

Российский
журнал
о международной
безопасности

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ

№ 2 (89) 2009

Журнал ПИР-Центра политических исследований России

Сергей Гуриев

**НИ РЕВОЛЮЦИЙ, НИ ПЕРЕВОРОТОВ ОЖИДАТЬ
НЕ СТОИТ**

Унал Чевикоз

ТУРЦИЯ, КАВКАЗ, РОССИЯ

Дмитрий Поликанов

РОССИЯ – НАТО: УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВЫХ

Роуз Геттемюллер

**КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ:
ЗАДАЧИ ДЛЯ НОВОЙ АДМИНИСТРАЦИИ США**

Вадим Козюлин

СУДАН МЕЖДУ МИРОМ И ВОЙНОЙ

Галина Пастухова

ИНТЕРЕСЫ КИТАЯ В ИРАНЕ: ОТДЕЛЯЯ ЗЕРНА ОТ ПЛЕВЕЛ

Юрген Шефран

**ГЛОБАЛЬНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА:
В ЧЕМ УГРОЗА ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ?**

2,911
1.01.2009

2,889
1.02.2009

2,905
1.03.2009

2,897
1.04.2009

2,895
1.05.2009

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КЛУБ ТРИАЛОГ

ТРАДИЦИОННОЕ МЕСТО ВСТРЕЧИ
КРУПНЫХ И ПЕРСПЕКТИВНЫХ
ПОЛИТИКОВ, ДИПЛОМАТОВ,
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА,
УЧЕНЫХ И ЖУРНАЛИСТОВ

Триалог

Международный клуб Триалог – это:

- эксклюзивные информация и анализ в области актуальных проблем международной безопасности;
- непредвзятые и сбалансированные экспертные оценки событий, происходящих в России и за рубежом

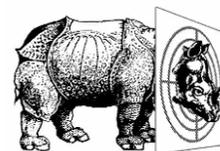
Чтобы предоставить членам Клуба факты из первых рук, на заседания приглашаются ведущие зарубежные и российские политики, эксперты и представители бизнес-сообщества

Членство в Клубе (корпоративное или индивидуальное) обеспечивает:

- подписку на все издания ПИР-Центра;
- доступ к информационно-справочным ресурсам;
- приглашения на ежеквартальные заседания (в Москве и за рубежом);
- приглашения на все мероприятия, проводимые ПИР-Центром

Новый клубный сезон открыт!

Тел.: +7 (495) 987-1915 Факс: +7 (495) 987-1914
E-mail: trialogue@pircenter.org

ОБ ОСУЖДЕНИИ

В житиях Дмитрия Ростовского есть одно, которое меня всегда очень трогало, – это коротенькое житие одного монаха, имевшего, заведомо всей братии, много недостатков и, несмотря на то, явившегося в сновидении старцу среди святых в самом лучшем месте рая. Удивленный старец спросил, чем заслужил этот невоздержанный во многом монах такую награду? Ему отвечали: «Он никогда не осудил никого».

**Лев Толстой
Воспоминания**

К О Н Е Ц Ц И Т А Т Ы

Научно-практический
журнал ПИР-Центра
(Центра политических
исследований России)

Выходит четыре раза
в год на русском
и английском языках

Российский журнал
о международной
безопасности

SECURITY INDEX

Издается с ноября 1994 г.
(с 1994 по 2006 г. выходил
под названием «Ядерный
Контроль»)

ISSN 1992-9242

Non multa, sed multum

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ

№ 2 (89), Том 15
Лето 2009

Редакционная коллегия

Владимир А. Орлов – главный редактор
Сергей Б. Брилев
Владимир Э. Дворкин
Дмитрий Г. Евстафьев
Василий Ф. Лата
Евгений П. Маслин
Азер А. Мурсалиев
Сергей Э. Приходько
Николай Н. Спасский
Екатерина А. Степанова
Юрий Е. Федоров
Антон В. Хлопков
Константин П. Эггерт
Михаил В. Якушев

Москва • Женева • Монтерей

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ

Издается с ноября 1994 г. В период с 1994 до 2006 г. выходил под названием *Ядерный Контроль*. Выходит четыре раза в год на русском языке (в феврале, мае, августе и ноябре) и четыре раза в год на английском языке (в марте, июне, сентябре и декабре). Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и культурного наследия.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-26 089 от 9 ноября 2006 г.

Учредитель

ПИР-Центр (Центр политических исследований России)

Ильдар А. Ахтамызян, к.и.н., консультант
Елена С. Гелескул, младший научный сотрудник
Геннадий М. Евстафьев, генерал-лейтенант, старший вице-президент
Андрей В. Загорский, к.и.н., член Совета
Вячеслав А. Зайцев, главный бухгалтер
Дарья М. Золина, помощник президента
Альберт Ф. Зульхарнеев, координатор Образовательных проектов
Юлия Г. Иванова, секретарь, библиотекарь
Наталья И. Калинина, д.м.н., член Совета
Вадим Б. Козюлин, к.п.н., директор Проекта по обычным вооружениям
Ольга О. Кубанская, стажер
Василий Ф. Лата, генерал-лейтенант, консультант
Евгений П. Маслин, генерал-полковник, член Совета
Владимир А. Мау, д.э.н., член Совета
Владимир А. Орлов, к.п.н., президент Центра и член Совета
Евгений Н. Петелин, заместитель главного редактора
журнала *Индекс Безопасности*
Дмитрий В. Поликанов, к.п.н., младший вице-президент,
председатель Международного клуба *Триалог*, редактор международного
издания журнала *Индекс Безопасности*
Евгений А. Попов, специалист по информационным системам
Уильям Поттер, д-р, проф., член Совета
Галина Д. Рассказова, бухгалтер
Юрий А. Рыжов, Чрезвычайный и Полномочный Посол, член Совета
Константин А. Сириков, специалист по распространению
периодических изданий
Екатерина А. Степанова, к.и.н., член Совета
Надежда Б. Теллер, редактор электронного бюллетеня *Ядерный Контроль*
Роланд М. Тиммербаев, Чрезвычайный и Полномочный Посол, д.и.н.,
председатель Совета Центра
Александра Ю. Токарева, координатор программ *Centre russe d'études politiques*
Юрий Е. Федоров, к.и.н., член Совета
Михаил В. Якушев, член Совета
Дмитрий Д. Якушкин, член Совета

№ 2 (89), Том 15
Лето 2009

Редакция

Владимир А. Орлов, главный редактор [orlov@pircenter.org]
Евгений Н. Петелин, заместитель главного редактора
[petelin@pircenter.org]
Дмитрий В. Поликанов, редактор международного издания
[polikanov@pircenter.org]
Татьяна Ю. Котелкина, технический редактор
Евгения А. Бакаева, корректор
Галина Д. Рассказова, бухгалтерия
Юлия Г. Иванова, секретарь
Константин А. Сириков, распространение

Представители журнала:

Алма-Ата: Даурен Абен
Атланта: Инна В. Баранова
Баку: Джангир Арасли
Бишкек: Нурия А. Кутнаева
Владивосток: Вадим С. Гапоненко
Вена: Надежда Б. Теллер
Киев: Сергей П. Галака
Монтерей: Никита В. Перфильев
Нижний Новгород: Михаил И. Рыхтик
Прага: Юрий Е. Федоров
Стокгольм: Екатерина А. Степанова
Токио: Тайсуке Абиру
Томск: Лариса В. Дериглазова
Тюмень: Сергей В. Кондратьев

Контактная информация

Адрес для писем:
Россия, 119049, Москва,
4-й Добрынинский пер., д. 8
Редакция *Индекса Безопасности*
Телефон редакции:
+7-495-987-1915 (многоканальный)
Факс: +7-495-987-1914

Интернет-представительство: <http://si.pircenter.org>

Международное издание выходит на английском языке и распространяется по всему миру нашим партнером –
Centre russe d'études politiques – из Женевы: <http://www.crep.ch>
International Edition of *Security Index* (in English) is distributed from Geneva by our partner –
Centre russe d'études politiques: <http://www.crep.ch>

Редакционная политика

- Материалы *Индекса Безопасности* не могут быть воспроизведены полностью либо частично в печатном, электронном или ином виде без письменного разрешения Издателя
- Публикуемые материалы, суждения и выводы могут не совпадать с точкой зрения Редакции и являются исключительно взглядами авторов
- Издание осуществляется благодаря поддержке Фонда Макартуров, Корпорации Карнеги Нью-Йорка, Фонда «Инициатива по сокращению ядерной угрозы» и др.

Тираж (российское и международное издания) 1400 экз. **Подписано в печать 15 мая 2009 г.**

Отпечатано в издательстве «Права человека» по заказу ПИР-ПРЕСС

© ПИР-Центр, 2009

О Т Р Е Д А К Т О Р А

7

В Д Е С Я Т К У10 **О произволе**И Н Т Е Р В Ь Ю

11 **Сергей Гуриев: «Ни революций, ни переворотов ожидать не стоит»** – Безопасность современного государства невозможно представить без устойчивости экономической системы. Ректор Российской экономической школы Сергей Гуриев в интервью нашему журналу рассуждает о возможностях, возникающих у России в период экономического и финансового кризиса, о мерах, которые необходимо предпринять российскому правительству для эффективного преодоления его последствий, а также о влиянии кризиса на социальные процессы внутри страны.

15 **Унал Чевикоз: «Недостаток доверия между странами кавказского региона препятствует решению конфликтов»** – Заместитель министра иностранных дел Турции в интервью *Индексу Безопасности* подробно рассказывает о турецкой инициативе по снижению конфликтного потенциала на Кавказе – так называемой Кавказской платформе стабильности и сотрудничества. Особое внимание он уделяет практическим сторонам процесса реализации инициативы, включая восприятие ее другими странами и международными организациями и возможное место России в данном процессе.

А Н А Л И З

19 **Джеймс Гудби. Инициатива ядерного разоружения как основа для будущих соглашений** – Направление на радикальное сокращение ядерных арсеналов было впервые задано на саммите в Рейкьявике в октябре 1986 г. Спустя 20 лет появилась знаменитая инициатива Джорджа Шульца, Генри Киссинджера, Уильяма Перри и Сэма Нанна о ядерном разоружении. Автор анализирует предысторию и основные аспекты реализации инициативы *Гуверской четверки*.

31 **Вадим Козюлин. Судан между миром и войной** – Новости последних месяцев из Судана и сопредельных с ним районов указывают на то,

что там идут активные приготовления к войне, которая может охватить сразу несколько стран и перекроить государственные границы в регионе. Автор анализирует сложившиеся узлы политических и социальных противоречий как внутри Судана, так и за его пределами, и предпринимает попытку спрогнозировать возможное развитие событий.

- 49 **Галина Пастухова. Сотрудничество Китая и Ирана: взаимные интересы, тактические и стратегические** – В моменты принятия решений по Ирану в Совете Безопасности ООН КНР на сегодняшний день не пользуется правом *вето*. Тем не менее, в СМИ можно встретить мнения о вероятности изменения китайской позиции. Насколько подобные замечания обоснованы и реалистичны? Каково на самом деле место Ирана в современной внешней политике КНР? Автор, прежде всего, на основе китайских источников, анализирует плоскость взаимных интересов в отношениях Китая и Ирана.
- 65 **Сергей Смирнов. Противоракетная оборона: дезинформация, угроза или реальность?** – Автор рассматривает вопросы влияния развития науки, техники и технологий на средства и методы борьбы с баллистическими ракетами. Он также останавливается на влиянии систем ПРО на развитие сил и средств стратегического ядерного сдерживания.
- 73 **Екатерина Вотановская. Азоры здесь тихие** – На примере военно-воздушной базы, расположенной на Азорских островах (Португалия), автор анализирует линию поведения США по отношению к своим *маловесным* партнерам по НАТО. Основная задача – показать, как отдельно взятое государство может играть *на своем поле* с могущественной сверхдержавой и Альянсом в период его расцвета и насколько это возможно в рамках современного многополярного мира.
- 87 **Юрген Шефран. Тучи сгущаются: изменение климата – угроза безопасности?** – Немецкий автор рассматривает экономические и социальные последствия изменения климата и глобального потепления в различных регионах мира, а также их влияние на сферу международной безопасности.
- 101 **Александр Ковалев. Международно-правовой режим Арктики и интересы России** – Сегодня Арктика становится новой ареной геополитических противоречий между государствами. Автор обращается к международно-правовому режиму Арктики и позициям разных стран относительно изменения режима, включая позицию России.

К Р У Г Л Ы Й С Т О Л

- 111 **Сергей Кошелев, Владимир Дворкин, Анатолий Дьяков, Геннадий Евстафьев, Александр Радчук, Олег Ходырев, Роланд Тимербаев. Российско-американский диалог по ядерному разоружению: чего ожидать?** – Тема российско-американского диалога по ядерному разоружению тем актуальнее, чем ближе Конференция по ДНЯО 2010 г., так как во многом исход этой конференции будет зависеть от того, насколько между собой смогут договориться два главных обладателя ядерного оружия – Россия и США. Наиболее острый вопрос – судьба договора СНВ-1, срок действия которого истекает 5 декабря 2009 г. При этом круг вопросов не сводится исключительно к ядерным арсеналам и их сокращению. Как должна действовать Россия в вопросе о СНВ? Какие практические плоскости взаимодействия существуют? Какие проблемы необходимо решить двум странам?
- 119 **Александр Савельев, Евгений Маслин, Роланд Тимербаев. Однажды 25 лет спустя: что будет с ядерными арсеналами?** – Тенденции

последних лет говорят, что влияние ядерного оружия на вопросы национальной безопасности будет сокращаться. Будь то тенденции в части размещения ядерного оружия США: вывод его из Великобритании и Греции, сокращение баз дислокации в Германии; или инициативы четырех американских политиков в 2007 и 2008 гг., которые возвращают интерес к вопросам *ядерного нуля*. Итак, каково же будущее ядерного оружия в мире? Какова роль ядерного оружия в системе национальной безопасности и как эта роль изменится в будущем?

П О Л Е М И К А

- 125 **Дмитрий Поликанов. Россия-НАТО: укрощение строптивых** – На юбилейном саммите НАТО в апреле 2009 г. страны-члены Альянса высказались за скорейшее возобновление работы Совета Россия-НАТО. Какие стереотипы существуют в отношениях между Россией и НАТО и как избежать досадных ошибок прошлого и начать взаимовыгодное сотрудничество? Обращаясь как к истории отношений, так и к их современному состоянию, автор выдвигает ряд практических рекомендаций.

К О М М Е Н Т А Р И Й

- 135 **Роуз Геттемюллер. Контроль над вооружениями и нераспространение: задачи для новой администрации** – В качестве директора Московского Центра Карнеги Роуз Геттемюллер имела возможность детально познакомиться с российской позицией в вопросах контроля над вооружениями и нераспространения. В своем комментарии, сделанном еще в качестве неправительственного эксперта, автор, ныне заместитель госсекретаря США по вопросам проверки и соблюдения соглашений по контролю над вооружениями, излагает свое видение первых необходимых шагов новой американской администрации в сотрудничестве с Россией в области безопасности.
- 139 **Эдвард Иффт. Следующие шаги в российско-американском процессе сокращения вооружений** – Международная ситуация предвещает оживление процесса ограничения вооружений как в глобальном масштабе, так и на уровне двусторонних договоренностей между Россией и США. Американский автор анализирует актуальные вопросы повестки дня и сферу возможных компромиссов между двумя странами.
- 145 **Узи Рубин. Иран в космосе** – Более десяти лет прошло с тех пор, как Иран объявил о существовании своей космической программы, а также продемонстрировал модели ракеты-носителя и спутника собственной разработки. В феврале 2009 г. Иран осуществил запуск своей ракеты в космическое пространство. Статья отражает взгляд автора на то, как развивались события, предшествовавшие запуску иранской ракеты в космос. Автор анализирует отдельные технологические аспекты иранской ракетной программы и возможности ее дальнейшего развития.

О Б З О Р Ы М И Р О В Ы Х П Р О Ц Е С С О В : Ф Е В Р А Л Ь – А П Р Е Л Ь 2 0 0 9

- 152 **Альберт Зулхарнеев. Индекс *iSi* за февраль–апрель 2009: Возвращение весны** – Возросло влияние вопросов стратегической и ядерной безопасности. Положительно на Индексе отразились активизация российско-американского диалога и появление зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, но возможный эффект был снижен ростом военной напряженности вокруг Северной Кореи и ухудшением ситуации в ядерном Пакистане. Эти события комментируют

члены Международной экспертной группы ПИР-Центра Андрей **Кортунов**, ~~Мариан Абишева~~, ~~Дайан Джаятиллека~~, Абдулазиз **Сагер**, Уильям **Поттер**, Евгений **Сатановский**, Константин **Эггерт**.

- 155 **Юрий Федоров. Глазами либерала: Мысли о немислимом, или почему прав Герман Кан** – «*Мир после кризиса* будет сильно отличаться от мира нынешнего. И хотя контуры этого *нового мира* просматриваются лишь в самых общих чертах и вызывают острые споры, дальновидные политики уже сейчас оценивают возможные варианты глобального развития и размышляют о том, как адаптировать к ним стратегические доктрины. Но это – дело не самого близкого будущего. Гораздо важнее то, что утвердившиеся в последние полтора десятилетия установки в отношении наиболее болезненных проблем современных международных отношений – Ирак, Афганистан, Россия, иранская ядерная проблема – не приводят к желаемым результатам».
- 169 **Дмитрий Евстафьев. Глазами консерватора: Контуры большой игры и конец истории** – «Россия волею событий конца XX в. оказалась изолирована в северной оконечности Евразии, однако и в таком качестве она обладает колоссальным потенциалом влияния на глобальную политику и экономику. Однако для того, чтобы участвовать в этой *большой игре* в качестве субъекта, а не объекта, необходимо пересмотреть сложившиеся за последние годы стереотипы. Прежде всего, о том, что экономика порождает политику. В современную эпоху именно политика будет определять, более того, формировать экономические процессы».

Б И Б Л И О Т Е К А

- 183 **Геннадий Евстафьев. Исповедь американского политического ястреба** – Старший вице-президент ПИР-Центра генерал-лейтенант (в отставке) Г.М. Евстафьев прочитал мемуары американского политического *ястреба* Джона Болтона и нашел там немало любопытного: это «весьма познавательная книга гражданского лица, в течение пары десятков лет активно участвовавшего в формировании внешней политики республиканских администраций США. Более того, перед нами откровения одного из наиболее *ястребиных* апологетов американского века и сторонника применения везде, где можно, американской военной силы для достижения эгоистических и своекорыстных целей политики наиболее агрессивных кругов американского политического истеблишмента».

К Н И Ж Н Ы Е Н О В И Н К И

- 193 **Дарья Золина, Альберт Зульхарнеев, Ольга Кубанская** – Сотрудники и стажеры готовят краткий обзор новых поступлений в библиотеку ПИР-Центра.

199 S U M M A R Y

203 О Б А В Т О Р А Х

208 Э К С П Е Р Т Н О - К О Н С У Л Ь Т А Т И В Н Ы Й С О В Е Т П И Р - Ц Е Н Т Р А

К О Н Е Ц . Ц И Т А Т Ы

Обл. III **Об осуждении**

К

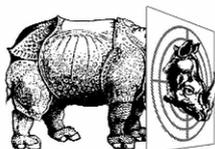

О
Т
Р
Е
Д
А
К
Т
О
Р
А

О Т Р Е Д А К Т О Р А

В особенности грустно и безнадежно в настоящем положении то, что у нас все общество – я говорю об обществе привилегированном и официальном – благодаря направлению, усвоенному им в течение нескольких поколений, не имеет и не может иметь другого катехизиса, кроме катехизиса самой власти. Вот почему мне кажется неизбежным, что в продолжение первого времени, по крайней мере, – а долго ли они продлятся, эти первые времена, Господь ведает, – истинное значение задуманной реформы сведется к тому, что произвол в действительности более деспотичный, ибо он будет облечен во внешние формы законности, заменит собой произвол отвратительный, конечно, но гораздо более простодушный и, в конце концов, быть может, менее растлевающий.

Федор Тютчев
Из письма (1857)

Сергей Гуриев

«НИ РЕВОЛЮЦИЙ, НИ ПЕРЕВОРОТОВ
ОЖИДАТЬ НЕ СТОИТ»

Россию, как и весь мир, сотрясает финансовый и экономический кризис. Многие сравнивают его со временами Великой депрессии, кто-то вспоминает падение рынков 1997–1998 гг., а некоторые эксперты утверждают, что нынешняя ситуация беспрецедентна. Безопасность современного государства невозможно представить без устойчивости экономической системы. Что в этой ситуации ожидает Россию? К чему готовиться? Какие меры можно предпринять?

Ректор Российской экономической школы Сергей Гуриев отвечает на наши вопросы¹.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Существует мнение, что Россия находится в более привилегированном положении, чем другие страны, – государство стойко выдержало первый удар кризиса. Так ли это? А если да – то в чем секрет такой устойчивости?

ГУРИЕВ: Россия использовала высокие цены на нефть и металлы в последние 10 лет для того, чтобы лучше подготовиться к кризису. Экономика РФ росла с темпом 7% в год, и это очень впечатляющий прирост для страны среднего уровня развития. При этом речь шла не только об отраслях, связанных с добычей полезных ископаемых, но и о других секторах тоже. Стране удалось накопить существенные золотовалютные резервы, что серьезно помогло сгладить первый удар кризиса. Резервы на уровне 40% ВВП – это, на самом деле, солидная сумма.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Сегодня многие говорят про катастрофические темпы спада. Кто-то считает упущенные возможности (запланированные 6% роста и 2% спада в сумме дают уже 8%), кто-то предсказывает падение на 15–20%. Каковы Ваши оценки?

ГУРИЕВ: *Во-первых*, существует эффект остановки финансовой системы. Это примерно 2% или 3% ВВП в 2009 г. *Во-вторых*, это цены на нефть и металл, которые являются основными предметами российского экспорта, а следовательно, помогают наполнять бюджет. Если предположить, что цены на нефть упали со среднего значения 95 долл. за баррель в 2008 г. до 41 долл., как предполагает правительство, в 2009 г., то российская экономика потеряет примерно 9 или 10 процентных пунктов ВВП. И соответственно, если мы вычитаем из ожидавшегося темпа роста (7%) эту цифру, а также цифру по финансовому сектору, то получаем минус 5%. Вот настолько, скорее всего, упадет экономика в 2009 г. – если средняя цена на нефть составит чуть выше 40 долл.

Если же предположить, что средняя цена на нефть будет 50 (или даже чуть выше) долл. за баррель (а это сейчас тоже выглядит реалистичным сценарием), то спад будет всего лишь на уровне 2% или 3% ВВП.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: В это тяжелое время стране все же приходится вновь братья за *невывученные уроки*: всерьез задумываться о борьбе с коррупцией, о реструктуризации. Какое воздействие оказывают эти факторы?

ГУРИЕВ: Коррупция осталась на таком же уровне, как и 10 лет назад, что само по себе является провалом. В остальных странах, переходные экономики которых демонстрировали рост в последние годы, коррупцию удалось существенно сократить. Кроме того, неравенство и инфляция остались на высоком уровне. Эти три проблемы ограничивают эффективность антикризисных мер.

Представим себе, что у нас не было бы коррупции. Тогда пакет антикризисных мер был бы совершенно простым и очевидным: в России не хватает вложений в инфраструктуру, не хватает жилья, поэтому необходимо было бы просто строить, строить и строить. Тем самым российское правительство и поддержало бы совокупный спрос в экономике, и решало бы долгосрочные проблемы. Но при наличии коррупции большая часть государственных расходов на строительство уходит на взятки и *откаты*, которые, в свою очередь, вывозятся из страны.

Кризис – это, действительно, хорошая возможность для реструктуризации и диверсификации экономики, когда цены на нефть и металлы упали. Но неравенство ограничивает эти возможности, потому что российское правительство боится – и правильно – социального взрыва. Ведь реструктуризация – это социально небезопасное дело. И тот факт, что в России не построены институты эффективного перераспределения, означает, что существенная часть возможностей для реструктуризации экономики будет упущена.

Наконец, тот факт, что не удалось снизить инфляцию и сломить инфляционные ожидания, означает, что в то время, когда в экономике не хватает дешевых денег, Центральный банк вынужден держать ставки высокими в отличие от всех других стран, которые снижают процентные ставки. И это усугубляет проблемы российского банковского сектора.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Есть ли шансы на реструктуризацию со смягчением при этом тех или иных социальных процессов? И можно ли ожидать каких-либо шагов в этом направлении уже в 2009 г.?

ГУРИЕВ: Шансы, конечно, есть, и правительство об этом говорит, но делает не все, о чем говорит. Я приведу несколько примеров. Для того чтобы происходила реструктуризация, необходимо создать более благоприятные условия для малого бизнеса, и для этого нужно (не только на словах, но и на деле) ограничить произвол бюрократов нижнего уровня, чего не происходит. Борьбы с коррупцией на нижнем уровне нет.

Путей решения этой проблемы лишь два. Первый – это технократический. Меры, принятые правительством с 2002 г., оказали определенное влияние и улучшили ситуацию: сократилось количество инспекций и других бюрократических процедур. Но фактически борьба с коррупцией может вестись только посредством повышения прозрачности системы, введения реальной политической конкуренции и повышения зрелости и значимости свободных СМИ. Из интервью российских чиновников можно сделать вывод, что в этом плане их нынешняя структура устраивает. Поэтому можно лишь надеяться на некоторое незначительное улучшение в борьбе с коррупцией.

Второй пример – это поддержка неэффективных предприятий. В первую очередь, это ситуация с ОАО *АВТОВАЗ*, где гораздо дешевле было бы закрыть завод, а деньги, потраченные на его поддержку, раздать рабочим. Этого не происходит.

И третий пример: правительство могло бы сгладить социальный удар кризиса, резко снизив импортные пошлины на продовольствие и на лекарства. Дело в том, что производители этих товаров внутри России получили огромную поддержку за счет ослабления рубля. И то, что у нас до сих пор остаются высокие импортные пошлины на эти про-

дукты, самым болезненным образом бьет по самым бедным и социально незащищенным слоям российского населения. И шагом навстречу людям было бы полное обнуление импортных пошлин на эти продукты, чего также не происходит.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Все же правительству удалось предпринять ряд удачных шагов. Это и медленная девальвация рубля, и фактическое спасение российской банковской системы.

ГУРИЕВ: Российское правительство очень эффективно справилось с банковским кризисом ликвидности осенью 2008 г., когда реально стояла угроза коллапса российской банковской системы. Но вторая волна банковского кризиса пока ждет своего разрешения.

Правительство сделало большую ошибку, поздно начав и медленно проводя ослабление курса рубля, потеряв при этом много резервов и доверие населения и рынка. Ведь все то время, пока курс падал, чиновники говорили о том, что девальвации не будет. Но рубль, в конце концов, был приведен к более или менее равновесному состоянию. И это уже огромное достижение.

Теперь рубль поддерживается за счет очень высоких ставок процента, что тоже не очень хорошая политика, потому что банки фактически могут кредитовать предприятия только задорого, больше 20% годовых. С большой вероятностью предприятия не смогут вернуть эти кредиты, соответственно, плохие активы на балансах банков только преумножаются. Было бы правильно снижать ставки процента.

Еще один факт, который обычно не обсуждается: правительство часто обвиняли в увеличении государственного вмешательства в экономику. Но оно не провело больших национализаций и отказалось от безусловного рефинансирования внешних долгов российских корпораций. Это, на самом деле, огромное достижение. Оно показывает, что правительство, как ни странно, придерживается принципа приоритета рыночных механизмов над государственными. Или, возможно, по мере развития кризиса право принимать решения перешло к тем людям, которые в большей степени верят в рыночные механизмы.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: В марте-апреле 2009 г. правительство выступило с антикризисным планом. Как Вы оцениваете этот документ? Какова вероятность его реализации?

ГУРИЕВ: К сожалению, правительство пока не может четко определить, что оно будет делать даже в 2009 г. В антикризисном плане нет ответов на очень многие вопросы. И это лишь добавляет неопределенности.

Можно привести пример, который является главным вопросом сегодняшних антикризисных мер, – это вопрос *плохих активов* банковской системы. Сейчас государство утверждает: если проблемы возникнут, то мы справимся, потому что зарезервировали существенные средства. Но никаких конкретных мер или сумм не перечислено.

Это достаточно серьезная проблема, если посмотреть на активы или на кредитный портфель банковской системы – 600 млрд долл. Капитал российских банков составляет всего 100–120 млрд долл. Неизвестно, сколько в России *плохих активов*. Так уж построена банковская отчетность, да и *трюков* множество, чтобы эти активы спрятать. Но если в действительности *плохих активов* 10%, то речь идет уже о сумме, которая угрожает большинству российских банков и фактически может уничтожить всю российскую банковскую систему. Зарезервированных средств в этом случае может просто не хватить. И тогда непонятно, что будет делать правительство, какие банки оно будет спасать и как.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Насколько велика опасность возникновения корпоративных дефолтов? Чего ожидать в этой ситуации иностранным инвесторам?

ГУРИЕВ: Можно ожидать, что в 2009 г. надо будет заплатить порядка 100 млрд долл. Возникнут случаи реструктуризации долговых обязательств. Возможно, будут и дефолты. Но важно то обстоятельство, что российское правительство более не заявляет о том, что оно будет в полном объеме финансировать те заимствования, которые были сделаны российскими частными компаниями.

Это хорошо для российских налогоплательщиков, однако может создать определенные проблемы для западных кредиторов. Им в какой-то степени придется пойти на управление определенными активами на территории РФ. Что они будут делать с этими активами – это уже их забота, а не забота российского правительства. Но, с другой стороны, кредиторы, когда предлагали финансирование, предусматривали и такое развитие ситуации.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Каков Ваш блиц-прогноз на 2009 г.? С чем мы подойдем к концу года?

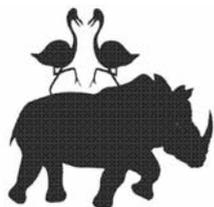
ГУРИЕВ: Есть несколько факторов, от которых зависит ответ. Либо в конце 2009 г., либо в первые месяцы 2010 г. начнется, будем надеяться, рост в американской экономике. Это *средний* прогноз, но все может быть и хуже. И, скорее всего, цены на нефть будут немного выше даже к концу 2009 г. или в начале 2010 г.

В целом по году в российской экономике будет спад 2–3%. Я думаю, что правительство, в конце концов, займется *плохими активами* банковской системы. Это, возможно, случится уже в 2009 г., хотя результаты будут видны очень нескоро. Впрочем, если этот процесс начнется, то банков к концу года в России будет гораздо меньше, но они будут больше.

Есть основания полагать, что правительство справится со всеми социальными проблемами, но значительной реструктуризации и диверсификации экономики не произойдет. Больших успехов на фронте борьбы с коррупцией не будет, но ни революций, ни переворотов ждать не стоит.

Примечание

¹ Интервью составлено на основе выступления С.М. Гуриева на заседании Международного клуба *Триалог*, организованного ПИР-Центром 15 апреля 2009 г.

Унал Чевикоз:

«НЕДОСТАТОК ДОВЕРИЯ МЕЖДУ СТРАНАМИ
КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА ПРЕПЯТСТВУЕТ
РЕШЕНИЮ КОНФЛИКТОВ»

Заместитель министра иностранных дел Турции Посол Унал Чевикоз отвечает на вопросы журнала *Индекс Безопасности*.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: В статье «Calming the Caucasus» («Как успокоить Кавказ»), рассказывая о турецкой инициативе, министр иностранных дел Турции Али Бабакан пишет о том, что «страны Кавказа должны развивать функциональный метод поиска решений внутренних проблем изнутри». Считает ли Турция, что участия внешних сил, то есть стран и организаций вне региона, желательно избегать? Привлекаются ли к поиску решений экс-территориальные участники – как отдельные государства, так и международные организации – ООН, ЕС, НАТО, ОДКВ, СНГ и т.д.?

ЧЕВИКОЗ: Объясняя в этой статье, какая, по нашему мнению, цель должна стоять перед Кавказской платформой стабильности и сотрудничества (КПСС), министр иностранных дел Али Бабакан заявил, что «платформа не создается в качестве альтернативы для институций, механизмов или международных организаций, которые занимаются проблемами Кавказского региона».

В статье также говорится, что «в данном контексте, эта платформа не только соответствует общим принципам турецкой политики по отношению к Евросоюзу, но и дополняет политику и видение самого Евросоюза для Кавказского региона, а именно европейскую политику соседства. Подобная общность позиций способна придать импульс развитию всего региона».

Полагаю, что эти две цитаты помогут лучше понять наше видение нового механизма для решения проблем Кавказа.

Мы не собираемся создавать замену уже существующим механизмам или отказываться от сотрудничества с третьими сторонами, которые заинтересованы в разрешении конфликтов на Кавказе.

Механизм, который мы собираемся развивать, призван способствовать укреплению доверия между странами-участницами, а это, в свою очередь, внесет положительный вклад в разрешение конфликтов, поскольку мы считаем, что именно недостаток доверия между странами региона является серьезным препятствием на этом пути.

Таким образом, этот новый механизм будет не заменой, а дополнением к уже существующим механизмам и искренним усилиям третьих сторон.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Каков точный географический охват участников, включенных в КПСС? Планируется ли участие в этом процессе непризнанных государств (Абхазия и Южная Осетия) и в каком качестве?

И
Н
Д
Е
К
С
Б
Е
З
О
П
А
С
Н
О
С
Т
И

ЧЕВИКОЗ: В КПСС будут входить пять стран: Турция, Россия, Азербайджан, Грузия и Армения.

Что касается вопроса Абхазии и Южной Осетии, то тут Турция всегда твердо выступала за территориальную целостность Грузии, еще со времен возникновения связанных с этим конфликтов в начале 1990-х гг. Мы продолжаем считать, что решение данных проблем будет найдено в рамках принципа территориальной целостности Грузии и что вопросы, связанные со статусом этих двух регионов, следует обсуждать на международных переговорах в Женеве.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Каков примерный круг проблем, подлежащих обсуждению в рамках Платформы на первом этапе? Как планируется организовать процесс подготовки предложений по решению проблем и каким образом они должны быть оформлены? Юридически обязывающие или политически? Предполагается ли принцип консенсуса?

ЧЕВИКОЗ: На данном этапе говорить о конкретных механизмах работы КПСС было бы преждевременно. Однако, исходя из фундаментальных принципов, на которых основана идея КПСС, можно сказать, что на первых порах задачей Платформы будет не обсуждение каких-то конкретных проблем, а налаживание прямого диалога между странами-участницами с целью укрепления доверия между ними. На более поздних этапах на повестку дня могут быть вынесены конфликты либо другие конкретные вопросы, если на то будет желание стран-участниц.

КПСС задумывалась не в качестве органа, принимающего юридически обязательные решения, а в качестве форума для ведения диалога. Но в случае необходимости в будущем можно будет выработать соответствующие механизмы принятия решений.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Предполагается ли проведение подготовительных встреч и конференций? Готова ли Турция взять на себя бремя организации процесса, если получит предварительно позитивные отклики от предполагаемых участников?

ЧЕВИКОЗ: Первые две встречи стран-участниц КПСС уже были проведены – первая 4 декабря 2008 г. в Хельсинки во время заседания Совета министров иностранных дел стран ОБСЕ, а вторая 26 января 2009 г. в Стамбуле. Встречи были проведены на уровне заместителей министров иностранных дел. Мы обменялись мнениями относительно механизмов работы Платформы. Я официально представлял Турцию на этих встречах.

В ближайшем будущем планируется провести еще одну встречу стран-участниц КПСС на уровне заместителей министров иностранных дел, чтобы подвести итоги обсуждения этих механизмов. В связи с этим Турция, как инициатор создания Платформы, готова подготовить и организовать дальнейшие заседания.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Обсуждала ли турецкая сторона свою инициативу с руководством НАТО, ЕС или США? Какова была их первая реакция?

ЧЕВИКОЗ: В августе 2008 г. после того, как мы предложили идею создания Платформы потенциальным странам-участницам, в связи со вниманием к этой идее со стороны СМИ у нас возникла и возможность, и необходимость пояснить эту идею третьим сторонам, в том числе НАТО, ЕС и США.

Отзывы наших собеседников об этой идее были весьма позитивными.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Выступая на IV Бакинском энергетическом саммите 14 ноября 2008 г., президент Турции Абдуллах Гюль поддержал разработку новых путей энерготранзита, которые уменьшали бы перевозку энергоносителей через контролируемые Турцией проливы. Существуют ли уже конкретные проекты, которые Турция хотела бы предложить в связи с этим? Какова реакция заинтересованных сторон?

ЧЕВИКОЗ: В своей речи во время Бакинского энергетического саммита президент Турции подчеркнул важность регионального сотрудничества в области энергетики и горючил о вкладе в это сотрудничество со стороны Турции.

Коснувшись энергетической безопасности Турции, президент подчеркнул, что Турция считает крайне важным внедрение проекта обходного нефтепровода Самсун–Джейхан. Учитывая крайнюю загруженность судоходных маршрутов, проходящих через турецкие проливы, этот проект чрезвычайно важен для предотвращения аварий с тяжелыми последствиями для окружающей среды как в самой Турции, так и за ее пределами. Мы делаем все возможное для реализации этого проекта.

Президент Абдуллах Гюль также обрисовал основные задачи многовекторной энергетической политики Турции, которая направлена на диверсификацию как источников и маршрутов транспортировки энергоносителей, так и всей ее энергетической корзины. В связи с этим Турция стремится к укреплению своего положения в качестве страны-транзитера энергоресурсов в направлении как с востока на запад, так и с севера на юг.

Он также упомянул уже внедренные проекты, в том числе трубопроводы «Голубой поток», Баку – Тбилиси – Джейхан, Тбилиси – Эрзурум, Турция – Греция и, кроме того, такие перспективные проекты, как Набукко и Арабский газопровод, а также поставки туркменского, иракского и иранского газа в Турцию.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Видит ли Турция возможность в будущем изменить правовой режим черноморских проливов, если на этом будет настаивать международная общественность?

ЧЕВИКОЗ: Конвенция Монте 1936 г. является ключевым инструментом в контексте безопасности и стабильности стран Черноморского региона и статуса турецких проливов. Турция уже более 70 лет тщательно и беспристрастно выполняет условия Конвенции. Турция и в дальнейшем намерена неуклонно придерживаться режима, установленного Конвенцией.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Какое место занимает Россия во внешнеполитической стратегии Турции? Какие на сегодняшний день, на Ваш взгляд, существуют плюсы и минусы в отношениях с Россией?

ЧЕВИКОЗ: У Турции с Россией установились хорошие добрососедские отношения. Между нашими странами нет двусторонних проблем. Отношения развиваются на взаимовыгодной основе. Мы глубоко удовлетворены развитием турецко-российских отношений во всех сферах за последние 17 лет.

Для нас Россия – незаменимый партнер, важная мировая держава и ключевой участник систем регионального сотрудничества. Дальнейшее развитие двустороннего сотрудничества на основе взаимной выгоды, доверия и открытости является одним из приоритетов турецкой внешней политики. Турецко-российское сотрудничество является неотъемлемой частью многовекторной внешней политики Турции.

Турция и Россия являются факторами стабильности в своем регионе. Обе страны в большой степени разделяют подходы по многим международным вопросам, понимают и принимают во внимание позицию друг друга по различным проблемам. Турция заинтересована в продолжении искреннего диалога с Россией по региональным вопросам.

Значительный вклад в развитие отношений между двумя странами внес произошедший за последние два года обмен визитами на высоком уровне.

С начала 1990-х гг. сотрудничество в области экономики и энергетики стало ключевым фактором турецко-российских отношений. В 2008 г. торговый оборот между нашими странами достиг 38 млрд долл., вследствие чего Россия стала для Турции главным торговым партнером. Мы придаем серьезное значение развитию более сбалансированной и диверсифицированной торговли с Россией. Общая стоимость проектов, осуществляемых турецкими подрядчиками в России, достигла 30 млрд долл., а объем прямых турецких инвестиций в Россию превысил 6 млрд долл. Объем прямых российских инвестиций в Турцию составляет 4 млрд долл. На Турцию также приходится значительная доля внешней торговли России. В 2007 г. Турция заняла четвертое место в списке основных экспортных направлений России.

Мы рады растущему интересу к проектам в области турецкой энергетической инфраструктуры со стороны российских фирм, а также росту российских инвестиций в туристическую отрасль Турции. Важным аспектом российско-турецких отношений является также и сотрудничество в энергетической сфере. Россия является крупным поставщиком энергоносителей в Турцию. Газопровод «Голубой поток» вывел энергетическое сотрудничество между нашими странами на новый стратегический уровень.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Как Вы оцениваете итоги государственного визита президента Турции Абдуллаха Гюль 12–15 февраля 2009 г. в Россию?

ЧЕВИКОЗ: Это был первый государственный визит турецкого президента в Россию. Положительным моментом было и то, что в рамках государственного визита в Россию Абдуллах Гюль посетил Казань. Это явилось первым визитом турецкого президента в Татарстан. Президент Гюль был очень доволен визитом и достигнутыми в ходе него результатами.

Совместная Декларация, подписанная во время визита, – это не просто рамочная декларация, а политический документ, который является дорожной картой будущего сотрудничества практически по всем двусторонним и региональным вопросам.

В данной Декларации подтверждается, что нашим странам удалось достичь цели, поставленной в совместной Декларации по итогам визита президента Путина в Анкару в 2004 г., – вывода наших отношений на уровень «углубленной дружбы и многопланового партнерства».

Новая Декларация на самом высоком уровне демонстрирует политическую волю к «углублению отношений и выводу их на новый уровень».

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Каковы самые перспективные направления российско-турецкого сотрудничества в обозримом будущем?

ЧЕВИКОЗ: Мы будем и в дальнейшем укреплять наши двусторонние отношения и сотрудничество в области политики, экономики и энергетики, а также в сфере культуры и образования. Продолжится также наш диалог по региональным и международным вопросам. В целом, наши отношения с Россией имеют очень большой потенциал, и мы приложим все усилия для дальнейшего развития и углубления этих отношений с выводом их на новый уровень, как и было заявлено нашими президентами в недавно подписанной совместной Декларации.

Джеймс Гудби

ИНИЦИАТИВА ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ КАК ОСНОВА ДЛЯ БУДУЩИХ СОГЛАШЕНИЙ

На знаменательном саммите в Рейкьявике в октябре 1986 г. президент Рональд Рейган и Генеральный секретарь М.С. Горбачев обсудили свое видение безъядерного мира. 1986 г. стал переломным с точки зрения глобальных запасов ядерного оружия. И хотя своей окончательной цели Горбачев с Рейганом так и не добились, им удалось задать всему миру направление на радикальное сокращение ядерных арсеналов.

ГУВЕРСКАЯ ИНИЦИАТИВА

В 2006 г. Джордж Шульц и Сидней Дрелл создали конференцию в Институте Гувера, приуроченную к двадцатой годовщине Саммита. Участники конференции поделились мнениями о том, как можно вдохнуть новую жизнь в общее дело Рейгана и Горбачева. Они согласились, что мир без ядерного оружия – достойная цель, которая также будет способствовать общему делу ядерного нераспространения. Было принято решение провести еще одну конференцию, чтобы обсудить ряд практических шагов на пути к уменьшению ядерной угрозы. Эта конференция была проведена Институтом Гувера годом позже, на этот раз совместно с Инициативой по сокращению ядерной угрозы (NTI). Участники вновь выразили свою приверженность цели безъядерного мира и подробно обсудили целый ряд конкретных шагов. Окончательный доклад по результатам конференции был опубликован издательством *Hoover Press* в декабре 2008 г. под заголовком «Возвращаясь к Рейкьявику: шаги к безъядерному миру».

Вскоре после конференции 2006 г. в газете *The Wall Street Journal* от 4 февраля 2007 г. вышла статья бывших госсекретарей США Джорджа Шульца и Генри Киссинджера, бывшего министра обороны США Вильяма Перри и бывшего председателя сенатского комитета по вооруженным силам Сэма Нанна, представителя демократов от штата Джорджия. В этой статье ими был сделан следующий вывод:

«Возрождение стратегической цели избавить мир от ядерного оружия, и принятие практических мер во имя этой цели, несомненно, будет воспринято как смелая инициатива, полностью соответствующая духу американского морального наследия. Работа в этом направлении может внести огромный вклад в укрепление безопасности будущих поколений. Не имея стратегической цели, не удастся развеять сомнения в срочности и искренности предпринимаемых конкретных шагов. А без этих шагов сама цель будет выглядеть нереальной и недостижимой».

Этот вывод является ключевым аргументом в пользу того, чтобы взглянуть на стремление избавить мир от ядерного оружия по-новому, как на реально достижимую цель. Именно к такому заключению пришли обе конференции в Институте Гувера – и этот вывод получил широкую поддержку среди представителей многих стран, принявших участие в конференции, организованной норвежским Министерством иностранных дел

А
Н
А
Л
И
З

в Осло в феврале 2008 г. Идея безъядерного мира, которая в 1986 г. вызвала крайне скептическую реакцию, после 2006 г. стала восприниматься мировым сообществом весьма позитивно.

Основной аргумент заключается в том, что, связав воедино конкретные текущие шаги с долгосрочной стратегической перспективой, можно добиться намного более успешного продвижения к безъядерному будущему. Такой подход несет в себе несколько очевидных преимуществ. *Во-первых*, он поможет обеспечить поддержку отдельным мерам, предпринимаемым в рамках общей стратегии, которые сами по себе не получили бы всеобщего одобрения. *Во-вторых*, он заставит правительства разных стран тщательно продумать все необходимые шаги на пути к безъядерному миру. *В-третьих*, сама стратегическая цель будет служить компасом, шаг за шагом задавая направление национальной политики разных стран. *В-четвертых*, еще одно, хотя и менее осязаемое преимущество такого подхода – это решимость и политическая воля, которую придаст политикам наличие общей стратегической цели. И, *в-пятых*, этот подход поможет Соединенным Штатам и всем остальным ядерным государствам перейти от обороны к наступлению в вопросе ядерного нераспространения и более эффективно отстаивать свои интересы в данной области.

И первая статья в *The Wall Street Journal*, и вторая, вышедшая в январе 2008 г., подчеркивают неотложность проблемы. По мнению авторов, мир вскоре столкнется с более широким распространением ядерного оружия. В этих условиях политика ядерного сдерживания становится все менее эффективной и все более опасной. Авторы также считают, что меры, предпринимаемые международным сообществом, не соответствуют растущему уровню ядерной угрозы.

Несмотря на столь мрачный взгляд на текущую ситуацию, в целом вывод из этих статей можно сделать оптимистичный: проблемы есть, но их можно решить. Нет повода впадать в пессимизм и фатализм и уж тем более в ступор. Но и пускать дела на самотек, по мнению авторов, тоже нельзя. Как говорится в предисловии к докладу по результатам конференции, «мир стоит на самом краю новой и еще более опасной ядерной эры».

По мнению авторов статей в *The Wall Street Journal*, складывающаяся ситуация вовсе не благоприятствует делу ядерного нераспространения. Подточен международный консенсус, на котором основывался Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Учитывая новые угрозы, возникшие со времен холодной войны, попадание ядерного оружия в руки все новых игроков будет иметь еще более опасные последствия. Из-за таких угроз, как, например, международный терроризм, хорошо организованный черный рынок ядерных технологий и материалов и новый феномен компьютерных войн, справиться с новым ядерным кризисом будет еще труднее, чем в прошлом. Только представьте себе, чем мог бы закончиться Карибский кризис, если бы попыткам Н.С. Хрущева и Джона Кеннеди разрядить этот кризис мешала некая третья сторона, срывая обмен срочными сообщениями между СССР и США или искажая их смысл.

В своей статье от 15 января 2008 г. в *The Wall Street Journal* Шульц, Киссинджер, Перри и Нанн заявили, что Соединенные Штаты и Россия должны предпринять следующие шаги:

- продлить действие ключевых положений о верификации, содержащихся в договоре СНВ от 1991 г.;
- принять меры по увеличению длительности задержки пуска всех баллистических ядерных ракет с целью снижения риска случайного либо несанкционированного запуска;
- отказаться от всех сохранившихся со времен холодной войны планов массированного ядерного удара;
- начать переговоры по созданию совместной многосторонней системы ПРО и раннего оповещения.

Кроме того, авторы считают необходимым:

- резко ускорить работу по внедрению во всех странах жесточайших мер безопасности при обращении с ядерным оружием и материалами с целью недопущения попадания ядерного оружия в руки террористов;
- начать диалог, включая переговоры как между странами-членами НАТО, так и с Россией по консолидации ядерного оружия передового развёртывания в качестве меры усиления безопасности и первого шага в направлении тщательного учета этого оружия и его последующей ликвидации;
- усилить меры по контролю за соблюдением ДНЯО с целью противодействия распространению передовых технологий;
- утвердить механизм реализации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который усилит ДНЯО и станет эффективным инструментом в международном мониторинге за активностью в ядерной сфере.

По мнению авторов, шаги по внедрению каждой из этих мер можно было предпринять уже в 2008 г. Статья также затронула еще четыре вопроса, решение которых потребует несколько больше времени:

Во-первых, США и Россия должны договориться о дальнейшем сокращении ядерных вооружений, помимо тех, что предусмотрены подписанным в 2002 г. Договором о сокращении стратегических наступательных потенциалов (СНП). К этому процессу вскоре должны подключиться и другие страны.

Во-вторых, необходимо создать международную систему контроля для сведения к минимуму рисков, связанных с ядерным топливным циклом. Потребуется создать новые предприятия, которые, работая на многосторонней основе и при поддержке МАГАТЭ (а Агентство тоже необходимо укрепить), будут гарантировать доступ к низкообогащенному урану для атомных электростанций, нахождение ядерного топлива под соответствующей многосторонней системой контроля и вывоз отработанного топлива на работающие под международным контролем объекты.

В-третьих, необходимо подписать договор, запрещающий всем странам мира, как ядерным, так и безъядерным, производить ядерные материалы военного назначения. Договор должен включать четкие механизмы верификации. Необходимо также разработать более жесткую систему безопасности и учета всех ядерных материалов.

В-четвертых, страны мира должны поставить достижение цели полного ядерного разоружения на практическую основу, продемонстрировав политическую волю и выработав международный консенсус относительно первоочередных задач.

Каждый из шагов, обозначенных в статье от 15 января 2008 г., мог бы внести значительный вклад в укрепление международной безопасности. Такие шаги находят поддержку даже среди тех, кто считает, что в данный момент окончательная цель этих шагов – полная ликвидация ядерного оружия – недостижима. Но ведь никто и не выступает за то, чтобы приостановить всю работу по ограничению ядерных вооружений до тех пор, пока не проявятся перспективы полного ядерного разоружения. Совсем наоборот: принятие всех мер, предложенных четверью авторами, должно проложить путь к так называемому *конечному этапу*, на котором ядерные арсеналы будут сокращены с 50–100 боеголовок до нуля.

ПРЕДЫСТОРИЯ

Опыт холодной войны не дает никаких оснований для оптимизма относительно способности ядерного оружия обеспечить мир за счет угрозы гарантированного взаимного ядерного уничтожения. История холодной войны четко показывает, что отношения между СССР и США развивались по уникальному сценарию. Страны, которые впервые создают или планируют создать ядерное оружие, надеются приобрести таким образом мощный потенциал устрашения, который поможет им избежать войны, но гарантий именно такого исхода не существует. Лишь удачное стечение обстоятельств сделало

ядерные арсеналы Советского Союза и США успешным инструментом поддержания мира, хоть и ценой огромного риска глобальной ядерной катастрофы. Каждая из двух стран считала, что рано или поздно возьмет верх, и для этого будет достаточно в основном мирных средств. Поэтому необходимости в превентивной войне ни одна из сторон не видела. Кроме того, у СССР и США не было взаимных территориальных претензий. Их отделяли друг от друга тысячи километров, поэтому между ними не было трений, возникающих, когда противники живут в тесном соседстве.

Благодаря всем этим обстоятельствам у Советского Союза и США было необходимое время на то, чтобы разработать писанные и неписанные правила, снижающие вероятность ядерного конфликта. Но на Ближнем Востоке, Северо-Восточной и Южной Азии такого стечения обстоятельств не существует, как может его не случиться и в других регионах, рискующих внезапно столкнуться с гонкой ядерных вооружений. Самообманом занимаются те, кто верит, что ядерное сдерживание будет работать всегда и везде, в самых различных условиях. Как писал бывший министр обороны США Гарольд Браун, «стабильность системы сдерживания даже в ситуации *один на один* зависит от внутренней стабильности и рациональности противоборствующих режимов и от надежности их систем управления». Есть и еще один ключевой момент: как писал Браун, «то, что работает, когда игроков всего двое, может не сработать, когда их несколько».

Еще в 1980-х гг. Рональд Рейган, вдохновитель современной идеи полного ядерного разоружения, усомнился в оправданности использования ядерного оружия как средства предотвращения войны. Рейган опередил свое время и подвергся жесткой критике со стороны ядерных магнатов того времени за то, что посмел всерьез задуматься о полной ликвидации ядерного оружия. Но его наследие, которое живет до сих пор, пользуясь в Соединенных Штатах широкой, хотя и не всеобщей поддержкой, можно выразить в следующих пунктах:

- понимание того, что национальная безопасность не должна зависеть от ядерного оружия;
- осознание необходимости перехода от системы ограничения вооружений, которая использовалась с начала 1960-х гг., к ядерному разоружению;
- взгляд на систему ПРО как на ключ к ликвидации ядерного оружия;
- фактический отказ от доктрины *затяжной ядерной войны*, существовавшей в 1970-х гг.

В 1980-х гг. было немало людей, серьезно размышлявших над запретом ядерного оружия. Одним из них был Джонатан Шелл, опубликовавший в 1984 г. книгу под названием «The Abolition» («Запрет»). Он отмечал, что «чем подробнее мы рассматриваем нулевую точку, тем меньше она нам представляется переломной. Подробно рассмотрев данный вопрос, мы понимаем, что существует множество вариантов развития событий. И вопрос уже заключается не в том, сколько в мире осталось оружия, а в способности и в готовности это оружие производить».

США и Россия значительно сократили свои ядерные арсеналы со времен холодной войны. Но у них все равно остаются тысячи боеголовок, несмотря на то, что стратегия гарантированного ядерного уничтожения уже устарела. Опасность теперь заключается в другом: террористы усиленно стремятся заполучить в свои руки атомную бомбу или другое ядерное устройство и готовы за это хорошо заплатить. Они старательно ищут уязвимые места, которыми готовы воспользоваться. Пока что цивилизованному миру удавалось вовремя закрывать потенциальные бреши. Всего несколько лет назад был ликвидирован активный черный рынок ядерных материалов, однако ему удалось просуществовать незамеченным довольно долгое время. Сбои происходят даже в самых совершенных системах контроля и учета тысяч ядерных боеголовок и их компонентов. В одних только Соединенных Штатах за 2008 г. было два таких сбоя.

Политики должны исходить из следующих соображений: чем больше атомных бомб существует в мире и чем больше игроков ими обладает, тем выше вероятность того, что бомбу потеряют, украдут или сбросят кому-нибудь на голову. Каждая страна заинтере-

сована в том, чтобы остановить распространение этого страшного оружия, даже ценой сокращения собственных ядерных арсеналов.

Было бы очень хорошо, если бы все ядерные державы во главе с США и Россией вычеркнули планы использования ядерного оружия из всех своих военных стратегий и доктрин, и начали предпринимать разумные шаги по сокращению количества развернутых боеголовок и бомб до нуля. И такой шаг создал бы единый фронт против создания ядерного оружия Ираном, Северной Кореей и другими государствами, которые могут последовать их примеру.

ДОРОГА К НУЛЮ

Радикальное сокращение существующими ядерными державами количества ядерных бомб и боеголовок в своих арсеналах выведет на первый план целый ряд вопросов, которые необходимо тщательно рассмотреть еще задолго до того, как начнется *дорога к нулю*. Фактически, начинать изучение всех этих вопросов необходимо уже сейчас. *Во-первых*, осознанное политическое стремление к полному ядерному разоружению должно быть основано на хорошем, даже если и не совсем полном, понимании проблем, с которыми столкнется международная система безопасности в достижении *конечного этапа*. *Во-вторых*, заручиться международной поддержкой в пользу всеобщего и полного ядерного разоружения будет невозможно без убедительных ответов на вопросы о реальности задекларированной цели и о сопряженных с ее достижением рисках. И, *в-третьих*, необходимо четкое понимание того, что будет означать *нулевая отметка* на практике.

Перед началом пути к конечному этапу – нулевому количеству атомных бомб и боеголовок на планете – необходимо будет предпринять, как минимум, следующие пять шагов:

- подписание договоров с четкими механизмами верификации об установлении предельного размера ядерных арсеналов для всех ядерных держав, включая боеголовки и системы доставки, как тактические, так и стратегические, как развернутые, так и резервные и неразвернутые;
- укрепление ДНЯО официальными требованиями соответствия Дополнительным Протоколам;
- введение в действие Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия (ЗПРМ) с целью предотвращения дальнейшего производства ядерных материалов военного назначения и установление системы контроля над существующими запасами таких материалов;
- вступление в силу ДВЗЯИ;
- установление международного режима контроля над полным топливным циклом гражданских ядерных реакторов.

Конечно же, необходимо также будет рассмотреть и, по возможности, разрешить региональные конфликты. Это является крайне важным условием создания стабильного стратегического климата, в котором возможны глубокие сокращения ядерных вооружений в глобальном масштабе. Я бы также хотел подчеркнуть, что первый пункт этого списка относится к ограничению и сокращению ядерных арсеналов в масштабе всей планеты, а не только Россией и США.

Все остальные меры, перечисленные в списке, направлены на предотвращение дальнейшего распространения ядерного оружия в то время, пока существующие ядерные державы сокращают свои арсеналы. Все эти меры необходимы для укрепления международной безопасности. И все они послужат лакмусовой бумагой, продемонстрировав, насколько возможно сотрудничество в этом чувствительном вопросе.

ВЕРИФИКАЦИЯ

О начале *конечного этапа* можно будет говорить тогда, когда общее количество всех развернутых на планете ядерных боезарядов сократится до нескольких сотен, а все ядерные державы начнут процесс ограничения и сокращения количества неразвернутых, или резервных, боезарядов. Кульминацией же окончательного этапа будет мир без ядерного оружия. Можем ли мы надежно верифицировать полную ликвидацию ядерного оружия? У нас имеется многолетний успешный опыт верификации количества ядерных боеголовок, привязанных к развернутым ракетам и бомбардировщикам. Мы также можем вести мониторинг количества и месторасположения основных средств доставки боеголовки – ракет и бомбардировщиков. Это дает нам определенное представление и о неразвернутых боеголовках. Но не вызывает сомнений то, что гарантии полного уничтожения всех неразвернутых боеголовок по всему миру станут самым последним шагом на этом долгом и сложном пути. Все аспекты этого вопроса, которые игнорировались десятилетиями, необходимо очень серьезно проработать.

Показательным в данном вопросе является опыт мониторинга Ирака, который имеется у МАГАТЭ. В своем отчете, направленном Совету Безопасности ООН 27 января 2003 г., генеральный секретарь МАГАТЭ перечислил предпринимаемые Агентством меры и заявил, что «доказательств возобновления Ираком программы создания ядерного оружия» не обнаружено. В заключение он выразил мнение, что при условии «постоянного и активного сотрудничества со стороны Ирака» МАГАТЭ «через несколько месяцев сможет дать надежные гарантии того, что Ирак не ведет программу создания ядерного оружия». Иными словами, генеральный секретарь счел возможным доказать отсутствие ядерной программы, но только при условии сотрудничества проверяемой стороны. Без такого сотрудничества доказать отсутствие ядерной программы будет, учитывая нынешние возможности мониторинга, практически невозможно, а сами доказательства явно будут намного больше зависеть от людских разведывательных ресурсов, чем от технического инструментария.

В серьезном анализе со стороны экспертов нуждаются вопросы, связанные с отложенным потенциалом (*recessed deterrence* – арсенал, хранящийся в таком состоянии, которое делает необходимым длительную подготовку к запуску боеголовки); латентным потенциалом (наличием нереализованной технической возможности создать ядерное оружие) и виртуальным арсеналом (арсенал, который разобран на отдельные компоненты, но может быть восстановлен).

Кроме того, боеголовки в неразвернутом состоянии действительно трудно обнаружить – однако это не значит, что невозможно обнаружить приготовления к активации припрятанного оружия. На случай достоверного обнаружения таких приготовлений можно предусмотреть возможность превентивных действий или какого-либо другого вида вмешательства. У нас есть опыт обнаружения признаков подготовки к запуску ракет, однако технической возможности определить на расстоянии, несет ли ракета ядерную боеголовку, не имеется. Поэтому и в этом вопросе будут важны людские разведывательные ресурсы. Огромные трудности при верификации сопряжены и с отслеживанием авиации.

БУДУЩЕЕ ЯДЕРНОГО СДЕРЖИВАНИЯ

Даже если все имеющееся на планете ядерное оружие будет уничтожено, не следует ожидать, что это положит конец самому принципу ядерного сдерживания. Сдерживание может основываться не только на уже собранных ядерных боезарядах, как развернутых, так и неразвернутых. Именно об этом ключевом вопросе говорил Джонатан Шелл – и отражение его слов можно увидеть в докладе по ядерным вооружениям, опубликованном в сентябре 2008 г. министром обороны США Робертом Гейтсом и бывшим министром энергетики США Сэмюэлом Бодманом. По мнению авторов доклада, «в будущем США в вопросе безопасности должны больше полагаться не столько на уже имеющийся арсенал развернутых и неразвернутых боеголовок, сколько на быструю реакцию всей инфраструктуры, отвечающей за разработку и производство ядерного оружия». По логике ве-

щей, окончательным результатом такой политики может стать полное отсутствие ядерного оружия на планете – как развернутого, так и неразвернутого. Однако любой, кто вероломно попытается нанести ядерный удар, воспользовавшись стремлением мирового сообщества выбраться из ловушки ядерного сдерживания, будет наказан. И наказан он будет благодаря ядерной инфраструктуре быстрого реагирования в других странах и коллективным оборонным мерам. Возможно, именно так будет выглядеть политика ядерного сдерживания в будущем. Конечно, такое решение не идеально, и с ним будут связаны свои проблемы, которые нужно тщательно изучить. Но я считаю, что решение это все же намного лучше того положения дел, что мы имеем сейчас.

Все бывшие ядерные державы смогут сохранить базовую инфраструктуру по производству ядерного оружия. Важным элементом системы контролирования потенциала каждого государства по восстановлению своих ядерных арсеналов станет ограничение скорости, с которой держава может нарастить количество боеголовок с нуля до какого-то определенного порога. Необходимо продумать четкую систему ограничений и мер обеспечения открытости, чтобы понять, возможно ли с помощью такой системы надежно проконтролировать, как быстро и до какого уровня может государство восстановить свой ядерный арсенал. Необходимо, в частности, изучить следующие вопросы:

- Какие элементы должны входить в ядерную инфраструктуру быстрого реагирования?
- Что должно быть запрещено?
- Как создать надежную систему раннего оповещения о незаконных попытках восстановить ядерный арсенал?

Многие критики полагают, что полное уничтожение ядерного оружия на планете лишь спровоцирует гонку по восстановлению ядерных арсеналов – а это в свою очередь приведет к стратегически нестабильной и потенциально опасной ситуации. Такой вариант, конечно, отбрасывать нельзя. Но предотвратить его помогут два фактора: *во-первых*, надежная система раннего оповещения о незаконных попытках восстановить ядерный арсенал и, *во-вторых*, согласованные меры коллективного реагирования, которые бы делали такие попытки слишком рискованными. Оба этих пункта необходимо тщательно проработать, чтобы понять, насколько реально их воплощение в жизнь. Первый пункт предполагает создание международной системы мониторинга, а также, скорее всего, и региональных систем, которые бы обладали необходимыми возможностями, чтобы на ранних этапах оповещать своих участников о любых попытках создания ядерных боеголовок и их установки на средства доставки. Для реализации второго пункта – создания системы коллективного реагирования – понадобится международный консенсус, обеспечить который в нынешних условиях будет очень трудно. Однако добиться такого консенсуса будет намного легче в ситуации, когда все страны мира осознают угрозу со стороны *страны-изгоя* или какого-либо негосударственного образования.

Перспектива безъядерного мира – комплексная задача. В этом, однако, заключается и определенное преимущество: эта задача выводит на первый план вопросы, которые до сих пор полностью игнорировались.

ВЗАИМНАЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ В РАЗОРУЖЕНИИ

Некоторые скептики приводят аргумент о том, что решение ядерных держав сократить, а в перспективе и полностью уничтожить свои ядерные арсеналы никак не повлияет на стремление многих других стран укрепить свою безопасность за счет ядерного оружия. В нынешней международной ситуации все ожидают дальнейшего распространения ядерного оружия, и мало кто верит, что существующие ядерные державы откажутся от своих арсеналов. В такой ситуации практически невозможно заручиться всеобщей поддержкой для конкретных шагов против таких стран, как Иран и Северная Корея. Но все было бы совсем по-другому, если бы мировое сообщество поверило, что *расползанию* ядерного оружия положен конец и что ядерные державы уже отказались от готовых к применению ядерных вооружений. В такой ситуации интересы государств

полностью изменились бы. Нарушение международных обязательств больше никому не сходило бы с рук по одной простой причине: все бывшие ядерные государства были бы крайне заинтересованы в недопущении нарушения безъядерного режима, а значит, и в сотрудничестве с другими государствами с целью нейтрализации общей угрозы.

Меры против нарушения безъядерного режима. Для предотвращения нарушения безъядерного режима может использоваться целый комплекс мер, как активных, так и пассивных. К этим мерам относятся и активные средства защиты от удара с использованием авиации, крылатых и баллистических ракет. Внедрить такие меры будет нелегко, и единственным военным решением проблемы, возможно, окажется лишь угроза превентивного удара. Что касается пассивных мер, то здесь необходим более интенсивный обмен разведданными, подкрепленный согласованными мерами обеспечения открытости. Кроме того, созданная за последние годы оборонная структура должна быть интегрирована и переведена под надзор ООН. Имеется в виду Резолюция 1540 Совета Безопасности ООН и инициатива по борьбе с распространением оружия массового уничтожения, а также инициативы по предотвращению ядерного терроризма.

Меры по борьбе с сокрытием ядерных боеголовок. Профессор Дэвид Холлоуэй из Стэнфордского университета предложил так называемый промежуточный вариант в качестве окончательного этапа перед сведением количества всех развернутых боеголовок к нулю. Всем ядерным державам будет позволено иметь на вооружении 50–100 развернутых боеголовок. Этот вариант можно также считать *промежуточным* в том смысле, что количество развернутых боеголовок будет сведено к минимуму, пока продолжается работа в следующих направлениях:

- верификация деятельности, позволенной в рамках сохранения инфраструктуры быстрого реагирования;
- мониторинг демонтажа боеголовок, которые должны быть ликвидированы;
- внедрение процедур активного инспектирования с целью поиска сокрытых боеголовок;
- создание совместных систем защиты от ядерного удара;
- разработка механизмов контроля выполнения ядерных соглашений.

В соответствии с этой концепцией ядерные державы сохраняют на вооружении 50–100 развернутых ядерных боеголовок, пока идет процесс уничтожения всех *неразвернутых* боеголовок. Когда все государства сочтут, что работа по пяти вышеназванным пунктам продвинулась достаточно далеко, начнется ликвидация и оставшихся развернутых боеголовок. Время от времени высказывается, в частности правительством Индии, идея введения временных рамок для процесса ядерного разоружения. Возможно, стоило бы достичь соглашения о крайнем сроке для полного уничтожения оставшихся 50–100 боеголовок, чтобы не дать никому возможности затягивать процесс. Если сроки окажутся сорванными, договоренность о полном уничтожении боеголовок можно будет считать расторгнутой, а ограничение ядерных арсеналов оставить на уровне 50–100 боеголовок.

Пошаговый подход. Движение к цели следует осуществлять шаг за шагом не только в плане этапов сокращения боеголовок, но и в плане вовлечения в этот процесс различных регионов мира. Во многих регионах уже существуют безъядерные зоны. Их нужно сохранить и приумножить. Не следует затягивать с устранением ядерного оружия в одном регионе, к примеру, на северо-востоке или юге Азии, дожидаясь разоружения по всему миру. Конечно, при таком подходе возникают вопросы относительно равноправия сторон, а также вопрос роли, которую играют гарантии безопасности в продвижении перспектив безъядерного мира.

Предотвращение неядерных войн. Критики идеи безъядерного мира часто приводят аргумент о том, что полное ядерное разоружение «подтолкнет мир к неядерным войнам». Они полагают, что в отсутствие угрозы ядерного возмездия страны-агрессоры смогут безбоязненно развязывать войны против своих соседей. Как уже было сказано выше,

перед началом конечного этапа уничтожения ядерного оружия необходимо разрешить региональные конфликты. Это устранит угрозу применения крупными странами мощных неядерных арсеналов для сведения счетов с более слабыми соседями.

Уже сейчас ясно, что, по крайней мере, в Европе никакого значительного сокращения ядерного оружия, не говоря уже о его полной ликвидации, невозможно будет добиться без ограничения обычных вооружений. Россия объявила мораторий на выполнение Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), и теперь почти наверняка придется работать над новыми условиями договора. Скорее всего, необходимо будет также ввести ограничения на ракетные силы. Иными словами, для проведения глубоких сокращений ядерных арсеналов с последующей их полной ликвидацией понадобится сокращение обычных вооружений, и не только в Европе. Государства Ближнего Востока, Южной Азии и Восточной Азии тоже столкнутся с необходимостью ограничения ракетных сил и обычных вооружений.

Как никогда будет важно обеспечить соблюдение запретов на разработку и использование других видов оружия массового уничтожения, в особенности биологического оружия. Нужно будет также ввести и закрепить верификационные механизмы. Биологическое оружие часто называют атомной бомбой для бедняков, потому что создать его проще и дешевле, чем ядерное. Некоторые технологически развитые страны, которые откажутся от ядерного оружия, могут поддаться искушению заменить ядерное оружие биологическим в качестве потенциала устрашения. Нельзя в процессе ядерного разоружения спровоцировать развитие и распространение биологического оружия. В связи с этим серьезное внимание следует уделить как можно более быстрому согласованию протокола о верификации к Конвенции о запрете биологического оружия.

Жизнь без бомбы. Критики идеи ядерного разоружения часто приводят два ключевых аргумента. *Во-первых*, державы, которые занимают привилегированное положение в международной системе благодаря своему ядерному статусу, не пожелают ни отказаться от этого статуса, ни даже смириться с ядерным паритетом, который будет достигнут при резком ограничении размеров ядерных арсеналов. *Во-вторых*, страны, которые опасаются неядерной военной мощи своих соседей или крупных мировых держав, стремятся к обладанию ядерным оружием в качестве гарантии неприменения против себя обычных вооруженных сил. Эти страны не пожелают отказываться от ядерного оружия, которое выводит их военную мощь на один уровень с соперниками.

Эти два фактора – реальные и серьезные препятствия на пути к безъядерному миру. Именно из-за этих факторов, а не каких-либо технических проблем, путь этот будет чрезвычайно трудным. И, тем не менее, у этих двух проблем начинают просматриваться решения. *Во-первых*, процесс продвижения к цели полной ликвидации ядерного оружия должен способствовать политическим переменам, которые в свою очередь приведут к дальнейшим сокращениям ядерных арсеналов. *Во-вторых*, бывшие ядерные державы в любом случае сохраняют свой потенциал сдерживания, поскольку будут иметь техническую возможность воссоздания ядерного арсенала. Неядерные государства – по крайней мере некоторые из них – также сохраняют латентную, нереализованную возможность создать ядерное оружие, что также можно в определенном смысле считать потенциалом сдерживания. *В-третьих*, частью решения должны стать оборонные альянсы и гарантии безопасности, а также усиление роли ООН и региональных организаций безопасности. И, *в-четвертых*, со временем, по мере того как отсутствие у державы ядерного оружия станет общепринятой нормой, обладание этим оружием перестанет считаться элементом престижа и особого места страны в международной системе.

Посол Честер Крокер недавно опубликовал свой доклад под заголовком «Путь к дипломатическому плану действий по ядерным вопросам». Из нескольких важных выводов, которые сделаны в этом докладе, можно выделить следующее: «Нет более важной задачи, чем определение механизмов и институциональной формулы для решения проблемы, которую один эксперт [Джайанта Данапала] назвал *институциональным дефицитом ДНЯО*». Крокер призвал к «созданию новой всеобъемлющей структуры», которая бы взяла под свой надзор процесс ядерного разоружения. Без серьезного рассмотрения этой идеи значительного прогресса в деле разоружения не добиться.

Начало процесса. Ключевым выводом опубликованной в 2008 г. статьи в *The Wall Street Journal* была следующая фраза:

«США и Россия, которым принадлежит 95% всего ядерного оружия на планете, несут на себе особую ответственность и моральный долг, а также обладают необходимым опытом, чтобы стать лидерами в этом процессе – но к ним должны присоединиться и другие страны».

Есть много различных способов запустить этот процесс. Хорошим началом стало бы обязательство со стороны президентов США и России начать работу над воплощением идеи безъядерного мира. Взять на себя такое обязательство они бы могли уже на ближайшем саммите в апреле 2009 г. Было бы еще лучше, если бы оба президента поручили своим дипломатам начать переговоры по юридически обязательному соглашению об ограничении своих ядерных арсеналов на уровне 1000 боеголовок на условиях, которые бы были приемлемы для обеих сторон.

Кроме того, важным первым шагом должно стать достижение соглашения между США и Россией либо о продлении всего договора СНВ сроком на пять лет, либо о сохранении содержащихся в нем верификационных механизмов, которые необходимы для продолжения сокращения ядерных вооружений. А далее дипломаты могут работать по нескольким направлениям – от абсолютно нового договора об ограничении ядерных вооружений до односторонних действий, проводимых на параллельной и обоюдной основе. Они могут также работать над созданием такого режима, при котором, как и сейчас, юридическая основа для российско-американских ядерных ограничений будет обеспечиваться и договором СНВ, и Московским договором.

Прежде всего, очень важно, чтобы Россия и США добились серьезного прогресса в сокращении ядерных вооружений ко времени проведения конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2010 г. Две предыдущие конференции мало чем помогли делу нераспространения, а возможно, даже и повредили ему. Такое же плачевное окончание еще одной конференции будет катастрофой. Сейчас трудно оценить возможную реакцию других стран на соглашения, которые могут быть достигнуты в течение 2010 г. между Россией и США. Конечно, важно было бы добиться какого-то прогресса по сравнению с нынешней ситуацией, но прогресса можно добиться разными путями. Очевидно, на подписание нового договора по стратегическим ядерным вооружениям потребуется намного больше года. Будет ли считаться достаточным прогрессом в выполнении статьи VI ДНЯО сам факт ведения переговоров о таком соглашении? Возможно, однако может оказаться, что другие страны ожидали намного большего, благодаря в том числе и разочарованию от двух предыдущих конференций и возобновлению интереса мирового сообщества к идее ядерного разоружения.

Будут ли считаться достаточным прогрессом параллельные или обоюдные действия США и России по ограничению ядерных вооружений? Можно было бы, к примеру, договориться об обоюдной деактивации средств доставки ядерных зарядов по примеру сделанного Клинтонем и Ельциным совместного заявления о параметрах будущих ядерных сокращений от 21 марта 1997 г. Это позволило бы довольно быстро провести – на временной основе, до подписания полномасштабного договора – сокращения попадающих под действие договора СНВ боеголовок или фактически развернутых боеголовок.

Еще один пример таких шагов, тесно связанный с первым, – это вывод ракет из режима быстрого запуска, что уже предлагалось многими экспертами. Достижение двусторонних договоренностей в дополнение к таким обоюдным односторонним шагам могло бы еще больше увеличить и реальную ценность этих шагов, и положительную реакцию на них со стороны международного сообщества. В частности, было бы очень полезно добиться реального прогресса по американско-российскому соглашению о прозрачном и необратимом демонтаже ядерных боеголовок. В середине 1990-х гг. США и Россия несколько раз безуспешно пытались начать этот процесс, и я возглавлял делегацию на переговорах во время одной из этих попыток. Остается ли этот вопрос преждевременным, или, может быть, обе стороны уже готовы к его урегулированию?

Третий вышеупомянутый вариант, *существование* договора СНВ и Московского договора, выглядит на первый взгляд несколько надуманным и странным. Однако впечатление такое сохраняется лишь до тех пор, пока не начинаешь понимать, что ведь фактически именно этот вариант работает в отношениях между двумя странами с 2002 г., причем работает довольно успешно. И проработать ему, возможно, придется до 2012 г., когда истечет срок действия Московского договора. Этот гибридный вариант несет в себе определенные концептуальные проблемы, и выглядит он не очень аккуратно – но, тем не менее, он успешно обеспечивает сохранение системы ограничений как по боеголовкам, так и по средствам доставки. Возможно, участники конференции по ДНЯО не будут в восторге от такой стратегии со стороны России и США. Однако если обе страны совместно провозгласят цель полного ядерного разоружения, а также достигнут принципиального согласия относительно сокращения подпадающих под действие СНВ вооружений и установленного в Московском договоре количества боеголовок, развернутых фактически, а не гипотетически, то и результат, и положительная реакция на него будут весьма значительными. Очевидно, что учет фактически развернутых боеголовок потребует абсолютно новых механизмов верификации. Но если Россия и США серьезно стремятся к ядерному разоружению, им неминуемо придется начать поиск таких механизмов, и чем раньше, тем лучше. Это будет нелегко, но к трудностям этим все готовы.

Возможно, кто-то скажет, что поставленная цель слишком амбициозна. Но для них можно процитировать слова Шульца, Киссинджера, Перри и Нанна:

«В каком-то смысле цель создания мира, свободного от ядерного оружия, подобна вершине огромной горы. С точки, где сегодня находится наш беспокойный мир, вершины совсем не видно. Велико искушение махнуть рукой и сказать, что нам до нее никогда не добраться. Но и топтаться на склоне горы, и сползть к ее подножию слишком опасно, чтобы этого не замечать. Мы должны проложить путь к той высоте, откуда откроется и сама вершина».

ЭЛЕКТРОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ

Электронный новостной бюллетень *Ядерный Контроль* представляет собой еженедельную подборку материалов российских средств массовой информации по проблемам нераспространения ядерного оружия и средств его доставки. Формат бюллетеня позволяет *сконцентрироваться* в первую очередь на проблемах, связанных с мирным и военным использованием атома, а также с разоружением. Материалы бюллетеня публикуются в следующих разделах:

- ❑ **Календарь.** Обзор основных событий недели в области атомной энергетики, мирного и военного использования атома, ракетной техники.
- ❑ **Ракетное и ядерное досье.** Ключевые события в *зеркале* российских СМИ в ракетной и ядерной сферах. В разделе публикуются аналитические и информационные статьи, посвященные вопросам контроля над вооружениями, ОМУ-терроризма, экспортного контроля, ядерной энергетики и другим актуальным проблемам международной безопасности.
- ❑ **Мнение.** Интервью и выступления известных политиков и ведущих российских экспертов по вопросам внешней политики и глобальной безопасности в преломлении к вопросам ядерной энергетики, ядерного оружия и средств его доставки, а также материалы эксклюзивного характера от агентства *ПИР-ПРЕСС*, которые представляют собой комментарии и оценки сотрудников ПИР-Центра по наиболее актуальным проблемам.
- ❑ **Информация ПИР-Центра.** Представляет собой *бортовой журнал* ПИР-Центра, в котором Вы найдете информацию о текущей деятельности и новых проектах Центра.

Бюллетень уделяет внимание проблемам создания и нераспространения ядерного оружия и предоставляет свою *трибуну* не только политикам, военным и экспертам по профильным вопросам, но также дает слово своим читателям. *Бюллетень выходит еженедельно по четвергам.*

Вы можете подписаться на электронный бюллетень на сайте интернет-представительства ПИР-Центра по адресу **<http://pircenter.org/subscription>**

По всем вопросам, связанным с электронным новостным бюллетенем Ядерный Контроль, следует обращаться к редактору Надежде Теллер по электронной почте teller@pircenter.org.

Вадим Козюлин

СУДАН МЕЖДУ МИРОМ И ВОЙНОЙ

«Некоторые члены СБ ООН – в особенности США и Великобритания – обсуждали наложение новых санкций на Судан; моя позиция заключается в том, чтобы оставить решение этого вопроса Совету Безопасности, когда придет момент истины и станет понятно, что они не собираются выполнять взятые на себя обязательства»¹.

Пан Ги Мун,
Генеральный секретарь ООН

Большая война начинается с больших военных закупок. По потокам оружия можно проследить, где на карте мира становится горячее: оружие устремляется в болевые точки планеты, усугубляя старые конфликты и приближая начало нового насилия.

Новости последних месяцев из Судана и сопредельных с ним районов указывают на то, что там идут активные приготовления к войне, которая может охватить сразу несколько государств и изменить государственные границы в регионе, который большинство антропологов считает колыбелью человечества.

Европейские и арабские колонизаторы вырвали африканские племена из эпохи первобытной жизни, приучили жить в городах, поклоняться новым богам и даже ходить на выборы. Но развитие получивших самостоятельность африканских народов остановилось в промежутке между дикостью и цивилизацией. Западные миллиарды, превратившиеся для некоторых местных правительств в значительную часть бюджета, дают иллюзию выживания для нищих и развращают местных нуворишей.

Земли, где в XX в. колониальные державы начертили государственные границы практически по линейке, без учета границ естественных (этнических и культурных), насыщены нерешенными конфликтами. Старые территориальные, межэтнические и межконфессиональные проблемы усугубляются быстрым ростом населения, истощением природных ресурсов, климатическими изменениями.

МЯТЕЖИ В ГРАНИЦАХ И БЕЗ ГРАНИЦ

Дарфур – мятежная провинция Судана, за его выжженные солнцем земли конфликтуют две местные общины: арабо-мусульманская (ее боевой силой стали так называемые *джанджавиты* – неуловимые всадники, проносящиеся по пескам с *калашниковыми* наперевес) и африканская, состоящая из мусульман, христиан и язычников. Правительственные войска периодически пытаются прекратить насилие и развести противоборствующие стороны. При этом африканской общине достается несоразмерно больше

А
Н
А
Л
И
З

свинца, и она ищет спасения на территории соседних государств. По официальным данным количество беженцев Дарфура сегодня составляет 200 тыс. человек, большая часть из которых проживает в Чаде.

Вооруженные столкновения между африканской и арабской частью населения не прекращаются и в самом Чаде, где мусульмане составляют 65% населения страны. Два конфликта *подпитываются* друг другом: дарфурские повстанцы используют территорию Чада как свою тыловую базу, в то время как чадские повстанцы часто укрываются в Дарфуре. Оба государства негласно поддерживают боевиков из соседней страны. Фактически Дарфур стал полем необъявленной войны между Суданом и Чадом, а легитимное правительство Чада вынуждено делить власть в стране с лидерами племен и полевыми командирами.

Кения – страна, до последнего времени выглядевшая сравнительно благополучной, несмотря на периодические вспышки межэтнического насилия и повстанческое движение этнических сомалийцев. В ходе последних массовых беспорядков в 2007 г. погибло около 2500 человек. Установившийся после формирования коалиционного правительства национального единства хрупкий мир позволяет этой стране пользоваться на Западе репутацией оазиса стабильности и привлекать иностранных туристов африканским сафари. Кения – популярное место проведения международных конференций по широкому кругу тем от спасения африканских слонов до замирения враждебных кланов соседних государств.

Демократическая Республика Конго: здесь противоречия между племенами тутси и хуту продолжают питать пожар гражданской войны, которую пытаются тушить миротворцы ООН. Соседние Руанда и Уганда стремятся помешать национальной консолидации, чтобы *под шумок* эксплуатировать природные богатства районов Конго, находящихся под контролем дружественных боевиков.

В Уганде появилась надежда на достижение перемирия, которое может положить конец 20-летней гражданской войне северных нилотских народов против южных сограждан – народностей банту. Но следующий шаг мирного плана – добровольное разоружение повстанцев – выглядит маловероятным, учитывая тот факт, что Международный уголовный суд признал лидеров мятежной организации «Армии сопротивления Господа» виновными в тяжких преступлениях против мирного населения. Это означает, что их ждет судебное преследование.

Центральноафриканская Республика (ЦАР): череда переворотов составляет канву новейшей истории этой страны. В результате гражданской войны 2001–2003 гг. в ЦАР установился полицейский режим. Конкуренцию ему составляют различные бандитские группировки, пытающиеся оформить политическое лицо, в первую очередь на севере страны.

Сомали на глазах всего мира распадается на десяток феодальных княжеств. Полевые командиры устанавливают в них свои законы, игнорируя международно признанное Переходное федеральное правительство. Война с Эфиопией, а затем межклановая война превратили Сомали в страну беженцев и перемещенных лиц, оставив от сомалийской экономики руины. Эфиопия при материальной поддержке США пыталась бороться с сомалийскими исламистами. Но военные успехи эфиопской армии в столице страны Могадишо носили временный характер, а поддержанное ООН Переходное правительство вдруг установило в стране законы шариата. Ныне слово *Сомали* вызывает в мире ассоциации с исламизмом и морским пиратством.

Эритрея возникла в 1993 г. в результате успешной партизанской войны жителей бывших итальянских колоний на территории Эфиопии. Захватив все побережье разобщенного в то время эфиопского государства, эритрейцы лишили его выхода к морю. С тех пор после череды локальных конфликтов, в которых больше везло Эфиопии, стороны готовятся к решительному сражению. За предотвращением противоборства этих двух государств наблюдают миротворческие силы ООН. Это не мешает эритрейским *добровольцам* воевать с Эфиопией на территории Сомали и поддерживать любых противников своего врага оружием и деньгами.

В этом тугом клубке региональных конфликтов и войн встречаются редкие примеры миротворчества, которые способны удивить стороннего наблюдателя. Руководство Судана не единожды доказывало, что способно добиваться мира за столом переговоров с самыми твердыми противниками.

ЗАМИРЕНИЕ НЕПРИМИРИМЫХ

«Давайте не будем северянами или южанами. Давайте будем, сначала и прежде всего, суданцами»².

Джон Гаранг,
вице-президент Судана

20 лет кровопролитной гражданской войны в Судане и соглашение о мире, ставшее ее окончанием, связаны с именем Джона Гаранга. Будучи представителем южносуданской народности динка, он окончил Калифорнийский университет в Беркли (США) и в 1983 г. был отправлен на юг страны, чтобы усмирить мятеж против исламистского правительства Судана. Вопреки присяге он сам же его и возглавил, создав Народную армию освобождения Судана (НАОС). Война против исламизации Юга стала одним из самых трагических конфликтов второй половины XX в. За годы, что возглавляемое Гарангом движение воевало с правительством в Хартуме, около 2 млн человек погибли, а около 4 млн стали беженцами.

На первый взгляд, война в Южном Судане выглядела конфликтом на религиозной почве (большинство населения юга – христиане). Но не менее важный источник конфликта скрывался под землей: раздел потенциальных (а с 1997 г. – реальных) доходов от добычи нефти давно стал основным вопросом среди имевшихся разногласий. Ведь большая часть найденной в Судане нефти залегает на юге.

В 2002 г. лидеры двух воюющих частей одной страны – президент Судана Омар аль-Башир и лидер НАОС Джон Гаранг – сумели забыть старые обиды и подписали рамочное мирное соглашение по прекращению гражданской войны. Понадобилось еще почти три года переговоров, чтобы разрешить серьезные противоречия, существовавшие между сторонами. 9 января 2005 г. правительство Судана и НАОС подписали Всеобъемлющее мирное соглашение. Гарантами соглашения выступили ООН, Лига арабских государств, Евросоюз, Африканский Союз, США, Великобритания, Норвегия, Нидерланды, Италия, Египет, Кения и Уганда. В рамках договоренностей Джон Гаранг стал вице-президентом страны, ислам переставал считаться единственной официальной религией, Южный Судан получал самоуправление, места в правительстве национального единства, а также половину доходов от добываемых на его территории ресурсов, в первую очередь – нефти. Недавно истреблявшие друг друга армии соглашались сформировать на территории Юга объединенный воинский контингент, который должен был стать образцом для всех вооруженных сил страны. И самое главное – стороны договорились, что в 2011 г. в Южном Судане должен состояться референдум, на котором граждане этого региона проголосуют либо за автономное существование этой провинции в рамках большого Судана, либо за полную независимость Южного Судана.

Южный Судан получил широкую автономию. Казалось, что суданский узел противоречий развязан, но интрига оказалась далеко не исчерпанной. Первый вице-президент Судана не успел увидеть результаты своих трудов: через полгода, 30 июля 2005 г., Джон Гаранг погиб в авиакатастрофе, когда возвращался домой после встречи с президентом Уганды. Вертолет, который принадлежал угандийскому президенту, врезался в гору. За трагической гибелью лидера южан обе стороны увидели злой умысел, смерть Гаранга вызвала новую волну актов насилия и беспорядков в Судане.

Диалог с последователями Гаранга складывался не всегда гладко: в октябре 2007 г. правительство Южного Судана приостановило членство своих представителей, государственных министров и советников президента, в правительстве национального

А
Н
А
Л
И
З

единства, потребовав от центрального правительства полного исполнения Всеобъемлющего мирного соглашения. Президент Судана аль-Башир согласился с рядом доводов оппозиции, и в декабре 2007 г. новые министры от Южного Судана заняли должности в объединенном кабинете.

В начале 2003 г., когда стало известно, что ради мира суданское правительство готово делиться с повстанцами доходами от нефти, сразу несколько повстанческих группировок в Дарфуре оспорили права Хартума на земли этого региона. Стычки между племенами дарфурцев, регулярно происходившие на почве голода с начала 1980-х гг., приняли характер непримиримого противостояния в 2003 г., когда лидеры противоборствующих сторон почуяли запах нефти. На переговорах в декабре того же года представители НАОС потребовали самоуправления, передачи контроля на территории Дарфура их вооруженным формированиям и 13% нефтяных доходов страны (поскольку население Дарфура составляет 13% от населения Судана).

Важно отметить, что в самом Дарфуре нефти нет. Природа жестоко обошлась с этой провинцией, по территории равной Франции: соседняя пустыня Сахара быстро наступает на немногие пригодные к использованию земли, а две трети площадей – песок и скалы. При этом быстрый рост населения делает голод неизбежным. Дарфурские повстанцы быстро смекнули, что автомат в твердых руках и нефть в соседней провинции могут составить волшебную формулу, которая наполнит новым смыслом безрадостное существование.

НЕФТЬ И КРОВЬ

«Мы действительно хотели бы развивать диалог с США... Мы были бы рады приходу западных компаний. Мы не хотим Китая. Мы хотим изгнать их. У нас есть средства это сделать. Мы готовим новые атаки»³.

*Эльтахир Абдам Эльфаки,
председатель законодательного совета
Движения за справедливость и равенство*

Многообразие народностей, проживающих на этих землях, в полной мере отразилось на разнообразии повстанческих движений. Наиболее влиятельной партией Дарфура является *Движение за справедливость и равенство* (ДСР). Следующие три значимые группировки – фракции *Армии освобождения Судана* (АОС). Фракции представляют различные дарфурские народности, имеют различный политический вес и боевой потенциал, чаще воюют друг с другом, чем с центральным правительством. Но именно ДСР и АОС начали восстание против социальной изоляции народов Дарфура в 2003 г. Помимо них, в Дарфуре можно в избытке найти разбойников с большой дорожкой, которые рядятся повстанцами, и повстанцев, у которых нет армии, но есть веб-сайт и спутниковый телефон для связи с иностранной прессой.

Дарфурские партии могут враждовать между собой, они расходятся в своих политических требованиях к центральному правительству, но они едины в том, что центральное правительство должно возместить дарфурским народам ущерб, нанесенный *джанджавидами*. Движение *Джанджавид*, состоящее из дарфурских боевиков-арабов, возникло в 2003 г. для поддержки регулярной армии Судана как ответ на восстание ДСР и АОС. Будучи мусульманами, *джанджавиды* разрушали мечети, уничтожали имамов и оскверняли религиозные книги чернокожих суданцев из народностей *фур* и *загава*.

Военную мощь повстанческой группировки в этих краях принято измерять в джихах. Опытный водитель и десяток вооруженных бойцов с пулеметом на крыше, запасом бензина и питания в условиях пустыни становятся идеальной боевой единицей, способной быстро перемещаться на достаточно большие расстояния.

В 1990 г. лидер одного такого повстанческого отряда в 300 джибов Идрис Деби совершил марш-бросок из Дарфура до столицы Чада Нджамены и сверг президента страны Хиссена Хабре. Назначив себя главой государства, Деби теперь ведет постоянную борьбу со своими местными боевиками и поддерживает повстанцев в Судане.

В мае 2008 г. поддерживаемые им повстанцы из ДСР попробовали повторить мобильную операцию по сценарию Деби – нападение на Хартум, но просчитались: суданские власти следили за их передвижением, нападавшие были разбиты правительственными войсками.

Суданские спецслужбы перехватили телефонный разговор лидера ДСР Ибрагима Халила с президентом Чада Идрисом Деби, в котором Ибрагим Халил просил Идриса Деби прислать ему вертолет для эвакуации. Рассерженный президент Судана аль-Башир на некоторое время разорвал с Чадом дипломатические отношения.

Иностранный интерес к дарфурскому конфликту прослеживается десятками нитей. Чад тесно связан с обеими группировками повстанцев: они получают от Чада поддержку, скрываются на его территории, рекрутируют новых боевиков из числа дарфурских беженцев, лагеря которых находятся в Восточном Чаде. Эти лагеря беженцев охраняются европейскими силами EUFOR, которые были введены в Чад и ЦАР по настоянию Франции в конце 2007 г. В рамках двустороннего соглашения на территории Чада находится французская военная техника и более полутора тысяч французских военнослужащих.

Нынешний президент Чада Идрис Деби когда-то получал военное образование во Франции. Франция предоставила политическое убежище лидеру ведущего дарфурского движения ДСР Халилу Ибрагиму. Руководитель другой влиятельной силы Дарфура – АОС – Абдель Вахид эль-Нур также проживает в Париже и отказывается участвовать в мирном урегулировании ситуации в Дарфуре, по поводу чего официальный Судан даже делал представление французскому послу. Французская рука контролирует пульс мятежного региона.

Париж играет в регионе важную, но вспомогательную роль. Газета *Le Monde* по этому поводу отмечает, что «участие Франции в дарфурском вопросе рассматривается как полезное для Вашингтона, так как Париж располагает рычагами в регионе (Чад, Центральноафриканская республика) и контактами (Эритрея), которых нет у американской администрации»⁴. Используя свои козыри, по мнению автора статьи, Париж намерен стать ключевым партнером США в регионе. Таким образом, действия участников дарфурской драмы имеют целью заслужить внимание одного заинтересованного наблюдателя – Соединенных Штатов.

В апреле 2008 г. западные СМИ сообщили о довольно интересном заявлении представителя ДСР: «Дарфурская повстанческая группировка хочет заменить китайские нефтяные компании на западные». В своем интервью американскому агентству *Dow Jones Newswires* Эльтахир Абдам Эльфаки сказал, что его движение «предлагает сравнительно лучшие гарантии распределения нефтяных доходов и защиту окружающей среды». Эльфаки выразил надежду на «диалог с США», отметив заслуги своего движения перед мировой супердержавой: оказалось, что поддержка повстанцами из ДСР Чада, в котором построен нефтепровод из Чада в Камерун, управляемый американской компанией *Exxon Mobil Corp.*, является также «помощью американским нефтяным интересам в регионе».

Успехи в добыче нефти привлекают к региону мировые глобальные силы: США и Китай. Из-за проблем на Ближнем Востоке американцы пытаются найти альтернативный источник дешевой нефти. В конце 1990-х гг. президент Чада стал верным другом американцев. Разведанные запасы этой страны оцениваются приблизительно в 1,5 млрд баррелей. С 2003 г. нефть с месторождения Доба на юго-востоке страны поставляют на мировой рынок по нефтепроводу, которым управляют американские корпорации *Exxon Mobil* и *Chevron*, а также малайзийская госкомпания *Petronas*. По трубе длиной 1070 км на морской терминал в Камеруне ежедневно перекачивается около 160 тыс. баррелей нефти.

Однако в 2007 г. Деби впустил в Чад главного конкурента американцев – Китай. Китайская компания *PetroChina* разведала новое нефтяное месторождение в Чаде с запасами более 100 млн т и в сентябре 2007 г. подписала с правительством Деби соглашение о создании совместного предприятия с крупнейшей нефтегазовой корпорацией Китая – *Китайской национальной нефтегазовой корпорацией*. География нефтяной конкуренции Китая и США распространилась на Чад.

В феврале 2008 г. в Чаде случилась попытка переворота. Две тысячи вооруженных повстанцев за несколько дней преодолели более тысячи километров от Дарфура до Нджамены и осадили президентский дворец. Деби, скрывшийся на французской военной базе, несколько дней пребывал в растерянности. Выступая тактическим партнером американцев, французские военные бездействовали, позволив повстанцам дойти до столицы и громить ее в течение нескольких дней. Видимо, Деби пообещал *вести себя хорошо*, и вскоре силами французского контингента он был возвращен в президентский дворец.

ОРУЖИЕ ДЛЯ РЕВОЛЮЦИИ

«Буквы, прописанные в этой грузовой декларации, никоим образом не указывают, что этот военный груз предназначался для Южного Судана. Это наш груз, он чисто кенийский. Аббревиатура GOSS была неправильно истолкована как правительство Южного Судана. Мне сообщили, и это позиция правительства, что она означает General Ordnance Supply and Security (департамент поставок и безопасности вооружений). Это код, который используется министерством обороны»⁵.

*Мозес Ветангула,
министр иностранных дел Кении*

Регион активно вооружается: по некоторым данным дарфурским повстанцам – хотя они в основном мусульмане – поставляет оружие Израиль. АОС даже открыла в Израиле свое представительство.

Власти Судана обвиняют в негласном содействии поставкам оружия в Южный Судан Эфиопию и Кению.

Министр финансов Южного Судана Куол Атиан косвенно подтвердил активное вооружение автономного края: по его словам, в 2008 г. парламент был вынужден дать согласие на расходы в размере 980 млн долл. в дополнение к годовому бюджету в 1,6 млрд долл. В интервью агентству *Рейтер* министр признался, что основным источником перерасхода стала армия, которая потратила сверх своего бюджета около 500 млн долл.⁶.

Воздушный груз нелегального оружия был обнаружен инспекторами ООН, сообщившими, что эфиопский грузовой самолет *DC130* с 40 т боеприпасов и легких вооружений был задержан в аэропорту Джубы за нелегальную поставку оружия. Суданский МИД направило по этому поводу ноту послу Эфиопии.

Подобных сообщений немало, регион напичкан стрелковым оружием, он сроднился с ним. Оружью пересечь границу проще, чем беженцам. Дарфурские повстанцы даже хотят навсегда закрепить право на ношение автомата за простыми крестьянами в качестве одного из условий заключения мирного соглашения. Неудивительно, что нелегальный бизнес на оружии процветает в регионе. Но кое-что меняется в этой отрасли торговли, и это пугающие перемены.

ТАНКИ УХОДЯТ В НЕБО

«Я встречался с кенийским министром иностранных дел в Аккре, и он заверил меня, что этот груз оружия предназначался Кении. Конечно, СМИ сообщают другое. Сейчас мы ведем переговоры с нашими братьями в Южном Судане, чтобы выявить правду об этом»⁷.

*Омар аль-Башир,
президент Судана*

Регион переходит на тяжелые вооружения. Автоматы, гранатометы, минометы – этим оружием *джиповых колонн* сегодня располагают все стороны. Но оно способно принести лишь тактический успех. Чтобы стать настоящей силой, боевикам нужны бронемашинны.

Между тем, не за горами референдум 2011 г. По мнению наблюдателей, его исход ожидаем: южане проголосуют за полную независимость. Такой исход с большой вероятностью будет означать возобновление гражданской войны. Поэтому в Южный Судан приходят танки.

13 февраля 2009 г. освобожденное из пиратского плена судно *Фаина* начало разгрузку в кенийском порту Момбаса: 33 танка *T-72M1* и *T-72M1K*, шесть комплектов 14,5-миллиметровых зенитно-пулеметных установок *ЗПУ-4* с *ЗИП*, 150 комплектов гранатометов *РПГ-7В* с *ЗИП*, 8788 единиц 125-миллиметровых боеприпасов *ВОФ-36*, 5000 единиц 125-миллиметровых боеприпасов *ВБК-10*, 18 490 единиц изделий *4С20* (комплекты элементов динамической защиты танков), свыше 1000 т стрелкового оружия, 150 гранатометов *РПГ-7*, 6 систем залпового огня *ГРАД*, переносной зенитно-ракетный комплекс *Стрела-2М*.

В Кении даже дети знали, что груз предназначался для Южного Судана, хотя кенийские официальные лица заявляли иное. Стандартные для военных закупок процедуры в данном случае не были выполнены. «Обычно продавец поставляет в Кению образец вооружения для испытаний, а затем еще до того, как будет принято какое-либо решение, группа кенийских военных направляется в страну-экспортер для обучения обращению с оружием. Между министерством обороны Кении и правительством Украины таких мероприятий не проводилось», – сообщают кенийские военные источники.

У Кении сегодня нет значительных внешних угроз, зато есть серьезные проблемы с безопасностью внутри собственных границ. Но где же видано, чтобы для борьбы с внутренними беспорядками покупали танки и противовоздушные системы? К тому же снаряжением и подготовкой офицеров Кении на безвозмездной основе помогают США. Поэтому армия Кении накрепко привязана к стандартам НАТО. Советскую военную технику в Кении не умеют ни использовать, ни обслуживать.

Новые факты дополняют интригу: согласно отчету Украины об экспорте оружия от 18 июня 2008 г., переданному в Регистр обычных вооружений ООН, в 2007 г. украинские компании продали в Кению 77 единиц танков *T-72*, а также 5 артиллерийских систем залпового огня *БМ-21 Град*, 122-миллиметровые гаубицы и 203-миллиметровые пушки. Примечательно, что 203-миллиметровую самоходную пушку *2С7 Пион* Советский Союз создал для уничтожения и подавления средств ядерного нападения, артиллерии и огневых средств и техники противника, разрушения полевых и долговременных оборонительных сооружений, подавления и уничтожения тылов противника. Такое оружие приобретают не для борьбы с повстанцами, а для серьезной войны.

Примечательно, что в том же 2007 г. кенийский МИД передал в Регистр ООН отчет из четырех слов: экспорт отсутствует, импорт отсутствует⁸.

Таким образом, с 2007 г. в африканских просторах растворились, не считая артиллерии, гранатометов и систем ПВО, 110 танков *T-72M1* и *T-72M1K* – для Африканского континента суперсовременное оружие.

А
Н
А
Л
И
З

Несколько десятков неправительственных организаций внимательно следят за незаконными или просто дестабилизирующими трансфертами вооружений в мире. Во многом благодаря этим организациям подобная информация становится достоянием гласности и предметом расследования специальных комиссий ООН.

Вспоминается похожий скандал с тайной поставкой самолетов *МиГ-21* из Казахстана в КНДР в 1999 г. Несмотря на то, что на Северную Корею тогда не распространялись санкции ООН, руководству Казахстана пришлось принести публичные извинения Японии, США и Южной Корее, снять с постов провинившихся руководителей и допустить на свою территорию бригаду американских инспекторов для проведения следственных действий.

Поставка 110 танков – это очень громкий сигнал о подготовке к новой гражданской войне, которая, начавшись, не ограничится Южным Суданом, но распространится на Дарфур, а далее может вовлечь Чад, Эфиопию, Уганду, а дальше – превратиться в великую африканскую войну.

Такие трансферты не происходят случайно и незаметно. Их можно не разглядеть и не заметить, только если очень захотеть. Так, в 2007–2008 гг. мировое сообщество упорно не хотело видеть вооружений Грузии.

Сегодня западные посредники в мирном урегулировании конфликта, гуманитарные и правозащитные организации, сотрудники UNIDIR, размещенные в различных провинциях Судана, обходят наращивание вооружений в Южном Судане молчанием, похожим на сговор.

Танки *T-72M* и *T-72M1*, современные реактивные системы залпового огня (РСЗО) и самоходные артиллерийские системы – это сложная техника, требующая хорошей подготовки как экипажей, так и техников. Обслуживание этих танков требует развертывания соответствующей материально-технической базы. Никакому африканскому государству здесь не обойтись без привлечения иностранных военных специалистов. Нет сомнения, что эти военные специалисты в регионе есть, и немало. Пока неизвестно, граждане какого государства выполняют эту скрытную работу, но можно предположить, что обучают пользованию советской техникой наши бывшие соотечественники.

За подобным занавесом молчания чувствуется присутствие некой силы. Присутствие того, чье имя нельзя произносить.

НЕФТЬ ПОССОРИТ, НЕФТЬ ПОМИРИТ

«Всеобъемлющее мирное соглашение гарантирует два исхода. И какое бы решение ни принес референдум 2011 г. в Южном Судане, мы поддержим его. Если проголосуют за независимый Южный Судан – мы поддержим этот выбор, если за что-то другое – мы поддержим и его»⁹.

*Альберто Фернандес,
поверенный в делах США в Судане*

Считается, что исламский фундаментализм – самая глухая к внешним доводам религия. Между тем широко осуждаемый международным сообществом режим в Судане показал хорошие примеры действительно эффективного достижения компромиссов с непримиримыми противниками. После подписания мирного соглашения с Югом представители власти в Хартуме всерьез верили, что путем мирного строительства и инвестиций в инфраструктуру Южного Судана смогут наладить добрососедские отношения с южанами. Эти надежды еще не развеяны и сегодня.

Судан начал изменяться в соответствии с достигнутыми договоренностями: в центре Хартума посреди большого торгового квартала, помимо протяжных молитв мулл, разносящихся с минаретов мечетей, можно услышать ритмичные христианские песнопения –

здесь расположена церковь евангелистов. Вокруг нее в любое время опрятно одетая молодежь, суданские девушки гуляют с непокрытыми головами. На прилегающей улице вежливый молодой человек по вечерам бесплатно раздает маленькие книжки – Евангелие от Луки.

Хартумский университет – кузница кадров для государственной элиты и для оппозиции. Исторически сложилось, что преподавание основных предметов в этом основанном англичанами вузе для 17 тыс. студентов ведется главным образом на английском языке. Среди преподавателей университета много профессоров из Сирии, Ливана, Египта, но также – Германии и Великобритании. Вместе со знаниями в молодые умы студентов проникает либерализм.

Массовое строительство охватило страну. Новая сеть дорог – это первое, что замечает приехавший в Хартум гость. Количество рейсов в хартумском аэропорту значительно возросло, количество авиаперевозчиков увеличилось в несколько раз, и добраться до Судана стало проще и дешевле. Страна обрастает новыми мостами, линиями электропередач, сетью водопроводов. При отсутствии угля энергетики Судана связывают большие надежды с Нилом: на великой реке возводится каскад гидроэлектростанций. В Хартуме надеются, что вскоре перемены к лучшему почувствуют жители окраинных провинций, включая южан.

Почти вся суданская нефть залегает на территории Южного Судана. Разведанные запасы нефти в стране по данным 2002 г. составляли 631,5 млн баррелей, запасы природного газа – 99,11 млрд м³. Судан в настоящее время добывает 500 тыс. баррелей нефти в день, это намного меньше, чем ведущие африканские производители нефти – Нигерия, Ангола и Экваториальная Гвинея. Однако суданские власти надеются в конце 2009 г. добывать ежедневно уже 600 тыс. баррелей нефти, а к 2010 г. довести добычу до 1,1 млн баррелей в день.

Конфликт в Южном Судане не позволил бы этой отрасли функционировать нормально: хрупкое нефтяное хозяйство погибнет в условиях гражданской войны. Среди прочих причин нефть была не последним из стимулов к замирению сторон.

Возобновление конфликта нанесет ущерб Хартуму, который лишится значительной доли нефтяных поступлений. Но для Джубы открытый конфликт с Хартумом будет означать полное прекращение потока нефтедолларов, поскольку нефтяная труба проложена на север – через Хартум к Порт-Судану. Нефтяная инфраструктура – большой объединяющий фактор для элит обеих частей большого Судана. Она позволяет привлекать иностранные инвестиции, наращивать бюджеты, что заметно сказывается на благосостоянии страны. Зарплаты в стране растут вместе с нефтяными доходами.

Но едва ли простые южане будут руководствоваться в своем выборе интересами геополитики. Вероятнее то, что они проголосуют сердцем – за полную независимость, ради которой за 20 лет кровопролитной войны отдали свои жизни миллион южан. В этом случае – если удастся избежать большой войны – Южному Судану придется учиться жить самостоятельно.

Обладающему огромными нефтяными ресурсами краю это, казалось бы, нетрудно. Для правительства Южного Судана существует возможность построить трубопровод через дружественную Кению. Хартум даже не против строительства трубопровода с юга Судана по кратчайшему пути – в кенийский порт Момбаса на побережье Индийского океана. Но это в случае решения референдума в пользу единого суданского государства. При ином исходе голосования Хартум сделает все, чтобы кенийского нефтепровода не было. Подобное строительство потребует не менее 2 млрд долл. инвестиций, которые могли бы дать США, а при некоторых условиях – Индия, заинтересованная протянуть трубу к побережью Индийского океана. Но Кения – нестабильная страна, здесь действуют сомалийские исламисты, и строительство нефтепровода неминуемо станет раздражителем для боевиков всех мастей, особенно в случае повторения конфликта на Юге Судана, который многие понимают как войну мусульман против христианства.

США И КИТАЙ: НА УЗКОЙ ДОРОЖКЕ

«Китайско-суданские отношения пережили разные превратности, но, тем не менее, смогли развиваться без проблем. Китай уважает суверенитет и территориальную целостность Судана и поддерживает его усилия, направленные на достижение национального примирения».

*Ху Цзиньтао,
председатель КНР*

В 1997–1999 гг. международный консорциум во главе с *Китайской национальной нефтегазовой корпорацией* сделал первый взнос в нефтяную инфраструктуру Судана – 2 млрд долл. С тех пор инвестиции Китая в этой стране выросли до 15 млрд долл., а Пекин превратился в главного внешнеполитического и экономического партнера Хартума. По оценкам экспертов, общая численность китайских специалистов в Судане достигает 15 тыс. человек. За последние десять лет товарооборот между Китаем и его африканскими партнерами увеличился на 1000%. Две трети суданской нефти танкеры увозят в Китай, что составляет примерно 8% всех нефтяных поступлений в Китай.

Глобальная проблема Китая – нехватка энергетических ресурсов. Китай (ежедневная потребность в нефти – 7 млн баррелей) является вторым после США потребителем нефти (20 млн баррелей в день). Хотя США зависят от импорта нефти на 60%, а Китай – только на 47%, потребление нефти на душу населения в Китае в 20 раз меньше, чем в США. Для удержания высоких темпов развития Китаю необходимо постоянное увеличение объемов потребляемой нефти: прогноз на 2011 г. – 9 млн баррелей в день. В таких условиях для китайского руководства фактически остается единственный выбор – инвестировать и подходить к выбору партнеров без щепетильности. Конфликтная Африка для таких рискованных инвесторов, как Китай, – нива, ожидающая сеятеля. Прочие инвесторы, и в первую очередь американские, добровольно покинули ее: свободные капиталы не любят рисков.

Пока Китай развивает проекты с Хартумом, США налаживают отношения с Южным Суданом и Дарфуром. Американцы практически не ведут бизнес в этих неспокойных регионах, они финансируют гуманитарные проекты. Через миссию организации *USAID* в Судане Соединенные Штаты помогают наладить работу местных администраций, оживить гражданское общество. США – крупнейший донор Судана, оплачивающий до 90% поступающей в страну гуманитарной помощи. Ежегодно американские расходы на гуманитарные, строительные и миротворческие проекты в Дарфуре и Южном Судане превышают один миллиард долларов.

США ввели экономические санкции против Хартума, с Южным Суданом Вашингтон готов сотрудничать. Несмотря на это, деловые интересы американских компаний в Южном Судане скромны. Начатые небольшие проекты скорее показывают, что их участники надеются обогнать другие американские группы в гонке за право добычи нефти в Южном Судане.

В последние годы Судан превратился в фактор раздражения в американо-китайских отношениях. Китай – не только основной импортер суданской нефти, но и главный поставщик оружия в эту страну. Оружие, за которое Хартум расплачивается китайскими нефтедолларами, затем используется против боевиков и гражданского населения Дарфура. Несмотря на давление со стороны США, Китай до последнего времени избегал прибегать к своему влиянию на суданское руководство. Но по некоторым сведениям, недавно Китай изменил свой подход и согласился способствовать инициативам ООН и Африканского союза по достижению мира, а также ограничил поставку Хартуму наиболее чувствительных вооружений.

Помимо взаимного подозрения, оставшегося от времен холодной войны, у США и Китая, по сути, нет причин для конфликта в Африке. Два крупнейших потребителя нефтепродуктов в мире одинаково заинтересованы в надежных и безопасных поставках неф-

ти по разумным ценам. Пример Анголы показывает, что две великие страны могут бесконфликтно сотрудничать с одним государством-поставщиком, которому Госдепартамент США из года в год ставит за соблюдение прав человека оценку *неудовлетворительно*.

Новая китайская политика США, вероятно, будет заключаться как раз в том, что США уберут из красного угла фетиш прав человека, чтобы Китай согласился принять на себя часть бремени миротворчества. Как сказал министр иностранных дел Китая Ян Цзечи, «даже когда поезд мировой экономики выйдет, наконец, на более гладкие пространства, все равно будет необходимо, чтобы Китай и США, два больших мотора, вместе и постоянно толкали этот поезд вперед»¹⁰.

РОССИЯ И КИТАЙ: ПО КРАСНОЙ ДОРОЖКЕ

«Судан называют воротами в Африку. Они открыты. Время заходить»¹¹.

М.В. Маргелов, спецпредставитель президента России по Судану

В декабре 2008 г. появилась должность спецпредставителя президента России по Судану. Им стал председатель Комитета по международным делам Совета Федерации М.В. Маргелов. «Россия после паузы 1990-х гг. возвращается в Африку», – заявил он после назначения.

До М.В. Маргелова Африку для России открывал лично В.В. Путин: в свою бытность президентом страны он нанес названные российской прессой *историческими* визиты в Египет, Алжир, Ливию, Марокко и ЮАР – страны по африканским меркам преуспевающие и перспективные.

Во время африканских турне В.В. Путин мало занимался *big politics*, но отстаивал интересы российских компаний и подписывал новые контракты. Там было за что биться: деловая Россия желала инвестировать миллиарды, получать концессии и продавать оружие – также на миллиарды.

Чего же ищет новая Россия в конфликтном регионе? В начале 2009 г. М.В. Маргелов побывал в Судане, посетил Хартум, Аль-Фашир и Джубу, где провел встречи с лидерами ведущих политических сил, действующих в стране: президентом Омаром аль-Баширом и вице-президентом, президентом Южного Судана Сальвой Киrom.

Российский сенатор говорил как будто бы все о том же – о восстановлении политического и экономического сотрудничества. Но при этом он не затронул ни единого экономического проекта, в поездке его сопровождали только российские журналисты – бизнесмены отсутствовали.

Нельзя сказать, что российским *капитанам бизнеса* нечего обсудить в Хартуме, у россиян в Судане были свои *минуты славы*: в 1997 г. компания *Зарубежнефтегазстрой* подписала контракт на предмет строительства нефтепровода длиной 411 км. В отсутствие финансов и в Судане, и в РФ руководство *Зарубежнефтегазстрой* нашло финансирование в размере 300 млн долл. во Франции, разработав достаточно эффективную схему возврата кредитов. Однако Министерство энергетики Судана расторгло контракт, мотивируя это задержкой с началом работ (на деле Судану поступило более выгодное предложение из Китая).

В 1998 г. *Лукойл* заключил контракт на строительство мобильного нефтепровода мощностью 12,5 тыс. баррелей в день. Несмотря на долгие переговоры, в реальность проект воплотить так и не удалось (по версии суданцев, из-за того, что, не начав работ по нефтепроводу, *Лукойл* стал добиваться для себя концессии).

Некогда о своих стратегических планах в Судане объявляли и *Татнефть*, и *Славнефть*. Но успехов добился только *Рособоронэкспорт*: российское вооружение здесь ценят больше, чем оружие из Китая.

В других сферах Китай кладет соперников на обе лопатки. Суданцы признают: «Да, китайское качество примерно на 20% ниже российского. Но оно постоянно улучшается, в то время как качество российской продукции падает». Вспоминают и низкие китайские цены – с этим невозможно конкурировать.

Но главный китайский козырь – масштабное финансирование проектов с рассрочкой платежа, порою до 15 лет. Для российских банков 15 лет – это знак бесконечности.

Три года назад Россия сделала над собой усилие, чтобы преодолеть экономическую импонию на африканском направлении: в доме приемов Главного управления по обслуживанию дипломатического корпуса при МИД РФ ведущие российские компании и крупнейшие российские банки, среди которых выделялись ФГУП *Рособоронэкспорт*, *Технопромэкспорт*, *Внешторгбанк* и *Внешэкономбанк*, провели презентации своей деятельности для послов и военных атташе стран Центральной и Восточной Африки. Выступившие представители российских предприятий поведали гостям о корпоративных потенциалах и планах. Главная новость для граждан Африканского континента была озвучена осторожно: правительство РФ готово до определенных пределов финансировать проекты российских компаний в Африке. На просьбу обозначить пределы в цифрах россияне отвечали вразнобой: кто поближе к государству, полагали, что пределы ограничиваются только целесообразностью; кто поближе к частному *банкингу*, начинали вспоминать «маржу к ставке ЛИБОР» и выходили на «не менее 9% годовых».

В ответных выступлениях опешившие от неожиданного внимания послы как один повторяли фразу о повороте российского государства лицом к Африканскому континенту. Обещали донести до руководства, предлагали медь, никель, алмазы. Приглашали к сотрудничеству, но при этом чтобы со своим финансированием и по ставке не выше 3%. Хорошо поговорили.

Сегодня Россия снова стоит на *красной дорожке* в Африку. Это привлекает внимание: общественность любопытствует, пресса проявляет интерес. Но с тех пор как заработала нефтяная труба, на *красной дорожке* становится тесно. Количество авиарейсов в аэропорту Хартума выросло в несколько раз, гостиницы в столице дороги, но полны гостей. Страна привыкает к международному вниманию, и более всего эта страна привыкает к китайским технологиям. Россия опоздала лет на 15.

Но М.В. Маргелов приехал в Хартум не с пустыми руками: из России сенатор привез идею проведения в сентябре 2009 г. международной экспертной конференции в Москве по вопросу Дарфура. Идею охотно поддержал президент Омар аль-Башир.

Целесообразность московской конференции по Дарфуру М.В. Маргелов объяснил философски: «Для нас нет стран, в которых у нас не было бы интересов. Судан не исключение. Насколько будет стабилен Судан, насколько реально будет выполняться соглашение между Севером и Югом, то, насколько будут успешны переговоры между Севером и Дарфуром, касается и России в том числе»¹².

Похожее мероприятие проводил в 2008 г. Китай, который готов принять участие в формировании более комфортной политической атмосферы для будущего своих суданских экономических проектов.

И Россия, и Китай как члены Совета Безопасности ООН уже оказали Хартуму не одну услугу, предотвратив жесткие санкции, предлагавшиеся западными странами. Сегодня против Судана действует эмбарго США и Евросоюза. ООН ограничилась санкциями только в отношении Дарфура, центральное правительство избежало международных ограничений – главным образом благодаря позиции России и Китая. Что движет Китаем, понятно: две трети суданской нефти поступают в *Поднебесную*, вложения в Судан – самый большой инвестиционный проект *Китайской национальной нефтяной корпорации*. Судан для китайцев становится важнейшим источником нефти. Китайские компании одна за другой выигрывают тендеры на строительство крупных объектов инфраструктуры: плотин, гидроэлектростанций, линий электропередач, заводов. Китай получает стратегические выгоды от поддержки Судана, составляющие миллиарды долларов в денежном выражении. Неудивительно, что для защиты своих инвестиций в эту страну

Китай поставляет Судану танки, самолеты, артиллерию, помогает создавать оборонную промышленность.

Россию часто критикуют за политическую поддержку Судана. Еще большее недовольство международной общественности вызывают поставки российского оружия в эту страну. Согласно Регистру обычных вооружений ООН российские поставки в Судан начались в 2001 г.: за это время Россия продала Судану 40 вертолетов *Ми-24*, 12 самолетов *МиГ-29*, 30 *БТР-80*. Российский завод *Камаз* связывает с Суданом свои надежды: в эту страну уже поставлено 100 грузовиков, и есть планы развернуть сборку машин на месте. Эпизодически Судан приобретает гражданские вертолеты *Ми-17*. Около 30 млн долл. в год – таков экономический эффект от сотрудничества России с Суданом.

Может быть, военно-техническое сотрудничество с Суданом прибавляет России уважения среди стран Африки и Ближнего Востока, однако оно наносит несопоставимый ущерб российской репутации на Западе. В первую очередь именно из-за Судана в мире с большим подозрением относятся к российским поставщикам оружия и не принимают всерьез заявления российского МИДа о «соблюдении международного законодательства при экспорте вооружений».

Очередную попытку России войти в Африку через Судан можно истолковать как предложение новых правил игры в новой обострившейся обстановке: сегодня Россия в обмен на поддержку Судана в Совете Безопасности ООН получает лишь сомнительную привилегию продать этой стране небольшое количество оружия. Это несоизмеримо меньше того, что суданские власти воздают Китаю за его поддержку. Вероятно, Россия более не желает безвозмездно принимать на себя львиную долю упреков, адресованных мировым сообществом суданскому режиму.

И если вождь мирового пролетариата видел в политике сконцентрированное выражение экономики, то российские власти настроены *разменять* твердую политическую поддержку на экономические проекты: доступ российских компаний к месторождениям, контрактам на строительство объектов инфраструктуры, поставку оборудования. Иными словами, Россия не прочь сделать бизнес на политическом капитале. Собственно, эти планы озвучил три года назад Владимир Путин:

«Тот огромный наработанный позитивный политический материал, за который Советский Союз очень много заплатил в свое время, должен быть трансформирован сегодня в прагматические отношения в экономической сфере. Практически все страны Африканского континента представляют огромный интерес для экономики любой страны, в том числе и для России – для того чтобы наращивать добычу ископаемых, для того чтобы получать необходимые продукты из этих стран, которые в нашей стране не производятся и производиться не могут. Прежде всего, речь идет о продуктах сельского хозяйства, тропических фруктах: у нас они не растут и расти не будут никогда. Все это плюс политическое взаимодействие»¹³.

Соревноваться с Китаем в рамках открытой экономики с ее тендерами и конкурсами у России нет средств, да и стимулов: Китай вынужден идти на многие уступки, чтобы добыть энергоресурсы, а у России таких проблем нет.

Россия и Китай шагают в Африку по *красной дорожке*. Но Китай готов выстлать ее инвестиционными долларами, а Россия настроена получить дивиденды с политического капитала. Суданские власти, похоже, готовы к такому сценарию. Но *Оскар* на африканском фестивале уже отдан Китаю.

Российские интересы в Судане не конкретны – глобальны. Программу-минимум можно свести к тому, что поскольку Россия намерена остаться великой державой, то и в суданских делах необходимо иметь слово, пусть и не самое главное. В 2005 г. при подписании Всеобъемлющего мирного соглашения под документом поставили свои подписи восемь государств, включая Нидерланды и Норвегию. Российской подписи не было. Возможно, под следующим эпохальным суданским мирным договором, помимо подписей представителей ООН, ЕС, соседних государств, США, Великобритании и Италии, будет стоять подпись специального представителя президента РФ по Судану. Россия

укрепит свой глобальный статус, став одним из международных посредников в урегулировании конфликта. Тому, кто экономически слаб, но претендует на роль мировой державы, сгодится и это.

ОРДЕР НА UNREST

«В соответствии с решением Суда у Башира не осталось ни крупницы законности или доверия. Нет никаких шансов договориться с ним. Он обычный преступник, и так его следует воспринимать. Мы вели переговоры о мире в Дохе в Катаре, но мы решили, что не можем договариваться с убийцей вроде него. Договариваться с тираном? Никогда!»¹⁴

*Халил Ибрагим, лидер
Движения за справедливость и равенство*

По мере приближения срока референдума в Южном Судане напряженность в стране возрастает, грозя новой войной. В этой ситуации западным наблюдателям начинает казаться привлекательным сценарий, при котором президент Судана Омар аль-Башир станет единственной жертвой внутреннего конфликта. Пока он правит страной, будущее Судана представляется развилкой между миром и войной, где военный исход наиболее вероятен. Но если вдруг Омар аль-Башир исчезнет с политической сцены, возможны альтернативы, при которых неизбежность военного сценария отступает.

Примером может послужить Мозамбик, где с 1976 по 1992 гг. проходила гражданская война. В 1985 г. президент Мозамбика Самора Машел разбился в авиакатастрофе, подстроенной спецслужбами ЮАР. Сменивший его на этом посту Жоахим Алберту Чисано начал проводить курс на либерализацию экономики и общественно-политической жизни страны. Принятая на основе конституции 1990 г. многопартийная система действует в Мозамбике до сих пор. Гибель Самора Машела положила начало прекращению гражданской войны, стала поводом для перевода военного конфликта в политическое русло.

Совсем недавно американские военные стратеги считали смену суданского режима чисто техническим делом. Утверждалось, что 2500 американских солдат должно хватить для быстрой смены власти в Хартуме. Соблазн был велик. В 2007 г. нынешний вице-президент США Джозеф Байден выступал за военное вторжение. «Я бы применил американскую силу немедленно. Считаю, что сейчас не просто не время прятать силовой сценарий в стол. Я думаю, сейчас самое время положить его на стол и исполнить»¹⁵, – так говорил он в бытность председателем Комитета по международным делам Сената США. Для того чтобы осуществить нападение на Судан, Америке не хватило международной поддержки.

Обвинение хартумских властей в геноциде могло бы обеспечить такую поддержку. Конвенция ООН 1948 г. «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» позволяет ООН преследовать и наказывать виновных в геноциде «независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами». Вашингтон попытался представить формирования *Джанджавид* инструментом геноцида, что дало бы возможность ООН применить «эффективные меры наказания», например, судить преступников «международным уголовным судом». Но применить определение *геноцид* к действиям арабских боевиков в Дарфуре не получилось.

Решение Международного суда в Гааге выдать ордер на арест президента аль-Башира – это еще одна попытка распутать клубок суданских противоречий за счет отстранения от власти одного человека. Демократический мир так настойчиво стремится убрать аль-Башира из президентского дворца в Хартуме, будто наперед знает, кто придет ему

на смену и к каким последствиям приведет отстранение от власти твердого, порой жесткого руководителя.

Ближайшие соседи Судана, Лига арабских стран и Африканский союз, а также Россия, Китай и Индия – те, кто реально представляют ситуацию в этой стране – не одобрили решение Гаагского суда, назвав его дестабилизирующим, и потребовали его приостановки. Дальнейшие события немедленно подтвердили это: повстанцы из ДСР, подписавшие в феврале 2009 г. весьма обнадеживающую декларацию о добрых намерениях с правительством Судана, уже в марте после объявления ордера на арест суданского президента объявили, что они не будут вести переговоры с Хартумом и что настало время «избавиться от Башира». «Мы сказали Международному суду, что мы предоставим им нашу полную поддержку. Мы покажем им с доказательствами в руках, что они должны возобновить расследование по обвинению в геноциде», – вещает по спутниковому телефону из Дарфура лидер ДСР Халил Ибрагим.

Дарфурские боевики немедленно предприняли атаку на миротворцев ООН из Африканского союза.

Фактически выдача ордера на арест аль-Башира означает, что страны Запада поставили крест на возможности мирного исхода суданских конфликтов. Теперь многие переговорщики заберут свои обязательства назад, не желая иметь дело с *международным преступником*. Решение судьи Луиса Морено Окампо повстанцы восприняли как открытие сезона охоты на аль-Башира: кто же вступится за президента, обвиняемого в пяти преступлениях против человечности и двух военных преступлениях? Возможно, памятуя о судьбе Самора Машела, в Хартуме создали специальный правительственный комитет по обеспечению безопасности полетов президента Судана Омара аль-Башира за границу.

Режим аль-Башира не станет сговорчивее. «Настоящие преступники – это Соединенные Штаты и Европа»¹⁶, – кричит на митингах суданский президент. Митинги собирают десятки тысяч людей, народ, в том числе в Дарфуре, поддерживает президента. Судан закрыл представительства 13 международных и запретил деятельность 3 местных организаций, обвинив их в «сотрудничестве с Международным уголовным судом». Под удар попали организации, которые на протяжении шести лет осуществляли крупнейшую в мире гуманитарную операцию, обеспечивая существование более двух миллионов дарфурских беженцев. Ордер на арест, подаваемый западной прессой как попытка достичь *справедливости* для пострадавшего населения Дарфура и прекратить там конфликт, принес дарфурцам новые страдания.

БОЛЕВОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ

«У нас работают 87 НПО, мы выдворили 12 из них, чья деятельность была связана с разведкой. Мы готовы даже выдворять послов, если они превысят дипломатические полномочия»¹⁷.

*Омар аль-Башир,
президент Судана*

Попробуем спрогнозировать возможное развитие событий вокруг Судана.

Как отмечают наблюдатели, в последнем составе американского Конгресса было три активных защитника народов Дарфура: сенаторы Барак Обама, Джозеф Байден и Хиллари Клинтон. Сегодня эти люди определяют внешнюю политику США. Новый президент назначил спецпредставителем Вашингтона в Судане Скотта Грейшона, генерал-лейтенанта, военного летчика, совершившего 274 боевых вылета в Ираке. Барак Обама напутствовал его словами: «Судан является приоритетом для этой администрации... Усугубляющийся гуманитарный кризис там делает наши задачи еще более срочными». Похоже, военный опыт может пригодиться новому назначенцу.

В перспективе просматривается ужесточение мер против нынешнего суданского режима: расширение мер ООН по защите населения Дарфура, более энергичное вовлечение правительств и лидеров повстанцев в мирный процесс, более агрессивное дипломатическое давление на руководство Судана. Соединенным Штатам сегодня крайне нежелательно *получить пощечину* в Африке, поэтому администрация Барака Обамы должна действовать наверняка. Для этого нужно получить широкую поддержку со стороны стран демократии, взять в союзники Китай, заручиться невмешательством России, арабских стран и ближайших соседей Судана. На фоне кампании в СМИ по поводу страданий беженцев Дарфура и в свете изгнания из Дарфура международных гуманитарных организаций сделать это будет несложно. Подогретые зарубежным сочувствием дарфурские боевики будут провоцировать аль-Башира на военные операции, которые осудит Запад. Загнанный в угол лидер Судана будет совершать ошибки: изгонять гуманитарные миссии, бомбить базы боевиков, делать резкие заявления в адрес США и Израиля, вводить комендантский час, военное положение, изгонять западных послов, грозить джихадом.

В зависимости от остроты ситуации ответ Запада может включать:

- ограничение дипломатических контактов с аль-Баширом переговорами о мире;
- создание широкой коалиции для международной изоляции аль-Башира;
- вовлечение Китая в мирный процесс в Судане;
- оказание давления на Россию и Китай с целью сворачивания военного сотрудничества с Хартумом;
- составление *черного списка* государственных компаний Судана;
- замораживание счетов Судана, запрет на осуществление платежей за нефть;
- запрет полетов боевой авиации над территорией Дарфура по типу того, что при Саддаме Хусейне был введен над частью Ирака для иракских ВВС;
- блокаду портов Судана с целью прекращения экспорта нефти и импорта оружия;
- смену скрытого одобрения поставок оружия в Южный Судан на открытую военную поддержку властей Юга и некоторых политических сил Дарфура;
- международную военную операцию по принуждению к миру против Хартума.

В отличие от тактики, применявшейся в Сомали в 1995 г. во время неудавшейся операции «Продолжение надежды» под эгидой ООН, Соединенные Штаты на этот раз, возможно, сделают ставку на хорошо подготовленный государственный переворот, который поддержат вооруженные формирования Южного Судана и Дарфура.

Тогда у подвергнутого международному ostrакизму Омара аль-Башира останется последняя опора – радикальный ислам. Это будет означать хаос и *сомализацию* для всей страны, возврат во времена гражданской войны на новом техническом уровне – с танками T-72 и авиацией. В этом случае страна погрузится в кровавую пучину, из которой поспешат унести ноги все гуманитарные миссии и миротворцы. Ведь не зря один из идеологов терроризма Абу Аззам аль-Ансари назвал Африку «неразработанной золотой жилой» для *Аль-Каиды*.

Примечания

¹ Пан Ги Мун призвал СБ повременить с введением новых санкций к Судану. *Газета.Ru*. 2007, 22 апреля, http://www.gazeta.ru/news/lenta/2007/04/22/n_1060194.shtml (последнее посещение – 16 апреля 2009 г.).

- ² Shurkaim Omer M. Background of late Garang, <http://www.madingbor.com/articles/article/3293338/52936.htm> (последнее посещение – 16 апреля 2009 г.).
- ³ Faucon Benoit. Darfur rebel group wants Western oil companies to replace Chinese, 2008, April 16, http://www.marketwatch.com/news/story/darfur-rebel-group-wants-western/story.aspx?guid={91EB83EE-2AB6-4545-947C-D06695E7A7BC}&dist=TQP_Mod_mktwN (последнее посещение – 16 апреля 2009 г.).
- ⁴ Lantier Alex. Le nouveau gouvernement Sarkozy hôte d'une conférence sur le Darfour. 2007, July 5, http://www.wsws.org/francais/News/2007/juil07/050707_darfour.shtml (последнее посещение – 16 апреля 2009 г.).
- ⁵ Kenya denies cargo is for Sudan. 2008, October 8, <http://www.thetimes.co.za/News/Article.aspx?id=858886> (последнее посещение – 16 апреля 2009 г.).
- ⁶ Wheeler Skye. South Sudan seeks budget hike after army overspend. *Reuters*. 2008, October 15, www.reuters.com/article/latestCrisis/idUSLF374703 (последнее посещение – 16 апреля 2009 г.).
- ⁷ Ukraine says military hardware carried by hijacked Ukrainian ship MV Faina had been officially sold to Kenya. *Sudan Watch*. 2008, October 31, http://sudanwatch.blogspot.com/2008_10_01_archive.html (последнее посещение – 16 апреля 2009 г.).
- ⁸ Overall participation. United Nations Register of Conventional Arms, http://disarmament.un.org/UN_REGISTER.NSF (последнее посещение – 16 апреля 2009 г.).
- ⁹ Kushkush Ismail Kamal. America's Sudan Policy. *Islam Online*. 2007, December 25, http://www.islamonline.net/servlet/Satellite?c=Article_C&cid=1225200769436&pagename=Zone-English-News/NWELayout (последнее посещение – 16 апреля 2009 г.).
- ¹⁰ Косырев Дмитрий. Два мотора китайского министра. 2009, 17 марта, <http://news-ru.trend.az/world/wnews/1441666.html> (последнее посещение – 16 апреля 2009 г.).
- ¹¹ Ростовский Михаил. Спецпредставитель Президента РФ Михаил Маргелов: «Судан называют воротами в Африку. Они открыты. Время заходить». *Московский Комсомолец*. 2009, 16 февраля, <http://www.mk.ru/blogs/МК/2009/02/16/society/394900/> (последнее посещение – 16 апреля 2009 г.).
- ¹² Уразов Алексей. Судан как сфера российских интересов. *Вести*. 2009, 7 февраля, <http://www.vesti.ru/doc.html?id=251139> (последнее посещение – 16 апреля 2009 г.).
- ¹³ Путин В.В. Ответы на вопросы российских журналистов по завершении официальных визитов в Южно-Африканскую Республику и Королевство Марокко, Сайт Президента России, 2006, 7 сентября, http://www.kremlin.ru/appears/2006/09/07/1300_type63380type82634_110888.shtml (Последнее посещение – 16 апреля 2009 г.).
- ¹⁴ Justice and Equality Movement, Darfur Information Center, <http://www.darfurinfo.org/jem.html> (Последнее посещение – 16 апреля 2009 г.).
- ¹⁵ Biden calls for military force in Darfur, *The Associated Press*, 2007, April 11, <http://www.msnbc.msn.com/id/18059937/> (последнее посещение – 16 апреля 2009 г.).
- ¹⁶ Martell Peter. Bashir lashes out at West. *News24*. 2009, March 5, http://www.news24.com/News24/Africa/News/0,%20,%202-11-1447_2480484,%2000.html (последнее посещение – 16 апреля 2009 г.).
- ¹⁷ Президент Судана объявил о готовности выдворять иностранных послов. *Московский Комсомолец*. 2009, 19 марта, <http://www.mk.ru/blogs/МК/2009/03/19/srochno/400461/> (последнее посещение – 16 апреля 2009 г.).

Агентство США по уменьшению угрозы Активная зона Атомная подводная лодка Атомная электростанция Атомная энергия Атомы для мира Атомэнергопром Баллистическая ракета Безъядерный статус Монголии Боевая часть Боевой блок Бразильско-аргентинское агентство по учету и контролю ядерных материалов Бустирование Бушерская АЭС Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб Всеобъемлющие гарантии Высокообогащенный уран Головная часть Государственная корпорация «Росатом» Государство, не обладающее ядерным оружием Государство, обладающее ядерным оружием Группа ядерных поставщиков Грязная бомба Дейтерий Делящиеся материалы Де-факто ядерные государства Димона Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны Договор между СССР и США о ликвидации их ракет средней и меньшей дальности Договор о безъядерной зоне в южной части Тихого океана Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой

Энциклопедия «Ядерное Нераспространение»

ПИР-Центр и издательство «РОССПЭН» выпустили в свет первую в России краткую энциклопедию «Ядерное Нераспространение».

В состав энциклопедии входят более 250 статей по ключевым вопросам истории и современности ядерного оружия и режима нераспространения:

- основные типы стратегических вооружений;
- ядерные программы и объекты более 30 стран;
- международные переговоры и соглашения по ограничению вооружений и разоружению;
- становление и функционирование национальных и международных институтов ядерной безопасности и нераспространения;
- центральные понятия ядерной физики.

Каждое понятие имеет перевод на английский язык, все статьи сопровождаются литературной справкой по теме.

Авторами издания являются известные отечественные военные и дипломаты, ученые-международники и физики-ядерщики: доцент МГИМО (У) МИД РФ И.А. **Ахтамзян**, генерал-лейтенант (в отст.) Г.М. **Евстафьев**, генерал-полковник (в отст.) В.И. **Есин**, генерал-лейтенант (в отст.) В.Ф. **Лата**, заместитель генерального директора МАГАТЭ (1996–2003) профессор В.М. **Мурогов**, заместитель министра иностранных дел СССР (1989–1992) А.А. **Обухов**, Чрезвычайный и Полномочный Посол Р.М. **Тимербаев** и др. Подготовка издания к печати осуществлена под общей редакцией исполнительного директора ПИР-Центра А.В. **Хлопкова**.

Энциклопедия предназначена для студентов и преподавателей, дипломатов, юристов, журналистов, инженеров – всех, у кого под рукой должна быть точная и полная информация о ядерном нераспространении.

Издание осуществлено при поддержке ОАО *Техснабэкспорт* и Фонда Форда.

Дополнительную информацию об Энциклопедии можно получить у А. Зильхарнеева по электронной почте zulkharneev@pircenter.org или по телефону +7(495) 987-19-15. Организации и частные лица могут направить предварительные заявки на приобретение Энциклопедии в издательство «РОССПЭН» по телефону/факсу +7(495) 334-82-42 или по электронной почте market@rosspen.ru

Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения Договор о морском дне Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии Договор о нераспространении ядерного оружия Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела Договор о космическом пространстве Договор о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке Договор о сокращении наступательных потенциалов Договор об Антарктике Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии Дополнительный протокол к соглашению о всеобъемлющих гарантиях МАГАТЭ Европейский центр ядерных исследований Европейское сообщество по атомной энергии Единица разделительной работы

Галина Пастухова

СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ И ИРАНА: ВЗАИМНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ТАКТИЧЕСКИЕ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ

В феврале 2008 г. накануне принятия Советом Безопасности ООН очередной резолюции по Ирану представитель МИД КНР, отвечая на вопрос журналистов об отношении Китая к предстоящему голосованию, заметил, что «вопрос вокруг ядерной программы Ирана не должен подрывать нормальные торговые и экономические отношения с этой страной»¹.

Резолюция № 1803, принятая Советом Безопасности в марте 2008 г. и являющаяся четвертой по счету в отношении Ирана, призывает все государства проявлять бдительность при оказании государственной финансовой поддержки торговли с Ираном и осуществлении операций через иранские банки. Ужесточение режима санкций затрудняет ведение бизнеса в Иране, а значит, затрагивает интересы его торговых партнеров, к числу которых принадлежит и Китай. В последнее время китайские нефтегазовые корпорации довольно активно подписывают контракты на разведку иранских месторождений. В этом ключе февральское заявление представителя МИД КНР о том, что экономику нельзя смешивать с политикой звучит вполне актуально.

В начале декабря 2007 г. китайская компания *Sinopet* подписала контракт стоимостью 2 млрд долл. на добычу нефти с иранского месторождения Ядавалан. Сделка получила широкое освещение в мировой прессе. В частности, внимание мировой общественности сосредоточилось на реакции Соединенных Штатов. Так, независимый ближневосточный информационный ресурс *Аль-Джазира* опубликовал статью со ссылкой на интервью с представителем Госдепартамента США. По словам Джессики Симон, «США озабочены заключением контрактов, инвестирующих в нефтегазовую промышленность Ирана, так как они подрывают попытки мирового сообщества по урегулированию иранского ядерного кризиса».² Проблема китайско-иранского экономического сотрудничества действительно волнует как представителей американской администрации, так и сенаторов, о чем свидетельствуют многочисленные заявления по теме для журналистов от лица тех же сенаторов и представителей Белого дома³.

Беспокойство вызывает, прежде всего, поведение Китая в моменты принятия решений в Совете Безопасности ООН. КНР – постоянный член Совета, обладающий правом вето, пока им не пользуется. Однако как в зарубежных средствах массовой информации, так и в российской прессе можно встретить фразы о вероятности изменения китайской позиции в процессе принятия решения. Насколько подобные замечания обоснованны и реалистичны? Каково на самом деле место Ирана в современной внешней политике КНР?

А
Н
А
Л
И
З

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ СОВМЕСТИМОСТЬ

Китайская Народная Республика сегодня – это государство, чей экономический рост и политическое влияние в мире, несомненно, выводят его на место глобального игрока современных международных отношений. Китай занимает первое место в мире по численности населения (1,3 млрд человек), соответственно, обладает самой крупной сухопутной армией в мире. КНР – ядерная держава и постоянный член Совета Безопасности ООН, обладающий правом вето. При активной внешней политике, какую сейчас демонстрирует Китай, вышеперечисленные факты заставляют учитывать его мнение при решении международных проблем. В то же время в ситуации вокруг *иранского ядерного досье* о китайских интересах и мотивации говорят значительно меньше, чем о российских или западных.

В осуществлении внешней политики государства, как правило, исходят из своих национальных интересов, политических или экономических. На сегодняшний день характер внешней политики Китая вполне прагматичный. Ее роль, по сути, сводится к созданию благоприятной внешней среды для экономического развития страны и осуществления в ней модернизации. Успешное развитие экономики и улучшение уровня жизни китайцев – некая гарантия стабильности политической системы КНР и сохранения власти в руках Коммунистической партии Китая.

Внешилолиторический прагматизм Китая также проявляется в его отношениях с Ираном. Динамика развития китайско-иранских отношений и основные сферы сотрудничества сторон позволяют говорить о наличии китайских интересов в регионе.

Китаю за небольшой промежуток времени (чуть больше 20 лет) удалось занять второе место среди торговых партнеров Ирана⁴. КНР установила дипломатические отношения с Ираном в августе 1971 г. Несмотря на это, период 1970-х гг. не отличался бурным развитием китайско-иранских политических и экономических связей. Китай не мог в то время конкурировать с Соединенными Штатами и странами Западной Европы, которые уже закрепили свои позиции в регионе.

Политика Китая на Ближнем Востоке активизировалась в 1980–1990-е гг. Особенно стоит отметить 1990-е гг., когда успешное экономическое развитие страны встало в зависимость от поставки из-за рубежа энергетических ресурсов. При осуществлении внешней политики руководство КНР все большее внимание стало уделять обеспечению энергетической безопасности государства⁵. Поскольку доля нефти с Ближнего Востока вообще и Ирана в частности в китайском импорте неуклонно растет⁶, то стабильность поставок энергоресурсов из этого региона становится одним из главных приоритетов при выстраивании китайской внешней политики.

Китайско-иранское взаимодействие на сегодняшний день представляет собой переплетение экономических и политических интересов сторон. Еще Самюэль Хантингтон говорил о том, что существует большая доля вероятности сближения китайской и исламской цивилизаций, в качестве примера приводя китайско-иранское взаимодействие⁷. Причины китайско-иранского сближения заложены в некоей схожести развития двух обществ, столкнувшихся с проблемами модернизации. Наличие небольшого исламского населения в Китае способствует в какой-то степени притягиванию сторон посредством исламского фактора. Плюс географически страны не соприкасаются друг с другом, что помогает избежать трений, обычно возникающих между пограничными государствами.

Иран, с точки зрения китайского руководства, – это региональный лидер, чье географическое положение имеет стратегическую важность и экономические связи с которым представляют и будут представлять интерес для Китая. Основными составляющими экономического сотрудничества двух стран являются нефтегазовая сфера, торговля оружием и китайская помощь в области атомной энергетики, предоставляемая Ирану до 1997 г. Однако нельзя оставить без внимания тот факт, что во многом китайско-иранские отношения развиваются и углубляются благодаря совпадению взглядов сторон на современную международную систему и основные ее проблемы. Как Китай, так и Иран убеждены в ее многополярности, негативно относятся к любым проявлениям ге-

гемонизма и политики силы, а также придерживаются принципа невмешательства во внутренние дела суверенного государства. Политический диалог Китая и Ирана не ограничивается лишь двусторонним форматом, он активно продолжается в рамках международных организаций, таких как ОПЕК⁸ и ШОС.

Для Ирана углубление отношений с Китаем означает приобретение союзника в группе стран-лидеров современных международных отношений и привлечение инвестиций, так необходимых для развития иранской экономики. Ввиду кризисной ситуации вокруг ядерного досье Ирана вышеперечисленные плюсы приобретают большую актуальность. Иран рассчитывает на Китай, как, впрочем, и Россию как на страны, сдерживающие принятие радикальных решений в Совете Безопасности. Худшим (из наиболее вероятных) вариантом развития событий для Ирана может стать принятие Совбезом резолюции, содержащей меры, касающиеся непосредственно экспорта иранских нефти и газа или введения экономической блокады. Тогда будут затронуты непосредственно китайские интересы в Иране, а внешнеполитическому прагматизму КНР брошен своеобразный вызов. И все-таки насколько прочны китайско-иранские связи?

СТАНОВЛЕНИЕ ПАРТНЕРСТВА

Возможность для проникновения в зону Персидского залива открылась для Китая после произошедшей в Иране Исламской революции. События 1979 г. и введение американского торгового эмбарго позволили Китаю постепенно занимать освобождавшееся пространство, некогда принадлежавшее странам Запада. В 1978 г. доля китайских товаров в иранском импорте составляла 1%, американских – 21%, немецких – 19%, японских – 16% и британских – 8%. В 1991 г. доля Великобритании и США сократилась до 3 и 1% соответственно. Китай хоть и увеличил свое присутствие на иранском рынке почти в два раза, оно продолжало оставаться номинальным: лишь 2% иранского импорта приходилось на китайские товары⁹.

На сегодняшний день основными торговыми партнерами Ирана являются Япония (14% иранского экспорта), Китай (12,8% – экспорта и 10,5% – импорта), а также ряд европейских стран: Германия, Италия, Франция¹⁰. Что касается динамики развития китайско-иранских торговых связей, то за последние восемь лет наблюдается значительный рост объемов торгового оборота между двумя странами.

Таблица 1. Торговый оборот между Китаем и Ираном (млрд долл. США)¹¹

	2001	2003	2007	2008 (состояние на август)
Объем торговли	3,31	5,62	20,58	20,32
Экспорт	0,88	2,31	7,27	5,35
Импорт	2,42	3,30	13,31	14,97

Китайские фирмы на иранском рынке в основном работают в сферах нефте- и газодобычи, нефтепереработки, электроэнергетики, строительства метрополитена, сооружения плотин, заводов по производству цемента, металлургических заводов, судостроения.

Развивается также сотрудничество сторон в производстве автомобилей. Китай не является крупной автомобилестроительной державой. Тем не менее, китайская автомобильная компания *Чери* открыла свой первый зарубежный завод именно в Иране. Таким образом, китайское предприятие в Иране может дать возможность китайским автопроизводителям в конечном итоге выйти на мировой рынок.

Самым крупным проектом с участием китайской стороны остается строительство четырех линий метро в иранской столице. Для 10-миллионного города введение в эксплуа-

тацию метрополитена частично помогло решить транспортную проблему и улучшило экологическую ситуацию. Предложение привлечь китайские компании к реализации *главного президентского проекта* со стороны Ирана поступило еще в начале 1990-х гг. Тендер выиграла *Международная кредитно-инвестиционная компания Китая (CITIC)*. После пяти лет переговоров стороны подписали контракт, оцененный в 328 млн долл. (1997 г.)¹². Таким образом, уже более десяти лет китайские компании участвуют в строительстве линий метрополитена в Тегеране. Размер предоставленных кредитов и вложенных инвестиций исчисляется миллиардами долларов. Китайская сторона, помимо непосредственного участия в строительстве также предоставляет большую часть необходимого оборудования для запуска линий метро: вентиляционные установки, вагоны для поездов, электропитание и т.д. Среди китайских компаний, помимо *CITIC*, непосредственно осуществляющей строительство, также фигурируют *НОРИНКО (Промышленная корпорация севера)* и *Китайская технологическая экспортно-импортная корпорация*, которые поставляют оборудование и системы электроснабжения для иранского метро¹³.

До начала реализации проекта в кругах экспертов и инженеров были сомнения в способности Китая выполнить работы по сооружению метрополитена. Однако на данный момент они все развеяны. Четыре линии тегеранского метро уже функционируют и обсуждаются планы его разветвления для соединения с пригородами столицы.

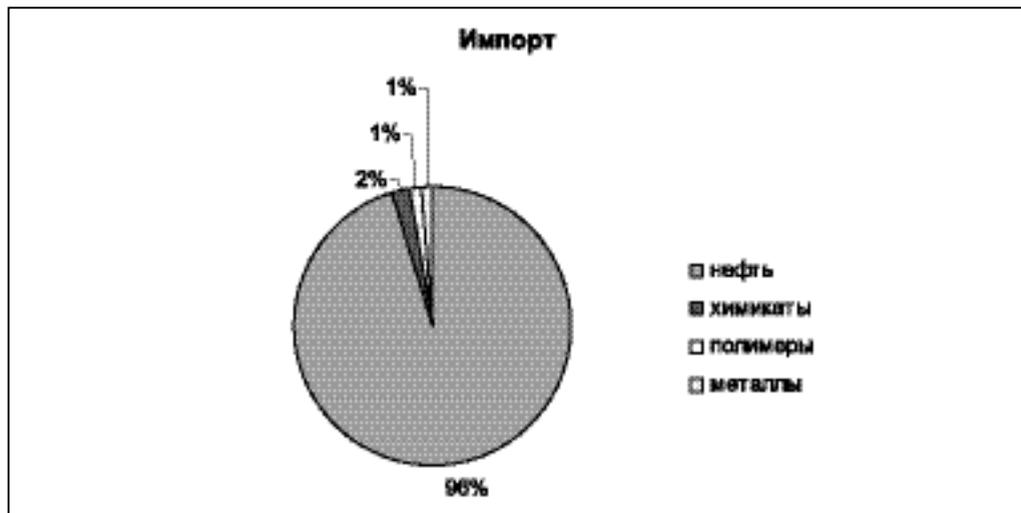
В последние годы Китай и Иран регулярно проводили конференции по развитию торговых связей и экономического взаимодействия, на которых также поднимался вопрос вероятного вступления Ирана в ВТО. Китай в итоге стал важным партнером для иранской экономики, основным покупателем энергоносителей и ключевым инвестором разнообразных проектов по сооружению предприятий и объектов инфраструктуры.

Согласно данным китайской таможни за 2006–2007 гг., Иран входит в пятерку стран, которые импортируют китайскую сталь и бумагу. Тот же источник представляет информацию о том, что Иран является третьим поставщиком среди стран-экспортеров нефти в Китай, уступая Саудовской Аравии и Анголе¹⁴. В свою очередь, первое место в списке китайского импорта из Ирана занимает нефть¹⁵.

Диаграмма 1. Товарная структура китайского экспорта в Иран на декабрь 2007 г.¹⁶

Диаграмма 2. Товарная структура китайского импорта из Ирана на декабрь 2007 г.¹⁷

НЕФТЬ – ВСЕМУ ГОЛОВА

На сегодняшний день одним из ключевых моментов, определяющих успешное развитие экономики Китая, является ее стабильное энергообеспечение. По оценкам Группы всемирного банка, за период с 2001 по 2007 г. ежегодный прирост ВВП КНР составлял в среднем 10%, достигнув пика в 2007 г. (11,5%)¹⁸. В 2003 г. по объемам потребляемой энергии Китай вышел на второе место в мире, заняв позицию между США и Японией¹⁹. При этом уровень потребления нефти в Китае возрастает в среднем на 7,5% в год – в семь раз больше, чем в США²⁰. По оценкам Международного энергетического агентства, к 2020 г. примерно 70% потребляемой Китаем нефти будет обеспечиваться за счет импорта.

В целом энергетическая стратегия Китая, обозначенная еще в десятом пятилетнем плане (2001 г.) и реализующаяся по сей день, направлена на диверсификацию поставщиков энергоносителей, уменьшение зависимости экономики страны от ближневосточной нефти, сокращение доли угля в энергобалансе за счет увеличения доли газа, альтернативных источников энергии и развития атомной энергетики. Сегодня к стратегическим целям добавились планы по сокращению потребления энергии на единицу ВВП (на 20% к 2010 г.)²¹. Несмотря на это, реализация всех замыслов китайского руководства в сфере энергетики идет довольно медленно.

Для расширения группы поставщиков энергоносителей китайские компании заключают соглашения на разведку месторождений в Центральной Азии, Африке и Латинской Америке. Согласно данным, опубликованным в китайском издании *Guoji Shiyou Jingji* со ссылкой на таможенную службу КНР, импорт нефти из Ирана неуклонно растет. На сегодняшний день это третий самый крупный поставщик черного золота для китайской экономики.

Таблица 2. Импорт сырой нефти по странам (в десятках тыс. т)²²

Страна-поставщик	2002	2003	2004	2005	2006	2007	Рост по сравнению с 2006 г., %	Доля в общем импорте, %
Саудовская Аравия	1139,04	1517,62	1724,43	2217,15	2387,15	2633,22	10,3	16,1
Ангола	570,51	1010,15	1620,82	1746,28	2345,20	2499,66	6,6	15,3
Иран	1063,00	1238,89	1323,74	1427,28	1677,42	2053,68	22,4	12,6
Россия	302,96	525,48	1077,66	1277,59	1596,57	1452,63	-0,9	8,9

Таблица 3. Импорт сырой нефти по регионам (в десятках тыс. т)²³

Регион	2002	2003	2004	2005	2006	2007	Рост по сравнению с 2006 г., %	Доля в общем импорте, %
Ближний Восток	3439,22	4636,51	5578,85	5999,19	6560,48	7276,37	10,9	44,6
Африка	1579,67	2218,20	3530,03	3847,05	4578,74	5304,49	15,9	32,5
Европа, Россия и страны СНГ	736,87	772,56	1443,86	1458,36	1897,57	2084,48	9,9	12,8
Латинская Америка	–	100,01	312,64	435,33	965,06	1078,39	11,7	6,6
Азия	1185,01	1385,35	1416,16	968,39	516,18	573,81	11,2	3,5

На Ближнем Востоке действуют такие китайские государственные корпорации, как *CNNC*, *Petrochina*, *CNOOC*, *Sinopec*. В регионе Китай сталкивается с жесткой конкуренцией со стороны американских, европейских и японских компаний. Поэтому ему ничего не остается, как занимать более или менее свободные ниши, осваивая так называемые *рискованные* рынки. Иран представляет собой как раз тот случай.

В 1995 г. Иран открыл свой энергетический сектор для иностранных инвестиций. Зарубежные компании могли участвовать в разработке нефтегазовых месторождений и импортировать добытые энергоресурсы, не получая доли в управлении месторождением. Таким образом, природные ресурсы Ирана оставались под контролем государства, а иностранный капитал способствовал восстановлению одной из прибыльных отраслей промышленности. Иран обладает 11% мировых запасов нефти (третье место в мире) и занимает второе место в мире после России по запасам природного газа, которые составляют 15% от общемировых²⁴.

Отличительной чертой современного этапа в энергетическом сотрудничестве двух стран является то, что Иран стал предоставлять китайским компаниям право осваивать иранские месторождения. Специализируясь на экспорте нефти, Иран в долгосрочной перспективе ориентируется на восток, Китай и Индию, которые бурно развиваются. В этом ключе иранское руководство проводит политику поощрения китайских и индийских инвестиций в свой нефтяной бизнес.

Первым соглашением на разработку нефтяных месторождений можно считать контракт, подписанный в январе 2000 г. между *Sinopec* и *Иранской государственной нефтяной корпорацией* с целью разработки нефтяных полей в районах Заване и Кашан²⁵. Ключевой датой в энергетическом сотрудничестве двух стран исследователи и СМИ называют 2004 г., когда государственная китайская компания *Zhuhai Zhengrong* подписала с иранской стороной протокол о намерениях, согласно которому соглашалась импортировать 110 млн т сжиженного природного газа из Ирана на протяжении 25 лет²⁶. Предварительно сделка оценивалась в 20 млрд долл. В октябре того же года *Sinopec*, проведя переговоры с *Национальной иранской газовой экспортной компанией* и *Иранской государственной нефтяной компанией*, заключила сделку стоимостью в 100 млрд долл. на покупку 250 млн т сжиженного природного газа в течение 25 лет.

В том же году был подписан меморандум о намерениях, согласно которому *Sinopec* предоставляла помощь в разработке и эксплуатации иранского нефтяного месторождения Ядавара. В обмен Китай получал право в течение 25 лет импортировать добытую нефть, объемы которой, по предварительным оценкам, составляли 150 тыс. баррелей в день. Сделка вокруг Ядавара была завершена в декабре 2007 г. подписанием контракта стоимостью в 2 млрд долл. Согласно контракту *Sinopec* будет принимать участие в разработке месторождения и добыче нефти, которая должна составить уже 185 тыс. баррелей в день²⁷.

Подобная сделка, заключенная в условиях, когда Иран находится под пристальным вниманием мировой общественности ввиду установленного ООН основными резолюциями режима санкций, вызвала довольно бурную реакцию, прежде всего, в правительственных кругах США. Представители американской администрации полагают, что подобные

сделки, инвестирующие в иранскую нефтяную и газовую промышленность, подрывают попытки мирового сообщества оказать давление на Иран и заставить его выполнять обязательства, налагаемые уже принятыми резолюциями Совета Безопасности²⁸. Еще в марте 2006 г., когда китайская и иранская стороны вели переговоры об эксплуатации ядавранского месторождения и вопрос относительно иранской ядерной программы ставился на обсуждение в Совете Безопасности ООН, в СМИ появлялись сообщения о том, что Китай стремится заключить сделку быстрее, чем будут приняты санкции в отношении Ирана. Очевидно, что подобные реакции и действующие резолюции не останавливают развитие китайско-иранского энергетического сотрудничества.

Благодаря заключенным на протяжении восьми лет (с 2000 по 2007 г.) контрактам Китай стал крупнейшим импортером иранской нефти. Ирану же подобные соглашения помогают преодолеть трудности, наложенные в свое время Ирано-ливийским актом 1996 г., по которому любая, американская или иностранная, компания может инвестировать в иранскую нефтяную промышленность не более 40 млн долл. в год²⁹. Акт принимался с целью сокращения иностранных инвестиций в нефтяную промышленность Ирана, которая давала до 20% ВВП и нуждалась в модернизации. Поводом для принятия акта послужило то, что, по мнению американской администрации, на тот момент Билла Клинтона, Иран представлял собой государство, оказывающее поддержку террористическим организациям, таким как *Хизбалла*, и осуществлял секретные разработки в сфере атомной энергетики. В августе 2006 г. этот законодательный акт был переименован в Иранский санкционный акт (*Iran Sanction Act*) и сумма возможных годовых инвестиций сокращена до 20 млн долл.

Примечательно, что акт распространяется не только на инвестиции, непосредственно направленные на разработку нефтегазовых месторождений, но и на участие иностранного капитала в строительстве маршрутов транспортировки энергоносителей из Ирана. По мнению администрации Билла Клинтона, а впоследствии и Джорджа Буша, сооружение подобных путей способствует развитию нефтегазовой отрасли Ирана.

Энергетическая безопасность Китая непосредственно связана с обеспечением транспортировки энергоресурсов с Ближнего Востока. Вся нефть региона в основном поставляется в Китай морским путем, через Малаккский пролив, который считается очень уязвимым с точки зрения безопасности. Ширина пролива в самом узком месте составляет всего 2,5 км, что привлекает морских пиратов и террористов. Также в случае экономической блокады высока доля вероятности перекрытия именно этого маршрута транспортировки. Поэтому для Пекина весьма привлекательными выглядят проекты с созданием сухопутных маршрутов, вложения инвестиций в разработку месторождений Каспийского моря и строительства нефтепроводов, которые бы соединили Китай с этими территориями.

В долгосрочной перспективе существуют планы возрождения так называемого *Шелкового пути*, который также включает в себя строительство нефтепровода, соединяющего Тегеран с Каспийским морем, а далее выходящего к нефтепроводу Западный Казахстан–Западный Китай. Помимо системы трубопроводов, соединяющих Китай, Казахстан, Иран, а также Китай, Туркменистан и Иран, в недавнем времени на повестке дня появился альтернативный маршрут транспортировки через Пакистан. Инициатива исходила от руководства Пакистана, когда возникли сомнения по поводу состоятельности проекта трубопровода Иран – Пакистан – Индия. Для китайской же стороны строить трубу через Пакистан довольно проблематично, прежде всего ввиду особенностей горного рельефа.

Помимо нефти и газа, энергетическое сотрудничество между Китаем и Ираном может в будущем вернуться к сфере атомной энергетики. В январе 2008 г. на встрече посла КНР в Тегеране Сие Сяояня с представителем меджлиса и главой Энергетической комиссии Ирана Камалем Данешаром, помимо вопросов расширения сотрудничества в нефтегазовой сфере, строительства объектов инфраструктуры и углубления культурных связей, был также поднят вопрос о возможном привлечении китайской стороны для осуществления планов строительства 20 АЭС на территории Ирана. Предложение исходило от иранской стороны, сообщило Иранское правительственное информационное агентство *ИРНА*. В ответ посол КНР выразил готовность своей страны вкладывать больше инвестиций в разнообразные иранские проекты³⁰.

СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

В 1990-е гг. Китай начал официально содействовать развитию атомной энергетики в Иране. Хотя под давлением США он и вынужден был отказаться от полноценного сотрудничества с Ираном в этой области, тем не менее, Пекин успел предоставить некоторую помощь Тегерану для развития иранской ядерной программы.

Многие исследователи полагают, что сотрудничество Ирана и Китая началось еще в середине 1980-х гг. Первое соглашение было подписано предположительно в 1985 г., по которому Китай начал обучать иранских специалистов в китайских научных учреждениях. Позднее соглашение было дополнено договором, по которому Китай оказывал помощь в строительстве основного исследовательского института, занимающегося ядерной проблематикой, в Исфахане. Кроме того, Китай поставил в Иран ядерные реакторы нулевой мощности, которые так же, как и исследовательский центр в Исфахане, были позднее помещены под гарантии МАГАТЭ³¹.

Соглашение 1985 г. было секретным, и Китай до сих пор официально его не признает, тогда как Соединенные Штаты уверены в его существовании. До 1991 г. Китай на все замечания по поводу его сотрудничества с Ираном в области атомной энергетики заявлял, что они безосновательны. Лишь в ноябре 1991 г. министр иностранных дел Китая признал, что китайские и иранские компании заключили контракт на продажу китайской стороной небольшого исследовательского реактора мощностью в 20 МВт. При этом он настаивал на том, что данное оборудование будет использоваться исключительно в мирных целях (медицинская диагностика, исследования в области физики) и находится под системой гарантий МАГАТЭ³². Китайцы также приводили аргумент о малой мощности продаваемого реактора, что не представляет угрозы нераспространению.

Мнение инспекторов МАГАТЭ совпало с мнением китайских политиков. После проведения проверок в Исфахане представители МАГАТЭ пришли к выводу, что предоставляемое китайцами оборудование не может быть использовано для обогащения урана. Мощность китайского реактора недостаточна, чтобы вырабатывать необходимое для создания ядерного оружия количество материала.

В Вашингтоне подвергали сомнению эти доводы. Китайская сторона под предлогом технических причин расторгла сделку о поставке 20-мегаваттного реактора. Возможно, истинная причина – давление Вашингтона.

Несмотря на несколько неудачное начало, в 1992 г. во время визита президента Ирана Хашеми Рафсанжани в сопровождении военных чиновников и представителей энергетики в Пекин две страны подписали соглашение о сотрудничестве в области атомной энергетики³³.

В феврале 1993 г. была заключена сделка о продаже Ирану реактора для осуществления ядерного синтеза, который бы располагался в университете Азад в Тегеране. В 1994 г. китайские специалисты дважды посещали Тегеран для установки, испытания и регулирования работы реактора. В феврале же 1995 г. Иран сообщил китайской стороне, что реактор успешно функционирует³⁴.

Игнорируя негативное отношение Вашингтона, в 1995 г. Тегеран и Пекин подписали соглашение на строительство китайской стороной на территории Ирана АЭС с двумя водо-водяными реакторами мощностью 300 МВт каждый. Реакторы, строительство которых китайцы обещали завершить через семь-девять лет, должны были использоваться для мирных целей и оставаться под контролем международных инспекций МАГАТЭ. Таким образом, эта сделка не нарушала принципов, устанавливаемых режимом нераспространения. Однако реализация достигнутых договоренностей тормозилась уже в конце 1995 г. из-за технических и экономических затруднений китайской стороны, разногласий по поводу конечного результата, а также вероятного давления со стороны Соединенных Штатов.

Правительство США было обеспокоено тем, что реакторы будут использованы для поддержки «секретной ядерной программы Ирана». Особую озабоченность вызывала передача реактора и технологий, включая оборудование для производства уранового

стержня, который может использоваться для выработки горючих материалов для ядерных боезарядов³⁵.

Некоторые американские эксперты считали, что нет ничего страшного в продаже китайского реактора Ирану. Они полагали, что Китай не успеет выполнить свои обязательства: закончить сооружение реактора к сроку, предусмотренному в договоре, то есть к 2002 г., – поскольку сами китайцы, конструируя свой первый реактор Циньшань-1 в конце 1980-х гг., вынуждены были приобретать его ключевые компоненты у немцев, японцев и других иностранных поставщиков. Эти поставщики в свою очередь заявляли, что не будут продавать подобные материалы Ирану, а без иностранной помощи Китай вряд ли был способен закончить строительство реактора вообще, не говоря уже о том, чтобы сделать это в установленные сроки. Однако КНР заверяла, что сможет сама создать все необходимые компоненты к сроку.

27 сентября 1995 г. министр иностранных дел КНР Цянь Цичэнь в беседе с госсекретарем США Уорреном Кристофером сказал, что Китай в одностороннем порядке решил отменить продажу ядерных реакторов Ирану. Причина, по которой Китай принял подобное решение, остается неясной³⁶.

Другая сторона ядерного сотрудничества между Ираном и Китаем заключалась в передаче уранового сырья и его обогащении. Уже в июле 1994 г. доклады ЦРУ содержали информацию о том, что китайские эксперты трудятся в Рудане и Ширазе над сооружением завода по обогащению урана. В сентябре 1995 г. посол Китая в Иране признал, что Китай продавал технологию по обогащению урана и другие ядерные технологии Ирану³⁷. Кроме того, в начале 1996 г. Китай поставил в известность МАГАТЭ о своем предложении продать Ирану оборудование по конверсии урана и о том, что проданные материалы будут находиться под системой гарантий МАГАТЭ³⁸. Однако Вашингтон продолжал давить на Китай, чтобы он полностью остановил сотрудничество с Ираном. В начале 1997 г. Китай был близок к тому, чтобы завершить строительство завода в Иране, к 2000 г. он должен был быть запущен в эксплуатацию. Однако по соглашению, заключенному между Китаем и США в октябре 1997 г., Китай обязался прекратить предоставлять помощь Ирану в развитии его атомной энергетики. Это означало, что строительство завода по обогащению урана должно было завершаться без китайской помощи³⁹.

Это была цена, которую Пекин заплатил за дальнейшее развитие американско-китайского договора о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии, подписанного еще в 1985 г., но не получавшего развития. Для того чтобы американские компании смогли вести бизнес в области атомной энергетики с Китаем, нужна была уверенность в том, что Китай не помогает другим странам в осуществлении их ядерных программ.

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Китайский экспорт вооружений в Иран представляет собой огромный раздражитель в китайско-американских отношениях. В китайско-иранском взаимодействии торговля оружием стала тем инструментом, с помощью которого Китай смог не только войти на иранский рынок, но также заложить основу для будущего успешного развития двусторонних связей.

Устойчивые позиции на иранском рынке вооружений КНР заняла еще во время ирано-иракской войны (1980–1988 гг.). За тот период Китай продал оружия на сумму более 2 млрд долл., что составило 39% от всех вооружений, попавших на иранский рынок из-за рубежа⁴⁰. Эти вооружения отличались низким качеством, так как представляли собой устаревшие модели советского оружия, которое Китай успел приобрести в годы китайско-советской дружбы. Впоследствии почти 20 лет Китай не имел возможности пополнять свой арсенал закупками из-за рубежа и совершенствовал советские модели. Ирану же в ситуации фактически международной изоляции и ведения боевых действий необходимо было регулярное снабжение военной техникой. Европейские страны (Италия, Австрия, Франция) не гарантировали постоянных поставок, возможно, все из-за того

же давления Вашингтона, стремившегося изолировать режим Хомейни. Обратившись за помощью к Пекину, Иран обеспечил себя поставками на все время ведения боевых действий. Китай же в свою очередь получил возможность увеличить валютные поступления для реорганизации и модернизации своего ВПК.

В 1990-е гг. конкуренцию Китаю составили российские вооружения. После распада Советского Союза российский ВПК также столкнулся с необходимостью финансирования. Экспорт вооружений – удобный способ пополнения бюджета. Постепенно Россия вытеснила Китай с этого рынка. Доля российского экспорта на иранском рынке вооружений составляет примерно 70%⁴¹. Оружие, продаваемое Россией, отличается от китайского качеством и является более современным. Китай хоть и остается вторым по объемам поставок, продавцом оружия для Ирана, его доля на иранском рынке составляет 18%⁴².

Сфера китайско-иранского военного взаимодействия на сегодняшний день представлена также продажей технологий и лицензий для производства противолодочных ракет и систем наведения⁴³. Согласно данным Стокгольмского исследовательского института проблем мира (СИПРИ), контракты, касающиеся непосредственно продажи вооружений, заключались до 2000 г. Последние договоренности датируются 2004 г., и согласно им Китай оказывает техническую поддержку в производстве вооружений, причем по большей части противолодочных ракет, аналогичных китайским *C-802* и *C-801*. Обязательства по этим договоренностям до настоящего момента выполняются китайской стороной, что не может оставаться незамеченным.

Госдепартамент США неоднократно накладывал санкции на китайские компании, действующие на территории Ирана, за экспорт оборудования для производства или испытания военной техники. Действующими до сих пор являются санкции, введенные в июне и декабре 2006 г., а также в апреле 2007 г. Им подверглись в общей сложности восемь китайских компаний, нарушающих положения Ирано-сирийского акта о нераспространении 2000 г.⁴⁴. Реакция Пекина на подобные меры, применяемые со стороны Соединенных Штатов, однозначно негативна. Как правило, после объявления Госдепартаментом США намерения ввести санкции следует ответ со стороны МИД КНР о том, что оно выступает против такого развития событий⁴⁵, а подобная настойчивость со стороны США не способствует плодотворному китайско-американскому сотрудничеству в деле нераспространения⁴⁶.

Что касается реакции компаний, то здесь можно привести пример с *НОРИНКО*, которая неоднократно попадала под режим американских санкций на протяжении четырех лет (с 2003 по 2007 гг.). В официальных заявлениях представители компании ссылались на то, что ее деятельность не противоречит китайскому законодательству, а введение санкций отразится на ведении бизнеса непосредственно на американском рынке. Помимо китайских корпораций, подобные же санкции применялись и в отношении российских, украинских и белорусских предприятий. Все они в свое время поставляли в Иран комплектующие ракет и присылали специалистов для проведения экспертных работ.

Подобная ситуация с санкциями повторяется практически ежегодно. Причем позиция Китая стала более жесткой по сравнению с предыдущим десятилетием (1990-е гг.), когда очевидное давление со стороны США стало одной из причин, по которой Китай оставил сотрудничество с Ираном в области атомной энергетики.

ИРАНСКОЕ ЯДЕРНОЕ ДОСЬЕ И ПОЗИЦИЯ КИТАЯ

Наиболее актуальным моментом в китайско-иранских отношениях является оказание Китаем дипломатической поддержки Ирану ввиду усиливающегося давления со стороны Соединенных Штатов и европейских союзников по поводу *иранского ядерного досье*. Работая как в рамках ООН и МАГАТЭ, так и за их пределами, Китай пытается вырабатывать и отстаивать собственную позицию по иранскому ядерному вопросу.

По ходу развития конфликта китайские дипломаты неоднократно заявляли о том, что ядерная проблема Ирана должна быть решена мирным путем⁴⁷.

В критические моменты контакты между китайской и иранской стороной учащаются. В начале ноября 2004 г. министр иностранных дел КНР Ли Чжаосин находился с визитом в Тегеране, на повестке дня была иранская ядерная программа⁴⁸. Накануне заседания Совета Управляющих МАГАТЭ в ноябре 2005 г. дипломатический представитель Ирана находился с визитом в Китае непосредственно для проведения консультаций⁴⁹. В июне 2006 г., незадолго до того, как *европейская тройка* в лице Германии, Франции и Великобритании предоставила Ирану предварительный пакет проекта разрешения его ядерной программы, Ли Чжаосин встретился с заместителем министра иностранных дел Ирана Абасом Арагчи в Пекине⁵⁰.

В январе 2006 г. ситуация вокруг иранской ядерной программы обострилась, когда были сломаны печати МАГАТЭ, установленные на оборудовании в Натанзе, для того, чтобы начать обогащение урана. Реакция международного сообщества была неоднозначной. *Евротройка* предлагала немедленно создать чрезвычайную сессию Совета управляющих МАГАТЭ. США тоже выступили с подобной инициативой. Реакция Китая была значительно более умеренной. Выражая беспокойство по поводу иранской ядерной программы, Пекин призывал *евротройку* и Иран возобновить переговоры в рамках Парижских соглашений⁵¹. Представитель МИД КНР Кун Цюань на пресс-конференции 12 января 2006 г. обозначил надежду Китая на то, что Иран сделает все возможное для установления взаимного доверия с европейскими державами для возобновления переговоров⁵². Член Госсовета КНР Тан Цзяюань, встречаясь с секретарем Высшего совета национальной безопасности Ирана Али Лариджани, выразил озабоченность по поводу нарастающего напряжения вокруг ядерной программы Ирана, сказав, что «все заинтересованные стороны должны предпринять дипломатические шаги для создания благоприятных условий для возобновления переговоров»⁵³.

Китай также категорически выступал против передачи иранского ядерного досье в Совет Безопасности и применения санкций в отношении Ирана. Согласно мнению Пекина, все споры должны были решаться в рамках МАГАТЭ путем переговоров. Китай также полагал, что любое государство, подписавшее ДНЯО, имеет право мирного использования ядерных технологий в том случае, если оно не нарушает условий договора. Что касается санкций, то, отвечая на вопросы журналистов в январе 2006 г., официальный представитель китайского МИД, заметил, что применение санкций только усложнит ситуацию. Китайская сторона «возражает против обычного использования санкций или угрозы применения санкций как средств решения международных споров»⁵⁴. По этому последнему пункту взгляды Пекина совпали с мнением Москвы. Китай также поддерживал идею Москвы обогащать уран для Ирана как способ разрядить кризисную ситуацию, а также скорректировать возможную постановку вопроса о санкциях на повестку дня Совета Безопасности ООН⁵⁵.

Китай фактически пытается совместить в своей политике три принципа: не вмешиваться во внутренние дела других государств, не участвовать в распространении ядерного оружия и не портить отношения как с ближневосточными поставщиками энергоресурсов, так и другими участниками кризиса. Еще до принятия первых резолюций по Ирану позиция Пекина сводилась к балансированию между правом Ирана на мирное использование атома и соблюдением со стороны Ирана обязательств в рамках ДНЯО. В публичных выступлениях представители Китая постоянно призывали Иран соблюдать его международные обязательства, следовать подписанным договорам и сотрудничать с МАГАТЭ, а также осуждали стремление к обладанию ядерным оружием. В то же время Китай активно поддерживал Тегеран как участника ДНЯО в его праве доступа к ядерным технологиям с целью их мирного использования⁵⁶. В итоге, когда резолюции Совета Безопасности ООН приняты, а режим санкций должен соблюдаться, китайская дипломатия сводится к попытке удержать конфликт в рамках переговоров и не допустить применение силы в отношении Ирана. По мнению китайских дипломатов, «санкции применяются с целью не наказать Иран, а убедить его вернуться за стол переговоров»⁵⁷. Это довольно сложно сделать, если учесть стремление Ирана к обладанию ядерным оружием, отказ соблюдать принятые Советом Безопасности резолюции и публичные заявления президента Ирана Махмуда Ахмадинежада об успехах его страны в строительстве новых центрифуг⁵⁸.

Резолюция по Ирану № 1803, принятая в марте 2008 г. и ужесточившая режим санкций, спровоцировала ряд вопросов в отношении китайско-иранского экономического сотрудничества. Парируя замечания журналистов, что теперь бизнес с Ираном будет затруднен, представитель МИД КНР Цинь Ган на пресс-конференции, последовавшей как раз после принятия резолюции, заметил, что «торговля между Ираном и Китаем – это здоровое экономическое сотрудничество между суверенными государствами, которое не имеет ничего общего с иранской ядерной программой и не нарушает резолюций Совета Безопасности ООН»⁵⁹.

ВЕСЫ ПРАГМАТИЗМА

В заключение можно вернуться к вопросу, до какой степени Китай готов отстаивать позиции Ирана? Если возникнет ситуация, когда нужно будет принять решение о применении силы, будет ли Китай голосовать, и если да, то как? Это важно не только для Ирана и решения кризиса в целом, но также и для самого Китая. Принимая во внимание опыт прошлых лет, когда Китай старался воздерживаться при принятии резолюций по Ближнему Востоку, содержавших радикальные меры (война Ирака против Кувейта в 1991 г., американская кампания в Ираке с 2003 г.), казалось бы, можно спрогнозировать подобное поведение Китая и в этот раз.

Однако богатый нефтью Иран в сочетании с постоянно развивающейся экономикой КНР может служить неким фактором, обеспечивающим Ирану важное положение в стратегических интересах Китая. Эти интересы сводятся к обеспечению энергетической безопасности, приобретению энергоресурсов (пока китайский импорт недостаточно диверсифицирован), продаже вооружений (что приносит доход), участию в многомиллионных контрактах на территории Ирана по строительству объектов инфраструктуры.

Можно опять же сослаться на прагматизм внешней политики Китая. Приведем пример: движимый экономическими интересами Китай активно развивает сотрудничество не только с Ираном, но и с Суданом, который осуждается мировым сообществом за конфликт в Дарфуре, с Венесуэлой, чей президент Уго Чавес – довольно радикальный политик, подвергающийся критике со стороны Вашингтона, в частности за тесные связи с Кубой. Причем сценарий развития отношений с тремя упомянутыми государствами примерно одинаков. Ситуация в Дарфуре также находится на повестке дня Совета Безопасности и в процессе принятия резолюций в печати появлялись сообщения о, якобы, применении Китаем права вето⁶⁰ как удобного инструмента в отстаивании своих интересов. Право вето Китаем так применено и не было⁶¹, даже несмотря на участие китайских компаний в освоении нефтяных месторождений на территории Судана.

На Ближнем Востоке политика КНР выглядит еще более осторожной ввиду присутствия интересов мощного игрока в лице Соединенных Штатов. При очевидном развитии и расширении экономических связей Китая и Ирана роль последнего в национальной китайской экономике остается номинальной. С экономической точки зрения Китай важнее для Ирана, чем Иран для Китая. Более привлекательным для экспорта китайских товаров выглядит, несомненно, американский рынок. Для сравнения, торговый оборот Китая с США в 2007 г. составлял 386 млрд долл., причем 381,5 из них пришлось на китайские товары, экспортируемые в США⁶². Даже если брать во внимание энергодефицит, испытываемый китайской экономикой, китайско-иранские экономические связи вряд ли когда-нибудь достигнут уровня китайско-американского взаимодействия. 🐼

Примечания

¹ Foreign Ministry spokesperson Liu Jianchao's regular press conference on February 28, 2008, Ministry of Foreign Affairs of the PRC. <http://www.fmprc.gov.cn/eng/xwfw/s2510/2511/t411050.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).

- ² China signs two billion dollars Iran oil deal. Al Jazeera, 2007, December 11, <http://english.aljazeera.net/business/2007/12/2008525124927856237.html> (последнее посещение – 24 ноября 2008 г.).
- ³ См. Secretary Condoleezza Rice. Interview with Maria Bartiromo of CNBC's Closing Bell, 23.01.2008. US Department of State. <http://www.state.gov/secretary/rm/2008/01/99685.htm> (последнее посещение 24.11.2008); Senator Barack Obama. Energy Security is National Security, 28.02.2006. United States Senate. http://obama.senate.gov/speech/060228-energy_security/index.php (последнее посещение – 24 ноября 2008 г.).
- ⁴ The World Factbook. Iran. Central Intelligence Agency. USA. 2007. <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ir.html> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ⁵ Ян Гуан. Цун нэнюань лянсьи кань джунго ю джундун годзя дэ хэцзо. (Ян Гуан. Энергетика и сотрудничество Китая со странами Ближнего Востока). *Сия Фейчжоу* (Западная Азия и Африка). 2004, № 5. С. 52–58.
- ⁶ Country Analysis Briefs. China. 2006, August. US Energy Information Administration. <http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/China/pdf.pdf> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ⁷ Хантингтон Самуэль. Столкновение цивилизаций. М.: Издательство АСТ. 2003.
- ⁸ Энергетический диалог Китай – ОПЕК был начат в 2005 г. На сегодняшний день три ведущих поставщика нефти для китайской экономики (Саудовская Аравия, Ангола и Иран) – члены ОПЕК. Основная тема энергодиалога – согласование спроса и предложения на нефть и обеспечение ее стабильных поставок в Китай.
- ⁹ Garver John W. Iran-China Relations. Ancient Partners Building a Post-Imperial World. *Washington Press*. 2007. P. 138.
- ¹⁰ The World Factbook. Iran. Central Intelligence Agency. USA. 2007. <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ir.html> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ¹¹ Zhonghua Renmin Gongheguo Shangwu bu Zonghe si (Министерство коммерции КНР), <http://zhs.mofcom.gov.cn/tongji.shtml> (последнее посещение 20 ноября 2008 г.).
- ¹² Zhu Yinghuang, Wang Hao. «Made-in-China» subway fulfills Iranian dream. *China Daily*. 2004. June 12. http://www.chinadaily.com.cn/english/doc/2004-06/12/content_338907.htm (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ¹³ Esfahan Urban Railway Organization. <http://www.subways.net/iran/Iran.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ¹⁴ Chinese Custom Statistics Hong Kong. <http://info.hktdc.com/chinastat/index.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ¹⁵ Bilateral Relations. The Economic and Commercial Couselor's Office of the Embassy of the People's Republic of China in the Islamic republic of Iran. <http://ir2.mofcom.gov.cn/aarticle/bilateralcooperation/inbrief/200411/20041100004051.html> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ¹⁶ Ежемесячник китайской таможни. 2007, декабрь. С. 35–36.
- ¹⁷ Там же. С. 53–54.
- ¹⁸ China Key Macro-Indicators. The World Bank Group. http://siteresources.worldbank.org/CHINAEXTN/Resources/318949-1121421890573/cqu_09_07.pdf (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ¹⁹ Top World Oil Consumers and Net Importers, 2005. US Energy Information Administration. http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/topworldtables3_4.html (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ²⁰ Country Analysis Briefs. China. US Energy Information Administration. 2006, August. <http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/China/pdf.pdf> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ²¹ China sets targets to boost energy efficiency to meet 2010 goals. Alexander's Gas and Oil Connections, 2008, February 26. <http://www.gasandoil.com/goc/news/nts81218.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ²² Тянь Чуньцай, Анализ китайского нефтяного экспорта и импорта за 2007 год. *Мировая нефтяная экономика*. 2008, март. С. 40.
- ²³ Там же.

- ²⁴ The World Fact Book. Iran. *Central Intelligence Agency*. USA. <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ch.html> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ²⁵ Jin Liangxiang. Energy First. China and the Middle East. // *The Middle East Quarterly*. – Vol.12, № 3, – Spring, 2005 *The Middle East Forum*. <http://www.meforum.org/article/694> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ²⁶ Sino-Iranian LNG Deal in Pipeline. Министерство коммерции КНР. 13 апреля 2004. <http://english.mofcom.gov.cn/aarticle/newsrelease/commonnews/200404/20040400208205.html> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ²⁷ China signs \$2bn. Iran oil deal. <http://english.aljazeera.net/NR/exeres/5423D57A-20A3-4CB7-B3CC-1DEECBA6D97C.html> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Iran and Libya Sanctions Act of 1996. House of Representatives. Federation of American Scientists. 1996, June 18. http://www.fas.org/irp/congress/1996_cr/h960618b.htm (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ³⁰ Iran, China to expand cooperation on construction of nuclear power plants. Islamic Republic News Agency. 2008, January 29. <http://www2.irna.ir/en/news/view/line-17/0801296304192935.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ³¹ Kan Shirley A. Chinese Proliferation of Weapons of Mass Distraction: Current Policy Issues. Congressional Research Service Report. Federation of American Scientists. 1997, January 6. <http://www.fas.org/spp/starwars/crs/92-056.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ³² Согласно данным Монтерейского центра исследований в области нераспространения, эти объекты на сегодняшний день действительно находятся под системой гарантий МАГАТЭ.
- ³³ Kan Shirley A. Chinese Proliferation of Weapons of Mass Distraction: Current Policy Issues. Congressional Research Service Report. Federation of American Scientists. 1997, January 6. <http://www.fas.org/spp/starwars/crs/92-056.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ³⁴ China's Nuclear Exports and Assistance to Iran. Nuclear Threat Initiative. <http://www.nti.org/db/china/niranpos.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ³⁵ Iran Nuclear Power Effort Hides Drive for Weapons, some U.S. Analysts Say. *The Wall Street Journal*. 1993, May 11.
- ³⁶ China's Nuclear Exports and Assistance to Iran. Nuclear Threat Initiative. <http://www.nti.org/db/china/niranpos.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ³⁷ Clinton Offers Optimistic View of Ties to China. *The Wall Street Journal*. 1995, September 27.
- ³⁸ China's Nuclear Exports and Assistance to Iran. Nuclear Threat Initiative. <http://www.nti.org/db/china/niranpos.htm> (последнее посещение, – 23 ноября 2008 г.).
- ³⁹ China. United States Senate Committee on Governmental Affairs. A Majority Report. Federation of American Scientists. 1998, January. http://www.fas.org/spp/starwars/congress/1998_r/prolifbk/part01.htm (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ⁴⁰ TIV of arms import to Iran, 1980–1988. SIPRI Arms Transfers Database. http://www.sipri.org/contents/armstrad/output_types_TIV.html (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ⁴¹ Imported weapons to Iran (IRA) in 1995 – 2005. SIPRI Arms Transfers Database. http://www.sipri.org/contents/armstrad/TIV_imp_IRA_95-05.pdf (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ⁴² Там же.
- ⁴³ Trade register, 1980–2007. SIPRI Arms Transfers Database.: http://www.sipri.org/contents/armstrad/output_types_TIV.html (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).
- ⁴⁴ Первоначальное название Иранский акт о нераспространении 2000 г. В ноябре 2005 г. Конгрессом США были приняты поправки к этому документу и он был переименован в Ирано-сирийский акт о нераспространении. Согласно положениям акта, президент Соединенных Штатов может принимать решение о наложении санкций в отношении правительств, юридических и физических лиц, ответственных за передачу ракет, оружия массового уничтожения, а также технологий для его производства Сирии и Ирану.

⁴⁵ China opposes US sanctions on Chinese companies. Embassy of the PRC in the United States. 2007, September 1. <http://www.china-embassy.org/eng/zmgx/zmgx/Political%20Relationship/t287956.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).

⁴⁶ Press Conference with Kong Quan Foreign Ministry Spokesman. *Iran Watch*. <http://www.iranwatch.org/government/China/china-mfa-spokesperson-armsembargo-012005.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).

⁴⁷ Meeting of Political Director – Generals from the Foreign Ministries of the six Countries on Iranian Nuclear Issue Held in Shanghai. MFA of PRC. 2008, April 16. 04.2008. <http://www.fmprc.gov.cn/eng/wjb/zzjg/xybfs/gjlb/2818/2820/t426419.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).

⁴⁸ Foreign Minister Li Zhaoxing Pays a Formal Visit to Iran. MFA of PRC. 2004, November 7. <http://www.fmprc.gov.cn/eng/wjb/zzjg/xybfs/gjlb/2818/2820/t169550.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).

⁴⁹ Iran Negotiator Calls for Fresh EU Nuclear Talks in New Letter. *China Post*. 2005, November 7.

⁵⁰ Foreign Minister Li Zhaoxing Meets with Iranian Deputy Foreign Minister Araghchi. MFA of PRC. 2006, June 9. <http://www.fmprc.gov.cn/eng/wjb/zzjg/xybfs/gjlb/2818/2820/t257617.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).

⁵¹ Парижское соглашение, заключенное в ноябре 2004 г. между Ираном и евротройкой включало в себя положение, согласно которому Тегеран прекращает ядерные исследования и работы по обогащению урана до полного окончания переговоров. В августе 2005 г. Иран возобновил работы по обогащению в ядерном исследовательском центре под Исфаханом. В ответ европейские державы созвали чрезвычайную сессию совета управляющих МАГАТЭ.

⁵² Press Conference with Kong Quan, Foreign Ministry spokesperson. *Iran Watch*. 2006, January 12. <http://www.iranwatch.org/government/China/china-mfa-spokesperson-armsembargo-012005.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).

⁵³ State Councilor Tang Jiaxuan Meets with Secretary Larijani of Supreme National Security Council of Iran. MFA of PRC. 2006, January 26. <http://www.fmprc.gov.cn/eng/wjb/zzjg/xybfs/gjlb/2818/2820/t234078.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).

⁵⁴ Вайдзю бу фаянь жень бяоши: ин тунго хэтань дзидедзюе илан хэ зэньти. (Заявление представителя МИД КНР о разрешении иранского ядерного вопроса путем переговоров). *Жэньминь Жибао* (Хайвай бань), 2006, 26 января.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Remarks by Ambassador Liu Zhenmin at the Security Council after Taking Vote on Resolution on Iran's Nuclear Issue. PRC Representative at the UN. 2006, July 31. <http://www.fmprc.gov.cn/ce/ceun/eng/smhj/2006/t265629.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).

⁵⁷ Foreign Ministry Spokeperson Qin Gang's Regular Press Conference on March 4, 2008. MFA of PRC. <http://www.fmprc.gov.cn/eng/xwfw/s2510/t412304.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).

⁵⁸ Iran 'installing new centrifuges'. BBC. 2008, April. http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/7336089.stm (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).

⁵⁹ Foreign Ministry Spokeperson Qin Gang's Regular Press Conference on March 4, 2008. MFA of PRC. <http://www.fmprc.gov.cn/eng/xwfw/s2510/t412304.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).

⁶⁰ Chinese leaders boosts Sudan ties. BBC. 2008, February 2 <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/6323017.stm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).

⁶¹ Проекты резолюций, не принятые в результате голосования постоянных членов против них на открытых заседаниях Совета Безопасности см. <http://www.un.org/russian/document/scdocs/veto/china.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).

⁶² Как уже отмечалось выше, китайско-иранский торговый оборот в то время составлял 20 млрд долл. См. *US-China Trade Statistics and China's World Trade Statistics*. <http://www.uschina.org/statistics/tradetable.html> (последнее посещение – 23 ноября 2008 г.).

ПРОГРАММА СТАЖИРОВОК ПИР-ЦЕНТРА ДЛЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ИЗ РОССИИ И СТРАН СНГ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПИР-Центр активно привлекает молодых талантливых специалистов из высших учебных заведений и исследовательских организаций России и других стран СНГ для реализации научного потенциала в рамках программы стажировок.

Ключевыми составляющими стажировки являются:

- подготовка научного доклада по одной из актуальных проблем международной безопасности;
- проведение встреч и интервью с научными сотрудниками и советниками ПИР-Центра, правительственными экспертами, представителями российских академических кругов по теме научной работы стажера;
- участие молодых специалистов в лекционных курсах, семинарах, конференциях, организуемых ПИР-Центром и другими ведущими московскими научно-исследовательскими организациями;
- информационно-аналитическая работа в рамках одного из действующих научных проектов.

Наиболее яркие и актуальные работы молодых специалистов находят отражение на страницах периодического издания ПИР-Центра *Индекс Безопасности*.

ПИР-Центр обеспечивает стажера компьютеризированным рабочим местом, постоянным доступом к Интернету и информационным ресурсам ПИР-Центра, средствами на проезд от места проживания в Москву и обратно, ежемесячной стипендией.

*По всем вопросам, связанным с программой стажировок, следует обращаться к координатору образовательных проектов Альберту **Зульхарнееву** по тел.: +7 (495) 987-1915 или по электронной почте zulkharneev@pircenter.org*

В 2002–2008 гг. в ПИР-Центре прошли стажировку аспиранты и студенты Алтайского государственного университета, Волгоградского государственного университета, Воронежского государственного университета, Дальневосточного государственного технического университета, Института Дальнего Востока РАН, Московского государственного института международных отношений (университет) МИД РФ, Нижегородского государственного университета, Новосибирского государственного университета, Санкт-Петербургского государственного университета, Томского государственного университета, Тюменского государственного университета, Уральского государственного университета и др.

Сергей Смирнов

ПРОТИВОРАКЕТНАЯ ОБОРОНА: ДЕЗИНФОРМАЦИЯ, УГРОЗА ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

В последние годы среди политиков, политологов и военных экспертов, наверное, нет темы более популярной и дискуссионной, чем планы США по наращиванию регионального компонента системы противоракетной обороны (ПРО). Однако в силу ряда причин практически всегда объектом изучения и обоснованной критики становятся планы по созданию двух объектов региональной ПРО в Восточной Европе – радиолокационной станции (РЛС) ПРО в Чехии и стартовой позиции противоракет в Польше. Но эти планы являются лишь наиболее заметной, но, по сути, отнюдь не главной частью той сущности, которая в США сегодня называется Национальной системой ПРО¹.

Чтобы понять степень угрозы международной безопасности, возникающей при неконтролируемом наращивании систем ПРО, необходимо рассмотреть ряд вопросов. Прежде всего, это влияние развития науки, техники и технологий на средства и методы борьбы с баллистическими ракетами. Второе – комплекс проблем военно-политического характера, неизбежно возникающих при развертывании систем ПРО. Третье, это влияние систем ПРО на развитие сил и средств стратегического ядерного сдерживания (СЯС) и иные *сопутствующие* эффекты.

РАКЕТНЫЙ МЕЧ – ПРОТИВОРАКЕТНЫЙ ЩИТ: ПЕРИОД ЯДЕРНОГО РОМАНТИЗМА

Начало массового серийного производства межконтинентальных баллистических ракет (МБР) символизировало зловещий триумф порождений человеческого гения над своим творцом. Теперь после запуска МБР у другой стороны на все про все оставалось не более 30 мин. – подлетное время боеголовок к своим целям. В эти полчаса надо было успеть оценить обстановку, принять решение, передать команду на применение своих СЯС и ...помолиться. Потому что шансов на спасение собственной жизни у высшего руководства подвергшейся нападению сверхдержавы практически не оставалось.

Естественно, такое безрадостное положение дел ни США, ни СССР не устраивало. Поэтому практически одновременно с созданием МБР началась разработка противоракетных систем. Посредством создания передовых рубежей сверхмощных РЛС ПРО и космических средств наблюдения более-менее успешно была решена задача по раннему обнаружению старта МБР. Но селекция целей, выдача по ним целеуказания и собственно перехват для уровня развития технологий 1960–70-х гг. были задачами сверхсложными или даже нерешаемыми.

И все же к началу 1970-х гг. первые *рабочие* системы ПРО были созданы и в США, и в СССР. Для сопровождения целей в них использовались монструозные РЛС дальнего обнаружения дециметрового диапазона, потреблявшие гигаватты энергии и стоившие безумные по тем временам деньги – на Аляске, в Гренландии, Великобритании, Азербайджане, Прибалтике и в других местах. Но их технические возможности не позволя-

А
Н
А
Л
И
З

ли точно определять координаты летящих ракет и боеголовок и выдавать данные целеуказания на средства поражения. Поэтому противоракеты оснащались термоядерными боевыми частями, которым высокая точность нацеливания не нужна.

По вполне понятным причинам эффективность первых систем ПРО не проверялась ни в боевом, ни в экспериментальном режиме. Специалисты, однако, понимали, что реальная боевая ценность этих систем очень сомнительна. Серия высотных ядерных взрывов противоракет может сама по себе повлечь катастрофические последствия, причем не только для электронных и телекоммуникационных систем. А технические особенности инициирования ядерных зарядов делают практически невозможным отражение с их помощью эшелонированного ракетно-ядерного нападения противника. К сказанному следует добавить стоимость *противоракетного щита*, которая на порядок превышала стоимость *ракетного меча*, в основном за счет средств обнаружения и сопровождения целей.

Вероятно, по этим причинам в 1972 г. СССР и США подписали договор об ограничении систем ПРО. Согласно договору, обе стороны могли развернуть по два позиционных района ПРО, один для защиты базы МБР, другой в районе столицы. Количество боеготовых противоракет в каждом районе ограничивалось 100 единицами. Договор запрещал создание систем ПРО морского, воздушного, космического или мобильно-наземного базирования, многзарядных пусковых установок противоракет и строительство РЛС предупреждения о ракетном нападении, «кроме как на позициях по периферии своей национальной территории с ориентацией вовне»². В то же время Договор не препятствовал разработке и испытаниям новых средств ПРО при условии сохранения указанных выше ограничений по их количеству и районам базирования.

СИСТЕМА ПРО ПОСЛЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

В 1983 г. президент США Рональд Рейган объявил о намерении создать многоэшелонную систему ПРО³, способную защитить всю территорию США от массированного удара МБР. Не исключено, что сам Рейган искренне верил в такую возможность, как поверили в нее и некоторые руководители СССР. На самом же деле программа СОИ была *пустышкой* в красивой упаковке. Но свою роль она сыграла – и в плане дезинформации, заставив Советский Союз ввязаться в бессмысленный виток гонки вооружений, добивший его экономики, и в плане формирования поддержки американским общественным мнением новых широкомасштабных работ по ПРО. И такие работы начались, окончательно концептуально оформившись после распада Организации Варшавского договора и СССР и войны 1991 г. с Ираком.

За 20 лет американские разработчики систем ПРО смогли более-менее довести до ума только две технологии из дюжины заявленных в программе СОИ. Это кинетические (не имеющие заряда взрывчатых веществ) боевые части для противоракет и РЛС ПРО X-диапазона. Еще одна программа – создание химического лазера воздушного базирования – не вышла из экспериментальной стадии. Остальная экзотика рейгановских *звездных войн*, типа пучкового оружия, орбитальных станций с противоракетами и т.п., судя по всему, так и останется утехой аниматоров и голливудских создателей блокбастеров.

Кинетические перехватчики ККВ (Kinetic Kill Vehicle) сейчас устанавливаются на всех существующих и перспективных противоракетах США. Они лишены недостатков, свойственных перехватчикам «взрывного» типа: не наносят ущерба окружающей среде, как ядерные, и не нуждаются в прецизионных дистанционных взрывателях. Перехватчики ККВ наводятся на цель инфракрасной головкой самонаведения, работающей в почти идеальных условиях – селекция раскаленных боеголовок на фоне космического вакуума обеспечивается сравнительно простыми, дешевыми и, что важно, малогабаритными устройствами. Но любой сбой в работе бортовой электроники, столкновение с космической песчинкой, отклонение траектории полета цели от расчетной, даже самое минимальное, ведут к срыву перехвата. А на повторную попытку может просто не хватить времени.

РЛС ПРО X-диапазона (рабочая частота 8–12 ГГц, длина волны 2,5–3,75 см) существенно отличаются от станций предыдущего поколения. По сути, новые РЛС похожи на полицейский радар-скоростемер, только они в миллион раз мощнее и используют сложные программно-аппаратные способы формирования и фокусирования луча. По данным американских источников, на расстоянии 200 км диаметр пятна рассеивания луча РЛС не превышает двух метров. Эти РЛС способны производить селекцию боеголовок на фоне ложных целей, с высокой точностью сопровождать их и выдавать данные целеуказания на огневые средства поражения. Дальность слежения существующих РЛС X-диапазона может достигать 5000 км и более⁴.

Именно совместное применение РЛС X-диапазона и противоракет с кинетическими перехватчиками сегодня является основой американских систем ПРО любого уровня. Эта комбинация была опробована в ходе ряда испытаний и при реальном перехвате 22 февраля 2008 г. вышедшего из-под контроля и терявшего высоту искусственного спутника земли (ИСЗ) № 193. Официальные источники США подчеркивают высокую эффективность совместной работы данных систем. Однако, скорее всего, это полуправда или комбинация правды, пиара и дезинформации. Ведь все испытания проводились в *тепличных* условиях, при идеальной погоде, с известными временными данными и параметрами траектории цели. Ничего этого в реальных боевых условиях не будет.

РЛС X-диапазона имеют еще одну особенность. Сочетание высокой частоты и пиковой мощности импульса и точной фокусировки луча позволяет применять их для выведения из строя радиоэлектронных устройств на расстоянии до нескольких сотен километров от станции⁵. Конечно, боеголовку МБР таким образом не сбить, но повредить бортовую радиоэлектронную аппаратуру самолета вполне возможно, что приведет к его падению.

ОТ РЕГИОНАЛЬНОЙ К ГЛОБАЛЬНОЙ ПРО

Параллельно с совершенствованием противоракетных технологий в США шел процесс поиска оптимальных форм и способов построения систем ПРО. Уровень развития технологий оказывал на этот процесс существенное влияние, но были и другие факторы, определявшие концепцию и конфигурацию противоракетных систем.

В 1960-е гг. рассматривался единственный вариант – развертывание на национальной территории нескольких позиционных районов противоракет с РЛС сопровождения целей в сочетании с созданием в Северном полушарии сети РЛС предупреждения об ударе стратегических ракет. Такая система должна была обеспечить защиту важнейших стратегических объектов США от удара МБР.

В 1990-е гг. основной упор делался на обеспечении ПРО передовых группировок ВС США, в первую очередь, на Среднем Востоке и в Северо-Восточной Азии. Такие *региональные* системы ПРО должны были отражать удары оперативно-тактических БР стран *третьего* мира. При этом первоначальное обнаружение запуска ракет осуществляется с ИСЗ, сопровождение целей, выдача данных целеуказания и ведение огня – штатными средствами ПВО и ПРО сухопутных войск (система *Лэтриот*) и ВМС (крейсера и эсминцы с системами *Иджис*).

Наконец, к началу XXI в. оформилась концепция Национальной ПРО США (НПРО). Она имеет принципиальные отличия от предыдущих систем. Прежде всего, как официально утверждается, НПРО должна обеспечить отражение одиночных ударов МБР *стран-изгоев*. Далее, она интегрирует в единую систему силы и средства ПРО всех уровней – от тактического до стратегического. Региональные компоненты системы ПРО становятся структурными элементами НПРО, обеспечивая тем самым экономию сил и средств и существенное повышение боевой эффективности всей системы. По замыслу разработчиков, неприятельские МБР должны сопровождаться РЛС X-диапазона и поочередно обстреливаться различными противоракетными комплексами на всех этапах траектории полета. Тем самым значительно повышается вероятность успешного перехвата.

Концепция НПРО показалась руководству США настолько привлекательной, что для ее реализации они без колебаний *похоронили* договор по ПРО 1972 г. и постарались

любыми средствами продавить согласие европейских союзников на размещение региональных компонентов ПРО в Чехии и Польше, хотя это не могло не привести к серьезному ухудшению отношений с Россией. Отсюда возникает законный вопрос: почему же НПРО так важна для Вашингтона?

НПРО: СВЕТ И ТЕНЬ

В самом деле, тратить по 10 млрд долл. в год ради защиты от несуществующей угрозы – это совершенно не свойственно прагматичным американцам. Аргументы о наличии неких секретных программ по созданию МБР в КНДР и Иране, приводимые лоббистами НПРО, как правило, на сенатских слушаниях или иных публичных выступлениях, выглядят, скорее, *страшилками* для несведущего обывателя⁶.

Сегодня можно с уверенностью утверждать, что ни одна из так называемых *стран-изгоев* не обладает и в ближайшие 5–10 лет едва ли будет обладать технологией производства МБР. Неформальным лидером в области ракетостроения и экспорта ракетных технологий в «третьем» мире является КНДР. Но практически все, чего Пхеньяну удалось добиться, выжимая последние возможности из устаревшей технологической базы, – это провести единичное испытание баллистической ракеты *Тэпходон* в 1997 г. на дальность менее 3000 км. Всерьез считать это прорывом в области ракетных технологий большой дальности нельзя.

Даже если допустить появление прототипа МБР в одной из *стран-изгоев*, потребуется провести много испытательных пусков на расчетную дальность, прежде чем ее можно будет ставить на вооружение. Этот процесс даже у *грандов* мирового ракетостроения занимает несколько лет, и ускорить его просто невозможно. Тем более невозможно такие испытания скрыть. Поэтому лихорадочная поспешность США при развертывании компонентов НПРО вызывает много вопросов⁷.

Представляется, что однозначного ответа на эти вопросы нет. Вероятно, наивысшая степень приоритетности, полученная НПРО, может быть объяснена совокупностью причин военного, политического, экономического и психологического характера. И далеко не все объяснения можно обнаружить на страницах официальных документов. Постараемся перечислить наиболее, на наш взгляд, рациональные.

С военной точки зрения главное достоинство НПРО – ее гибкость, модульность и наращиваемость. НПРО в нынешней конфигурации уже сегодня способна обеспечить приемлемую степень защиты не от каких-то абстрактных *стран-изгоев*, а от вполне конкретных китайских МБР. Все существующие РЛС X-диапазона транспортальные, их можно достаточно быстро переразвернуть на угрожаемое направление. Кинетические перехватчики *KKV* весят не более 75 кг, поэтому для их выведения на орбиту перехвата МБР не требуются тяжелые ракеты-носители. Сегодня они устанавливаются в шахтах, но по окончании испытаний *стратегические* противоракеты наземного базирования *GBI* могут без особых проблем использоваться в мобильном варианте, ведь прямо запрещающий это Договор по ПРО 1972 г. уже не действует.

Система НПРО, помимо своего прямого предназначения, способна уничтожать ИСЗ противника на низких и средних орбитах. Это уже не предположение, а конкретный факт, подтвержденный упомянутым выше уничтожением ИСЗ № 193 в феврале 2008 г. Противоракета *Стандарт-3* была запущена с крейсера *Лэйк Эри* из района Гавайских островов. Всего в ВМС США сегодня почти 100 кораблей, способных нести и применять противоракеты. Еще лучшими энергетическими характеристиками⁸ обладают противоракеты берегового базирования *GBI*. Таким образом, через несколько лет НПРО США будет в состоянии в считанные дни уничтожить большую часть орбитальной группировки ИСЗ вероятного противника, что в современной войне означает быструю и бескровную победу.

В политическом плане полномасштабное развертывание НПРО будет означать однозначное закрепление за США статуса единственной сверхдержавы на неопределенно долгий период времени. Со всеми вытекающими отсюда последствиями, главное

из которых – безнаказанность внешнеполитических акций. Следует отдавать отчет, что соперники США не смогут ответить на такой шаг простым количественным наращиванием своих СЯС, поскольку в этом случае именно они будут выглядеть агрессорами, противниками популярных идей мира, запрета ядерного оружия и т.п. Потери в области экономики, торговли и международной политики для таких стран могут быть катастрофичными.

Размещение региональных компонентов НПРО на территории стран-союзников может также рассматриваться как рычаг политического влияния Вашингтона в стратегически важных районах. Так, несмотря на большие усилия руководства Агентства по ПРО США, направленные на пропаганду планов размещения в Восточной Европе двух своих объектов⁹, прямой военной целесообразности такого решения им доказать не удалось. Но политические дивиденды уже получены: умело играя на противоречиях между *старыми* и *новыми* членами НАТО, американцы на саммите в Бухаресте добились важного для них одобрения Североатлантическим альянсом своих планов по НПРО¹⁰.

Наверное, менее всего заметна экономическая значимость НПРО для США. Но ее поистине трудно переоценить. Программа СОИ, о которой говорилось выше, казалась бы, закончилась ничем. Однако 50 млрд долл., потраченных в ходе ее реализации, обеспечили американским корпорациям колоссальный технологический задел в самых передовых, наукоемких отраслях – ведь почти все разработанные технологии имеют *двойное* назначение. Никакая частная компания не способна потратить на НИОКР подобных средств¹¹.

Сегодня, когда экономика США вплотную подошла к черте рецессии, огромные бюджетные вливания в исследования и разработки в рамках НПРО могут вновь сыграть спасительную роль. К тому же, США удалось привлечь Японию, Израиль, ряд западноевропейских государств к участию в НПРО, что позволит им закрепить свое технологическое лидерство в мире.

Психологические аспекты НПРО могут показаться иррациональными, но они, вероятно, играют определенную роль при принятии серьезных политических решений. Та же программа СОИ, по распространенному среди американцев мнению, сделала республиканца Рональда Рейгана великим президентом, заложившим основы победы в холодной войне. Возможно, другой республиканец, Джордж Буш-мл., рассчитывал при помощи НПРО победить в глобальной войне против терроризма. Демократы в США традиционно менее привержены *глобальным* военно-политическим проектам, отдавая предпочтение несколько иным средствам¹². В любом случае, новый хозяин Белого дома, какую партию бы он ни представлял, обязательно внесет свои *персональные* коррективы в планы развертывания НПРО.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НПРО

Географически конфигурация развертываемой в США системы НПРО совершенно не похожа на ситуацию 40-летней давности. Практически все компоненты НПРО сегодня развернуты в зоне Тихого океана. Среди них:

- Две действующие базы стратегических противоракет шахтного базирования *GBI* на Аляске и в Калифорнии.
- Крупнейший в мире Тихоокеанский ракетный полигон, где испытываются все существующие и перспективные средства ПРО.
- РЛС ПРО *GBR-P* X-диапазона на атолле Кваджалейн. Станция введена в эксплуатацию в 1998 г. В будущем именно эта РЛС будет перевезена и установлена в Чехии.
- Мобильная РЛС ПРО морского базирования *SBX* X-диапазона, самая мощная в мире. Смонтированная на полупогружаемой самоходной платформе (кстати,

построенной российскими судостроителями в Выборге), эта РЛС может свободно перемещаться в любую точку Тихого океана.

- Две наземные мобильные РЛС ПРО *FBX-T* X-диапазона, разворачиваемые в Японии. Первая РЛС с 2007 г. несет боевое дежурство в префектуре Аомори на севере о. Хонсю, вторая будет в ближайшее время установлена на юге страны. Аналогичная РЛС, возможно, когда-нибудь будет развернута в Турции, но пока идет лишь зондаж общественного мнения.
- Надводные корабли седьмого флота с противоракетами *Стандарт-3*, несущие постоянное дежурство в южной части Японского моря в готовности перехватить северокорейские ракеты.

Ничего даже близко похожего по уровню насыщенности силами и средствами ПРО нет ни в одном районе мира, включая зону ответственности НАТО. И все эти современные высокотехнологичные средства расположены в непосредственной близости от дальневосточных границ России и представляют совершенно реальную угрозу ее СЯС.

Справедливости ради следует отметить, что с военно-стратегической точки зрения приоритет, отдаваемый американцами Тихоокеанской зоне, вполне оправдан. В случае начала военного конфликта на Корейском полуострове базы США в Японии станут главной целью баллистических ракет КНДР, теперь уже, возможно, несущих ядерные боеголовки. Китай рассматривается как главный потенциальный противник США в XXI в. Поэтому развертывание сил и средств ПРО по большой дуге, Япония – Алеутские острова (здесь находится «штатное» место базирования плавучей РЛС SBX) – Аляска – Калифорния, позволяет и перехватывать ракеты средней дальности КНДР, и обстреливать китайские МБР на всей траектории их полета к территории США.

И в политическом плане Тихоокеанское направление уже дало американцам весомые положительные результаты. Используя параноидальные страхи японцев в связи с так называемой северокорейской ракетно-ядерной угрозой, США сравнительно легко и без особого шума решили вопрос с развертыванием здесь РЛС ПРО и привлечением японских боевых кораблей к несению противоракетного дежурства¹³ наравне с американскими. Следует отдать должное, комбинация получилась изящная: США практически бесплатно развертывают передовой позиционный район НПРО, а японцы, в благодарность за противоракетный *зонтик*, надо полагать, перестанут требовать вывода войск и баз США со своей территории.

ЧТО ЖЕ ДАЛЬШЕ?

Наверное, нет причин ожидать, что американцы свернут работы по НПРО. Пока эта концепция отрабатывает вкладываемые в нее средства. Во всяком случае, в политической области США, как отмечалось выше, уже смогли получить при помощи НПРО реальные дивиденды.

Далеко не так просто и однозначно обстоит дело с военной составляющей программы. Современный уровень развития противоракетных технологий не позволяет на 100% гарантировать отражение нападения даже с применением оперативно-тактических ракет¹⁴. Задача по отражению массированного удара МБР с разделяющимися боевыми частями и ложными боеголовками на порядок сложнее. Цена ошибки здесь может быть очень высокой. *Людоедские концепции* 1950–1960-х гг. о приемлемом – неприемлемом *ущербе* в XXI столетии права на существование иметь не должны.

Иллюзия обладания некой *абсолютной* защитой в лице НПРО опасна не только потому, что она может спровоцировать руководство страны на безрассудные действия. Мировая история развития средств вооруженной борьбы более чем убедительно свидетельствует о невозможности создания *сверхоружия*. *Меч* и *щит* не существуют по отдельности, их развитие взаимосвязано, иначе либо прекратились бы все войны, либо сам мир перестал бы существовать.

Новый виток гонки вооружений *классического* вида сейчас, вероятно, невозможен, поскольку ни одно государство физически не может позволить себе тратить на военные программы столько, сколько США. Однако существует много альтернативных способов преодолеть эшелонированные рубежи НПРО, причем без количественного наращивания СЯС. Вопрос только в том, насколько оправданно сегодня будет раскручивать этот *асимметричный* виток – с точки зрения международного права и безопасности, экономики, экологии.

Что касается международного терроризма, то роль систем типа НПРО в борьбе с ним, прямо скажем, далеко не решающая. Более того, если допустить, что эффективная система ПРО все же будет развернута, эти самые *страны-изгои* для достижения своих политических целей могут обратиться не к баллистическим ракетам, а к террористическим способам ядерного шантажа, либо непосредственно, либо через своих *прокси* в лице международных террористических и экстремистских организаций¹⁵.

В заключение еще об одной стороне НПРО, представляющей угрозу международной безопасности. Речь идет о транспарентности программы и способах ее верификации и мониторинга. Известные советско–американские соглашения по ограничению и запрещению вооружений периода 1960–1980-х гг. законодательно оформили действенные механизмы контроля за их соблюдением. К сожалению, эти механизмы почти неприменимы для мониторинга новых систем ПРО.

Как указывалось выше, основу НПРО составляют загоризонтные РЛС X-диапазона. Без них противоракетные комплексы *слепы и глухи*. РЛС ПРО 1960-х гг. имели фиксированную диаграмму направленности в относительно узком и достоверно известном секторе. Современные РЛС находятся в закрытых радиопрозрачных куполах. Внутри купола антенная система за несколько секунд может быть повернута в любую сторону и на любой угол возвышения, и никакая инспекция не сможет достоверно установить, куда именно в данный конкретный момент *смотрит* ось излучения антенны. Просвечивает ли она небо над Тегераном, следит за ракетными испытаниями в Плесецеке или выдает целеуказание по находящемуся в *теневой* зоне ИСЗ.

Поэтому вопрос, вынесенный в заголовок данной статьи, является риторическим. Современная ПРО – это и дезинформация, и угроза, и реальность. Как говорится, *в одном флаконе*.

Примечания

¹ Национальная система ПРО (National Missile Defense – NMD) – текущее название программы, несколькими годами ранее она именовалась Системой защиты от баллистических ракет (Ballistic Missile Defense Organization – BMDO), были и другие названия. Нельзя поручиться, что завтра программа не будет называться еще как-то по-иному. Сути дела это не меняет.

² Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны 26 мая 1972 г., статьи V, VI.

³ Известна как Стратегическая оборонная инициатива – СОИ (Strategic Defense Initiative – SDI), неофициальное прижившееся с легкой руки сенатора Эдварда Кеннеди название – программа *звездных войн*.

⁴ Goodman Glen. Large, powerful radar systems underpin U.S. missile-defense efforts. C4ISR. 2006, March. P. 26–28

⁵ Разумеется, если эти станции действительно обеспечивают указанную выше точность фокусировки.

⁶ Так, выступая 29 января 2007 г. в Институте Маршалла, заместитель директора программы НПРО бригадный генерал Патрик О’Рейли приводил совершенно фантастические цифры о дальности БР *Тэлхадон-2*, якобы испытанной КНДР 4 июня 2006 г. – 6200 миль (9920 км) в двухступенчатом и 9300 миль (14 880 км) в трехступенчатом вариантах. См. Gertz Bill. How the ‘axis’ seeks the killer missile. *Washington Times*. 2007, January 30. Для справки: существующие МБР имеют дальность стрельбы, не превышающую 11 000 км. Больше просто не надо.

⁷ Примером может служить строительство базы противоракет GBI (Ground Based Interceptor, перехватчик наземного базирования) в Форт-Грили, Аляска. Работы велись в такой спешке, что шахты противоракет не были оборудованы системой предупреждения о попадании воды, что привело к затоплению семи шахт из 26 в июне 2006 г. Данный факт обнаружен в докладе неправительственной организации Проект по контролю за правительством и подтвержден Агентством НПРО США. Были ли в затопленных шахтах противоракеты, неизвестно, однако на 2006 г. США еще даже не определились с типом самой противоракеты, настолько сырыми выглядели наспех скомпилированные детища основных конкурентов, Локхид–Мартин и Орбитал Сайенсиз. Directory of U.S. Military Rockets and Missiles. Appendix 4: Undesignated Vehicles. GBI.

⁸ Их максимальная высота перехвата может составлять 2000 км и более. Там же.

⁹ См., например, официальный сайт Агентства по ПРО США: <http://www.mda.mil/mdalink/html/mdalink.html>

¹⁰ Bucharest Summit Declaration. NATO Press Release (2008) 049, 3 Apr. 2008. – <http://www.nato.int/docu/pr/2008/p08-049e.html> (последнее посещение – 8 июля 2008 г.).

¹¹ Этот факт, как и очень детальное описание различных аспектов программы СОИ, см.: Шмыгин А.И. СОИ глазами русского полковника (Все о ПРО). – М.: ЦСП Ветеран отчизны, Мегатрон, 2000.

¹² Конечно, не стоит трактовать упрощенно разницу в подходах республиканцев и демократов к проблематике ПРО. Так, президент-республиканец Джордж Буш-ст. по сути поставил крест на программе СОИ, радикально сократив ее цели и масштаб. А президент-демократ Билл Клинтон 23 июля 1999 г. подписал законопроект о развертывании работ по НПРО (правда, это случилось только через полгода после его принятия контролируемым республиканцами Сенатом).

¹³ 17 декабря 2007 г. японский эсминец *Конго* на Тихоокеанском ракетном полигоне осуществил испытательный пуск противоракеты *Стандарт-3*. Это первый и пока единственный случай передачи современного образца американской системы ПРО иностранным ВМС.

¹⁴ Это прекрасно понимают израильтяне, создавшие единственную на сегодняшний день боеготовую систему ПРО *Эрроу (Хец)*. Louis Rene Beres and Isaac Ben-Israhel. Ballistic-missile defense and WMD. Washington Times. 2007, March 19.

¹⁵ Там же.

Екатерина Вотановская

АЗОРЫ ЗДЕСЬ ТИХИЕ

«Укрепление с помощью трансатлантического партнерства американского плацдарма на Евразийском континенте» необходимо США для того, чтобы «растущая Европа» стала «реальным трамплином для продвижения в Евразию»¹. Так сформулировал стратегические геополитические цели Вашингтона Збигнев Бжезинский еще в 1990-х гг. в своей *шахматной доске*. Насколько остро в настоящее время стоит данная проблема в свете последних намерений НАТО по расширению на Восток путем включения в свой состав республик бывшего СССР Украины и Грузии?

По мнению ряда российских экспертов в данной области, вопрос о расширении НАТО не является столь актуальным, так как, по крайней мере в краткосрочной перспективе, ни Украина, ни Грузия не могут рассчитывать на членство в Альянсе². Еще в 2002 г., накануне пражского саммита НАТО, приводились аналитические прогнозы о том, что ближайшие два десятилетия Альянс будет заниматься *перевариванием новых членов* и дальнейшего расширения в данный период не предвидится³. Однако российские дипломаты, говоря про НАТО, вспоминают слова *железного канцлера* Германии Отто фон Бисмарка о том, что «...не нужно верить ни в какие благие намерения, нужно видеть потенциал»⁴.

Исторический опыт подсказывает: НАТО – в первую очередь военная организация со своими четко выраженными геополитическими интересами, готовая поступиться ради осуществления своих стратегических планов международными договоренностями, обязательствами перед партнерами и прочими *условностями*. В этом, возможно, и заключается ее сила. Или слабость?

Существует мнение о том, что откладывание вопроса о вступлении в блок Украины и Грузии на неопределенный срок после саммита в Бухаресте указывает на глубокие противоречия внутри Альянса между так называемой *Новой Европой*, в которую входят европейские государства, присоединившиеся к НАТО в 1999 и 2004 гг.⁵, и *Старой Европой*⁶. При этом *новый лагерь* возглавляет США, а во главе *староевропейского лагерь* выступает Германия.

Среди всех прочих европейских государств невольно выделяется поведение Португалии. Несмотря на то, что Португалия фактически относится к *Старой Европе*, ее позиция относительно наиболее острых политических вопросов по расширению Альянса является двойственной. Блокируя на саммите в Бухаресте присоединение Украины и Грузии к НАТО вместе с государствами *Старой Европы*, несколькими месяцами позже премьер-министр Португалии Жозе Сократеш на совместной с президентом Украины В.А. Ющенко пресс-конференции заявил, что «Португалия поддерживала и будет поддерживать европейский и евроатлантический курс Украины»⁷. С другой стороны, искусство *лавирования* между *сильными мира сего* в защиту собственных политических ин-

тересов и предпочтений Португалия совершенствовалась на протяжении многих десятилетий. Чем не достойный пример для *мини-держав*?

В статье отражена линия поведения США по отношению к своим *маловесным* партнерам по НАТО, позволяющая понять, каким образом могло отдельно взятое государство играть *на своем поле* с могущественной сверхдержавой и Альянсом в период его расцвета и насколько это возможно в рамках современного многополярного мира.

ЦВЕТУЩИЕ ОСКОЛКИ АТЛАНТИДЫ VS НЕПОТОПЛЯЕМЫЙ АВИАНОСЕЦ АТЛАНТИКИ

В 1990-е гг. американские вооруженные силы располагали 14 ключевыми военными базами за границей для обеспечения стратегической мобильности в случае возникновения военных или гуманитарных кризисов. Шесть из них находились в Европе, и эту *стратегическую шестерку* возглавляла военно-воздушная база *Ладжес*, расположенная в Португалии на острове Терсейра, относящемся к Азорскому архипелагу.

Международный аэропорт в 3 км от города Прайа де Виттория служит одновременно для гражданских и военных целей. На нем размещены военное командование Азорскими островами и база ВВС. Из зала ожидания можно увидеть, как садятся и взлетают грузовые военные самолеты *C-135*, гражданские самолеты, зафрахтованные для грузовых перевозок в целях военной базы, истребители *F-15*, а также *самолеты-дозаправщики*. Взлетно-посадочная полоса аэропорта – одна из наиболее протяженных в мире, имеет длину 3,3 км и также является общей для гражданских и военных бортов. По расчетам португальских экспертов, в случае чрезвычайной обстановки на базе *Ладжес* может разместиться до 5 тыс. человек, что позволит поднимать в воздух и принимать на земле самолеты с интервалом в 30 с⁸.

Азорский архипелаг еще с древних времен был окутан неким мистическим ореолом. Согласно диалогам «Тимей» и «Критий», написанным древнегреческим философом Платоном около 350 г. до н.э., в Атлантическом океане, «по ту сторону Геракловых столпов», располагался обширный остров Атлантида. Азорские острова, по мнению мыслителя, являются единственным свидетельством существования легендарного острова и его таинственного исчезновения.

Азоры – острова контрастов. Новейшие самолеты и высокотехнологичное оборудование соседствуют с многовековым укладом местных жителей – пастухов, фермеров и рыбаков. Стадо коров, пасущихся в метре от внешнего периметра военной базы или ее взлетно-посадочной полосы, – обычное явление для здешних мест. На Азорах эти животные – национальный символ и местная достопримечательность. Шутка ли: на одной Терсейре проживает 55 тыс. жителей и 80 тыс. коров. Сотрудники военной базы почитительно стоят в пробке, даже не пытаясь объехать животных, медленно переходящих проезжую часть.

Природа Азорских островов также полна контрастных сочетаний: иссиня-черные осколки застывшей лавы на побережье и пронзительно-голубые лагуны, образованные в вулканических породах; изумрудная переливающаяся поверхность озера, обрамленного бархатными темно-зелеными лесами; почти прямые откосы скал, срывающихся в океан, и бескрайние долины с пасущимися на них коровами; белые крылья мельниц вперемишку с быстро бегущими облаками и лазурный небосвод. Остается только поражаться способностям представителей НАТО размещать свои военные объекты в самых райских уголках планеты.

На месте, где теперь расположена разветвленная структура военной базы, раньше находились бескрайние поля кукурузы и пшеницы. Этой *метаморфозе*, произошедшей с азорской тихой и благодатной землей, один из величайших писателей Португалии XX в. Виторино Немесио посвятил стихотворение, в котором «летающие машины, начиненные бомбами» предстают как «позор для азорцев и пугала для их голубей»⁹.

Однако не все современные жители Терсейры разделяют позицию своего выдающегося предка...

ГОРОД В ГОРОДЕ

Самая очевидная причина интереса жителей Терсейры к военно-воздушной базе *Ладжес* – экономическая. В настоящее время служащими базы являются 3250 человек, из которых около 950 человек – военные армии США, 100 человек – гражданские американские эксперты, около 1300 человек – члены семей американских сотрудников базы и 900 человек – португальские граждане, работающие на базе¹⁰. Около 500 из них проживают вне территории базы. Работа для местного населения считается очень престижной, так как оплачивается в два раза выше, чем в среднем на острове. На некоторые вакансии на базе конкурс составляет до 20 человек на место. Есть примеры, когда жители острова проработали на базе всю сознательную жизнь, сменив несколько профессий¹¹.

Помимо этих 900 человек, работающих в американской зоне ответственности на базе¹², по оценкам жителей острова, около 4 тыс. азорцев, так или иначе заняты в обслуживании *Ладжес*. Кто-то работает с автомобильной техникой, эксплуатируемой на базе, трудится в домах американских военных садовниками, нянями и уборщицами. Около 400 домов, принадлежащих азорцам, сдаются американским военным, работающим на военной базе. При этом военные снимают наиболее дорогостоящее жилье на острове и по цене, почти вдвое превышающей стоимость аренды аналогичного дома португальцами.

Надо отметить, что непосредственно для жителей Терсейры основные экономические дивиденды от военной базы – высокооплачиваемые рабочие места и прибыль от аренды американцами большого количества жилых помещений. Потому как, несмотря на автономный статус Азорских островов, средства за аренду военной базы на Терсейре поступают в федеральный бюджет. В 1976 г., когда правительство Португалии решило выпустить временный указ о придании островам статуса политической автономии, азорцы пытались добиться также автономии экономической. Региональное правительство не устраивало ситуация, в которой все внешние доходы Азорских островов поступали в Лиссабон. Наиболее консервативные представители Азор, проводя свои сепаратистские кампании, требовали, чтобы прибыль, поступающая от США за аренду военной базы в *Ладжес*, использовалась исключительно на нужды жителей островов. Однако данные требования удовлетворены не были.

Сама территория военной базы представляет своеобразный *город в городе*, живущий своей почти автономной жизнью. Американские военные живут в основном обособленно от местного населения, имея все необходимое на базе. Командование базой осуществляется совместно военными Португалии и США. Также совместно патрулируется полицейскими нарядами территория вокруг базы – по одному португальскому и американскому военному. Основная задача военных, служащих в португальском секторе ответственности военной базы, – проведение спасательных операций в океане. Несмотря на то, что португальские военные силы имеют право использовать базу на Терсейре наравне с американцами, они содержат на ней из военной техники лишь несколько старых самолетов *DC-3*.

Местные жители относятся к американцам в основном положительно, что можно объяснить большим количеством выходцев с Азорских островов, проживающих в США, главным образом, в районе Бостона (шт. Массачусетс), Окленда (шт. Калифорния) и Провиденса (шт. Род Айленд), которые иммигрировали в 1960-х гг. во времена диктатуры премьер-министра Португалии Антонио де Оливера Салазара. Многие из иммигрировавших в США в последние годы приобрели дома на островах, в которых ежегодно проживают в июне-августе. На Терсейре заметно увеличивается количество американских флагов, которые иммигранты наряду с португальскими размещают на флагштоках перед своими домами. Не грех и американских президентов принимать...

МЕСТО ВСТРЕЧИ ИЗМЕНИТЬ НЕЛЬЗЯ

Благодаря своему стратегически выгодному положению между двумя континентами – Европой и Америкой, на расстоянии 1667 км от Лиссабона и 4077 км от Нью-Йорка, Азорские острова, в том числе непосредственно военная база *Ладжес*, нередко становились удобным «переговорным пунктом», местом принятия *поворотных* решений в мировой политике.

В декабре 1971 г. на военной базе *Ладжес* Президент США Ричард Никсон встречался с президентом Франции Жоржем Помпиду по вопросам денежных и торговых отношений между США и Европейским экономическим сообществом. Во время переговоров также обсуждались позиции двух держав по отношению к индо-пакистанской войне¹³. В мае 2000 г. на одном из островов Азорского архипелага прошла встреча министров иностранных дел Европейского Союза. Встреча носила неофициальный характер, на ней поднимались вопросы дальнейшего развития и управления Европы, расширившейся на Восток¹⁴. 16 марта 2003 г. на базе *Ладжес* во время встречи президента США Джорджа Буша, премьер-министра Великобритании Тони Блэра, премьер-министра Испании Хосе Мариа Аснара и премьер-министра Португалии Дурана Баррозу фактически было согласовано решение о вторжении в Ирак.

«АЗОРСКАЯ ЛИСА В БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПУСТЫНЕ»

Военная база *Ладжес* сыграла свою неприметную, но крайне важную роль в проведении ближневосточной и отчасти африканской политики США. Впервые это произошло во время высадки американских войск в Ливане в ходе гражданской войны в 1958 г. В 1961 г. через базу *Ладжес* осуществлялась военная поддержка режима Чомбе в Конго. В 1973 г. в ходе израильско-египетской войны США воспользовались взлетно-посадочной полосой базы для грузовых самолетов с техникой и боеприпасами для израильской армии и возможностью производить дозаправку топливом в воздухе на пути из США в Израиль¹⁵. В 1979 г. через Азоры в Тегеран для освобождения американского посольства проследовали подразделения морской пехоты. Во время военной операции «Буря в пустыне» против Ирака в 1991 г. более 1000 боевых и транспортных самолетов ВВС США сделали техническую остановку на базе *Ладжес*¹⁶. В декабре 1998 г. накануне военной операции «Лиса в пустыне», осуществленной США и Великобританией против Ирака, Вашингтон в очередной раз получил *добро* от Лиссабона на использование *Ладжеса* американскими ВВС. Начиная с января 1999 г., на *Ладжесе* стало базироваться большое количество американских самолетов-заправщиков, а также боевых машин.

Вклад Португалии в иракскую кампанию 2003 г. заключался в предоставлении разрешения на использование военной базы *Ладжес* для переброски коалиционных сил в регион Ближнего Востока. В начале войны в Ираке количество военных самолетов, одновременно находившихся на базе *Ладжес*, по воспоминаниям местных жителей, достигало 32 единицы. В дальнейшем Португалия внесла финансовый вклад в программы НАТО по подготовке иракских сил безопасности и восстановления Ирака¹⁷.

Интересно то, что еще в 1975 г. официальные лица португальского правительства неоднократно заявляли, что не позволят использовать базу в военных действиях против арабских стран, так как это перечеркивает возможности налаживания экономических связей между Португалией и крупнейшими экспортерами нефти. После израильско-египетской войны 1973 г. арабские страны наложили эмбарго на нефтяные поставки из региона в Португалию¹⁸.

В конце 1998 г., для того чтобы сохранить в секрете американский запрос на использование базы и свой положительный ответ, правительство премьер-министра Антонио Гутерреша не уведомило об этом парламент и лидеров основных политических партий, вызвав тем самым бурю протестов и возмущений со стороны оппозиции¹⁹. В начале 1999 г. наличие большого количества американской военной техники на базе пресс-служба португальского МИДа объясняла тем, что просьба на базирование и транзит са-

молетов ВВС США на базе «вызвана необходимостью отдыха экипажей в ходе дальних перелетов».

В 2003 г., несмотря на массовые недовольства и осознавая всю *непопулярность* данной военной операции, предоставление военной базы *Ладжес* в качестве *плагдарма* правительство Португалии рассматривало как единственную возможность сохранять единство с НАТО и США, жертвуя не людскими, а материально-техническими средствами. Этой позиции правительство Португалии придерживалось и в дальнейшем. Например, до 2004 г. Португалия оставалась единственной страной НАТО, которая не предоставила своих солдат для международных сил в Афганистане. От Португалии до этого времени в Афганистане находилась лишь команда медиков, закрепленная за международными силами безопасности и состоявшая из 8 человек, а также самолет *C-130* и экипаж, состоявший из 15 человек. В феврале 2004 г. десять специалистов по охране аэропортов из Португалии приступили к охране кабульского аэропорта, затем португальский контингент был расширен до 200 военных. Надо отметить, что подобное *лавирование* между интересами Альянса и собственными внешне- и внутривнутриполитическими интересами сложилось исторически.

НАТО – ЗНАЧИТ НАТО

В 1949 г. Португалия явилась одним из членов-основателей Альянса. Но в 1960-е гг. материальный вклад Португалии резко сократился. Португальские военные силы были сосредоточены в Африке, попытки Португалии сохранить свою колониальную систему делали ее *чужаком* среди остальных членов НАТО²⁰. Вдобавок ко всему, военные операции, осуществляемые Португалией на африканской территории в этот период, *высасывали* почти 40% государственного бюджета и тормозили экономическое развитие страны. Одним из последствий этой непрекращающейся череды войн стала эмиграция 1,6 млн португальцев, которые устремились из родных мест в другие государства в поисках работы²¹.

Использование базы на Азорских островах военно-воздушными и военно-морскими силами США считалось наиболее существенным вкладом Португалии в систему обороны НАТО. Морские базы и порты, принадлежащие Португалии, являлись жизненно важными для стремительного укрепления и морской опоры сил Альянса на континенте. Например, для того чтобы члены НАТО могли беспрепятственно перемещаться по Гибралтарскому проливу в ходе совместных операций, считалось необходимым сохранить контроль над островом Мадейра, принадлежавшим Португалии. Кроме того, на линии Ньюфаундленд – Азорские острова располагался основной противолодочный рубеж НАТО, использующийся для обнаружения советских субмарин во время холодной войны.

Звуковая система НАТО для наблюдения за подлодками состояла из цепи зафиксированных скрытых гидрофонов или гидролокаторов, тянувшейся вдоль континентальных шельфов в разных концах мира. В районе Азорских островов располагалась стационарная акустическая сеть, которая следила за передвижением советских субмарин через Гибралтарский пролив²². Подводные гидрофоны-слухачи, размещенные на вершинах подводных гор, были соединены между собой километровыми кабелями и образовывали единую оповестительную систему *Цезарь*, также на этой линии располагалась система подводного целеуказания *СОСУС*. На данном рубеже в октябре 1962 г. американцами были зафиксированы советские подлодки *Б-130*, *Б-36*, *Б-59* и *Б-4* с торпедами с ядерными зарядами на борту, направленные в Карибское море в ответ на морскую блокаду США Кубы²³.

Сами США полагали, что военная база на Азорских островах – одно из наиболее важных звеньев в западной оборонной политике. Дин Ачесон, занимавший должности госсекретаря США в 1949–1952 гг., оценивал роль военной базы на Азорских островах как «наиболее важной для США во всем мире» в статье журнала *Yale Review*. В 1949 г. в докладе ЦРУ президенту Гарри Трумену указывалось, что «воздушные и военно-морские ресурсы на Азорских островах будут чрезвычайно значимы в случае развертывания военных действий против СССР»²⁴.

Помимо самолетов-заправщиков, производивших дозаправку атакующей авиации над Атлантикой, в *Ладжес* располагалась американская секретная военно-морская база, на которой, по некоторым мнениям, размещались атомные подводные лодки с баллистическими ракетами *Поларис*. Также на базе *Ладжес* располагалась американская противолодочная авиация, которая была использована американцами и в 1985 г. во время поиска советских подлодок, осуществлявших военно-стратегическую операцию «Апорт»²⁵. По расчетам на 1962 г., не считая средства на оборудование подводных лодок, США вложили миллиарды долларов в развитие этого противолодочного рубежа²⁶. Поэтому *лавировать* приходилось не только португальской стороне...

«КОРАБЛИ ЛАВИРОВАЛИ-ЛАВИРОВАЛИ, ДА НЕ...»

Для того чтобы проследить, как развивались отношения между Португалией и США в контексте военной базы *Ладжес* на Азорских островах, обратимся к истории становления этого объекта и правовым аспектам его использования.

Некоторые документы свидетельствуют о том, что в начале XX в. на одном из Азорских островов размещалась немецкая база подводных лодок. В 1917 г. шесть кораблей было затоплено немецкими подлодками вблизи островов, среди них были итальянский барк *Дорис*, канадское судно *Вильгельмина Гертруд*, американское четырехмачтовое судно *Джон Тохи*, норвежские пароходы *Эллен*, *Хэнсит* и *Горлэнд*²⁷.

В 1918 г. для защиты торговых маршрутов через Атлантический океан в Южную Европу США основали морскую базу на Азорских островах с согласия Португалии. Изначально база предназначалась для размещения американских подлодок, эсминцев и других небольших морских судов, но уже тогда предполагалось, что Азоры будут служить важным пунктом для американской авиации.

Соглашение, по которому США использует базу на островах Португалии в военных целях, является следствием Договора Виндзора, заключенного в XIV в. между Великобританией и Португалией²⁸. США начали использовать базу *Ладжес* с 1943 г., согласно положению этого договора, которое гласило, что *преимущество*, предоставленное Великобритании Португалией, распространяется также на *друзей наших друзей*, то есть на ближайшего союзника Великобритании – США²⁹. В феврале 1948 г. данное положение было воплощено в подписании договора между тремя странами, составляющими *дружественный треугольник*. Новые соглашения о продлении аренды базы были подписаны в 1951 и 1957 гг. сроком на пять лет, подкрепленные гарантиями членства Португалии и США в НАТО³⁰. Кроме того, в 1951 г. был подписан Договор об обороне между Португалией и США, разрешавший американцам использовать португальскую базу для технических остановок самолетов и постоянно держать там военный контингент.

Однако в 1960-х гг. концепция *дружественного треугольника* оставалась для Португалии одним из основных стимулов, по которым она терпимо относилась к постоянному присутствию ССША на Азорских островах. Португалия стала весьма прохладно относиться к идее размещения зарубежных войск на ее территории в мирное время. Более того, в 1960-е гг. камнем преткновения между союзниками стала жесткая антиколониальная политика США и отчаянное нежелание Португалии расставаться со своими владениями на Африканском континенте и Индийском субконтиненте. В конце 1961 г. американские чиновники и другие представители НАТО начали опасаться, что давняя традиция использования баз исчерпала свою *харизму* и не сможет подтолкнуть Португалию на автоматическое продление договора аренды в 1962 г. Они оказались правы. С этого момента можно считать, что процесс *лавирования* был запущен.

АЗОРЫ CONTRA США?

США, позиционирующие себя как *защитники всех слабых и угнетенных*, поддерживали *антипортугальские* настроения в ООН. В конце 1961 г. в Анголе, одной из португальских колоний, вспыхнуло восстание, вследствие чего Гоа и две другие португальские колонии на Индийском субконтиненте попали под власть Индии³¹. Лиссабон немедленно обвинил Вашингтон в том, что именно с помощью Америки Индии удалось захватить тер-

риторию Гоа. Также в Лиссабоне считали, что роль Соединенных Штатов в дебатах ООН по вопросам статуса Анголы и Мозамбика в дальнейшем способствовала ослаблению позиций Португалии. Португалия была до такой степени недовольна позицией ООН в данном споре, что в 1961 г. премьер-министр Антонио де Оливера Салазар пригрозил, что его страна выйдет из Организации Объединенных Наций³². Это означало безоговорочную эвакуацию США с базы *Ладжес* в течение следующих шести месяцев.

Американское правительство не могло не учитывать тот факт, что в 1963 г. истекали сроки аренды военно-воздушных баз и командования морского флота США в Испании и Марокко. В Испании в тот период зрели недовольства относительно безоговорочного мирового лидерства США, и более того, ни Испания, ни Марокко, в отличие от Португалии, не являлись членом НАТО³³.

Тем не менее, приближенный к президенту Джону Кеннеди советник и спичрайтер Теодор Соренсен подчеркивал в своих мемуарах тот факт, что администрация США на тот момент была готова скорее *пожертвовать* стратегически важной военной базой, нежели позволить Португалии безнаказанно диктовать свою политику на Африканском континенте³⁴.

Однако администрация Линдона Джонсона, ставшего президентом в 1963 г. после убийства Джона Кеннеди, придерживалась иной стратегии. Оказывая скромную поддержку правителю Анголы Роберто, США, тем не менее, прикладывали все усилия, чтобы наладить отношения с Лиссабоном. Поддержка *антипортугальских* настроений в ООН со стороны США постепенно становилась все слабее. Минувя существующий запрет СБ ООН на поставку вооружений для Португалии в 1960-е гг., ЦРУ направило премьер-министру Салазару 20 бомбардировщиков для португальских колониальных войн. Данная операция была раскрыта казначейством США и запрещена к реализации, но уже после того, как семь единиц боевой техники достигли своей цели³⁵.

Нужно отметить, что в 1960–1970-е гг. Португалия получала от США ежегодно 80 млн долл. в туристической отрасли, 100 млн долл. от экспорта в США кофе из Анголы и всего лишь 13 млн долл. от использования американцами военной базы на Азорах³⁶. Во время переговоров 1962 г. португальцы впервые заговорили об экономической компенсации со стороны США в виде выплаты суммы за аренду территории базы *Ладжес* и за предоставление прочих услуг, связанных с военной базой.

Решение об официальном заключении нового договора о продлении сроков аренды базы *Ладжес* минимум на пять лет было принято обеими сторонами только в 1970 г. «С 1962 г. мы работаем в *Ладжес* благодаря любезности португальского правительства, – заявил по этому поводу один из американских высокопоставленных чиновников. – Пришло время определиться с оформлением официального соглашения»³⁷. Официальное соглашение было заключено, несмотря на развернувшиеся в США масштабные исследования относительно роли принадлежащих им военных баз по всему миру.

«ПЕРЕОЦЕНКА ЦЕННОСТЕЙ»

Исследование, проводившееся американскими экспертами в 1969 г., обнаружило, что спустя четверть века после окончания Второй мировой войны США сохранили 429 основных и 2972 вспомогательных заграничных военных баз, на которых работали один миллион человек. Эти базы занимали площадь в 4 тыс. миль² в 30 странах. Помимо военнослужащих, на них располагались 500 тыс. членов семей военных и 250 тыс. иностранных работников. Ежегодная статья государственного бюджета, которая предназначалась на содержание этих баз, оценивалась в 4–5 млрд долл. США. Содержание военных и гражданских сил НАТО в Западной Европе требовало 1,5 млрд долл. ежегодно³⁸.

Данные выводы стали причиной продолжительных дебатов в Конгрессе, в ходе которых обсуждались вопросы о необходимости содержания такого количества зарубежных баз. Относительно роли военной базы *Ладжес* на Азорских островах мнения американских чиновников и исследователей разделились. По оценкам одной группы экспертов, объект *Ладжес* на Азорских островах – один из наиболее значимых в стратегической

цепочке военных баз США во всем мире. Другие эксперты относили *Ладжес* к так называемому «второму типу» баз, которые создавались для конкретных целей: например, раннего предупреждения об опасности, слежения за подлодками, подводных ядерных экспериментов, перехвата сообщений и следовательно, со временем теряли свою актуальность. По мнению представителей Министерства обороны США, база на Азорах становилась *стратегическим излишеством*³⁹ при наличии у США современной авиации дальнего действия. Согласно докладу Вуда – МакКлинтока⁴⁰, подготовленного по поручению администрации президента Линдона Джонсона генералом Робертом Вудом и дипломатом Робертом МакКлинтоком, перечень государств, располагающих действительно необходимыми для США военными базами, включал следующие: Западная Германия, Испания, Турция, Таиланд, Филиппины, Южная Корея, Япония и Панама⁴¹. Однако даже такие веские аргументы не смогли потопить *авианосец Атлантики*. Тем более что в середине 1970-х гг. в истории Португалии наступил революционный период, и перед США появилась реальная угроза лишиться базы *Ладжес* независимо от их воли.

А РОЗА УПАЛА НА ЛАПУ АЗОРА

Только не роза, а гвоздика. Португальская революция 25 апреля 1974 г., известная как *революция гвоздик*, признана историографией как одна из редких революций успеха, прошедшая без пролития крови, воплотившая в жизнь принципы деколонизации, демократизации и развития и осуществившая полный разрыв с диктаторским прошлым Португалии, которое длилось 48 лет. Парадоксально, но для кого она действительно в итоге стала *революцией успеха* – так это для США. Правда, осознание этого пришло не сразу.

В середине 1970-х гг. после свержения фашистской диктатуры Марселу Каэтану в стране развернулась череда кризисов, которые безуспешно пытались решить постоянно сменявшие друг друга временные правительства *капитанов апреля*. В расколоте португальском обществе рождались две принципиально различные концепции дальнейшего управления страной. Одна из них заключалась в скорейшем присоединении Португалии к Европейскому экономическому сообществу и консолидации в стране демократии западного типа. Вторая состояла в переходе Португалии к *народной демократии* и формированию так называемой *европейской Кубы*. Не нужно лишний раз доказывать, что *второй* сценарий развития событий означал для США безоговорочное свертывание военной базы на Терсейре. Раскол проявился в крупных столкновениях политических и общественных сил на улицах Лиссабона и других португальских городов⁴². А что Азоры?

В то время как в Лиссабоне кипели политические страсти, на Азорах, казалось бы, жизнь продолжала течь своим обычным чередом. Мир естественной природы преобладал над миром политических интриг. Жители острова всегда отличались своим спокойствием, приверженностью традициям и консервативностью. Португальские революционеры под руководством хунты отправили в отставку военное правительство на островах, провели национализацию банков, но не пытались применять силу против жителей островов с целью поменять их привычный жизненный уклад.

Тем не менее, после апрельской революции в Лиссабоне на островах возникла и стала набирать силу правая сепаратистская организация «Фронт освобождения Азор» (ФОА). Ее лидеры отстаивали идею провозглашения независимости островов или же их присоединения к США. Отголоски ФОА, несмотря на то, что уже в 1980-е гг. она практически перестала существовать, были слышны спустя 20 лет из уст нелегальной общественной организации «Революционная экстремистская группа Азор». Так же, как и ФОА, она призывала к независимости Азорских островов от Португалии и изгнанию всех португальцев с архипелага, несмотря на общеизвестный факт, что в удостоверениях личности жителей Азор указано португальское гражданство. Символикой подпольного издания являлись изображение ястреба, парящего над девятью звездами-островами, и надпись: «Выше Азор только Бог»⁴³.

Говоря о революционном периоде, сильные антикоммунистические позиции и сепаратистские настроения на островах подпитывались страхом того, что в Португалии окончательно может установиться коммунистический режим. Во время выборов 1975 г.

на Азорах центристская Общественная демократическая партия получила почти 63% голосов избирателей, Социалистическая партия – 23% и Коммунистическая – лишь немногим более 2%⁴⁴.

Переговоры между США и Португалией насчет установления очередного срока аренды базы было решено перевести в активную фазу после встречи министра иностранных дел Португалии Эрнесто Мело Антунеса и американского посла Франка Карлуччи. Соглашение, заключенное в 1970 г., официально истекло в феврале 1974 г., но оставалось в силе до 1975 г., так как ни одна из сторон не поднимала вопрос о его расторжении⁴⁵. Подоплекой интереса португальской стороны к переговорам в 1975 г. по поводу сроков продления аренды базы стало подозрение, что США поддерживало автономное движение на Азорах, что в реальности могло способствовать установлению независимости на островах.

К 1976 г. сепаратистское движение на Азорах пошло на спад, так как португальское правительство начало выполнять требования представителей Азор относительно статуса автономии и *центристы* вместе с *консерваторами* получили большинство голосов в парламенте на выборах 1976 г.⁴⁶, успев, однако, ненароком оставить свой неизгладимый след в судьбе внешней политики США и мировой истории в целом. В настоящее время жители Азор считают себя в первую очередь азорцами, а во вторую – португальцами. При этом они видят Азорские острова неотъемлемой частью Португалии.

И еще одна причина, по которой *революция гвоздик* стала для США судьбоносной. В середине декабря 1973 г. Генри Киссинджер посетил Лиссабон, возвращаясь с Ближнего Востока, выразив во время визита благодарность португальскому народу за оказание неоценимой помощи в ходе израильско-египетской войны и пообещав наладить поставку вооружений в Португалию для колониальных войн взамен на продление сроков аренды базы на Азорских островах. Свержение диктатуры Каetano силами Движения вооруженных сил, которое было настроено против продолжения колониальных войн Португалии в Африке, позволило США *восстановить* свой авторитет в ООН, вновь прочно заняв свою жесткую *антиколониальную* позицию⁴⁷.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

В 1983 г. договор об аренде базы *Ладжес* был пересмотрен. Португальская сторона получила в качестве компенсации за использование базы 208 млн долл. В соответствии с договором 1983 г. США автоматически получали *добро* на использование базы для любых действий в сфере интересов НАТО, однако на использование базы в односторонних интересах в каждом конкретном случае американцы должны были добиваться формального разрешения португальского правительства. В последующие годы американские выплаты за аренду базы стали снижаться. В 1987 г. Лиссабон получил 147 млн долл., в 1988 г. – 117 млн долл. В среднем за период с 1982 по 1992 гг. арендная плата составляла 150 млн долл.

Установление прозападного демократического режима в Португалии, последовавшего за ее вступлением в ЕС в 1986 г., пробудило новый интерес к активной роли государства в Альянсе. Португалия дала обязательство поставлять снаряжение Первой коалиционной бригаде, находящейся в размещении Верховного союзного командования Европы, согласилась проводить наблюдение и контроль над значительной частью территории Восточной Атлантики, используя современные сторожевые корабли и разведывательную авиацию, а также подтвердила право НАТО на доступ к базам ВВС и хранилищам топлива на Азорских островах⁴⁸.

Первого июня 1995 г. Лиссабон и Вашингтон подписали новый договор о продлении срока аренды базы *Ладжес* на Азорских островах еще на 5 лет. Вашингтон в обмен на это предоставил Лиссабону военную технику на 175 млн долл.⁴⁹.

СЕГОДНЯШНИЕ МИНИ-ДЕРЖАВЫ

Как видно из повествования, на протяжении нескольких десятков лет Португалии удавалось противостоять давлению США и отстаивать собственные интересы на мировой арене. А что сегодняшние *мини-державы*? Рассмотрим некоторые причины, почему США выгодно, чтобы НАТО расширялось на Восток за счет включения в свой состав Украины и Грузии.

«Свежая кровь». И Украина, и Грузия готовы участвовать в непопулярных военных операциях НАТО наравне с американцами, в отличие от многих европейских членов Альянса, предоставляя, в том числе, и человеческие ресурсы, в условиях, когда ограничения, установленные некоторыми членами НАТО, запрещают их войскам участвовать в боевых действиях, из-за чего другие члены НАТО и не входящие в НАТО участники коалиции – такие как те, вопрос о приеме которых в Альянс рассматривается в настоящее время – вынуждены нести непропорциональную нагрузку и потери. По мнению американских аналитиков, устаревшие правила, определяющие уровень вовлеченности в действия Альянса, неравные обязательства разных стран и недостаточная приверженность некоторых его членов важнейшим военным миссиям НАТО являются серьезным подрывом могуществу блока. Поэтому для США в настоящее время крайне важно иметь в составе НАТО союзников, «готовых возложить на себя ответственность Альянса»⁵⁰.

Географическое положение. Выгодное положение Грузии как транзитной страны в рамках *транспортного евразийского коридора*, особенно в связи с планами реализации проектов освоения и транспортировки каспийских энергоресурсов, позволяет сделать эту республику одним из наиболее важных *опорных пунктов* для реализации кавказской стратегии НАТО. В свете непрекращающейся борьбы за энергоресурсы она включает в себя обеспечение свободных, независимых от России поставок каспийских нефти и газа на международные рынки и одновременно пресечение инициатив России и Ирана в вопросах, касающихся совместной разработки каспийских углеводородных ресурсов и выбора маршрутов их переброски. Что касается Украины, то, осознавая территориальную привлекательность республики, ее непосредственную близость к границам России и побережью Черного моря, еще в 2004 г. НАТО заключило с Украиной Меморандум о взаимопонимании между правительством Украины и штабами верховных главнокомандующих объединенных вооруженных сил НАТО в Атлантике и Европе. Документ предоставлял силам НАТО так называемый быстрый доступ на территорию Украины не только во время военных учений, но и при проведении любых операций НАТО, в том числе и не санкционированных Советом Безопасности ООН. По оценкам российских экспертов, при таких обстоятельствах контингенты сил быстрого реагирования Альянса могут быть задействованы на всем пространстве Европейской части России и даже заблокировать Черноморский флот РФ, базирующийся в Крыму, до истечения срока его базирования⁵¹.

Лояльность руководства. И президент Украины В.А. Ющенко, и президент Грузии М.Н. Саакашвили, пришедшие к власти в результате *оранжевой* и *розовой* революций, в организации и спонсировании которых США сыграли далеко не последнюю роль, видят дальнейшее развитие своих государств в экономической и политической интеграции с Западом. Это в значительной степени облегчает процесс сотрудничества между Альянсом и постсоветскими республиками.

Военно-стратегические возможности. Данный пункт касается в большей степени Украины. В 2006 г. Верховная Рада Украины приняла закон «О ратификации Меморандума о взаимопонимании между Кабинетом Министров Украины и Верховным главнокомандованием Объединенных Вооруженных Сил НАТО по вопросам трансформации и Верховным главнокомандованием Объединенных Вооруженных Сил НАТО в Европе относительно использования стратегической транспортной авиации Украины в операциях и учениях НАТО», создающий правовые основания для использования НАТО стратегической транспортной авиации республики. Еще в 2004 г. генеральный секретарь НАТО Яап де Хооп Схеффер подчеркивал, что Украина – одна из немногих стран, обладающих мощной военно-транспортной авиацией и возможностями переброски грузов по воздуху⁵².

Представляется, что вышеперечисленные законодательные акты, равно как и двусторонние соглашения по военному и военно-техническому сотрудничеству Грузии со странами НАТО, являются постепенными и последовательными шагами для вовлечения обеих республик в структуру Альянса. Вопрос урегулирования этого решения со *староевропейцами* и Россией – лишь вопрос времени. Затрачены немалые временные и материальные ресурсы Альянса, а главное – подобное расширение идеально «встраивается» в общую стратегию поддержания могущества НАТО и ее развития, по крайней мере, с точки зрения США. А этого, как показывает исторический опыт, зачастую оказывается достаточно.

Между тем, заручившись поддержкой Альянса, *мини-державы* получили возможность воплощать свои геостратегические интересы, зачастую идущие вразрез с международными правовыми нормами. Ярким примером этого могут служить события, произошедшие в ночь с 7 на 8 августа 2008 г. в зоне грузино-осетинского конфликта, когда грузинские войска начали обстрел территории Южной Осетии. Существуют полярные точки зрения на причины возгорания новой локальной войны на Кавказе, на инициаторов и глубинные истоки начавшегося противостояния, но неоспоримо то, что события, развернувшиеся на границе между Грузией и Южной Осетией, полностью соответствовали геополитическим амбициям Грузии по подчинению непокорной самопровозглашенной республики. В ходе Совета Грузия – НАТО посол Грузии при Альянсе обвинил НАТО в том, что именно своим отказом предоставить Тбилиси ПДЧ на минувшем саммите в Бухаресте Брюссель спровоцировал вторжение российских войск на территорию Грузии. С данным *веским* аргументом участники Совета были согласны, фактически признав за Грузией право «на восстановление территориальной целостности»⁵³.

ИСТОРИЯ ПОКАЖЕТ...

В настоящее время на Терсейре активно распространяются противоречивые слухи относительно будущего базы *Ладжес*. Сотрудников базы пугает неопределенность, отчасти порожденная масштабными программами реструктуризации ВВС США, проводившимися на базе в течение 2006 г. Американские командиры отдельных военно-воздушных подразделений *Ладжеса* подтверждают, что начиная с 2006 г. на базе имеет место сокращение финансовых и человеческих ресурсов, и окончательного решения относительно дальнейшей судьбы базы пока не существует⁵⁴.

Косвенным подтверждением того, что португальская база будет активно использоваться американцами и в дальнейшем, служат капитальные восстановительные работы в топливной системе базы *Ладжес*. Морской порт, принадлежащий военной базе США, связан трубопроводом с хранилищем топлива, расположенным вблизи аэропорта. Через этот трубопровод топливо с грузовых судов закачивается в огромные цистерны-хранилища и используется по мере надобности. На реконструкцию этой системы Конгресс США выделил 18 млн долл. По плану работы должны были быть завершены в октябре 2007 г.⁵⁵.

В конце июля 2008 г. во время своего визита на базу *Ладжес* командующий военно-воздушными силами США в Европе генерал Роджер Брейди подчеркнул стратегическую роль, которую продолжает играть португальская база для министерства обороны США в частности и для авиационных сил Альянса в целом благодаря своему выгодному месторасположению и профессионализму военных летчиков⁵⁶. Как дальше будет развиваться партнерство этой *мини-державы* и *сверхальянса*? История покажет.

Многополярность современного мира диктует свои условия. Граница между *сверх-* и *мини-державами* становится более размытой в связи с постепенным усилением влияния отдельно взятых государств и межгосударственных блоков на мировой арене. Парадоксально это или закономерно, но *пешек* на *поле* глобальной политики становится все меньше, а те, что остаются, всерьез и порой вполне обоснованно претендуют на *превращение*⁵⁷ при достижении последней горизонтали. И, возможно, в будущем именно их амбиции могут стать причиной непредсказуемых контргамбитов⁵⁸, размен и рокировок на всемирной *шахматной доске*.

Примечания

- ¹ Бжезинский Збигнев. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы. Перевод О.Ю. Уральской. М.: Международные отношения, 1998. С. 101.
- ² Из материалов круглого стола «Роль НАТО в обеспечении безопасности в современных условиях». Международная Летняя Школа по проблемам глобальной безопасности. 4 июля 2008 г., Повровское, Московская обл., Россия.
- ³ Злобин Николай. В ближайшие два десятилетия альянс будет заниматься «перевариванием» новых членов. *Независимая Газета*. 2002, 21 ноября. http://www.ng.ru/politics/2002-11-21/2_nato.html (последнее посещение – 23 октября 2008 г.).
- ⁴ Генконсул России во Львове: НАТО не выполняет своих обещаний. *Росбалт*. 2008, 17 июня. <http://www.rosbalt.ru/2008/06/17/494917.html> (последнее посещение – 23 октября 2008 г.).
- ⁵ Венгрия, Чехия, Польша, Болгария, Латвия, Литва, Румыния, Словакия, Словения, Эстония.
- ⁶ Бельгия, Великобритания, Германия, Греция, Дания, Исландия, Италия, Испания, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Франция.
- ⁷ Португалия поддерживает Украину в стремлении в НАТО и ЕС. *РИА Новости Украина*. 2008, 25 июня. http://rian.com.ua/ukraine_news/20080625/77955292.html (последнее посещение – 23 октября 2008 г.).
- ⁸ Здитовецкий Александр. Военная активность США на Азорах. *Независимая Газета*. 1999, 5 марта.
- ⁹ Terceira Guidebook. 2005–2006. Classica, 2006. P. 87.
- ¹⁰ Military Installation Guide. http://benefits.military.com/misc/installations/Base_Content.jsp?id=360 (последнее посещение – 23 октября 2008 г.).
- ¹¹ Рассказ бывшего сотрудника базы азорца Сенора Кардозо, стаж работы которого на территории Ладжес составляет 55 лет. Подробнее см. Portuguese men recounts 55 years of service to Lajes. *Atlantic Crossroads*. 2006, November 17. P. 8.
- ¹² Во второй половине XX века на военно-воздушной базе работали 3000 португальцев, и это место считалось важным «центром занятости» для местного населения. (Terceira Guidebook. 2005–2006. Classica, 2006. P. 10).
- ¹³ Nixon in Azores for Pompidou Talks Beginning Today. *The New York Times*. 1971, December 13.
- ¹⁴ Мечты министров без галстуков. *Контакт*. 2000, № 11, 22 мая.
- ¹⁵ A View from the Azores. *The New York Times*. 1975, June 27.
- ¹⁶ Накануне операции «Буря в пустыне» США и их союзники значительный объем военных грузов доставляли в ближневосточную зону конфликта по воздуху (операция «Вольный ветер»). Подробнее об этом см. Флоты в локальных конфликтах второй половины XX века. М: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2001.
- ¹⁷ Решение Португалии и еще семи европейских держав выступить в поддержку США в иракской кампании раскололо Европу на две части. По данным социологических опросов, количество оппозиционеров против проведения военной операции в Ираке было огромным: в Испании таковых насчитывалось 98%, в Венгрии – 82%, в Германии – 80%, в Дании – 79%, во Франции – 77%, в Италии – 72%, в Великобритании – 68% , в Португалии – 66% от общего числа опрошенных граждан.
- ¹⁸ Portugal Ready to Resume Talks with US on Azores. *The New York Times*. 1975, April 30.
- ¹⁹ Здитовецкий Александр. Военная активность США на Азорах. *Независимая Газета*. 1999, 5 марта.
- ²⁰ Back to Portugal National Security. *CIA World Factbook*. The Library of Congress Country Studies. January 1993.
- ²¹ Соареш Мариу. Путь к свободе. *Вестник Европы*. 2005. 15 января.
- ²² Middleton Drew. Navy Seeks New Devices to Fight Submarines. *The New York Times*. 1977, July 4.
- ²³ Речь идет об одном из ключевых и наиболее опасных эпизодов холодной войны, когда подводным лодкам 69-й бригады ПЛ СФ было поручено в режиме строгой секретности перебазироваться на Кубу. Подробнее об этом: Мозговой Александр. За пять минут до ядерной атаки. *Спутник*. 1996, июль, www.enet.ru/ocean/Nuclear.htm (последнее посещение – 23 октября 2008 г.); Черкашин Николай. Великолепная четверка. http://www.istrodina.com/rodina_articul.php3?id=278&n=100

(последнее посещение – 23 октября 2008 г.); Служба, ставшая историей, www.museum-polar.parod.ru/fr_istoria4esc.htm (последнее посещение – 23 октября 2008 г.). Несмотря на то, что данный противолодочный рубеж считался одним из лучших, в июне 1985 г. оповестительная система не смогла обнаружить пять советских субмарин, движущихся к берегам Америки.

²⁴ J. Freire Antunes, Kennedy e Salazar: o Leão e a Raposa. Lisbon: Difusão Cultural, 1991. P. 31.

²⁵ Операция «Апорт» была проведена советским подводным флотом в июне 1985 г. около побережья Северной Америки. Основная цель операции – обнаружение районов патрулирования ракетных атомных подводных лодок США и «ознакомление» с новыми тактическими приемами действий противолодочных сил НАТО. В результате операции были вскрыты два района патрулирования американских ПЛАРБ типа James Madison, два района действия многоцелевых АПЛ США, выявлены тактические приемы американской авиации при поиске атомных подводных лодок. Подробнее об этом: Александр Железняков. Походы к берегам Америки. *Секретные Материалы*. 2006, № 10, май; Чернавин В.Н. Операция «Атрина». *Альманах Тайфун*. 2000, № 6.

²⁶ Interim US Stay in Azores Likely. *The New York Times*. 1962, December 27.

²⁷ 6 Ships Sunk Off Azores. *The New York Times*. 1917, August 7.

²⁸ Szulc Tad. US Foresees Difficult Talks With Lisbon on Azores Bases. *The New York Times*. 1961, December 27. P. 1.

²⁹ Szulc Tad. US Foresees Difficult Talks With Lisbon on Azores Bases. *The New York Times*. 1961, December 27. P. 1.

³⁰ US is Worried on Azores Bases. *The New York Times*. 1961, December 27. P. 4.

³¹ Здитовецкий Александр. Военная активность США на Азорах. *Независимая Газета*. 1999, 5 марта.

³² Interim US Stay in Azores Likely. *The New York Times*. 1962, December 27.

³³ US is Worried on Azores Bases. *The New York Times*. 1961, December 27. P. 4.

³⁴ Sorensen Theodore. Kennedy. N.Y.: Bantam Books, 1965. P. 605.

³⁵ Rene Lemarchand (ed.) American Policy in Southern Africa. Chapter 13. Gerald J. Bender. Kissinger in Angola: Anatomy of Failure. Washington: University Press of America, 1978. P. 70–71.

³⁶ The United States and the Decolonization of Angola: the origins of a failed policy. Fernando Andresen Guimarães, UN Department for Peacekeeping Operations. Comunicação apresentada na Conferência Internacional Portugal, a Europa e os estados Unidos da América, Lisbon, Outubro de 2003. <http://www.ipri.pt/artigos/artigo.php?id=5> (последнее посещение – 23 октября 2008 г.).

³⁷ Portugal and US Plan Azores Talk. *The New York Times*. 1970, May 31.

³⁸ Wells Benjamin. US Bases Abroad Stir a New Debate. *The New York Times*. 1969, April 9. P. 8.

³⁹ Letters to the Editor. US Policy and the Invasion of Guinea. *The New York Times*. 1970, December 23.

⁴⁰ Доклад содержал описание около 40 альтернативных военных стратегий США в период до 1978 г. и отражал будущие роли военных баз в каждой из этих стратегий.

⁴¹ Wells Benjamin. US Bases Abroad Stir a New Debate. *The New York Times*. 1969, April 9. P. 9.

⁴² Семенов Ю. Португалия. Апрель-июнь 1976. Собрание сочинений. Т. 19 // М.: ЭГСИ, 1997.

⁴³ Здитовецкий Александр. От сепаратизма никто не застрахован. *Независимая Газета*. 1996, 31 января.

⁴⁴ Portugal Ready to Resume Talks with US on Azores. *The New York Times*. 1975, April 30.

⁴⁵ Ibid.

⁴⁶ Lisbon Acts on Autonomy for Islands. *The New York Times*. 1976, May 1. P. 1, 8.

⁴⁷ Lemarchand Rene (ed.). American Policy in Southern Africa. Chapter 13. Gerald J. Bender. Kissinger in Angola: Anatomy of Failure. Washington: University Press of America, 1978. P. 70–71.

⁴⁸ Back to Portugal National Security. CIA World Factbook. The Library of Congress Country Studies. January 1993/

⁴⁹ Здитовецкий Александр. Военная активность США на Азорах. *Независимая Газета*. 1999, 5 марта.

- ⁵⁰ Рамсфелд Дональд. Расширение НАТО должно продолжаться. *Wall Street Journal*. 2008, March 28. P. A13.
- ⁵¹ Ходаренок Михаил. Вступление Украины в НАТО – одна из главных целей нового президента. *Военно-промышленный Курьер*. 2005, 19–25 января.
- ⁵² У «Украинской авиационной транспортной компании» есть 18 самолетов для НАТО. *Лига Бизнес Информ*. 2006, 9 октября, www.aviaport.ru/digest/2006/10/09/111334.html (последнее посещение – 23 октября 2008 г.).
- ⁵³ Зыгарь Михаил. Принуждение к победе. *Коммерсант*. 2008, 13 августа. С. 2.
- ⁵⁴ Fate of Lajes Field, wing unknown. *Atlantic Crossroads*. 2006, November 3. P. 2.
- ⁵⁵ Fuel upgrades improve Lajes mission. *Atlantic Crossroads*. 2007, June 29. P. 1.
- ⁵⁶ COMUSAFE visits Lajes Field. Lajes Field official website. *Air Force News*. 2008, July 31. <http://www.lajes.af.mil/news/story.asp?id=123108883> (последнее посещение – 23 октября 2008 г.).
- ⁵⁷ Превращение – замена пешки при достижении последней горизонтали шахматной доски на любую фигуру своего цвета (кроме короля). См. Шахматы: Энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.
- ⁵⁸ Контргамбит — разновидность начала шахматной партии, в которой осуществляется встречная отдача каких-либо шахматных фигур для противодействия планам противника. См. Шахматы: Энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.

Юрген Шефран

ТУЧИ СГУЩАЮТСЯ: ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА – УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ?

В апреле 2007 г. по инициативе Великобритании Совет Безопасности ООН впервые провел заседание, посвященное проблеме изменения климата¹. Глава МИД Великобритании Маргарет Бекетт сравнила нарастающую проблему изменения климата со *сгущающимися тучами* накануне Второй мировой войны: «Существует риск, что нестабильность климата негативно скажется на проблемах миграции и усилит конкуренцию за доступные ресурсы»², усиливая тем самым и общую нестабильность. А вот представитель Китая Лю Чжэньминь скептически отметил, что «Совет Безопасности не располагает необходимыми экспертными знаниями для решения проблем, связанных с изменениями климата, и ... не является подходящим местом для принятия решений с привлечением большого числа участников в интересах рассмотрения приемлемых для многих предложений».

Обсуждение в Совете Безопасности указывает на то, что в последние годы проблема глобального потепления вышла на уровень международной повестки дня по вопросам безопасности, потеснив на этом уровне угрозу военных действий. Бывший генеральный секретарь ООН Кофи Аннан уже в конце срока своих полномочий отмечал, что изменение климата «представляет собой угрозу миру и безопасности», и подчеркивал, что международное сообщество должно уделять этой проблеме как минимум столько же внимания, сколько оно уделяет вопросам предотвращения войны и распространения оружия массового уничтожения³. Сменивший Кофи Аннана на его посту Пан Ги Мун также утверждает, что изменение климата может оказаться не менее опасно для планеты, чем боевые действия⁴.

В 2007 г. Нобелевский комитет принял решение присудить премию Альберту Гору и Межправительственной группе экспертов по изменению климата (МГЭИК), подчеркнув при этом, что значительные изменения климата «могут привести к крупномасштабной миграции и усилению конкуренции за доступные ресурсы планеты», вследствие чего не исключается «возросшая опасность ожесточенных конфликтов и войн, как внутри государств, так и между ними»⁵.

ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА И БЕЗОПАСНОСТЬ: НОВЫЕ ДЕБАТЫ ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММЕ

Потенциальные угрозы и конфликтные ситуации, вызванные глобальным потеплением, могут добавить разногласий в системе международных отношений. Разница подходов представителей Великобритании и Китая иллюстрирует различие позиций этих стран по вопросам ответственности сторон и влияния глобального потепления. Многие развивающиеся страны полагают, что основная ответственность в этом вопросе должна лежать именно на промышленно развитых государствах, в которых объемы выбросов

соединений углерода на душу населения намного выше, чем в развивающихся странах. В то же время многие последствия глобального потепления наиболее остро почувствуют на себе именно страны *третьего мира*. Такой дисбаланс не помешал администрации Джорджа Буша, не желавшей подтвердить обязательства США по снижению выбросов, требовать, чтобы развивающиеся страны с большим количеством выбросов (такие как Индия и Китай) подключались к процессу их сокращения. Хотя связанные с изменением климата угрозы и могут стать потенциальным источником конфликтов в системе международных отношений, они могут также усилить необходимость в расширении международного сотрудничества с целью выработки решения проблемы. Существует мнение, что предотвращение климатических изменений представляет собой уникальную для мирового сообщества возможность преодолеть разногласия и двигаться в сторону совместного обеспечения глобальной безопасности и борьбы с общими угрозами.

Главный вопрос состоит в том, как именно промышленно развитые страны реализуют свою ответственность и как реагируют на нарастающую угрозу безопасности. Европейские государства, в особенности правительство Германии, уделяют значительное внимание вопросам безопасности именно в контексте изменений климата. Канцлер Германии Ангела Меркель подчеркнула в своем выступлении по вопросам политики в области безопасности в ноябре 2006 г.: «Борьба за распределение все более дефицитных ресурсов может повлечь даже большие общественные волнения и вспышки насилия, чем сами экологические проблемы. Это касается вопросов поставок нефти и газа, изменения климата, доступа к источникам питьевой воды. Все перечисленные аспекты потенциально ведут к конфликтам с высокой вероятностью применения насильственных мер»⁶.

В июне 2007 г. Европейский Совет предложил Верховному представителю ЕС по вопросам общей внешней политики и политики безопасности и Европейской Комиссии подготовить совместный доклад, который был представлен весной 2008 г. В докладе был сделан вывод о том, что изменение климата «уже приводит к значительным последствиям в области международной безопасности, причем последствия эти не просто *гуманитарного характера*, но также включают политические риски и угрозы безопасности, непосредственно затрагивающие европейские интересы:

«Изменение климата лучше всего рассматривать как дополнительный фактор, усугубляющий уже существующие тенденции, напряженность и нестабильность. Основная проблема заключается в том, что изменение климата угрожает стать непосильным испытанием для тех стран и регионов, положение дел в которых и без того нестабильно и имеет конфликтный потенциал»⁷.

Особенное внимание в докладе уделяется климатическим изменениям в Арктике, которые облегчают доступ в указанный регион и позволяют развивать новые модели сотрудничества, но, с другой стороны, могут привести к территориальным спорам. В данном контексте в докладе отмечается, что «отдельные страны заявляют различные требования».

В самих Соединенных Штатах ураган Катрина 2005 г. и ряд аналогичных бедствий, случившихся в 2008 г., оставили после себя значительные разрушения, инициировав тем самым дебаты о готовности страны к столь масштабным катаклизмам. Приглашенный профессор Оберлинского колледжа в Огайо Бен Уиснер, консультирующий ООН в отношении рисков стихийных бедствий, полагает: «Если мы столь плохо мобилизуем ресурсы страны в борьбе с такими катастрофами, которые мы можем спрогнозировать – и действительно, предупреждение о них пришло за четыре-пять дней, – то как мы могли бы что-то предпринять в случае ядерной атаки?» «Ураган Катрина показал, что страна все еще не готова к действиям в чрезвычайной ситуации», – отметили бывший сенатор от Нью-Гэмпшира Уоррен Радмен и бывший сенатор от Колорадо Гэри Харт, возглавлявший Комиссию по изучению террористической угрозы еще до терактов 11 сентября 2001 г.⁸

Все эти программные заявления показывают: глобальное потепление может изменить систему координат в дискуссиях по вопросам международной безопасности. Измене-

ние климата как таковое не ведет к войне непосредственно, но значительно влияет на очень тонкий баланс социальной системы и окружающей среды, подрывая таким образом безопасность человека и стабильность общества, что чревато очень серьезными последствиями для международной безопасности.

НАУЧНАЯ ОЦЕНКА ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНОГО ПОТЕПЛЕНИЯ

Потенциальные риски от глобального потепления подробно рассмотрены в четвертом докладе МГЭИК «Изменение климата в 2007 г.», в котором представлены полная картина физических условий, масштаба и вероятности изменений климата, а также возможные стратегии по их смягчению и адаптации к новым условиям. С точки зрения МГЭИК, «растет уверенность, что определенные метеорологические явления и экстремальные погодные условия в XXI в. станут проявляться чаще, более широко и интенсивно». В первую очередь это повлияет на водные ресурсы, сельское и лесное хозяйство, здоровье человека, населенные пункты, энергетические системы и экономику. Конкретные последствия зависят от региона и «будут разрастаться от непосредственно затронутых территорий и отраслей в другие области через сложную систему расширенных связей»⁹. Подверженность регионов такому влиянию будет зависеть от возможностей адаптации к новым условиям, в том числе от доступности ресурсов, информации и технологий, а также от стабильности и эффективности управленческих институтов.

Рабочая группа I занималась разработкой физических научных основ и поиском признаков глобального потепления. Вызванной деятельностью человека выбросы парниковых газов (двуокиси углерода, метана и окислов азота) выросли в объемах после начала индустриальной эпохи и вызвали повышение глобальной температуры воздуха и уровня Мирового океана преимущественно вследствие сжигания ископаемого топлива и воздействия иных факторов. Потепление климата способствует повышению уровня воды в Мировом океане в дополнение к его росту вследствие температурного расширения морских вод. Дальнейшее потепление, вероятнее всего, приведет к более частым периодам аномальной жары, значительным осадкам и масштабному таянию снега и льда. В докладе предусмотрено повышение уровня моря в XXI в. на 81 см, однако последние данные говорят, что эта цифра может увеличиться вдвое вследствие более интенсивного таяния ледников и полярных шапок.

Растущее беспокойство вызывают так называемые *переломные значения*, при превышении которых изменение климата нарастает быстрее и резче¹⁰. В качестве примеров можно привести потенциальное исчезновение тропических лесов бассейна Амазонки, перемену направления азиатских муссонов, распад Западно-Антарктического ледникового щита либо прекращение термогалиновой циркуляции в северной части Атлантического океана, которая обеспечивает умеренную температуру на Европейском континенте. Все эти последствия лишний раз напоминают, что климат планеты является в высшей степени нелинейной, крайне сложной системой, причем изменчивость и взаимосвязи ее элементов еще до конца не изучены. История Земли богата примерами внезапных температурных скачков на протяжении лишь пары десятков лет и резких изменений уровня моря. К примеру, с момента окончания последнего ледникового периода таяние полярных шапок привело к росту уровня моря более чем на 100 м. Сегодня и мизерная доля от такого перепада приведет к невообразимым последствиям в густонаселенных прибрежных районах. Изменение температуры воздуха на несколько градусов заведет в неизведанные пока дебри климатической системы и станет прямым путем к катастрофе для грядущих поколений на много лет вперед.

ПОСЛЕДСТВИЯ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

Последствия изменения климата как для экосистемы, так и для социальной системы оценивались в ходе деятельности рабочей группы II при подготовке доклада МГЭИК. Отдельные виды и экосистемы в целом во всех регионах мира (например, тропические леса, коралловые рифы, рыбопромысловые районы, экосистемы Арктики) пострадают

весьма значительно, да и уже демонстрируют определенную реакцию на негативные факторы. Вероятно, увеличится площадь засушливых районов, а запасы воды в ледниках и снежных покровах на склонах крупных горных цепей, подобных Андам и Гималаям, будут сокращаться, угрожая тем самым снижением доступности воды в достаточно крупных регионах. В тех местах, где ситуация с природными ресурсами и без того критическая, глобальное потепление еще более подорвет экологическую ситуацию.

Разрушив ресурсную базу, изменение климата увеличит воздействие окружающей среды на отдельных индивидов и социальные системы, в том числе через воздействие на водные ресурсы, сельское хозяйство и пищевые продукты, лесное и рыбное хозяйство, жизнь и здоровье людей, населенные пункты, миграционные потоки, энергетические системы, промышленный сектор и сферу финансовых услуг. Комбинация нескольких факторов может привести к кумулятивному эффекту. Определенные изменения окружающей среды могут представлять и непосредственную опасность для жизни и здоровья человека: наводнения, бури, засуха, аномальная жара и другие катаклизмы могут постепенно подтачивать здоровье и благополучие людей на протяжении длительного периода времени, ограничивая доступность воды и питания, неся с собой болезни, подрывая экономическую и экологическую ситуацию. Снижение урожайности повысит риск голода и бедности. Экстремальные погодные явления и подъем уровня моря угрожают большим группам населения прибрежных территорий. Риски, связанные с изменением климата, «скорее всего, повлияют на состояние здоровья миллионов людей, в особенности тех, чей организм сложнее адаптируется к новым условиям»¹¹.

Изменения окружающей среды, вызванные глобальным потеплением, не только влияют на условия жизни людей, но и порождают более масштабные последствия для общества в целом: угрожая разрушением общественной инфраструктуры либо приводя к таким ответным мерам, которые лишь усугубляют проблему. Чем сильнее ощущаются последствия климатических изменений и чем значительнее территория, на которой они проявляются, тем сложнее обществу адаптироваться к таким последствиям. Социально-экономическая и политическая напряженность может подорвать жизнедеятельность местных сообществ, эффективность различных институтов и стабильность общественных структур. Причем изолировать такие последствия будет сложно, если экстремальные погодные явления будут усиливаться и/или станут происходить чаще, а их последствия «будут разрастаться от непосредственно затронутых территорий и отраслей в другие области через сложную систему расширенных связей»¹².

Насколько общество готово противостоять последствиям климатических изменений и бороться с соответствующими рисками, зависит от уязвимости такого общества, которая, в свою очередь, определяется как функция от «характера, масштаба и скорости проявления климатических изменений, а также степени риска, которому подвергается общественная система, восприимчивости к такому риску, а также адаптационного потенциала»¹³. Уязвимые общественные системы более восприимчивы к риску, острее реагируют на изменения в окружающей среде. Адаптивность определяется как «приспособляемость как природных экосистем, так и социальных систем в ответ на фактические или ожидаемые изменения климата либо же их последствия, которая позволяет снизить их негативное воздействие и воспользоваться появившимися возможностями». Адаптивный потенциал зависит от экономического, человеческого и социального капитала общества, которые, в свою очередь, зависят от уровня бедности, государственной поддержки, экономических возможностей, технологических достижений, эффективности процесса принятия решений, развитости различных институтов и социальной сплоченности¹⁴.

В тех местах, где зависимость общества от продукции экосистемы и сельскохозяйственной деятельности выше, возрастает и чувствительность к изменению климата. Чем сильнее его последствия и чем обширнее территория, на которой оно присутствует, тем сложнее обществу в таких местах адаптироваться к новым условиям. Значительные скачкообразные изменения в экосистеме планеты могут привести к непредсказуемым последствиям в масштабах континентов. Последствия климатических изменений для общества во многом зависят от того, как на них реагируют отдельные люди и жители

в целом, общественные системы и политические институты. Отдельные меры могут ускорить адаптацию и снизить риски, но могут вызвать и дополнительные сложности. К примеру, миграция – очевидный ответ на экологические проблемы – может привести к возникновению новых *горячих точек* по всему миру и стать источником социальных волнений.

Глобальное потепление по-разному влияет на все регионы мира. На некоторых территориях (в особенности в Африке) одновременно встречаются распад общественного строя, недееспособность органов государственной власти и насилие. В наиболее неблагоприятных регионах изменение климата может усугубить существующие конфликты с применением силы и расширить их границы на соседние государства, к примеру, при наличии потоков беженцев, этнических связей либо общих природных ресурсов, а также при экспорте оружия. Такой эффект разрастания конфликтов может привести к дестабилизации целых регионов, расширив географические рамки кризиса, растянув глобальные и региональные структуры управления. Это может стать отдельной, дополнительной проблемой либо же усилить существующие, такие как недееспособность центральных органов власти, распад общественного строя, а также рост насилия. В некоторых регионах мира вызванные изменением климата риски усугубляются высокими темпами прироста населения и повышения его плотности, недостаточным уровнем доступа к запасам питьевой воды, чрезмерной нагрузкой на местную сельскохозяйственную систему, низким уровнем здравоохранения, спадом экономического развития, а также слабостью политических институтов.

Даже если сейчас представляется, что отдельные страны и районы не пострадают от климатических изменений, в будущем может оказаться, что это далеко не так. В силу нелинейности эффекта повышения глобальной средней температуры после определенного порога (например, 2°C) последствия могут распределиться весьма непропорционально, например, в плане снижения производства сельхозпродукции в Африке, Южной Азии, а также в Центральной и Южной Америке. Некоторые территории, например, Бангладеш и африканский Сахель, пострадают сильнее в силу своего географического положения и социально-экономических условий, а также недостаточного потенциала к адаптации. В докладе МГЭИК говорится: «Бедные районы могут пострадать особенно сильно, тем более, если они расположены в регионах повышенного риска. Там меньше адаптационный потенциал, они больше зависят от ресурсов, остро реагирующих на изменение климата: местных источников воды и пищи»¹⁵. При этом в районах, где ресурсы имеются в изобилии, «удастся лучше организовать защиту от последствий ухудшения экологической ситуации, по крайней мере, лучше, чем в тех районах, которые уже живут на грани прожиточного минимума и которые в новых условиях будут вынуждены бороться за выживание»¹⁶. Так как больше всего пострадают и без того слабые, при разработке политики в области климата вопрос справедливости стоит ребром.

НЕСТАБИЛЬНОСТЬ В ОБЩЕСТВЕ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Изменения климата могут вызвать целый ряд негативных последствий для окружающей среды, спад экономического развития, общественные волнения и нестабильность политической ситуации, которые могут, усилив друг друга, превратиться в угрозу безопасности и стать катализатором существующих конфликтов. К примеру, в силу нехватки воды и падения плодородия почвы следует ожидать снижения урожайности и сокращения продовольственных ресурсов. Экстремальные погодные явления создают угрозу экономической инфраструктуре, в том числе промышленным районам и производственным объектам, а также транспортным сетям снабжения.

В некоторых регионах мира одновременно встречаются распад общественного строя, недееспособность органов государственной власти и насилие. Нестабильная ситуация с продовольствием в одной стране может усилить конкуренцию за ресурсы, вызвать миграцию населения в соседние государства. В некоторых случаях изменение климата может вступить во взаимодействие с другими силами и породить военные конфликты, в иных случаях страдания людей могут и усилить готовность к сотрудничеству и оказа-

нию помощи. К примеру, трагедия инуитской культуры и инуитского общества или вероятное затопление малых островных государств принесли дополнительную международную поддержку инициативе сокращения выбросов парниковых газов. Конфликты же имеют свойство разрастаться в соседние государства, к примеру, при наличии потоков беженцев, этнических связей либо общих природных ресурсов, а также при экспорте оружия. Такой эффект разрастания конфликтов может привести к дестабилизации целых регионов, расширив географические рамки кризиса, растянув глобальные и региональные структуры управления.

В менее благополучных регионах изменения климата усугубляют существующие негативные факторы – высокие темпы прироста населения, недостаточный уровень доступа к запасам питьевой воды, чрезмерную нагрузку на местную сельскохозяйственную систему, низкий уровень здравоохранения, спад экономического развития, а также слабость политических институтов – и становятся дополнительным препятствием на пути экономического роста, развития и стабилизации политической ситуации¹⁷. Слабые, бедные и нестабильные государства, которые не могут справиться с последствиями климатических изменений, будут подвержены им в наибольшей степени, что повышает риск возникновения конфликтов. В тех районах, где ситуация наиболее близка к нестабильной, даже минимальное воздействие изменений климата может привести к значительным последствиям. Так называемые *недееспособные государства* со слабыми структурами управления не обладают достаточным потенциалом для координации текущей работы и решения проблемных задач, а потому не могут гарантировать выполнения базовых функций государства, в том числе соблюдение законов и общественного порядка, а также исключительное право государства на применение силы, – а ведь на этом обычно и зиждется безопасность и стабильность в стране. В слабых и недееспособных государствах изменение климата может оказать чрезмерное давление на и без того ограниченные возможности власти эффективно реагировать на возникающие трудности. Власть, неспособная реагировать на нужды своих граждан и обеспечить им защиту от отдельных негативных факторов, может вызвать неудовлетворенность своими действиями, что приведет к возникновению напряженности между различными этническими и религиозными группами в пределах государств и к радикализации политических групп. Все это может привести к дестабилизации ситуации в отдельных странах или даже целых регионах¹⁸.

Наиболее серьезные риски и конфликты, вызванные климатическими изменениями, скорее всего, проявятся в более бедных странах, которые более уязвимы в этом отношении и не обладают достаточными резервами инвестиционного капитала для адаптации к новым условиям. Не стоит, однако, думать, что менее бедные государства риску не подвергаются. Последствия для некоторых развитых стран могут быть умеренными или даже оказать положительное влияние в случае минимальных температурных изменений (рост урожайности, снижение расходов на обогрев в холодное время года, ниже смертность от несчастных случаев в зимний период), но при дальнейшем росте температуры, который ожидается ближе к концу этого столетия, последствия скажутся более серьезно.

Последствия климатических изменений для безопасности также зависят от трактовки самого понятия безопасности, которое постоянно видоизменяется еще со времен холодной войны. В ситуации биполярного конфликта между западным и восточным блоками понимание безопасности сводилось исключительно к вопросам вооруженных сил. В нарождающемся новом мировом (бес)порядке участвует большое количество игроков, и диалог о безопасности строится на основании огромного числа взаимосвязанных факторов: политических, военных, экономических, технологических, природоохранных, а также с учетом охраны здоровья человека. Концепция экологической безопасности¹⁹ возводит экологические проблемы в ранг угроз безопасности, однако сама подвергается критике за чрезмерную широту и неопределенность, отчасти потому, что она дает повод военным вмешиваться в экологические вопросы²⁰.

Хотя вопросы государственной и международной безопасности в значительной степени являются прерогативой правительства и военных, концепция *безопасности человека*

сводится к безопасности и благополучию людей. По сути, она сводится к «защите людей от критических и вездесущих угроз и предоставлению им возможности самим позаботиться о своей жизни»²¹. Если последствия угрозы ощущаются обществом в целом, они могут перейти в разряд проблем государственной, международной и глобальной безопасности. Некоторые из описанных климатических изменений могут повлечь такой ответ национальных правительств и Совета Безопасности ООН, который может предполагать участие военных (в частности, в борьбе со стихийными бедствиями, работе с крупными миграционными потоками, а также в конфликтах, вызванных изменившейся экологической ситуацией). Это не значит, что глобальное потепление представляет угрозу в основном для государственной или международной безопасности или что оно приведет к военному столкновению крупных держав.

ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА – КАТАЛИЗАТОР УГРОЗ?

Как отмечается в докладе МГЭИК и других исследованиях, изменение климата представляет собой беспрецедентную угрозу для человечества, а его последствия скажутся во многих регионах мира. Можно ли утверждать, что *порочный круг* экологических изменений, подрывающих устойчивость общества, породит насилие, конфликты и угрозы безопасности? В докладе МГЭИК лишь вскользь упоминается эта проблема: указывается на дополнительную экологическую нагрузку, возникающую в силу «текущих климатических рисков, бедности и неравного доступа к ресурсам, нерешенности продовольственной проблемы, тенденций глобализации экономики, конфликтов и заболеваемости такими болезнями, как, например, ВИЧ/СПИД»²². Более подробно проблема рассматривается в работе Николааса Стерна: «Климатические потрясения уже вызвали в прошлом конфликты с применением силы, а конфликт в таких регионах, как Западная Африка, бассейн Нила и Центральная Азия, представляет собой весьма значительный риск»²³.

В литературе подробно описана связь между экологическими изменениями и конфликтами, которая прослеживается еще с начала 1990-х гг. Томас Гомер-Диксон выделяет четыре взаимосвязанных следствия ухудшения экологической ситуации: снижение урожайности сельхозкультур, экономический упадок, миграция населения и разрыв социальных связей. Все они потенциально способствуют развитию различных проявлений насилия и конфликтам²⁴.

Позднее еще ряд научных коллективов исследовали подобные проявления на конкретных примерах²⁵. В рамках Исследовательской программы по изменению окружающей среды и безопасности Научного центра им. Вудро Вильсона было отмечено, что экологические сложности «могут способствовать развитию конфликта или же усугублять иные его причины: бедность, миграцию и инфекционные заболевания», однако же «успешное реагирование на экологические проблемы и распределение природных ресурсов способствуют выстраиванию доверительных отношений и работают на дело мира через сотрудничество между различными сторонами там, где существует напряженность»²⁶.

Йон Барнетт уверяет, что гипотеза о связи между экологическими изменениями и конфликтами выстраивается скорее теоретически, нежели практически²⁷. Имеются некоторые реальные доказательства того факта, что ухудшение экологической ситуации и усиление конкуренции за ресурсы в прошлом действительно приводили к появлению конфликтов с применением силы, если им сопутствовали другие катализаторы конфликта. Исследование, охватившее 73 практически зарегистрированных *экологических конфликтов* между 1980 и 2005 гг., показывает, что они не выходили за рамки регионального уровня и не представляли серьезной угрозы для международной безопасности²⁸.

Взаимосвязь между изменением климата, ухудшением экологической ситуации, реакцией населения, нестабильностью в обществе и возникновением конфликта имеет еще более сложную природу. В научных трудах приводятся различные гипотезы с недостаточной доказательной базой в объяснение причинно-следственной связи между изменением климата и безопасностью, а также возникновением конфликтов²⁹. Более современные исследования доказывают, что последствия климатических изменений будут

столь значительны, что с высокой степенью вероятности повлияют на аспекты безопасности.

В исследовании Питера Шварца и Дага Рэнделла, опубликованном в 2003 г., описывается достаточно драматичный вариант развития событий, при котором резкое изменение климата меняет и геополитическую ситуацию в мире, а также, вследствие обострения продовольственной проблемы, нехватки воды и энергетических ресурсов, вызывает масштабные вооруженные конфликты и распространение ядерного оружия: «В обеспеченных ресурсами странах могут быть построены целые системы укреплений по периметру государственной границы для защиты ресурсов и использования их только внутри страны. Менее везучие в этом плане государства, особенно при наличии давней вражды с соседями, могут начать борьбу за пищу, питьевую воду и энергетические ресурсы»³⁰. В еще более свежей работе тех же авторов, написанной в сотрудничестве с Нильсом Гилманом для консалтинговой группы Глобальной деловой сети (Global Business Network), делается вывод, что изменение климата «ставит уникальные вызовы для национальной безопасности и интересов США»³¹.

Американская корпорация *Си-Эн-Эй*, объединившая коллектив ученых, и Военный консультативный комитет из самых выдающихся генералов и адмиралов указывают на изменение климата как на «фактор, усиливающий угрозы, возникающие в условиях нестабильной ситуации», когда в и без того непростых регионах порождается еще более острая реакция на существующую напряженность, распространение заболеваний и конфликты за доступ к воде и пище³². В таких регионах могут развиваться экстремистские настроения и террористические движения. Подобной угрозе могут подвергаться непосредственно Соединенные Штаты, и американские войска в зоне операций за рубежом, и в целом возможно возрастание напряженности в мире. Цитируемый доклад рекомендует включить вопросы изменения климата в стратегию национальной безопасности США и документы Национального разведывательного прогноза «с целью стабилизировать изменение климата на таком уровне, который позволил бы избежать значительных последствий для глобальной безопасности и стабильности».

В докладе Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне, в подготовке которого участвовали бывший глава ЦРУ Джеймс Вулси и Нобелевский лауреат Томас Шеллинг, сделан вывод о том, что изменение климата «потенциально может стать одной из самых серьезных проблем в контексте национальной безопасности, с которыми когда-либо приходилось или придется столкнуться нынешнему, или любому другому, поколению политиков»³³. Глобальное потепление может «дестабилизировать практически любой аспект современной жизни» и с высокой степенью вероятности породит новые конфликты и усугубит существующие проблемы. Даже умеренный рост глобальной температуры на 1,3°C к 2040 г. может привести к обширным последствиям в контексте национальной безопасности: распространение заболеваний, крупные миграционные потоки, усиление имеющейся напряженности и конфликты за обладание ресурсами. Более значительные климатические изменения и рост температуры на 2,6°C к 2040 г. способны породить нелинейные изменения в обществе и вооруженные межгосударственные конфликты в борьбе за ресурсы, в том числе и ядерные. Катастрофический сценарий развития событий (предусматривающий рост температуры на 5,6°C к 2100 г.) повлечет за собой невообразимые проблемы для человеческого общества в планетарном масштабе³⁴.

Комплексный анализ рисков для безопасности в контексте изменения климата приводится в докладе Научного консультативного совета федерального правительства Германии по глобальным изменениям окружающей среды. *С одной стороны*, последствия климатических перемен «могут вызвать конфликты за распределение ресурсов на национальном и межгосударственном уровнях, а также усугубить и без того трудноразрешимые проблемы: дееспособность государственных органов, распад общественного порядка и усиление насилия». *С другой стороны*, изменение климата может сыграть и роль объединяющей силы для международного сообщества, которое «возьмет курс на противодействие опасному антропогенному воздействию на климатическую систему

планеты, приняв динамичную и международно согласованную политику действий в области изменения климата»³⁵.

В докладе Европейской комиссии также говорится о роли изменения климата как катализатора угроз, отмечаются политические риски и риски в области безопасности, непосредственно затрагивающие европейские интересы. Подразумеваются конфликты, вызванные стремлением к обладанию ресурсами и конкуренцией за поставки энергоресурсов, экономические убытки и риски в городах прибрежной зоны, а также важные инфраструктурные объекты, потеря части территории страны, приграничные споры и миграционные потоки, вызванные изменениями окружающей среды. Все эти факторы вместе могут создать ситуацию нестабильности и обострения отношений, а также усилить давление на механизмы урегулирования международных проблем³⁶.

Некоторые из перечисленных рисков раскрываются в *Таблице 1*, где также даны ссылки на ситуации в отдельных регионах мира. Анализ представлен в контексте четырех основных типов конфликтов, связанных с сокращением доступа к пресной воде, нерешенностью продовольственной проблемы, природными катаклизмами и миграционными потоками.

*Таблица 1. Примеры экологической безопасности*³⁷

Нехватка водных ресурсов		
<ul style="list-style-type: none"> • Нехватка воды подрывает безопасность человека и усиливает конкуренцию за водные и земельные ресурсы. • Водные ресурсы стали одной из причин многих локальных конфликтов в пределах одного государства. • Во многих случаях нехватка водных ресурсов выступает катализатором сотрудничества. • Трансграничные соглашения по использованию водных ресурсов и соответствующие институты устояли даже в новых политических условиях (в частности, соглашения между Израилем и Иорданией, Комитет по Нижнему Меконгу, Постоянная комиссия по реке Инд). 	<p>Ближний Восток</p> <ul style="list-style-type: none"> • Нехватка воды в Ниле, Евфрате и Иордане. • Связь между засушливым климатом, несоответствием доступной воды и существующим спросом и вызванная этим конфронтация. • Нехватка воды тесно сплелась с региональными конфликтами, возникшими в силу различных политических интересов. • Стоит вопрос о битвах за воду между государствами. • Вызванное глобальным потеплением увеличение засушливых периодов подрывает условия достижения мира и безопасность человека. • Прогресс на переговорах по вопросу о водных ресурсах связан с ближневосточным мирным процессом. 	<p>Центральная Азия</p> <ul style="list-style-type: none"> • Эксперты МГЭИК прогнозируют резкое повышение температуры. • До 90% водных ресурсов расходуется на полив сельхозкультур. • Сельское хозяйство (20–40% ВВП) и электроэнергетика (на основе ГЭС) используют талые воды горных ледников. • Некоторые ледники уже исчерпали свои ресурсы: около 20% массы некоторых глетчеров может исчезнуть до 2050 г. • Закрытость рынков, социальное неравенство и слабая государственная власть не позволяют приспособиться к новым гидрографическим условиям. • Ранее соперничество за земельные и водные ресурсы зачастую усугублялось межэтническими конфликтами, движениями сепаратистов и религиозных фундаменталистов.
	<p>Борьба за землю и продовольственная проблема</p>	
<ul style="list-style-type: none"> • Более 850 млн человек во всем мире получают недостаточное питание. • Сельскохозяйственные районы значительно истощены во многих регионах мира. • Сокращение пахотных площадей, нехватка воды, снижение поголовья скота и численности рыбы, рост числа наводнений и засушливых периодов – все это угрожает усугубить продоволь- 	<p>Африка</p> <ul style="list-style-type: none"> • В течение 20 лет снижается производство продуктов питания на душу населения. • К 2020 г. в отдельных регионах Африки возможно 50%-ное сокращение производства в сельскохозяйственной отрасли, которая при орошении вынуждена полагаться на ливневые воды. • Нехватка пищи сокращает средства к существованию семей, ведущих натуральное хозяйство, увеличивает уровень безработицы и миграционные потоки, а также подрывает экономические показатели и без того слабых государств, усугубляет социальную ситуацию и вызывает конфликты с применением силы. 	

А
Н
А
Л
И
З

<p>ственную проблему.</p> <ul style="list-style-type: none"> • Снижение урожайности сельхозкультур в силу глобального потепления ускоряет опустынивание, засоление почвы и обостряет нехватку воды. • Нерешенность продовольственной проблемы дает дополнительный импульс существующим конфликтам и борьбе за сокращающиеся ресурсы. 	<p>Африка</p> <ul style="list-style-type: none"> • Экстремальные погодные явления снижают урожайность, истощают почву и сокращают производство продуктов питания на душу населения. • Миграция из сельских районов в города приводит к созданию трущоб, где процветают преступность и насилие. • Маргинализованное население может поддержать акции неповиновения и вооруженных повстанцев, что приведет к дестабилизации обстановки, гражданской войне и межэтническим конфликтам. Треть населения Африки проживает в засушливых районах, треть населения в регионах к югу от Сахары не получает достаточного питания. • Геноцид 1994 г. в Руанде: падение плодородия почвы, рост населения и неравное распределение земельных ресурсов усилили межэтническую вражду и борьбу за власть. • Дарфур, Судан: в сухой сезон арабские пастухи кочуют с севера на юг в поисках воды и пастбищ для скота, заходя на поля африканских крестьян и усиливая тем самым имеющуюся напряженность. • Постконфликтная экологическая оценка в Судане в рамках Программы ООН по окружающей среде показала, что Дарфур «являет собой трагический пример общественного упадка в результате резкого ухудшения экологической ситуации».
--	--

Природные катаклизмы

<ul style="list-style-type: none"> • Экстремальные погодные явления и природные катаклизмы (засуха, периоды аномальной жары, лесные пожары, паводковые явления, ураганы) будут возникать чаще и станут интенсивнее. • Катаклизмы приводят к большому числу жертв, экономическим и социальным последствиям, временной неспособности государственных органов выполнять часть своих функций. • В тех районах, где особенно вероятны бури и наводнения, обычно наблюдается слабый экономический и политический потенциал для адаптации и кризисного реагирования. • Бури и наводнения в густонаселенных районах на востоке Индии и Китая усиливают миграционные потоки и их последствия. • Резкие и крупномасштабные изменения климата ведут к экономической и социальной нестабильности в мировом масштабе. 	<p>Ураган Катрина</p> <ul style="list-style-type: none"> • Ураган привел к затоплению городов и сельских поселений на обширной территории, а также к повреждению большого числа домов, предприятий и промышленных объектов. • В результате урагана остановилось до 90% нефтеперерабатывающих мощностей в Мексиканском заливе. • Около 1800 жителей Нового Орлеана погибли, сотни тысяч стали беженцами. • «Первый зарегистрированный случай возникновения беженцев вследствие климатических явлений» (Институт политики Земли). • Ураганом разрушена инфраструктура доступа к воде и пищевым продуктам, энергетике, транспорта, связи и канализации. • Был нарушен общественный порядок, возникли хаос и незаконие. • Наиболее сильно пострадали бедные люди (недостаточность финансовых средств, отсутствие страховки от природных катаклизмов). 	<p>Европа</p> <ul style="list-style-type: none"> • Аномальная жара в Европе в 2003 г. привела к смерти более чем 35 тыс. человек и потерям сельскохозяйственной отрасли в размере 15 млрд долл.
---	---	---

Экологическая миграция	
<ul style="list-style-type: none"> • В силу изменения климата растет число экологических мигрантов. • Значительные миграционные потоки возникают в местах высокого риска, в частности, в прибрежных районах морей и рек. • Большая часть мигрантов в Южном полушарии не пересекает границ своих государств. • Миграционные потоки в Европу направляются из африканских стран к югу от Сахары и арабских стран, а в Северную Америку – из стран Карибского бассейна, Центральной и Южной Америки. • Миграционные потоки из регионов Китая, затронутых наводнениями, а также засушливых районов направляются в соседние страны, в том числе в Россию. • Миграция провоцирует возникновение конфликтов в регионах, через которые проходят мигранты, а также там, куда они направляются: возникает конкуренция с местным населением за дефицитные ресурсы (земля, кров, вода, рабочие места, социальные услуги). 	<p>Южная и Восточная Азия</p> <ul style="list-style-type: none"> • Густонаселенные дельты крупных рек подвергаются самому серьезному риску наводнений в силу близости океана и/или рек. • Изменение климата усугубляет ситуацию с безопасностью человека в Бангладеш, где с 1960-х гг. от циклонов, бурь и наводнений погибло более 600 тыс. человек. • Подъем уровня моря на один метр может привести к затоплению шестой части территории Бангладеш и перемещению 40 млн человек, проживающих на этой территории. • Миграционные потоки, состоящие из нищих людей, уже спровоцировали острые столкновения в Бангладеш и соседних странах. • Изменение климата угрожает социальной и политической стабильности. • Модернизированные системы раннего предупреждения о катаклизмах и предусмотренные лагеря для беженцев снижают количество смертных случаев.

ДВИЖЕНИЕ К БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА

Насколько общество готово противостоять последствиям климатических изменений и бороться с соответствующими рисками, зависит от ответной реакции такого общества и способности решать соответствующие проблемы. Некоторые варианты решений могут только усугубить проблему и дополнительно сказаться на вопросах безопасности. К примеру, активизация атомной энергетики с целью предотвратить дальнейшее изменение климата вызывает озабоченность в отношении распространения ядерных материалов и технологий, а также иных рисков безопасности. Быстрое и неконтролируемое внедрение технологии биотоплива с целью сокращения выбросов парниковых газов может усилить столкновения за земельные ресурсы и не будет способствовать решению продовольственной проблемы. Если военные увидят повод для конфликта в борьбе с последствиями глобального потепления, вряд ли это приведет к решению проблемы изменения климата.

Пока что проблема предотвращения опасных климатических изменений лежит скорее в научной, инженерной, даже политической и экономической плоскостях, но не в военной. Вместо того чтобы порождать *порочный круг* разрушения окружающей среды, экономической отсталости и военных действий, нужно стимулировать развитие положительных связей между вопросами устойчивого развития и делом мира.

Факт присуждения Нобелевской премии мира в 2007 г. Альберту Гору и МГЭИК означает признание со стороны международного сообщества наличия взаимосвязи между вопросами окружающей среды и делом мира. Практическое решение проблем требует совместных усилий международного сообщества для стабилизации климатических изменений на таком уровне, который позволил бы избежать значительных последствий для глобальной безопасности и стабильности. Потенциальные последствия дают четкий сигнал, что развитые страны должны принять на себя лидерство в деле достижения конечной цели, обозначенной в Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК) как «стабилизация концентраций парниковых газов в атмосфере на таком уровне, который не допускал бы опасного антропогенного воздействия на климатическую систему». С помощью формулировки «сообразно общей, но дифференцированной ответственности» в рамках РКИК разводятся роли промышленно развитых и развивающихся стран

в определении политики по борьбе с изменением климата. Страны, производящие наибольшее количество парниковых газов, несут особую ответственность и имеют возможность прийти к соглашению о непосредственном сокращении выбросов до уровня умеренного риска. Особое значение придается подписанию такого соглашения на период после 2012 г. в ходе Саммита ООН по изменению климата в Копенгагене в конце 2009 г.

Чтобы прийти к консенсусу в рамках нового договора, который заменит собой Киотский протокол, важно выстраивать союзы, направленные на предотвращение опасных климатических изменений. Можно избежать растущего социально-экономического разрыва по линии Север–Юг, если удастся выработать совместные решения в общих интересах. Как было показано в докладе МГЭИК, в работе Николаса Стерна и других источниках, имеется широкий диапазон возможных решений для выработки общего варианта. Для предотвращения рисков в контексте безопасности превентивная политика должна включать в себя интегрированные подходы³⁸. Возможно создание такого мирового режима климатической безопасности, который предусматривал бы справедливый баланс рисков и издержек, а также позволил бы устойчиво развиваться наиболее нуждающимся в этом странам.

Безусловно, необходимы подвижки в странах, производящих наибольшие объемы выбросов. Доклад Еврокомиссии заканчивается выводом о том, что в интересах самой Европы реагировать на последствия изменения климата в контексте вопросов безопасности: необходимо рассмотреть возможность использования полного спектра имеющихся у ЕС возможностей, в числе которых будет и политика смягчения последствий, и политика адаптации к новым условиям на всех уровнях, в том числе на уровне ЕС, на уровне двусторонних отношений его членов и на уровне многосторонних отношений³⁹. Хотя администрация Джорджа Буша-младшего в США не выделяла политику в области изменения климата в качестве приоритетного аспекта своей деятельности, в отдельных штатах, например, в Калифорнии, делается упор на более напористую стратегию в этом вопросе. В 2007 и 2008 гг. Конгресс США рассматривал проект закона «О климатической безопасности», который наряду с другими законопроектами предусматривает проведение в жизнь политики ограничения промышленных выбросов с помощью квот. Эта программа ограничивает общий объем выбросов двуокиси углерода в США и дает доступ к кредитам для компаний, которые готовы сократить выбросы с помощью рационального использования энергии и экологически чистых технологий. На новую администрацию Барака Обамы возлагаются большие надежды в отношении того, что Соединенные Штаты займут более активную позицию в выработке эффективной энергетической политики и политики безопасности в контексте климатических изменений.

Примечания

¹ Security Council Holds First-Ever Debate on Impact of Climate Change on Peace, Security, Hearing over 50 Speakers, UN Security Council, 5663rd Meeting, New York, 2007, April 17, <http://daccess-ods.un.org/access.nsf/Get?OpenAgent&DS=S/PV.5663&Lang=R> (последнее посещение – 23 декабря 2008 г.).

² Beckett Margaret, Climate Change – the Gathering Storm, Speech at The Yale Club, New York, 2007, April 16, http://www.fpa.org/calendar_url2420/calendar_url_show.htm?doc_id=472794 (последнее посещение – 23 декабря 2008 г.).

³ Egelko Bob, Climate Change Is as Serious as WMD: Annan, Common Dreams New Center, 2006, November 15, <http://www.commondreams.org/headlines06/1115-02.htm> (последнее посещение – 23 декабря 2008 г.).

⁴ UN Secretary General Ban Ki-moon has warned that climate change poses as much of a danger to the world as war, BBC News, 2007, March 2, http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/2/hi/in_depth/6410305.stm (последнее посещение – 23 декабря 2008 г.).

⁵ Нобелевская премия мира за 2007 г., Нобелевский комитет, Осло, 2007, 12 октября <http://nobelprize.org> (последнее посещение – 23 декабря 2008 г.).

- ⁶ Merkel Angela, Address by German Federal Chancellor to Impulse 21 – Berlin Forum on Security Policy, 2006, 10 November, <http://www.bundesregierung.de> (последнее посещение – 23 декабря 2008 г.).
- ⁷ Climate Change and International Security, Paper from the High Representative and the European Commission to the European Council, European Commission, Brussels, 2008, March 14, S113/08. P. 2, http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/reports/99387.pdf (последнее посещение – 23 декабря 2008 г.).
- ⁸ Sandalow Marc. War on Terror: Four Years After 9/11, San Francisco Chronicle, 2005, September 11.
- ⁹ Climate Change Impacts, Adaptation and Vulnerability, Fourth Assessment Report, Summary for Policymakers, Intergovernmental Panel on Climate Change, Working Group II, 2007. P. 359.
- ¹⁰ Lenton Timothy M., Held Hermann, Kriegler Elmar, Hall Jim W., Lucht Wolfgang, Rahmstorf Stefan, Schellnhuber Hans Joachim. Tipping Elements in the Earth's Climate System. Proceedings of the National Academy of Sciences 105/6, 2008, February. P. 1786–1793.
- ¹¹ Climate Change Impacts, Adaptation and Vulnerability. P. 12.
- ¹² Ibid. P. 12.
- ¹³ Ibid. P. 21.
- ¹⁴ Jon Barnett, Neil Adger. Security and Climate Change: Towards an Improved Understanding. Report for workshop «Human Security and Climate Change», Oslo, 2005, June 21–23. P. 4, http://www.gechs.org/2005/06/24/holmen_workshop (последнее посещение – 23 декабря 2008 г.).
- ¹⁵ Climate Change Impacts, Adaptation and Vulnerability. P. 12.
- ¹⁶ Nordas Ragnhild, Gleditsch Nils P. Climate Conflict: Common Sense or Nonsense? Report for workshop «Human Security and Climate Change», Oslo, 2005, June 21–23. P. 20, http://www.gechs.org/2005/06/24/holmen_workshop (последнее посещение – 23 декабря 2008 г.).
- ¹⁷ Fighting Climate Change, Human Development Report 2007, United Nations Development Program, New York, UNDP, 2007.
- ¹⁸ Climate Change and International Security. P. 5.
- ¹⁹ Westing Arthur. Global Resources and International Conflict: Environmental Factors in Strategic Policy and Action, Oxford University Press, 1986.
- ²⁰ Deudney Daniel. Environment and Security: Muddled Thinking. Bulletin of the Atomic Scientists 47/3, 1991. P. 23–28.
- ²¹ Human Security Now. Final Report. Commission on Human Security, New York, 2003, www.humansecuritychs.org/finalreport/index.html (последнее посещение – 23 декабря 2008 г.).
- ²² Climate Change Impacts, Adaptation and Vulnerability, IPCC Fourth Assessment Report 2007, Working Group II.
- ²³ Stern Nicholas H. Stern Review: The Economics of Climate Change, London, HM Treasury, 2006.
- ²⁴ Homer-Dixon Thomas. On the Threshold: Environmental Changes as Causes of Acute Conflict, International Security, 16/2, Fall 1991. P. 76–116.
- ²⁵ Homer-Dixon Thomas. Environmental Scarcities and Violent Conflict: Evidence from Cases, International Security, 19/1, Summer 1994. P. 5–40; Spillmann Kurt R., B?chler G?nther. Environmental Crisis: Regional Conflicts and Ways of Cooperation, Swiss Peace Foundation, Bern, 1995; Gleditsch Nils P. Conflict and the Environment, Kluwer Academic Publishers, Dordrecht, 1997; Dabelko Geoffrey D., David D. Dabelko. Environmental Security: Issues of Conflict and Redefinition, Environmental Change and Security Project Report 1, Woodrow Wilson Center, Washington, 1995. P. 3–13; Carus Alexander, Kurt M. Lietzmann. Environmental Change and Security: A European Perspective, Springer, Berlin, 1999.
- ²⁶ Environmental Change and Security Program, Woodrow Wilson International Center for Scholars, <http://wilsoncenter.org> (последнее посещение – 23 декабря 2008 г.).
- ²⁷ Barnett Jon. Destabilising the Environment-Conflict Thesis. Review of International Studies, 26/2, 2000. P. 271–288.
- ²⁸ Carus Alexander, T?nzler Dennis, Winterstein Judith. Weltkarte von Umweltkonflikten–Ans?tze zur Typologisierung, Report, Adelphi Consult, Berlin, 2006, www.wbgu.de/wbgu_jg2007_ex02.pdf (последнее посещение – 23 декабря 2008 г.).

²⁹ См. также: Ott Hermann E. Climate Change: An Important Foreign Policy Issue, *International Affairs*, 77/2, 2007. P. 277–296; Brauch Hans G?nter. Climate Change, Environmental Stress and Conflict, Federal Ministry for the Environment, Nature Conservation and Nuclear Safety, Climate Change and Conflict, BMU, Berlin, 2002. P. 9–112; Karas Thomas H. Global Climate Change and International Security, Sandia National Laboratories, Albuquerque, 2003, November, Report SAND2003–4114; Barnett Jon. Security and Climate Change, *Global Environmental Change*, 13/1, 2004. P. 7–17; Scheffran J?rgen, Climate Change and Security, *Bulletin of the Atomic Scientists*, 2008, May–June. P. 19–25.

³⁰ Schwartz Peter, Randall Doug, An Abrupt Climate Change Scenario and Its Implications for United States National Security, Washington, 2003, October. P. 2, <http://www.grist.org/pdf/AbruptClimateChange2003.pdf> (последнее посещение – 23 декабря 2008 г.).

³¹ Gilman Nils, Randall Doug, Schwartz Peter. Impacts of Climate Change, Global Business Network, San Francisco, 2007, January.

³² National Security and the Threat of Climate Change, CNA Corporation, Alexandria, 2007, <http://securityandclimate.cna.org> (последнее посещение – 23 декабря 2008 г.).

³³ Campbell Kurt M., Gulledge Jay, McNeill J.R., Podesta John, Ogden Peter, Fuerth Leon, Woolsey R. James, Lennon Alexander T.J., Smith Julianne, Weitz Richard, Derek Mix. The Age of Consequences. The Foreign Policy and National Security Implications of Global Climate Change, Washington, Center for Strategic and International Studies, Center for a New American Security, 2007, November. P. 105.

³⁴ Ibid. P. 7.

³⁵ World in Transition – Climate Change as a Security Risk, German Advisory Council on Global Change, Berlin, 2007, http://www.wbgu.de/wbgu_jg2007_engl.html (последнее посещение – 23 декабря 2008 г.).

³⁶ Climate Change and International Security. P. 5.

³⁷ Таблица составлена на основе: World in Transition, German Advisory Council on Global Change; Campbell Kurt M. et al., Age of Consequences; Scheffran J?rgen, Climate Change and Security.

³⁸ World in Transition – Climate Change as a Security Risk, German Advisory Council on Global Change, Berlin, 2007, http://www.wbgu.de/wbgu_jg2007_engl.html (последнее посещение – 23 декабря 2008 г.).

³⁹ Climate Change and International Security. P. 3.

Александр Ковалев

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ АРКТИКИ И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

По мере дальнейшего развертывания хозяйственной деятельности человека на море все более актуальными будут вопросы рационального и комплексного использования ресурсов и потенциала Мирового океана, сотрудничества государств в вопросах охраны морской среды, получения научных данных о Мировом океане, контроля за выполнением международных договоров, регулирующих вопросы разведки и разработки живых и неживых морских ресурсов.

Арктика – часть земного шара, ограниченная с юга Северным полярным кругом, площадь которой составляет около 21 млн км². Все известные (открытые) сухопутные образования в Арктике подчинены суверенитету того или иного из государств, граничащих с Северным Ледовитым океаном – России, Дании, Канады и США. К странам, имеющим исторические интересы в данном регионе и граничащим с ним, относят Финляндию, Швецию и Исландию. Причем Финляндия с передачей Советскому Союзу района Печенги (Петсамо) лишилась выхода в Северный Ледовитый океан. Исландия определяет всю территорию страны как входящую в арктическую зону, но претензий на собственный арктический сектор не предъявляет.

Арктический регион с сушей и водными пространствами по своим климатическим и, в первую очередь, ледовым условиям значительно отличается от других частей Мирового океана. Приполярные государства, экономические инфраструктуры и интересы населения которых во многих аспектах связаны с пространственным и ресурсным потенциалом Крайнего Севера, на протяжении десятилетий прилагали усилия по изучению, хозяйственному, культурному и иному освоению региона, его обороне, сохранению экологической сферы и находящихся там природных ресурсов. Этот регион издавна считался сосредоточением политических, правовых, экономических, военно-стратегических, экологических и социальных интересов. Именно эти интересы влияют на характер принимаемых приарктическими государствами законодательных актов и заключаемых ими международных договоров.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В АРКТИКЕ

Экономические интересы России в Арктике связаны с наличием в этом регионе важнейших полезных ископаемых, являющихся определяющими для развития экономики страны в настоящее время и в еще большей степени в ближайшей перспективе. Открытые в Арктике запасы газа промышленных категорий составляют 80% общероссийских. По данным Геологической службы США, потенциальные запасы нефти в Арктике составляют 90 млрд баррелей, газа – 43,7 трлн м³, газового конденсата – 44 млрд баррелей¹. Арктика является основным источником российского никеля, меди, кобальта, пла-

А
Н
А
Л
И
З

тины и апатитового концентрата. Истощение запасов полезных ископаемых в освоенных районах и утрата Россией в связи с распадом СССР целого ряда источников природных ресурсов объективно определяют необходимость расширения в будущем их добычи в арктической зоне. На севере России сосредоточено 90% никеля, 67% леса, 87% рыбы, 80% апатитов, более 95% алмазов, основные запасы золота, серебра, редкоземельных элементов².

Велика роль Арктики и в обороноспособности России, в контроле над космическим пространством, в сдерживании военно-политического присутствия западных держав в северном геополитическом пространстве. Здесь дислоцирована значительная часть вооруженных сил России, в том числе большая часть Тихоокеанского флота – крупнейшие оперативно-стратегические объекты, являющиеся силовой основой решения задач национальной морской политики на соответствующих региональных направлениях. Важную роль для национальной безопасности играют острова Арктического региона, на которых расположены оборонные объекты, пограничные заставы, полярные гидрографические посты, научные станции и экспедиции. Оборонное значение Арктики обусловлено также тем, что в настоящее время только через арктические моря обеспечивается полностью выход в Мировой океан и открывается широкий оперативный простор для действий военно-морского флота. По Северному Ледовитому океану, дальневосточным морям на протяжении более 20 тыс. км проходит граница Российской Федерации, защита и охрана которых проводится органами пограничной службы России в сложнейших природно-климатических условиях.

Уже к 2006 г. Министерство природных ресурсов России разработало Единую государственную стратегию изучения и освоения нефтегазового потенциала континентальных шельфов России, согласно которой развитие нефтегазовых месторождений на шельфах в морях Северного Ледовитого океана становится одним из главных приоритетов на период до 2020 г.³ В 2008 г. был разработан документ «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу»⁴, который был обнародован лишь в 2009 г. Документ утвержден президентом Д.А. Медведевым и фактически является арктической стратегией России. Согласно данному документу, Россия намерена создать отдельную группировку войск в Арктике, которая призвана обеспечить безопасность российской части Северного Ледовитого океана «в различных условиях военно-политической обстановки». Также стратегия предполагает, что к 2020 г. регион превратится в «ведущую стратегическую ресурсную базу РФ»⁵.

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕРЕСАМ РОССИИ В АРКТИКЕ

Угрозы интересам России и ее национальной безопасности связаны с попытками ряда государств расширить свое политическое и экономическое присутствие в Арктике, помешать реализации национальных интересов России, ослабить и даже устранить ее от участия в исследовании и эксплуатации Мирового океана. Так, Норвегия, США и Германия предпринимают активные меры по исследованию континентального шельфа, примыкающего к арктическому побережью России и находящегося в сфере ее интересов. В частности, Норвегия предъявляет территориальные претензии на участок шельфа, именуемого российскими геологами *Сводом Федьнского*. На этом участке, по прогнозам специалистов, запасы газа аналогичны Штокмановскому месторождению, а нефти – запасам Тимано-Печорской провинции.

В последние годы в российском секторе Арктики нередко можно встретить научно-исследовательские суда под флагом указанных государств, которые собирают геолого-геофизическую информацию, ведут скрытое разведочное бурение. Иностранные исследовательские центры распределили между собой исследование Арктики следующим образом: изучением Баренцева и Карского морей занимается Норвегия, морем Лаптевых и Республики Саха (Якутия) – Великобритания (Институт морской геологии и Институт Северного Ледовитого океана) и США (Полярный научный центр Вашингтонского университета). Целью этих исследований является ослабление позиций России на Севере, в том числе выдвижение предложений об объявлении отдельных его районов за-

поведными и, соответственно, введении запрета на любую промышленную и хозяйственную деятельность. Только в 1998 г. в секторе российских полярных владений было совершено не менее десяти морских научных экспедиций США, Норвегии и Германии. В частности, в июле – августе 1998 г. немецкое научное судно *Polarstern* провело объемные исследования в море Лаптевых вблизи границ 200-мильной экономической зоны Российской Федерации⁶.

Международно-правовой режим арктических территорий формировался в течение столетий и тесно связан с доктриной и практикой международного права в отношении приобретения суверенитета на никому не принадлежащие земли – *terra nullius*. Международно-правовая доктрина и практика международного права твердо придерживались положения, что факт открытия *terra nullius* при оставлении некоторых признаков принадлежности государству-первооткрывателю достаточен для получения правового титула на эту землю⁷. Огромную роль в установлении универсального правопорядка в морских делах, улучшении сотрудничества и координации различных видов деятельности государств на море вообще и в Арктике в частности играет Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.

В связи со снижением уровня конфронтации в мире «Мурманскими инициативами СССР» 1987 г. были определены и сформулированы направления для последующих переговоров с государствами, заинтересованными в решении проблем арктического региона: создание безъядерной зоны на севере Европы; ограничение военно-морской активности в морях, омывающих север Европы; мирное сотрудничество в разведке и разработке ресурсов Севера и Арктики; международное сотрудничество в арктических исследованиях; сотрудничество северных государств по проблеме экологической защиты Арктики; открытие Северного морского пути для международного судоходства.

Одним из ключевых вопросов в процессе обсуждения проблем Арктики с западными странами, в частности с США, является вопрос участия США в освоении континентального шельфа Арктики. Именно в контексте дискуссии по данной теме проявляется тенденция к последовательному формированию в США негативного отношения к реальной и перспективной деятельности России в освоении Арктики. Ключевым вопросом повестки дня становится тема территориальных притязаний на арктический континентальный шельф: действия России в этом направлении вызывают однозначное неодобрение в США.

Более того, курс России, направленный на юридическое закрепление за собой территорий российского арктического шельфа, рассматривается как угроза национальным интересам США. Параллельно военно-политическое руководство США начинает настаивать на необходимости предъявления собственных претензий на территорию арктического континентального шельфа. Постепенно вырабатывается и объем возможных территориальных претензий, который в случае их поддержки на международной арене сделает США ведущим игроком в регионе. Особую заинтересованность в активизации курса США в отношении Арктики высказывали представители политического истеблишмента самого северного штата страны – Аляски. Именно там выдвигаются наиболее грандиозные планы в отношении арктического шельфа. На слушаниях по закону о море сенатор-республиканец от этого штата Лайма Мурковски заявила о том, что «США сможет предъявить свои права на территорию в Арктике около 450 000 км², размером приблизительно с Калифорнию»⁸.

Для обеспечения *ползучего вторжения* в российскую Арктику США подвергают резкой критике экономическую политику федерального центра России в отношении ее арктических регионов. Отмечается, в частности, полная неэффективность использования Москвой методов поддержки этих районов. Лейтмотивом комментаторов является тезис о том, что людям приходится жить в условиях, фактически непригодных для проживания. При этом постоянно упоминается, что на российском Севере широко распространены болезни, хроническая бедность, повальный алкоголизм, ощущается явный недостаток элементарных объектов инфраструктуры и снабжения необходимыми для выживания ресурсами⁹.

В связи с этим следует отметить, что, помимо очевидного эффекта от таких публикаций, связанного с констатацией тяжелой социальной обстановки в конкретных арктических регионах России, американские СМИ фактически формулируют тезис о том, что Россия не может эффективно использовать арктическую территорию, находящуюся под ее юрисдикцией. Подчеркивается отсутствие со стороны российского руководства каких-либо действий, направленных на улучшение ситуации, а также стимулирования частного бизнеса к инвестициям в регион. Тем самым формируется мнение, что только расширение иностранного экономического, гуманитарного, а в перспективе и политического присутствия в российской Арктике может спасти регион от социально-экономической деградации. Таким образом, американцами фактически сформулирована концепция гуманитарной интервенции. В связи с этим в ближайшее время следует ожидать существенной активизации в российских арктических регионах американских или контролируемых США гуманитарных организаций, сориентированных на помощь в сохранении традиционного образа жизни коренных народов Севера, реализации экологических и образовательных программ.

Экологическая тематика также является одним из основных приоритетов внимания США к действиям России в Арктике. Характерно, что в контексте экологии получают развитие негативные оценки в отношении ядерной безопасности в регионе. Так, еще в 1999 г. на слушаниях в Комитете Палаты представителей по банкам и финансам было высказано прямое обвинение России в загрязнении арктических вод радиоактивными материалами: «Существует проблема сбрасывания радиоактивных отходов в арктические воды, что является угрозой не только для США, но и для других стран»¹⁰. Тема защиты окружающей среды традиционно используется для оказания давления на Россию в связи с ее планами по развитию арктической инфраструктуры и строительству объектов нефтегазового комплекса. Так, планы строительства газопровода в российской Арктике преподносятся как удар по местной окружающей среде. Регулярно освещаются и факты более мелких *прегрешений* России в отношении арктической экологии. Явное преобладание негативных элементов в сюжетах о российской Арктике и большое количество озвучиваемых на различных площадках претензий к России позволяют судить о том, что арктическая тема рано или поздно станет предметом жесткого экономического и политического противостояния между США и Россией. В обнародованной в январе 2009 г. новой стратегии США в Арктике отмечается необходимость «усиления сотрудничества между восемью государствами арктического региона, в число которых входят США, Канада, Дания, Финляндия, Исландия, Норвегия, Россия и Швеция». В отношении РФ отмечается важность двустороннего договора о морских границах, принятого в 1990 г., но не вступившего в силу из-за того, что он до сих пор не ратифицирован Москвой¹¹.

В противостоянии России и Запада, по сути дела, открыт новый, арктический фронт. В частности, США и другие страны Запада крайне негативно оценили установку российского флага на дне океана на Северном полюсе. Весьма характерно в этом отношении заявление представителя Госдепартамента США Тома Кейси: «Я уж не знаю, что они там установили на дне океана – металлический флаг, резиновый или простыню. В любом случае это не дает претензиям русских на океанический шельф законные основания»¹². Еще большее негодование выразил глава МИДа Канады Питер Маккей: «На дворе не XV в. Нельзя проехать по миру, установить какие-то флаги, а потом заявлять: “Это наша территория”»¹³. Однако известно, что цель этой экспедиции, как подчеркнул министр иностранных дел России С.В. Лавров, «не за столбить какие-то права России, а доказать, что наш шельф простирается к Северному полюсу»¹⁴. Саму заявку на правообладание шельфовым участком вплоть до полюса Россия намерена подать по результатам 20-летних исследований в Арктике. Заявка будет подана в Комиссию ООН по границам континентального шельфа, которая в последний раз, когда Россия претендовала в 2001 г. на арктический шельф, отклонила заявку как недостаточно проработанную с научной точки зрения.

Вместе с тем, США пока не могут воспрепятствовать планам России и обосновать собственные претензии на арктический континентальный шельф, поскольку Конгресс до сих пор не ратифицировал Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. По этой при-

чине США не являются членом Комиссии по границам континентального шельфа и не имели возможности изучить технические данные по арктическому шельфу. В связи с этим бывший президент США Джордж Буш-младший в мае 2007 г. обратился с требованием ратификации Конвенции 1982 г., «поскольку это гарантирует защиту прав США на значительные морские территории и находящиеся там ценные природные ресурсы». Призыв президента США поддержал сенатор-республиканец Ричард Лугар, который в своем выступлении перед Сенатом сказал: «Если сейчас мы не ратифицируем конвенцию, которую поддерживают Пентагон, военно-морской флот, президент Буш и вся энергетическая промышленность, это нанесет прямой урон интересам США»¹⁵. Однако, несмотря на это, Конвенция по морскому праву 1982 г., предусматривающая общепризнанный механизм определения внешних границ шельфа, никак не может пройти Сенат США. Некоторые сенаторы выступают против ограничений суверенитета, которые этот документ налагает на США, ограничивая, например, уголовную юрисдикцию США на борту иностранных судов, проходящих через территориальные воды США. Еще в конце октября 2007 г. Комитет по иностранным делам Сената США поддержал ратификацию Конвенции и передал этот документ для окончательного ратификационного голосования на заседание Сената. Председателем комитета был нынешний вице-президент США Джозеф Байден, который выступал за ратификацию Конвенции: «С экономической точки зрения Конвенция предоставляет целый ряд выгод, главной из которых являются средства для прочного предъявления наших юридических претензий на ресурсы континентального шельфа США за пределами 200 морских миль. У побережья Аляски наш континентальный шельф может простираться в океан на 600 миль (965 км)»¹⁶. Незадолго до ухода в отставку Джордж Буш-младший издал директиву, в которой содержится распоряжение Сенату в ближайшее время ратифицировать Конвенцию 1982 г.¹⁷.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ АРКТИКИ

Успех в деле юридической защиты различных интересов России в Арктике во многом зависит от четкого уяснения международного режима Арктического морского региона и применения его положений в практической деятельности государства и российских организаций в этом регионе. Прежде всего, всем заинтересованным приарктическим государствам необходимо учитывать, что официальные российские притязания на арктический сектор датируются нотой-депешей российского правительства от 20 сентября 1918 г., в которой сообщалось о том, что частью России являются острова Генриетты, Жаннеты, Беннеты, Геральд, Уединения, Новосибирские, Врангеля, Новая Земля, Колгуев, Вайгач и др., которые составляют территорию России «ввиду того, что их принадлежность к территориям Империи является общепризнанной в течение столетий»¹⁸. Правовым актом, подтвердившим принадлежность Советскому Союзу всех земель и островов в Северном Ледовитом океане, было Постановление Президиума ЦИК СССР «Об объявлении территорией СССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» от 15 апреля 1926 г.¹⁹. Согласно этому постановлению географическое арктическое пространство, в пределах которого все ранее открытые земли и острова, а также земли и острова, которые могут быть открыты, объявлялось территорией Советского Союза. Однако это Постановление ЦИК СССР не затрагивало вопросов правового статуса и правового режима пространств полярного сектора Арктики к северу от побережья СССР до Северного полюса в пределах между меридианом 32°04'35" в.д., проходящим по восточной стороне Вайда-губы, и меридианом 168°49'30" з.д., проходящим в середине пролива, отделяющего острова Ратманова и Крузенштерна от группы островов Диомиды в Беринговом проливе²⁰. Общая площадь полярных владений СССР, таким образом, составила 5,8 млн км². Сами по себе границы полярных секторов не считаются государственными границами, а установление тем или иным государством полярного сектора не предвещает вопроса о правовом режиме входящих в этот сектор морских пространств. Это важно подчеркнуть, поскольку некоторые специалисты считают, что все морские пространства, входящие в российский сектор Арктики, являются внутренними водами России.

Права Советского Союза в арктических регионах, прилежащих к его территории, обеспечивались также рядом других законодательных актов, в частности, законом СССР о государственной границе 1982 г. и Указом Президиума Верховного Совета СССР «О континентальном шельфе Союза ССР» 1968 г. Положения этих нормативно-правовых актов перешли в российское законодательство о государственной границе и континентальном шельфе.

Первопроходцем в юридическом закреплении за собой соответствующей части арктического сектора выступила Канада. Так, еще в 1909 г. правительство Канады, в то время доминиона Британской Америки, официально объявило своей собственностью все земли и острова, как открытые, так и могущие быть открытыми впоследствии, лежащие к западу от Гренландии, между Канадой и Северным полюсом. В 1921 г. Канада объявила, что все земли и острова к северу от канадской континентальной части находятся под ее суверенитетом, а в 1925 г. приняла дополнение к закону о северо-западных территориях, запрещающее всем иностранным государствам заниматься какой-либо деятельностью в пределах канадских арктических земель и островов без особого на то разрешения канадского правительства. В 1926 г. эти требования были подтверждены специальным королевским указом. В настоящее время Канада определяет свою арктическую область как территорию, включающую водосборный бассейн территории Юкон, все земли севернее 60° с.ш. и область прибрежных зон Гудзонова залива и залива Джеймса. Площадь полярных владений Канады составляет 1430 млн км².

В современную арктическую область США входят территории США к северу от Полярного круга и территории к северу и западу от границы, формируемой реками Поркупайн, Юкон и Кусковим, цепь Алеутских островов, а также все смежные моря, включая Северный Ледовитый океан и море Бофорта, Берингово и Чукотское моря. Площадь полярных владений США – 126 млн км².

Норвегия в национально нормативно-правовых актах не дает определения своих арктических территорий. Но при подписании 13 июня 1997 г. министрами по окружающей среде арктических государств «Руководства по проведению морских работ по нефти и газу в Арктике» Норвегия определила, что для целей этого Руководства ее арктическую территорию образуют районы Норвежского моря севернее 65° с.ш. Площадь полярных владений Норвегии – 746 тыс. км².

Дания включила в свою арктическую область Гренландию и Фарерские острова. Распространение суверенитета Дании на Гренландию было закреплено решением Постоянной палаты международного правосудия в 1933 г. Площадь полярных владений Дании составляет 372 тыс. км². В связи с этим можно отметить, что Гренландия успешно добилась права распоряжаться недрами своего шельфа, который скрывает энергоресурсы на десятки миллионов евро²¹.

США, Норвегия и Дания, в отличие от Канады и России, не принимали специальных актов по арктическим районам, прилегающим к их территориям. Однако законодательство этих стран о континентальном шельфе, экономических и рыболовных зонах распространяется и на арктические районы²².

Сформулированный в документах Канады и СССР принцип учета особых прав и интересов приарктических государств в прилежащих к их побережьям арктических пространствах нашел отражение в так называемой *секторальной теории*. Эта теория нашла применение в практике отдельных государств Арктики. В частности, этой теории придерживается Канада, которая в разное время выдвигала в качестве международно-правового основания своих притязаний на использование арктических вод *секторальную теорию*.

Указанное секторальное разделение Арктики в момент его осуществления не вызывало каких-либо возражений иных неарктических государств и было *де-факто* принято. Это фактическое признание действовало до тех пор, пока развитие науки и техники не позволило государствам приступить к практической разведке и разработке природных ресурсов Арктики. В частности, как было отмечено выше, в последнее время заметно активизировалась научно-исследовательская деятельность ряда государств (ФРГ, Норвегии, США и др.) в Арктике, в том числе и в пределах полярного сектора России. США,

например, продолжают начатую в 1994 г. беспрецедентную программу изучения Арктики при помощи атомных подводных лодок (АПЛ), оснащенных новейшими системами для картографирования морского дна и донных отложений.

Против секторального принципа разделения Арктики выступают, прежде всего, США. Исходя из своих военно-стратегических и иных интересов, США полагают, что реализация секторального принципа всеми приарктическими государствами может существенно ограничить возможности их военно-морских сил в Арктике. США считают, что к водному пространству арктических морей, за исключением 12-мильных территориальных вод, применимы только правовые нормы, регулирующие режим открытого моря. Более того, США оказывают постоянное давление на Канаду с целью изменить ее подходы к секторальной теории и тем самым избежать риска правовой зависимости США от Канады в арктическом секторе Канады. Отдельные канадские юристы и политические деятели под давлением США отказываются от секторального принципа и заявляют о том, что приарктические государства не могут осуществлять верховенство в пределах арктического сектора над морскими пространствами. Проблемные вопросы, которые возникают у Канады в связи с разграничением морских границ с другими приарктическими государствами, в частности с Данией и США, Канада стремится решать, не абсолютизируя секторальный принцип.

Сложность решения проблемы правового режима Северного Ледовитого океана и прибрежных арктических морей обусловлена разными подходами к определению этого участка земного шара. С одной стороны, он может рассматриваться как открытое море со всеми вытекающими из этого понимания международно-правовыми последствиями. С другой стороны, Северный Ледовитый океан в своей значительной части представляет ледяную поверхность и потому может рассматриваться как особый вид государственной территории пяти прилегающих к нему стран мира, которые и разделили океан на полярные сектора, а все земли и острова, а также покрытые льдом поверхности, находящиеся в пределах полярного сектора той или иной страны, входят в состав государственной территории. Это и объясняет разность подходов приарктических государств в применении международно-правовых и внутригосударственных актов при решении все увеличивающихся межгосударственных споров по использованию пространств и ресурсов Арктики.

В основе российской позиции, выступающей за применение секторального принципа при решении этих споров, стоит утверждение, что еще в 1920-е гг. сложилась обычная норма международного права, предусматривающая распределение арктических территорий на секторы по принципу тяготения их к побережьям приполярных государств. Этой обычной нормой устанавливается, что сектор находится под юрисдикцией приарктического государства и на острова и земли, находящиеся в этом секторе, распространяется суверенитет этих государств. Целью секторального разделения Арктики стало вполне обоснованное стремление отдельных приарктических государств, в частности России, исключить из действия общих установлений международного морского права районы, географические и климатические особенности которых делают их особо значимыми для этих государств.

Однако эта обычная норма не нашла подтверждения в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Эта Конвенция установила территориальное море шириной до 12 миль, на которое, равно как и на воздушное пространство над ним, на его дно и недра, распространяется полный суверенитет прибрежного государства, и 200-мильную исключительную экономическую зону, отсчитываемую от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориальных вод. Дно морей и океанов и недра под ними, не находящиеся под чьей-либо юрисдикцией, объявляются общим наследием человечества, то есть все государства мира имеют равные права на разработку их природных ресурсов, и любое из них имеет право подать в ООН и иные специализированные международные органы заявку на разработку глубоководных ресурсов морского дна. В данном случае не исключены подобные действия и в отношении арктической зоны в границах 1926 г.²³ Решение о разработке таких ресурсов принимается Международным органом по морскому дну. Если Россия под давлением западных стран окончательно откажется от сек-

торального разделения Арктики, то при подсчете площади арктического шельфа, находящегося за пределами национальной юрисдикции, на основе положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., Россия теряет суверенные права на 1,7 млн км². своего арктического сектора.

Однако более внимательное знакомство с положениями Конвенции 1982 г. позволяет *присвоить* арктическим пространствам особый статус. В частности, статья 234 Конвенции не только не отрицает секторального разделения Арктики, но и особо предусматривает, что «прибрежные государства имеют право принимать и обеспечивать соблюдение недискриминационных законов и правил по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды с судов в покрытых льдами районах...». Как известно, отличительной особенностью морей Северного Ледовитого океана является относительно небольшая глубина и то обстоятельство, что они большую часть года (до 9 мес.) покрыты непроходимыми для обычных судов льдами, что не позволяет определить, где заканчивается суша и начинается ледовая поверхность океана.

ДЕЙСТВИЯ РОССИИ ПО ЗАЩИТЕ СВОИХ ИНТЕРЕСОВ В АРКТИКЕ

Принимая во внимание, что, по прогнозам специалистов, к 2015 г. будут практически исчерпаны рентабельные запасы нефти и газа на суше, исключительно важным для мира, и для России в частности, является арктический шельф²⁴. Только одно Штокмановское месторождение, находящееся в северо-восточной части арктического шельфа, содержит столько газа, сколько все месторождения Норвегии. При этом в Баренцевоморском шельфе выявлены пять новых месторождений нефти.

Помимо проблем освоения ресурсов Арктики, связанных с ее весьма суровой природой, полное и эффективное освоение арктического шельфа невозможно без четкого обозначения экономических границ российской части Арктики, в частности, внешней границы арктического шельфа. Нерешенность этой проблемы ведет к интернационализации Арктики, в частности к интернационализации Северного морского пути, контролируемого Россией. США, Германия и Япония уже заявили о необходимости применения к Северному Ледовитому океану общих принципов Конвенции ООН по морскому праву, в том числе на разработку природных ресурсов Арктики.

В декабре 2001 г. Российская Федерация представила в Комиссию ООН по границам континентального шельфа заявку, отражающую итоги многолетних и многофункциональных исследований российских ученых по определению и обоснованию внешней окраины континентального шельфа в Северном Ледовитом и Тихом океанах. Российская заявка была представлена в четком соответствии с критериями, предусмотренными Конвенцией ООН по морскому праву 1982 г. При ее подготовке были выполнены необходимые экспедиционные полевые геолого-геофизические исследования подводной части арктического материка, а также были собраны и обобщены результаты десятка тысяч замеров более чем за 30 лет. В ходе этих исследований практически удалось доказать, что подводные хребты Ломоносова и Менделеева должны рассматриваться как естественные продолжения сухопутной арктической территории, поскольку кора хребтов в этом месте континентального типа, а не океаническая.

Этот момент в высшей степени принципиальный, поскольку в соответствии со статьей 76 Конвенции 1982 г. морское дно и недра подводных районов, если они являются естественным продолжением сухопутной территории, признаются континентальным шельфом.

Таким образом, территория хребта Ломоносова, поднятия Менделеева, котловины Проводников, а также части котловины Макарова и котловины Амундсена, общая площадь которых составляет около 1,2 млн км². являются континентальным шельфом России со всеми вытекающими отсюда последствиями. И именно такую границу континентального шельфа указала Россия в последней заявке в Комиссию ООН по границам континентального шельфа для окончательного юридического закрепления внешней границы континентального шельфа России в Северном Ледовитом океане.

Комиссия, однако, посчитала представленные российскими экспертами материалы не полностью отвечающими ее требованиям и предложила дополнить новыми геолого-физическими данными, в частности, предоставить более детальные данные по глубинам.

Продолжая работу с Комиссией, российская сторона обратила внимание на недопустимость явно завышенных требований, в частности, по проведению высокотратных морских экспедиций в районы полюса относительной недоступности в Северном Ледовитом океане. Кроме того, детальные данные по океаническим глубинам для подтверждения шельфового характера участка дна не требуются, а требование их предоставить нарушает вопросы безопасности страны. От России также требовали предоставить дополнительные данные по геологическому обоснованию того, что континентальный шельф Северного Ледовитого океана действительно является естественным продолжением ее материковой части. Экспертов, в частности, интересует сопряженность с континентальным шельфом поднятия Менделеева и хребта Ломоносова. В 2005 г. российские специалисты выполнили соответствующие работы на поднятии Менделеева в рамках экспедиции «Арктика-5». Результаты проведенных в 2007 г. работ на хребте Ломоносова в зоне его сочленения с прилегающим шельфом моря Лаптевых и Восточно-Сибирского моря будут представлены в Комиссию²⁵.

Подходы и требования Комиссии по границам континентального шельфа объясняются отчасти тем, что до сих пор не определена научная природа хребтов Менделеева и Ломоносова, на природные ресурсы которых претендуют США, Канада, Норвегия и Дания. После передачи российской заявки в Комиссию ООН представители Государственного департамента США сразу же отправили в российский МИД вербальную ноту, в которой было указано, в частности, на недостаточное научное обоснование наших претензий на шельф, на неприменимость используемых российской стороной критериев для обоснования новых внешних границ шельфа.

Очередная заявка России на арктический континентальный шельф должна быть подана в Комиссию ООН по границам континентального шельфа в 2009 г.²⁶

Чтобы принять участие в работе Комиссии ООН по границам континентального шельфа и не допустить ее решения о юридическом признании территорий хребта Менделеева и поднятия Менделеева континентальным шельфом России, США будут всячески пытаться ускорить ратификацию Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

В связи с обширными месторождениями углеводородов на хребтах Менделеева и Ломоносова встает вопрос о том, насколько они доступны с точки зрения существующих технологий. На современном уровне развития техники эти полезные ископаемые можно извлечь, но их себестоимость будет несопоставимо выше рыночной цены. Иными словами, их добыча будет нерентабельной. Однако, учитывая то, что технологии постоянно совершенствуются, а также происходит таяние арктических льдов, будущее остается за арктическим шельфом, тем более что уровень разведанных запасов углеводородов на всех континентах подходит к своему исчерпанию. 🐾

Примечания

¹ Жуйков Денис. Защищая Арктику. *RBC Daily*. 2008, 17 сентября, www.rbcdaily.ru/2008/09/17/focus/380404 (последнее посещение – 25 марта 2009 г.).

² Попова Надежда. Золотая лихорадка на полюсе холода. *Аргументы Недели*. 2007, № 30 (64), 26 июля, <http://www.argumenti.ru/publications/4205> (последнее посещение – 15 апреля 2009 г.).

³ МПР России совместно с заинтересованными ведомствами разработало проект стратегии изучения и освоения нефтегазового потенциала континентального шельфа РФ и комплексный план действий по его реализации. Пресс-служба Министерства природных ресурсов и экологии РФ, 2006, 25 января, <https://www.mnr.gov.ru/part/?act=more&id=1525&pid=11> (последнее посещение – 15 апреля 2009 г.).

- ⁴ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. *Российская Газета*. 2009, 30 марта, <http://www.rg.ru/2009/03/30/arktika-osnovy-dok.html> (последнее посещение – 15 апреля 2009 г.).
- ⁵ Там же.
- ⁶ Ковалев А.А. Современное международное морское право и практика его применения. М., 2003. С. 214.
- ⁷ Основные особенности правового режима Арктики в современный период. Морское право и международное сотрудничество. Под ред. А.Л. Колодкина. М., 1990. С. 23.
- ⁸ Экспансия США в русской Арктике – путь к гегемонии, <http://www.nacbez.ru/economics/article.php?id=1447> (последнее посещение – 15 апреля 2009 г.).
- ⁹ Симонов Владимир. Новый передел? Иностранные интересы на нашей арктической территории. *Наша власть: дела и лица*. 2006, № 2, 2 февраля.
- ¹⁰ США готовят ползучее вторжение в российскую Арктику, <http://www.pravda.ru/world/northamerica/usa-canada/70019-5/> (последнее посещение – 15 апреля 2009 г.).
- ¹¹ США обнародовали новую стратегию в Арктике. *Regnum*. 2009, 13 января, <http://www.regnum.ru/news/1109162.html> (Последнее посещение – 15 апреля 2009 г.).
- ¹² Ядуга Виктор. Ледовое побоище – раздел Арктики начнется раньше, чем кажется. *РБК Daily*. 2007, 6 августа, <http://www.aup.ru/news/2007/08/06/1209.html> (последнее посещение – 15 апреля 2009 г.).
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Сорокина Надежда. Раздел Арктики станет началом нового передела мира. *Российская Газета*. 2007, 3 августа, <http://www.rg.ru/2007/08/03/arktika1.html> (последнее посещение – 15 апреля 2009 г.).
- ¹⁵ Жуйков Денис. США изучают морское право России. *РБК Daily*. 2007, 1 ноября, <http://www.rbcdaily.ru/2007/11/01/focus/300986> (последнее посещение – 15 апреля 2009 г.).
- ¹⁶ Комитет Сената США одобрил ратификацию Конвенции ООН по морскому праву. *Избранное*. 2007, 31 октября, <http://www.izbrannoe.ru/18495.html> (Последнее посещение – 15 апреля 2009 г.).
- ¹⁷ Зайцев Юрий. Битва за Арктику только начинается. *РИА Новости*. 2009, 30 января, <http://www.rian.ru/analytics/20090130/160562921.html>
- ¹⁸ Зонн И.С. Нефтяная матрица Севера. *Независимая Газета*. 2008, 9 декабря, http://www.ng.ru/energy/2008-12-09/12_oil.html (последнее посещение – 15 апреля 2009 г.).
- ¹⁹ Международно-правовой режим арктических морских пространств. *Юридическая Россия*. <http://www.law.edu.ru/article/article.asp?articleID=1157296> (последнее посещение – 15 апреля 2009 г.).
- ²⁰ Ковалев А.А. Указ. соч. С. 212.
- ²¹ Балмасов Сергей. Сепаратисты Дании помогут России в битве за Арктику. *Правда*. 2008, 18 апреля, <http://news/politics/1715701> (последнее посещение – 15 апреля 2009 г.).
- ²² Барциц И.И. О правовом статусе российского арктического сектора. *Право и Политика*. 2000. № 12.
- ²³ В соответствии с Постановлением Президиума ЦИК СССР «Об объявлении территорий Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане» от 15 апреля 1926 г. географические пространства, в пределах которых могут быть открыты земли и острова, объявлялись территорией Советского Союза.
- ²⁴ Дзись-Войнаровский Николай. На всех не хватит. Россия исчерпает важнейшие полезные ископаемые к 2015 г. *Новые Известия*. 2004, 12 ноября.
- ²⁵ Шакирова Галина. Условное топливо непризнанного хребта. *Газета.Ru*. 2007, 2 октября, <http://www.gazeta.ru/business/2007/10/01/2208487.shtml> (последнее посещение – 15 апреля 2009 г.).
- ²⁶ Сычева Валерия. Арктический пирог будут делить «по понятиям». *Итоги*. 2008, 2 июля, № 42 (592), <http://www.itogi.ru/archive/2007/42/13919.html> (последнее посещение – 15 апреля 2009 г.).

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЙ ДИАЛОГ ПО ЯДЕРНОМУ РАЗОРУЖЕНИЮ: ЧЕГО ОЖИДАТЬ?

Тема российско-американского диалога по ядерному разоружению тем актуальнее, чем ближе Конференция по рассмотрению действия ДНЯО 2010 г., так как во многом исход этой конференции будет зависеть от того, насколько между собой смогут договориться два главных обладателя ядерного оружия – Россия и США. Наиболее острый вопрос – каким будет новый договор между Россией и США, который, как договорились президенты России и США в Лондоне 1 апреля 2009 г., придет на смену СНВ-1? При этом круг вопросов не сводится исключительно к ядерным арсеналам и их сокращению: на повестке дня широкий спектр взаимоотношений между двумя странами.

Как должна действовать Россия в вопросе о СНВ? Какие практические плоскости взаимодействия существуют? Какие проблемы необходимо решить двум странам? На эти вопросы отвечают участники дискуссии: заместитель директора Департамента по вопросам безопасности и разоружения Министерства иностранных дел РФ С.М. Кошелев; президент Института Ближнего Востока Е.Я. Сатановский; консультант Московского центра Карнеги В.З. Дворкин; директор Центра разоружения, энергетики и экологии Московского физико-технического института А.С. Дьяков; генерал-лейтенант (в отставке), старший советник ПИР-Центра Г.М. Евстафьев; советник начальника Генерального Штаба ВС РФ А.В. Радчук; советник управления аппарата Совета безопасности РФ О.Д. Ходырев; а также председатель Совета ПИР-Центра, Чрезвычайный и Полномочный Посол Р.М. Тимербаев¹.

С.М. КОШЕЛЕВ (МИД РФ): Позиция Российской Федерации в отношении будущего договора сформирована достаточно давно, но сформирована она лишь в принципиальном плане. Говорить о российской позиции, не зная позиции Соединенных Штатов, было бы, по крайней мере, несправедливо. В МИД РФ нет разделения политики США на политику демократической и республиканской партии. Есть Соединенные Штаты Америки, есть президент США, который формулирует внешнеполитическую линию своей страны. Поэтому в МИД РФ с огромным желанием сегодня смотрят и ждут. Президентом, а тогда еще кандидатом в президенты США – Бараком Обамой – было сказано очень много исключительно позитивных слов в ходе предвыборной кампании.

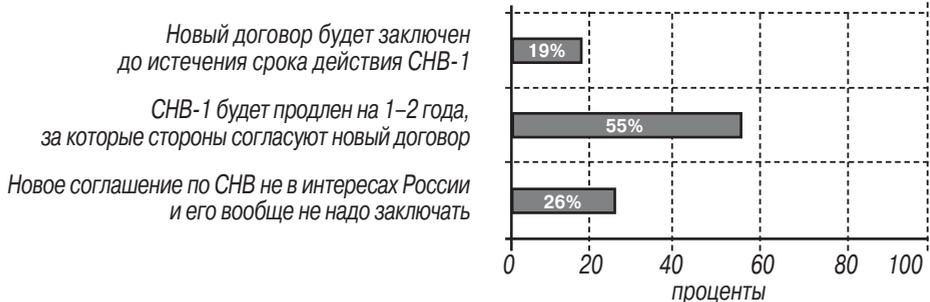
В настоящий момент мы ждем, когда все эти обещания будут конвертированы в конкретные шаги. Поэтому сегодня мы видим очень много обсуждений насчет статей, утечек о том, что Барак Обама предложил Дмитрию Медведеву на 80% сократить ядерный арсенал, о том, что это своего рода штамп, что Россия ввела мораторий или прекратила развертывание ракет *Искандер*.

Мы понимаем тот огромный интерес, который ко всем этим проблемам существует, особенно в экспертном сообществе. Но говорить сегодня необходимо только о тех реальных заявлениях американской администрации – прошлой и нынешней – и о тех конкретных предложениях, которые официально лежат на столе переговоров. Международные документы не создаются через прессу. Они не создаются путем утечек. Иногда,

Каковы перспективы заключения нового российско-американского соглашения по СНВ?

В опросе принимали участие посетители интернет-представительства ПИР-Центра www.pircenter.org. Опрос проводился с 1 февраля по 15 мая 2009 г.

чтобы разогреть какой-то интерес, можно сделать какую-то утечку, чтобы тактически обыграть свою позицию. Но серьезные договоренности, серьезные соглашения создаются за столом переговоров.

Уже после окончания переговоров по Договору СНВ-1 и Договору СНП опыт и преемственность в ведении переговоров с американцами в значительной степени утрачены. Именно с американцами. И у США, и у России этот опыт в значительной степени утрачен. Примером может служить встреча в Риме в 2007 г. (это была последняя очень серьезная встреча по договору на замену Договора СНВ). С российской стороны присутствовал только один человек, который прекрасно знает тематику переговоров с США, – ныне покойный Л.А. Мастерков. И со стороны США – Джеймс Тимби, который тоже великолепно знает всю эту проблематику. С двух сторон оставалось по одному-два человека, которые очень хорошо знают переговорную кухню. Таких людей осталось мало. А переговоры делаются именно такими энтузиастами.

Хотелось бы привлечь внимание к двум очень толковым статьям, которые были опубликованы в последнее время в российской прессе. Это, прежде всего, «Новый Договор СНВ-1: базовые принципы документа» генерал-полковника, консультанта командующего войсками стратегического назначения МО РФ В.И. Есина в *Независимом Военном Обзрении*. Что касается политических аспектов будущего договора, то хотелось бы поблагодарить Г.М. Евстафьева, поскольку его публикация в *Известиях* «Подводные камни американской инициативы» – это именно те проблемные и узловые вопросы, которые предстоит решать в ходе переговоров с США.

Разоруженческие документы делаются только при определенной благоприятной политической обстановке. Неслучайно на обзорной конференции ДНЯО 2000 г. согласовывались *13 шагов в области ядерного разоружения*. Эти 13 шагов и были теми условиями, той международной обстановкой, точнее, определяли параметры той международной обстановки, в которой возможны реальные сокращения ядерных вооружений.

Сегодня (выступление было сделано 5 марта 2009 г. – **Ред.**) говорить о том, что мы можем гарантированно выйти на новый документ к 5 декабря либо к обзорной конференции, невозможно. Прежде всего, необходимо четкое изменение климата в отношениях России и США.

Когда еще осенью 2008 г. одна высокая договаривающаяся сторона говорила о необходимости наказать другую высокую договаривающуюся сторону, то в таких условиях достичь консенсуса, какой-либо договоренности и согласия было просто невозможно. Прежде чем говорить о каких-то серьезных договоренностях, нам нужно *перелистнуть страницу* и провести черту под теми разногласиями, которые возникли в последние ме-

саяцы правления республиканской администрации. У нас имеются рабочие контакты с Роуз Геттемюллер, которая станет главным переговорщиком США по вопросам СНВ, по вопросам Договора об обычных вооружениях в Европе и будет также вести тематику военного космоса. Это исключительно серьезный, исключительно грамотный специалист. Понимаем, что предстоящие переговоры будут очень непростыми.

Другой вопрос – что делать и сможем ли мы успеть сделать новое соглашение до 5 декабря 2009 г.? В Москве мнение людей, которые принимают решение по этому вопросу, – *50 на 50*. Есть мысль о том, что лучше и легче было бы продлить Договор. И есть люди, которые считают, что это будет крайне тяжело. При этом продление Договора, либо продление элементов Договора СНВ-1 в любом случае потребует ратификации.

А если договор не будет готов 5 декабря – так ли сегодня для нас важна вот эта юридическая пустота, или *правовой вакуум*, если Договор СНВ прекратит свое существование? Есть две школы и в США, и в России. Очень много было сказано разных слов, когда Соединенные Штаты приняли решение о выходе из Договора по ПРО. И в конечном итоге, несмотря на то, что в России этот шаг был оценен как ошибочный, каких-то серьезных последствий для стратегической обстановки в отношениях России и США не произошло.

В связи с этим – что произойдет, если 5 декабря мы не будем иметь новый Договор, а старый Договор не будет продлен? Будет действовать Договор СНП. Естественно, в ущербном виде. Естественно, без процедур верификации, но из этой ситуации можно выйти, например, с политическим заявлением президентов двух стран, которые подтверждали бы принципы сдержанности в области стратегических наступательных вооружений.

Гораздо важнее было бы, чтобы мы не делали договор в спешке, как СНП, чтобы качество договора не приносилось в жертву каким-то срокам. Если бы у нас было больше времени, а мы предлагали американской стороне с 2005 г. начать такую работу, качество документа могло бы быть лучше.

Но все это теоретические разговоры, потому что до сегодняшнего дня каких-либо четких сигналов со стороны новой администрации о том, что завершен обзор политики и что они готовы обозначить свои принципиальные подходы по новому договору, у нас нет. Были ссылки на некие параметры будущего договора в письме Барака Обамы Дмитрию Медведеву. В начале марта 2009 г. на Совете управляющих МАГАТЭ в Вене представитель США при МАГАТЭ Грегори Шульте в своем выступлении отметил, что США готовы [U.S. is ready for dramatic reduction] к радикальному сокращению стратегических наступательных вооружений. Это первый официальный сигнал от американской администрации о том, что нынешняя администрация готова двигаться по пути сокращения стратегических наступательных вооружений.

Главное, что нам не удалось решить с предыдущей американской администрацией, – определить предмет будущей договоренности. Когда мы говорим о предмете будущей договоренности – это, прежде всего, охват договора. Российская сторона исходила прежде и до сих пор исходит из того, что для Российской Федерации основа будущего соглашения – это положение Договора СНВ 1991 г. и 1994 г., что, прежде всего, предусматривает правила расчета и соответствующие определения, которые есть в Договоре СНВ. Кроме того, Договор должен быть юридически обязывающим, эффективно проверяемым. То есть должны быть меры контроля. Это также предусматривает необходимость рассмотрения вопроса о СНВ в обычном оснащении, и это предусматривает также запрет на размещение стратегических наступательных вооружений за пределами национальной территории. Это именно те принципиальные моменты, по которым позиции российской делегации и США в корне расходятся. Поэтому на сегодняшний момент предмета для договоренностей по большому счету не существует. Россия будет ждать тех сигналов, которые пошлет американская администрация.

Есть один исключительно важный момент в стратегических наступательных и стратегических оборонительных вооружениях. Начиная с подписания и ратификации Договора по ПРО 1972 г., во всех документах фиксировалась их взаимозависимость. Имеется она в СНВ-1 и СНВ-2. Эти же вопросы рассматривались при подписании Договора СНП.

Российская сторона будет настаивать на том, что эти вопросы взаимозависимости противоракетной обороны (развертывания элементов глобальной ПРО) и вопросы сокращения стратегических наступательных вооружений должны быть зафиксированы в новом документе.

Другой важный для Российской Федерации вопрос, который должен лежать в русле наших переговоров с США, связан с дестабилизирующими последствиями размещения ударного оружия в космическом пространстве. Мы также будем продолжать включать эту тему в контекст переговоров с Соединенными Штатами. Поскольку реализация концепции *глобального молниеносного удара*, когда в течение часа по любой цели в любой точке земного шара может быть нанесен ракетный удар, носит весьма дестабилизирующий характер. Россия не может ее не учитывать. Это важнейший элемент стратегических отношений между Россией и США.

Е.Я. САТАНОВСКИЙ (ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА): Причина, по которой ни Россия, ни США не стремятся к выполнению в срок соглашений, о чем бы они ни договаривались, – в отсутствии стимула. Мы больше не лежим на прокрустовом ложе возможности взаимного уничтожения. Никто не будет бомбить страну, в которую вложены сотни миллионов и миллиарды долларов, причем это обоюдно, если вспомнить о том, что Россия занимает пятое место в мире по вложениям в государственные обязательства США. Да и не совсем понятно, о чем мы, собственно, будем договариваться. Когда мы смертельно боимся друг друга, было о чем договориться. Но теперь-то мы друг друга не боимся и, значит, никуда не торопимся. Притом друг другу мы не доверяем, как и 20 лет назад. И поскольку мы и не боимся, и не доверяем, то до чего-то договориться можем только в отдельно взятых вопросах не слишком серьезного уровня.

Говорить о глобальном разоружении – все равно что рассуждать, когда исполнятся заповеди или когда Мессия придет на Землю. Последнего ждем уже несколько тысяч лет. Он, наверное, придет, но пока его нет, может, стоит заняться другими делами, кроме разговоров о глобальном разоружении? В частности, в ближайший год наступает пора, когда необходимо заняться сохранностью и безопасностью ядерного оружия в мире. Я говорю даже не об иранской ядерной бомбе, полагая, что она вскоре появится, но иранский режим достаточно стабилен, чтобы эта проблема была не самой острой. Но на повестке дня проблема Пакистана. Несколько десятков ядерных зарядов в Пакистане, в стране, *демократизированной* до состояния, когда она может распасться, на территории которой действует *Аль-Каида*, где укрепляется движение *Талибан*, могут попасть в руки этих организаций. Поэтому все благостные разговоры о *глобальном нуле* лучше, пока не поздно, заменить решением простых практических вопросов, связанных в том числе с возможным появлением ядерной бомбы на *свободном рынке*. В первую же очередь необходимо выработать механизмы взаимодействия ядерных держав в режиме быстрого и чрезвычайного реагирования.

В.З. ДВОРКИН (МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР КАРНЕГИ): Накануне в Вашингтоне проводились консультации и обсуждались проблемы нового Договора СНВ и третьего позиционного района ПРО, прежде всего, в Совете национальной безопасности США, Национальной академии наук США и в Фонде Карнеги. Там были и официальные, и неофициальные лица, в том числе и Роберт Айнхорн и Роуз Геттемюллер, которые были еще в неофициальном качестве и поэтому выражали свое мнение по поводу бывших руководителей американской делегации по переговорам по СНВ-2 очень осторожно. Кстати, тот факт, что Боб Айнхорн и Роуз Геттемюллер будут переговорщиками с американской стороны, чрезвычайно осложнит процесс переговоров для России, потому что никто так хорошо не знает все слабости и тонкости российской ядерной политики и состояние ядерных сил, как Роуз Геттемюллер.

В процессе обсуждения этих вопросов сложился оптимальный консенсус, связанный с тем, что при наличии политической воли можно если не ратифицировать, то до конца 2009 г. подписать новый договор о стратегических наступательных вооружениях, юридически обязывающий, включающий меры контроля. И это будет не вместо Московского договора СНП, который будет включен туда как действующий, ратифицированный договор со своими сроками и будет контролировать новый договор. В США нет сторонни-

ков продления Договора СНВ-1: проводить переговоры с Украиной, Белоруссией, Казахстаном – вряд ли это там кому-нибудь нужно. Наши американские коллеги были согласны с тем, что новый договор должен включать в себя и правила подсчета. Они поняли нашу озабоченность по возвратным потенциалам, связанным с правилами расчета (речь даже шла о том, что могут быть предприняты такие технологические меры, как, например, приведение в негодность до загрузки подводных лодок). США никогда не будут резать свои подводные лодки, но этот вопрос в принципе решаем, безусловно, проблемой чрезвычайно много. Уже существует общее понимание, на какую часть могут быть сокращены инспекции, квоты по ежегодным инспекциям, как можно трансформировать или уменьшить процесс, связанный с набором уведомлений. Необходима только политическая воля.

Сейчас основной вопрос – третий позиционный район ПРО – несколько смягчен из-за менее жесткой позиции президента Обамы и путей разрешения иранского ракетно-ядерного кризиса. При этом по всем вопросам видится общее понимание, хотя официальные американские представители говорят, что их позиции не сформированы до конца, так же как и позиции России. Российская позиция выжидания отдает некоторым инфантилизмом, потому что сейчас самое подходящее время для активных действий в этом вопросе. К апрелю 2009 г. теоретически и Россия, и США уже могли бы обменяться своими проектами нового договора. Вопрос в том, сделают они это или нет. При этом складывается твердое убеждение, что проекты к этому времени будут в основном готовы.

Переговоры будут чрезвычайно сложными. Уровень должен быть ниже, чем в Московском договоре: 1500–1000 единиц или ниже. Но все детали потребуют значительных усилий от переговорщиков, которые должны быть исключительно высококвалифицированными.

А.С. ДЬЯКОВ (МФТИ): Во-первых, нам нужен новый договор, потому что продление СНВ – это не плюс и не решение проблем, которые сейчас имеются. Нужно работать над новым договором, и при желании можно достичь согласия.

Во-вторых, в США сохраняется стремление к обсуждению достаточно широкого круга вопросов, которые предполагается решить на официальных переговорах. И это не только вопросы сокращения стратегических наступательных вооружений, но также вопросы тактического оружия и прочее. При таком раскладе достичь решения в ближайшее время будет чрезвычайно трудно, если это вообще возможно.

По выступлению С.М. Кошелева ясно, что на предстоящих переговорах Россия заинтересована не только в ограничении боезарядов, но и в наложении ограничения на средства доставки. Этот вопрос поднимался нами в Вашингтоне и только один раз был дан не очень внятный ответ – касательно возможности *неиспользования* всех пусковых труб на подлодках. Интересно, готовы ли США уничтожать ракеты (например, *Трайдент* и *Минитмен*, которые пока складированы и не уничтожены). До сих пор США этого не делали. Российская сторона это делала.

Г.М. ЕВСТАФЬЕВ (ПИР-ЦЕНТР): В свое время господин Джон Болтон под руководством вице-президента США Дика Чейни и Дональда Рамсфелда разрушили всю систему ведения переговоров, которая была создана еще в советские времена между Россией и Соединенными Штатами по стратегическим вооружениям, и очень сильно *поломали* хотя и существующую до сих пор структуру отношений в плане переговоров по обычным вооружениям. Тогда работали очень грамотные и умные люди, обладавшие большим набором знаний и опыта. В связи с этим возникает вопрос: как, когда и как быстро американская сторона сможет восстановить свои переговорные кадровые возможности по продолжению разговоров с нами? Российская сторона хотя и сохранила определенное количество кадров, но тоже имеет некоторые слабости.

Когда В.В. Путин выступил 27 июня 2006 г. с предложением возобновить переговоры по СНВ-1, проблема была не только в том, что администрация не была готова, но и в том, что не было кадров. Это напоминает ситуацию, когда в свое время в Госдепартаменте США разогнали блестящих специалистов по Китаю, которых, наверное, не было

ни у одной другой страны, а потом 10 лет не знали, как подойти к Китаю. И тут получилась такая же *интересная* ситуация. В результате получается очень упрощенный взгляд на вещи.

Ситуация непростая, потому что быстрого заключения большого соглашения не будет. Это очевидно, потому что настолько предшествующая команда республиканцев испортила отношения, настолько она испортила о себе мнение, и не только о себе, но и о США, что потребуется определенное время для восстановления отношений на различных направлениях.

Вырвать, несмотря на всю актуальность, вопрос СНВ-1 из контекста общих отношений невозможно. Это могут сделать только профессионалы разоруженческо-стратегических направлений. Они могут теоретически смотреть и думать, как можно все это стратегически сделать. Этому должна предшествовать большая теоретическая работа между Россией и Соединенными Штатами на всех уровнях, потому что речь может идти о стратегической стабильности на сильно пониженных уровнях ядерных вооружений. Сейчас в российских взглядах ядерное вооружение играет очень значительную роль. Чтобы прийти к заключению нового соглашения, нужно совместное обсуждение *болевых точек* каждой стороны.

На фоне крупного военного преимущества США, не только финансового, но и военнотехнического, возникает целый ряд вопросов. Совершенно очевидно, что встанут вопросы тактического ядерного оружия (ТЯО). Для России вопросы ТЯО в контексте общей стратегической безопасности играют колоссальную роль. Для США такой роли они не играют. Как это все совместить? Это не может вырываться из контекста. Это пакет.

Помочь здесь может создание двусторонней группы специалистов, как на официальном, так и неофициальном уровне, которые знают все аспекты проблемы стратегической стабильности ядерных и других вооружений, должны обсудить и найти точки соприкосновения и взаимодействия. Но пока никто ничего не делает. А все только говорят, что к концу этого года мы все подпишем, мы согласуем какой-то договор, непонятно какой. На какой основе? Есть национальная безопасность, в ней соглашение о стратегических вооружениях – это только одна из составных частей. Надо подумать, насколько готовы наши переговорные команды к этому. Есть ли у них достаточный материал для ведения переговоров и есть ли у них люди? Преодолеем ли мы *синдром Болтона*, который рассматривал этот вопрос как скоротечный переговорный процесс? Это, в отличие от прошлых времен, большая работа по пониманию самой природы стратегической стабильности в обозримом будущем.

Существует мнение, что пока мы дойдем до такого уровня ядерных вооружений, когда можно будет ставить вопрос перед другими ядерными державами, пройдет достаточно много времени. Тем не менее, уже сейчас нужно искать варианты постепенного подключения Франции и Китая. Нужно отдать должное англичанам – они все же над этими вопросами думают. Существует несколько *де-факто* ядерных государств, которые не придерживаются никаких ограничений. Индия и Пакистан – они никаких ограничений не придерживаются, но являются составными частями ядерного уравнения, хотя при этом они ничего не решают. Нужно найти способ заставить их, *во-первых*, быть транспарентными и, *во-вторых*, взять на себя серьезнейшие ограничения. Разоружение Пакистана должно происходить не силой давления, а силой убеждения. Со временем это все придет. Но нужно уже сейчас иметь совместные планы (как альтернативу односторонним действиям США в отношении Пакистана). Если Россия и США совместно не будут решать эту проблему, никакого доверия между ними не будет.

А.В. РАДЧУК (ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ ВС РФ): Существует мнение, что надо стремиться к *ядерному нулю*, но вот когда мы достигнем этого нуля, хорошо было бы сохранить еще и ядерную инфраструктуру, которая потом при необходимости будет использована. В связи с этим возникает вопрос, предусматривает ли *ядерный ноль* обнуление только ядерных зарядов, материалов, технологий или также промышленности, производящей ядерные боеприпасы, специалистов, знающих, как эти боеприпасы создавать и поддерживать в безопасном состоянии, военных, которые могут применять эти боеприпасы

вместе с носителями, носители орудия, промышленную базу этого оружия, космодромы и т.д. В связи с этим возникает мысль: если будет достигнут *полномасштабный ядерный ноль*, то о какой ядерной инфраструктуре можно будет говорить, и как это будет взаимодействовать? И самое главное – у кого и под каким контролем будет эта ядерная инфраструктура? Как известно, международные механизмы действуют не вполне эффективно, начиная от борьбы с сомалийскими пиратами, кончая срочными решениями по корейским вопросам и т.д. Успеем ли мы отреагировать на некую ядерную угрозу, при которой будет задействована ядерная инфраструктура?

Что касается нового договора, то вопрос заключается в том, хотят ли, готовы ли и могут ли стороны договариваться. Существует мнение, что команда президента Буша сделала все, что могла, чтобы разрушить принцип ведения переговоров. Но не стоит забывать, что и команда Билла Клинтона тоже внесла свой *достойный* вклад если не в демонтаж, то в радикальную трансформацию этой системы. Если обращаться к истории, то можно вспомнить первый договор по ограничению стратегических вооружений 1972 г. До 1972 г. не существовало никаких ограничений вообще в стратегическом плане на ядерное вооружение. До 1991 г. реально не существовало и системы контроля. Стороны заявляли о намерениях, но системы контроля не было. К 1991 г. был достигнут максимум по ядерным зарядам, которыми владели стороны. Когда появился Договор ОСВ? Когда у СССР стало чуть больше 50 кт по ядерным зарядам, чем было у США. Слегка перевалили за 50%. Подумали, подсчитали и решили, что надо бы ограничить. Договорились. Но увидели, что результата нет – попробовали ограничить и по качеству. В итоге появился Договор ОСВ-2. Потом начался период гласности, перестройки и всего прочего, и мы, наконец, поняли, что можем честно договориться по конкретным делам. Но пришла команда Клинтона. Не успели мы еще ратифицировать Договор СНВ-1, как начали переговоры по Договору СНВ-2, не успели написать и ратифицировать Договор СНВ-2, началась работа над СНВ-3.

Есть различные способы ведения переговоров. В том случае был традиционный торг. В 1991 г. Советскому Союзу было чем торговать: тяжелые ракеты, подвижные комплексы и т.д. Американцы бились за бомбардировщики, русские бились против крылатых ракет. *Чтобы что-то ненужное продать, надо что-то ненужное купить.* У России было что продавать. В 1991 г. закончилось, что продавать, и когда это поняли, то вопроса не стало. И вот что мы видим – Договор СНП. Очень много было нареканий на него. Но в то время это было единственно возможное – действительно зафиксировать уровень взаимодействия и некую декларацию о намерениях. И возникает такой вопрос, может быть, несколько провокационный, – так, может, и хорошо, что больше той команды переговорщиков нет? С другой стороны, нет людей, которые привыкли вести такой традиционный торг, по миллиметру выторговывая друг у друга что-то на что-то. Тогда, может быть, пора и формировать эту новую повестку переговоров и взаимоотношений?

Сегодня вполне нормальное время для взятия паузы, тем более что если говорить о предмете, то непонятно, о чем договариваться? Сначала говорили об ограничении стратегических вооружений, увязывая их с наступательными. Потом стратегические выпали, но в увязке с ПРО. Потом наступательные выпали, остались только потенциалы. Поэтому предмет исчерпан. Мы говорим о стратегических наступательных вооружениях, что опять увяжет и наступательные, и оборонительные вооружения. При этом у американцев много преимуществ. Прежде всего, это замечательная школа переговоров, которая состоит из традиционного торга и заключается в том, что надо, *во-первых*, определять предмет переговоров. Нормальный процесс переговоров может начаться только с определения предмета. Необходимо очертить круг реальных возможностей, определить интересы сторон.

Говорить сейчас о переговорах по некоторым вопросам (количество носителей, зарядов) рано. Нужно определить, *во-первых*, должны ли ядерные силы сторон решать конкретные задачи или же они существуют *для красоты*. *Во-вторых*, следует сказать, что СНВ и ПРО взаимосвязаны. *В-третьих*, с одной стороны, эти ограничения должны не мешать развиваться ядерным силам страны. С другой стороны, не давать противнику, или партнеру, вырваться вперед. И, *в-четвертых*, система контроля. Сколько было

заявлений с российской стороны о сотнях и тысячах нарушений, препятствовании контролю и т.д.

Если мы опять будет стараться сделать переговоры локомотивом наших отношений, то ничего не получится. И успешное решение этого вопроса может быть только после того, как мы начнем сотрудничать.

О.Д. ХОДЫРЕВ (СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ РФ): Если мы будем пытаться подойти к самому началу процесса заключения нового договора, то в первую очередь нужно говорить о необходимости возобновления доверия, которое было подорвано за последние годы. И, несмотря на то, что мы, действительно, можем приветствовать позитивные устремления нового президента США Барака Обамы, без обращения к реальному, конкретному доверию с проверками, с юридически обязывающими договоренностями говорить о том, что договор будет иметь перспективное будущее, нельзя.

Любой процесс, касающийся разоружения, является очень недешевым. Безусловно, нужно меньше средств выделять на вооружения, но и сам процесс разоружения очень дорогой.

Невозможно вырабатывать какой-либо договор, не принимая и не урегулировав ряд побочных проблем, без понимания и разрешения которых просто эти договоры будут *висеть в воздухе*.

Р.М. ТИМЕРБАЕВ (ПИР-ЦЕНТР): Хотя ядерное сдерживание, как считается, поддерживает глобальную и региональную стабильность, у него все-таки довольно зыбкая основа, поскольку оно зависит от многих факторов, многие из которых создают неопределенность. В частности, от человеческого фактора. Конечно, важно, что ядерное оружие не применялось 60 с лишним лет – это достижение. Но как долго это будет продолжаться, гарантии никто дать не может, потому что человек – существо, которое делает ошибки. Поэтому держаться на сдерживании бесконечно долго невозможно. Можно еще какое-то время просуществовать, но нужно искать выход из этой неопределенности, которую мы создали для себя 60 с лишним лет назад.

Что касается ядерного разоружения, то тут возникает множество вопросов. Если две основные ядерные державы будут вести дело к существенным, радикальным сокращениям, то встанет вопрос о Китае, Франции, Великобритании и других ядерных государствах. Когда вопрос о других ядерных государствах обсуждался в начале переговоров в 1970-х гг., то он не был столь актуальным, потому что у СССР и США было столько единиц ядерного оружия, что можно было и не учитывать другие страны. А сейчас у них ведь несколько сот единиц. Поэтому, когда мы начнем сокращать ядерное оружие, нам это все нужно будет иметь в виду. Вопросов много. Тем не менее, не нужно опускать руки. О величине и о количестве все будет решаться главным образом по соображениям высокой политики. Как пойдут наши отношения вообще, мы пока не знаем. И с кадрами разоруженцев сейчас неважно. Но придется восстанавливать кадры квалифицированных переговорщиков.

Примечание

¹ Дискуссия состоялась на круглом столе на тему «Российско-американский диалог в области ядерного разоружения: чего ожидать?», организованном ПИР-Центром 5 марта 2009 г. в рамках совместного проекта с фондом «Инициатива по сокращению ядерной угрозы (NTI)» «Пути ядерного разоружения».

ОДНАЖДЫ 25 ЛЕТ СПУСТЯ: ЧТО БУДЕТ С ЯДЕРНЫМИ АРСЕНАЛАМИ?

Новую актуальность в последние годы приобретает вопрос о будущем ядерного оружия. Тенденции, которые можно наблюдать в последние годы, говорят, что влияние ядерного оружия на вопросы национальной безопасности будет сокращаться, будь то тенденции в части размещения ядерного оружия США – вывод его из Великобритании и Греции, сокращение баз дислокации в Германии или инициативы четырех американских политиков в 2007 и 2008 гг., которые возвращают интерес к вопросам разоружения, к вопросам ядерного нуля. Итак, каково же будущее ядерного оружия в мире? Какова роль ядерного оружия в системе национальной безопасности и как эта роль изменится в будущем?

На эти вопросы отвечают участники дискуссии: заведующий отделом стратегических исследований Центра международной безопасности ИМЭМО РАН А.Г. **Савельев**, который принимал активное участие в подготовке соглашения СНВ-1; генеральный директор АНО Аспект-Конверсия, член Совета ПИР-Центра, член Редакционной коллегии журнала Индекс Безопасности, генерал-полковник (в отставке) Е.П. **Маслин**, который более 40 лет прослужил в вооруженных силах СССР, затем Российской Федерации; а также председатель Совета ПИР-Центра, Чрезвычайный и Полномочный Посол Р.М. **Тимербаев**.¹

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Какой сценарий развития ядерных арсеналов видится Вам в ближайшие 25 лет? Какие тенденции видите Вы в развитии этих потенциалов?

А.Г. САВЕЛЬЕВ (ИМЭМО РАН): 25 лет – очень большой срок. И сценарий можно нарисовать любой – вплоть до катастрофического. Нужно задать условия, при которых мы рассматриваем вопрос о будущем ядерного оружия. Можно прогнозировать, только исходя из нынешних тенденций: Россия сохраняется, США сохраняются, основные акторы международных отношений находятся на местах, никаких потрясений не произошло, войны не было, но и мир тоже не совсем прочный. То есть мы экстраполируем нынешнюю ситуацию на будущее, предполагая, что ничего сверхъестественного не случится.

Ядерного оружия у России и США все меньше и меньше. Стратегические силы сократились с 12 тыс. до 2 тыс. единиц за 15 лет. Дойдут ли до нуля? Дошли бы, если бы не было третьих стран, ядерных *де-юре* и *де-факто*. Например, будут ли легализованы с точки зрения международного права ядерные арсеналы Индии, Пакистана и Израиля? Возможно ли появление других *де-факто* ядерных государств? Индия всегда называла Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) дискриминационным, закрепляющим навеки право пяти государств диктовать свою волю всему остальному миру. Многие государства, видимо, негласно также придерживаются этой точки зрения.

У третьих, неядерных, стран создается ощущение, что с ними не считаются на мировой арене, поскольку они не являются ядерными: если ты ядерное государство, к тебе уже другое отношение, к тебе прислушиваются и ты можешь решить свои проблемы гораздо легче, особенно в отношениях с великими державами. Для Индии ядерная програм-

ма важна скорее для поднятия политического веса, чем для решения проблем с Пакистаном или Китаем военным способом. Именно эту тенденцию – повышение роли ядерного оружия как политического инструмента для решения совершенно невоенных задач – трудно переломить. И давать прогнозы здесь очень трудно.

Эта тенденция заставляет делать первый вывод о том, что через 25 лет ядерное оружие никуда не денется. Трудно себе представить, чтобы через 25 лет Россия и США разоружились и оставили открытым вопрос с Китаем, Индией, Англией и Францией.

С другой стороны, у России и США крупнейшие арсеналы. В таком количестве они не нужны. Вопрос в том, кому они не нужны больше? Вроде бы американцам – они свои проблемы прекрасно решают на уровне обычных вооружений. В этом плане ядерное оружие им мало что добавляет, а головной боли создает довольно много. В головах российского руководства, наоборот, ядерное оружие представляется едва ли не как спасение от будущих конфликтов и столкновений с внешним миром. Хочется думать, что эта *любовь* к арсеналам – явление временное.

Важный момент в связи с этим: важно не количество, а предсказуемость. Если России надо будет с какими-то государствами (с Индией, Пакистаном или Израилем) строить отношения, то наличие в этих странах ядерного оружия не станет помехой. Россия будет закрывать глаза на их ядерные программы, на отсутствие контроля со стороны МАГАТЭ и т.п. Важно тут не столько разоружение, сколько информированность о возможностях и планах на будущее. Благодаря современным средствам наблюдения эти данные все равно скрыть нельзя – важна их интерпретация, то есть объяснение.

Недавно прошло сообщение, что Китай создает едва ли не 80 позиций для развертывания ракет. При этом объяснения никакого нет. В отношении Китая интересно взглянуть на вопрос стратегической стабильности. На конференциях мы задавали представителям Китая такой вопрос: «Вы, видимо, нацелены на нанесение первого удара, потому что с точки зрения стратегической стабильности у вас уязвимые средства. То есть если на вас кто-то нападет – вам нечем будет нанести ответный удар. Поэтому мы можем расценивать ваше развертывание только как провокационное, как подготовку к первому удару». Китайцы долго из этого выворачивались, в итоге ответ был такой: «А мы не верим, что на нас нападут. Если на нас нападут – мы, как минимум, неделю будем думать о нанесении ответного удара». А потом они заявили, что у них ракеты без боеголовок стоят и им потребуется значительное время для приведения их в боевую готовность, что позволяет не принимать поспешных решений о нанесении удара. Такой подход очень интересен. Самое опасное, когда заложено какое-то *автоматическое решение*. Как, например, президенту России дается всего несколько минут на размышление в критической ситуации – наносить удар или нет.

Если говорить о будущем ядерного оружия оптимистически, то можно представить такую картину, что ядерные государства проявляют определенную открытость, обмениваются информацией о наличии этого оружия и планов по его модернизации.

Поскольку системы ядерного оружия служат долго, то можно даже частично спрогнозировать, какие из них через 25 лет еще останутся. Существует, например, российская подводная лодка *Юрий Долгорукий* и еще три таких лодки в плане. Они точно останутся, так как могут прослужить больше 20 лет. Системы, которые производятся сейчас – *Тополь-М* – тоже будут. Видимо, и у США такая предсказуемость присутствует. Насчет англичан не очень понятно: у них подошел срок менять свои *Трайденды*, а они все еще думают, как и на что их менять и менять ли вообще.

Е.П. МАСЛИН (АСПЕКТ-КОНВЕРСИЯ): Я согласен с Александром Георгиевичем. Ядерное оружие – политическое средство. Во многих аспектах и американцы, и русские старались превратить его в оружие поля боя. Когда я был молодым, то искренне думал, что третья мировая война будет ядерной и что в этой войне обязательно победит Советский Союз. Но тогда было быстрое противостояние идеологий, а сейчас его нет.

Если вспомнить всю историю создания ядерного оружия, то выходит, что оно не могло не появиться: мысль человека не остановишь, это прогресс научно-технический. Через

25 лет оно будет существовать на планете. Хотя 25 – это маленький срок. До 50 лет оно точно существовать будет. Ядерное оружие исчезнет, только когда человечество будут волновать какие-то глобальные вещи: глобальное потепление или глыба, оторвавшаяся от спутника Юпитера. Когда человечество поймет, что угрожать друг другу, тем более ядерным оружием, больше не стоит, тогда это оружие отомрет. Раньше – сомнительно.

Я был в Китае в 1994 г., и тогда было очень *романтичное* время в России, когда кончилось противостояние идеологий, когда американцы стали родными и близкими, все улыбались друг другу и когда начали совместно поднимать вопросы обеспечения ядерной безопасности, появились закон Нанна – Лугара и Программа совместного сокращения угрозы. В это время министр обороны России попросил меня поехать в Пекин. Тогда Китай как раз провел ядерное испытание, чем вызвал повышенное внимание мировой общественности.

Я начал интересоваться у китайской стороны, как Китаю и России можно совместно *по-беспокойтсья* о ядерной безопасности. Китайцы сразу предложили провести переговоры на эту тему, и почему-то в полночь. И вот ситуация: зал, полночь, я и начальник управления вооружений КНР (как оказалось потом, зять Дэн Сяопина), который на вопрос о безопасности ответил: «У нас все безопасно». Так диалог и закончился. В принципе, в СССР не так уж много знали о китайском ядерном оружии. Китайцы будут сохранять ядерное оружие и будут развивать вооруженные силы.

Арсеналы ядерного оружия США и России сейчас сокращаются. Наиболее интенсивно процесс сокращения происходит в России, потому что гарантийный срок хранения этих боеприпасов у американцев значительно выше. Именно гарантийный срок. Недаром американцы в свое время были инициаторами Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). И тогда американцы *выкручивали руки* всем (в первую очередь, России), чтобы этот договор был подписан, именно потому, что у них срок гарантийного хранения дольше.

Когда кончается гарантийный срок (особенно основного заряда), боеприпасы определенной серии надо проверять на безопасность. А достоверная проверка возможна только при штатном ядерном взрыве. И американцы очень добивались ДВЗЯИ, но все свои заряды испытали, сели за стол и договор подписали. А мы с 1989 г. *залезли* в мораторий и *хлопали в ладоши*. А теперь получается, что мы подписали и ратифицировали ДВЗЯИ, а американцы нет. С чего бы это? Да, и *Невада* у США в шестимесячной готовности находится. А Россия опять все сокращает, хотя у нее очень мощные ядерные институты: и Арзамас, и Снежинск. Также в России появились методики, которые позволяют проверять безопасность ядерных зарядов, не доводя до надкритического состояния.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Евгений Петрович, вы поставили вопрос о безопасности ядерных арсеналов. На Ваш взгляд, повышается ли безопасность хранения боеприпасов в России?

Е.П. МАСЛИН: В России самое главное в обеспечении надежного хранения ядерных боеприпасов в том, чтобы никто не проник. А у американцев главное – чтобы никто не похитил: проникнет кто-нибудь туда или не проникнет – главное, чтобы не вынес и до Нью-Йорка не отправил. Поэтому важно обратить внимание не просто на безопасность, а на безопасность хранения.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: В связи с этим последняя информация о безопасности хранения в США вызывает серьезные опасения. Известен случай в Турции, когда Россия конфиденциально передала США информацию, что безопасность хранения американского ядерного оружия в Турции не соответствует существующим вызовам и угрозам. И американцы, поблагодарив, усилили безопасность. Далее, имеется случай, когда самолет перевез боезаряды с одного конца США на другой (7 крылатых ракет), а пилоты даже не знали, что везут ядерные боеголовки. На Ваш взгляд, это характерно только для Соединенных Штатов, когда уровень подготовки персонала не соответствует угрозам? Или это общая тенденция, поскольку уровень опасности уже не столь велик, как раньше?

Е.П. МАСЛИН: Что касается безопасности ядерных арсеналов, то в России с 1990-х гг. началась так называемая *программа надежности персонала*, работающего с ядерным оружием. Это была очень серьезная программа, финансируемая американцами. Россия уже в 1990-х гг. для 12-го управления приобрела полиграфы, хотя не было никаких нормативных документов. По этой программе даже тестируются люди на склонность к наркотикам. В США тоже внедряют эту практику.

Безопасность зависит как от количества боеприпасов, так и от их местонахождения. В свое время я был сторонником того, чтобы не пристыковывать к ракетам ядерный боеприпас и в зависимости от ситуации, от скорости эскалации конфликта перевозить боеприпас поближе к носителю и т.д. Но по-прежнему и в США, и в России боеприпасы стоят на ракетах наземного базирования и подводных лодках. Хотя стороны уверяют друг друга, что там нулевые полетные задания (особенно президент Б.Н. Ельцин всех убеждал с присущей ему уверенностью, что ни на кого российские ракеты не нацелены), ядерная опасность существует.

В настоящее время в России самое точное соблюдение всех требований ядерной безопасности. А в Германии есть местечко Бохум, где есть база ядерных бомб США. Там побывала американская инспекция и пришла к выводу, что содержание боеприпасов не соответствует нормальным требованиям ядерной безопасности. Сложно предположить, как американцы будут смотреть в лицо своим европейским союзникам, если на склад упадет самолет или нападут террористы.

А.Г. САВЕЛЬЕВ: У меня вопрос к Евгению Петровичу. Вот Россия и США надежно складывают и хранят ядерные боеприпасы. Зачем их хранить? Может быть, пора поставить вопрос об их уничтожении? Ведь одна сторона кивает на другую, и никто не говорит о запасах. У американцев 400–600 зарядов хранятся в Европе, а у России этого *добра* несколько тысяч (это неподтвержденные данные). Может быть, пора уже разбираться с этим оружием, делать очередной шаг? Или все-таки существует сценарий, когда ядерное оружие вернется в войска?

Е.П. МАСЛИН: Нет никакого сценария. Сколько их у России сегодня – мне неизвестно, но их было десятки тысяч. Утилизация ядерных боеприпасов – это очень интересный процесс.

Во-первых, ядерные материалы надо куда-то складировать. Ведь никто не думал, когда они создавались, что придет время и их надо будет демонтировать. И когда это оружие вывозилось из бывших республик СССР, то нарушались все принципы ядерной безопасности: контейнеры стояли в хранилище друг на друге, что категорически запрещено. И заводы попросту не могли этот объем осилить. Разборка и утилизация ядерных боеприпасов – это действительно достаточно сложный и трудоемкий процесс, который требует очень много дополнительных мероприятий, поэтому его Россия не может реализовать быстро.

Во-вторых, в России идет выполнение обязательств (хоть никто в это и не верил) по подписанному и неконтролируемому соглашению по тактическому оружию. Оно даже *сверхвыполнено*. Причина этому – весьма естественный процесс: проходит несколько лет, и оружие можно только утилизировать, больше с ним ничего сделать нельзя. Ракете можно добавить срок службы, а с зарядами это невозможно (по меньшей мере, предельно опасно). Вот и происходит естественное движение к *ядерному нулю*, поскольку новых боеприпасов Россия создает крайне мало.

Р.М. ТИМЕРБАЕВ (ПИР-ЦЕНТР): Беспокоит сама постановка вопроса. Нужно мысленно исходить из того, что ядерному оружию настанет конец раньше, чем через 25 лет, и настраиваться на это.

Естественно, что некоторое количество ядерных зарядов должно быть сохранено и размещаться в каком-нибудь международном центре под международной охраной на случай, если на Землю начнет падать какая-либо комета.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Сэм Нанн, Джордж Шульц, Уильям Перри и Генри Киссинджер рассматривают свою инициативу как политическую, которая позволит активизиро-

вать сокращение ядерного оружия. Как, на Ваш взгляд, такая инициатива может помочь российско-американским переговорам? Возможно ли с подключением Франции, Великобритании и Китая вернуть интерес к продолжению ядерного разоружения? Либо это все-таки конъюнктурные интересы отдельных групп?

А.Г. САВЕЛЬЕВ: Инициатива *ядерного нуля* скорее навредит, чем поможет. Если бы они решили договориться с отставными политиками в России (с тем же Е.П. Велиховым), тогда можно было бы надеяться, что эта инициатива как-то зазвучит. А сейчас говорить, что она может получить какой-то резонанс, несерьезно. После этой инициативы американцы приезжали в Россию зондировать, как к ней относятся, и почти везде получили отрицательную реакцию.

Р.М. ТИМЕРБАЕВ: Почему мы должны идти к разоружению? Ведь есть проблема нераспространения, которая не решается. ДНЯО хромает. Например, беспокоит Япония, которая в любой момент может приступить к ядерной программе. Бразилия беспокоит: у нее имеются мощности по обогащению, и никто не протестует. А вот на Иран, у которого еще долгое время ничего не будет и который только начинает, одна за другой накладываются санкции. Поэтому мы можем мысленно настраиваться на безъядерный мир, но не должны забывать о безопасности.

Е.П. МАСЛИН: Надо стремиться к *нулю* – это веление времени! Причем это надо делать действующим политикам. А то все, кто уходит в отставку, сразу начинают говорить, что то, чем они занимались, плохо. Пусть это и маловероятно, но говорить и стремиться к этому надо.

Сколько России нужно боеголовок? Над этим ученые ломали головы. В СССР ядерное оружие все время создавалось в ответ на что-либо. С военной точки зрения, при 30 тыс. боеголовок победителей не будет. 500 боеголовок было бы вполне достаточно. С другой стороны, против этого выступают люди, например, в Арзамасе. Ведь придется остановить производства. К тому же здесь много других факторов.

Пока Россия не догонит США по обычным вооружениям, пусть ядерное оружие остается – такова идеология Генерального штаба РФ.

Есть еще и психология: некоторое время не было войны – это приписывается наличию ядерного оружия. Часто можно услышать, что американцы бомбили Югославию и что если бы у Югославии было ядерное оружие, то ее никогда бы не бомбили. Население России (по крайней мере, 70% населения) на первое место в качестве врага ставит США. Трудно представить реакцию населения, если обозначить, что Россия отказывается от ядерного оружия. Это психология.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Не видите ли Вы слишком большую идеологическую нагрузку в том, что Россия должна стремиться к *ядерному нулю*? С 1968 г. каждое государство стремится к *нулю*, но до этой финишной ленточки еще далеко. Может быть, стоит отказаться от этой цели?

А.Г. САВЕЛЬЕВ: Ничего плохого в этой цели нет. В международной политике нельзя выглядеть *простачком*. Даже инициатива Нанна – Лугара в свое время сыграла хорошую роль: американцы помогли России уничтожить то, что оружием не являлось. Ведь если лодка стоит без ракет, даже при наличии реактора, который *фонит*, то это не оружие. А США профинансировали его уничтожение. Хотя нормальное самостоятельное государство не должно было доходить до того, чтобы не быть в состоянии разобрать то, что было собрано своими же руками.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Уже была затронута программа Нанна – Лугара о совместном уменьшении угрозы. Известно, что она была нацелена как на Россию, так и на новые независимые страны, чтобы стимулировать их отказ от ядерного оружия и ядерных программ. Насколько эта программа продолжает сегодня свое действие?

Е.П. МАСЛИН: Программа Совместного уменьшения угрозы по-прежнему работает. Американцы до сих пор помогают России, хотя и не в прежних объемах, уничтожать вышедшие из строя атомные подводные лодки, которых, правда, мало уже осталось. Они

сейчас занимаются ликвидацией шахтных пусковых установок, завершается (или уже завершена) программа уничтожения железнодорожных комплексов. Но американцы тоже очень избирательно подходят к этому вопросу: они финансируют уничтожение только тех систем, которые раньше представляли для них угрозу. Например, у России есть атомные лодки с крылатыми ракетами. Их США уничтожать не помогают, а вот те, которые с баллистическими ракетами, уничтожаются при финансовой поддержке американцев. Один из элементов этой программы – повышение безопасности ядерного оружия как в ракетных войсках стратегического назначения (там США заинтересованы, чтобы террористы не могли проникнуть), так и в 12-м Главном управлении Министерства обороны РФ. Причем здесь имеются не только интересы безопасности, но также некая возможность контроля состояния ядерного боезапаса России. И пока Россия от этой программы не отказывается.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: А допуск американцев все-таки выборочный?

Е.П. МАСЛИН: Существует правительственное соглашение. В свое время я был колоссальным противником того, чтобы допускать американцев на российские объекты. Но они ставили условие, что будут помогать только при возможности допуска. В то время стороны договорились об обмене фотографиями, а сейчас по этому соглашению в период, когда идет установка систем защиты на объект, американцы имеют право на три посещения – в начале, в середине и в конце, но сугубо по определенным точкам показа.

А.Г. САВЕЛЬЕВ: Справедливо отмечено, что когда создавали это оружие, то не думали, что придется его уничтожать. И американцы себя правильно ведут – они платят деньги и хотят контролировать их расход, одновременно решая разведывательные и иные задачи. Из этого нужно извлекать уроки. В России наделали подводных лодок и никогда не думали, что нужно будет разгружать реакторы, наделали ядерного оружия, а мощности по его разборке не соответствуют потребностям, и т.д. Важно сейчас, создавая новое поколение вооружений, задуматься о том, что когда-нибудь нужно будет его уничтожать. Это и будет еще один маленький ментальный шаг к ядерному разоружению.

Примечание

¹ Дискуссия состоялась в рамках Международной летней школы по проблемам глобальной безопасности, организованной ПИР-Центром, 10 июля 2008 г.

Дмитрий Поликанов

РОССИЯ И НАТО: УКРОЩЕНИЕ СТРОПТИВЫХ

В журнале Индекса Безопасности № 4 (87), Зима 2008, мы опубликовали результаты круглого стола, прошедшего в ПИР-Центре, под заголовком «НАТО и глобальная безопасность». В дискуссии в ходе круглого стола, в частности, прозвучала мысль о том, что «у нас нет с натовцами принципиальных стратегических разногласий... Если мы признаем факт, что НАТО является одной из основ европейской безопасности, потому что от поведения НАТО зависит эта европейская безопасность больше, чем от кого-либо, то возникает вопрос: что делать? Можно поконфронтировать, но это сумма с нулевым результатом и не в интересах нашего растущего государства...» Но одновременно прозвучал и вывод о том, что трансформация НАТО из организации военной в организацию политическую осуществляется крайне медленно, и это не может не наносить ущерб интересам России, не ставить под потенциальный удар российские национальные интересы.

Анонс этого круглого стола на обложке журнала – «НАТО – что это за зверь?» – оставлял вопрос открытым и приглашал дискуссию продолжить. Сегодня к ней присоединяется вице-президент ПИР-Центра, председатель Международного Клуба Триалог Дмитрий Поликанов.

В начале апреля 2009 г. прошел юбилейный саммит НАТО. Члены Альянса договорились начать разработку новой стратегической концепции, которая бы отражала характер современных угроз и в соответствии с ними скорректировала миссию Альянса.

В итоговой декларации саммита были отмечены и отношения между Россией и НАТО. Несмотря на целый ряд разногласий, страны-члены Альянса высказались за скорейшее возобновление работы Совета Россия–НАТО (СРН) и продолжение сотрудничества в таких областях, как стабилизация в Афганистане, контроль над вооружениями, разоружение и нераспространение оружия массового уничтожения, включая средства доставки, кризисное урегулирование, борьба с терроризмом и наркотрафиком, борьба с пиратством¹.

Разработка стратегической концепции – хороший повод по-новому взглянуть на сотрудничество НАТО с различными центрами силы, включая и Россию. Насколько возможно развитие партнерства между Брюсселем и Москвой? Или же прежний курс на сдержанную конфронтацию более продуктивен?²

В течение последних лет отношения России и НАТО развивались по синусоиде: от восторга начала 1990-х гг. и попыток пойти на сближение и присоединиться к программе «Партнерство ради мира» до поиска новых вариантов отношений в связи с первой волной расширения, от заморозков после налетов на Косово до блатания после террорис-

П
О
Л
Е
М
И
К
А

тических атак на США в 2001 г. и начала операции в Афганистане. Затем опять аккомодация, попытка институционализировать нормальные отношения в 2002 г. через создание Совета Россия–НАТО, и снова провал в связи с планами расширения и войной в Грузии.

Нынешнее состояние отношений вызывает стойкое *дежавю*. Похоже, обе стороны опять вернулись в 2000 г. с его *заморозками* и *разморозками*, поверхностными надеждами и осторожными шагами в сторону партнерства. Возникает ощущение, что, победив *призрак коммунизма*, и Россия, и Альянс по-прежнему живут по заветам Ильича: «один шаг вперед, два шага назад».

Последние лет десять стали эпохой упущенных возможностей для Москвы и Брюсселя. Сторонам так и не удалось укрепить доверие, а отношение друг к другу остается довольно скептическим, если не настроенно-враждебным. Большинство историй успеха – совместное миротворчество на Балканах, операция «Активное усилие», штабные учения по ПРО ТВД, учения по ликвидации последствий катастроф, подготовка кадров по борьбе с оборотом наркотиков для афганской полиции, центр переподготовки бывших офицеров российских вооруженных сил – остаются незамеченными или забытыми. По крайней мере, информации о негативных аспектах отношений в СМИ и официальной риторике значительно больше, что отмечают и социологические опросы³.

Программы сотрудничества, планы действий в массе своей существуют лишь на бумаге. Вот уже который год идут разговоры о совместных масштабных учениях, которые готовятся и откладываются, а между тем у России и НАТО нет примеров больших маневров, аналогичных тем, что Москва с завидной регулярностью и помпой проводит со странами ОДКБ или Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Да что говорить об учениях, если несколько лет занял процесс ратификации соглашения о статусе сил, которое наконец-то позволило обеспечить транзит невоенных грузов НАТО и легальное присутствие солдат стран Альянса в России.

Все эти годы стороны были крайне озабочены созданием инфраструктуры отношений. Однако, как выяснилось, горячие линии и многочисленные консультации, рабочие группы и офицеры связи оказываются действенными лишь в мирное время, когда обе стороны равнодушны друг к другу. Но они вдруг становятся абсолютно бесполезными в условиях даже небольшого кризиса, не говоря уже о более серьезных противоречиях – вокруг судьбы ДОВСЕ, признания независимости Абхазии и Южной Осетии, расширения НАТО и учений Альянса вблизи российских границ и т.п. Возможно, недаром говорится: если хочешь убить любое хорошее дело, создай рабочую группу.

Таким образом, если все-таки партнерство между Россией и НАТО необходимо, если оно должно стать состоятельным, то дипломатам придется ослабить галстуки, военным снять мундиры, сесть вместе и, наконец, честно оценить разногласия и те проекты, которые, напротив, сближают Россию и НАТО. Если говорить о предметах для спора, то их список должен быть предельно четким, политически стерильным, лишенным традиционной пропагандистской начинки. А набор общих дел должен включать в себя несколько конкретных проектов. Пусть их будет меньше, чем в совместном плане действий, который ежегодно утверждают Россия и НАТО в рамках СРН, но там обязательно должны присутствовать одно-два крупных мероприятия и набор менее масштабных, но осязаемых вещей, которые и будут создавать атмосферу взаимодействия между сторонами.

ПРЕДАНЬЯ СТАРИНЫ ГЛУБОКОЙ

Для того чтобы партнерство между Россией и НАТО стало явью, обеим сторонам придется прекратить заниматься мифотворчеством. Очевидно, это сложно, учитывая, что в постмодернистском мире политика носит виртуальный характер, а российская политическая действительность уже давно в этом смысле впереди планеты всей. И, тем

не менее, у каждой из сторон есть минимум три мифа, от которых можно и нужно отказаться, продемонстрировав политическую волю к сотрудничеству.

Во-первых, это распространенный в российском общественном мнении стереотип о том, что НАТО угрожает национальным интересам страны. Наличие такой установки подтверждают и опросы общественного мнения (почти две трети россиян видят в Альянсе угрозу и негативно смотрят на этот «агрессивный военно-политический блок»)⁴, и экспертные интервью.

Между тем, национальные интересы России, будучи освобожденными от неприглядной пропагандистской шелухи, как ни странно, отнюдь не противоречат целям Альянса. Россия в силу своей географии обречена быть страной транзита. Это не хорошо и не плохо – это факт, обусловленный самим расположением нашего *Хартленда*. Более того, страна транзита, граничащая с таким большим количеством других субъектов международных отношений, крайне заинтересована в том, чтобы обеспечить себе максимально дружественное окружение. О чем и говорит последняя (да и все предыдущие) редакция Концепции внешней политики РФ.

Решить эту задачу можно разными способами. Можно вкладывать серьезные ресурсы и бороться за восстановление великодержавности. Это поможет проводить более самостоятельную политику на международной арене, использовать авторитет для оказания влияния на соседей и сохранять за счет этого территориальную целостность – вспомним знаменитый принцип А.А. Громыко про *ни пяди земли не отдадим*.

Но есть и другие пути и механизмы. В конце концов, учитывая масштаб российской территории, нынешнее состояние вооруженных сил и серьезную (и даже нарастающую) экономическую мощь соседей, становится очевидно, что удержать территорию военной силой будет крайне тяжело, на какие бы жертвы ради этого ни шла страна. Остановить агрессоров самим фактом *великодержавности* вряд ли удастся. Да и нынешние *окупанты* предпочитают мягкое экономическое проникновение, которое проходит гораздо менее болезненно в современном глобальном мире.

Можно не постесняться заглянуть в будущее и нарисовать почти апокалиптическую, но вполне реальную картину того, что произойдет в следующие пять-десять лет. На востоке мы видим, как укрепляются экономические позиции Китая, которые в силу объективной логики просто не могут не вылиться в геополитические амбиции. В условиях ресурсного голода (от нефти до воды и территории) после успешной модернизации армии КНР будет обладать всеми инструментами для активной экспансии. И даже негативный сценарий России не поможет: ослабление Китая в условиях экономического кризиса или его распад и внутренняя нестабильность, вызванная обострением социальных противоречий, также не на руку Москве. Там же рядом находится еще один источник проблем – КНДР с ее непрозрачной ядерной программой, неустойчивым режимом и неясными перспективами. А ведь есть еще нерешенный территориальный спор с Японией, которая тоже наращивает свой военный потенциал.

На юге грядет массовая смена режимов и элит в странах Центральной Азии. Хорошо, если этот процесс пройдет эволюционно и безболезненно (как, например, в свое время в Азербайджане или в Туркмении). Но можно предполагать и другой сценарий – рост исламизма, серьезные межклановые противоречия и усиливающаяся конфликтность в отношениях между странами (стоит, например, вспомнить о соперничестве за лидерство между Казахстаном и Узбекистаном и о заминированных границах между некоторыми странами Центральной Азии). Одновременно откроется *зеленый коридор* для наркотрафика, ибо ситуация в Афганистане далека от идеального завершения. Тут же недалеко возникает новая ядерная держава – Иран: дело уже давно не в обретении им этого статуса, а лишь в том, какой масштаб предпримет ядерная программа Тегерана. Одновременно остаются нерешенными многие проблемы на Кавказе – и история последних 20 лет и *замороженных конфликтов* показывает, что самостоятельно их решить Россия не в состоянии.

Далее на запад – ухудшение отношений с Украиной. По мере приближения 2017 г. при неизменности прозападного стратегического вектора в украинской политике и нынешних идеологических установок Москвы усиление напряженности просто неизбежно. Еще хуже, если Киев не сможет сдержать ситуацию и допустит раскол страны – в этом случае, вероятно, многим из российских политологов, которые сегодня ратуют за присоединение восточных регионов Украины, придется пожалеть об исполнении их желаний. Чуть выше – страны Балтии, отношения с которыми также пока не вошли в нормальное русло, несмотря на то, что шансов за 18 лет было достаточно.

И, наконец, еще выше, на север – потенциальный конфликт вокруг Арктики, за которую так ухватились теперь и скандинавские страны, и США, и Европейский Союз.

Как ни грустно это звучит, но у современной России совсем нет друзей. *Потешный полк* – Беларусь, Венесуэла, Никарагуа – неэффективен в случае серьезных кризисов. Гораздо более безобидные ситуации – признание Абхазии и Южной Осетии или принципиальное согласие на отправку белорусских войск в зону конфликта в рамках коллективных сил быстрого реагирования ОДКБ – решаются Минском не в пользу России. А латиноамериканские коллеги так далеко, что их поддержка почти эфемерна.

Трудно рассчитывать и на поддержку ООН. Организация уже давно доказала, что роль *гаранта мира и стабильности* ей не по плечу. Наличие права *вето*, блокирующего любые инициативы, толкает те же США и НАТО, а порой Россию и Китай на действия в обход ООН и международного права. Кто-то делает это более элегантно (уничтожение чеченских террористов в Катаре), кто-то менее (обвинения в одностороннем подходе к международным отношениям в адрес США), но оперативное принятие решений в рамках ООН невозможно. Поэтому серьезные акции могут быть лишь легитимированы постфактум на международной трибуне. К тому же до тех пор, пока США являются главным донором ООН и целого ряда других международных организаций, было бы наивно рассчитывать на равноправный и сбалансированный подход – это не в природе человеческих отношений, а соответственно, и организаций, создаваемых, в конечном итоге, тоже всего-навсего людьми.

Итак, даже если сильно сопротивляться будущему, оно все равно придет. И в условиях глобального экономического кризиса оно может прийти даже раньше, чем все ожидают. По крайней мере, общая нервность в атмосфере ощущается, так же, как и напрашиваются аналогии с серединой 1930-х гг.

Для России пришло время реально оценить риски и угрозы. Бесконечное повторение мантр, уходящих корнями еще в далекое советское прошлое, вряд ли поможет стране выйти из кризиса обновленной, войти в пятерку ведущих стран мира и стать полноценным глобальным лидером, как об этом говорит «Стратегия-2020».

Груз проблем таков, что любые рассуждения о самодостаточности России – это вредное заблуждение. Устаевающий ядерный арсенал, колоссальная зависимость от импорта (в том числе импорта продовольствия), изнашивающаяся советская инфраструктура, истощение нефтяных и газовых месторождений (инвестиционные составляющие минимальны, и это не секрет), демографическая *яма*, выхода из которой пока не видно, отсутствие предпринимательской инициативы и масштабных новых технологических разработок, коммерциализированных инноваций и т.п. – перечислять можно бесконечно.

В общем, сейчас не время для иллюзий. России нужны союзники и партнеры, нужна сеть своих *агентов влияния* в мире, потому что лидерство держится именно на интеллектуальном потенциале.

Человечество пока не придумало иных способов завоевания союзников, кроме:

- доминирования и использования военной мощи (*подавить*);
- экономической помощи (*купить*);

- привлекательной и вдохновляющей модели развития (*повести за собой собственным примером*);
- совпадения интересов (*твои задачи – это цели для подчиненных*).

Очевидно, что ни один из этих приемов не является панацеей. Союзники уходят и приходят, предаются и продаются в полном соответствии с теорией о том, что нет вечных друзей, а есть лишь вечные интересы.

И все же комбинация этих четырех приемов может быть эффективной. Реалистично оценивая российские ресурсы, можно предположить, что процентное соотношение должно быть 20/25/15/40. По крайней мере, на данном этапе, а при необходимости и по ходу развития ситуации оно может меняться в пользу того или иного элемента.

С точки зрения совпадения интересов, Россия обречена на сотрудничество с Европой и с НАТО, ибо, по многократному утверждению лидеров государства, мы принадлежим к европейской цивилизации. Российские национальные интересы достаточно просты – обеспечение безопасности границ и территориальной целостности, стабильность в соседних государствах, экономическая и социальная стабильность в самой России и дальнейшее динамичное развитие страны, улучшение демографической ситуации, борьба с преступностью, экстремизмом и терроризмом, экологическая безопасность... Ни одна из этих целей не противоречит ни целям НАТО, ни возможностям сотрудничества с Альянсом и с Западом, перед которым стоят те же самые проблемы. Не противоречат западным ценностям и те *исконные* российские ценности, которые сформулировал президент РФ Д.А. Медведев в своем Послании Федеральному собранию РФ в 2008 г.

Во-вторых, существует миф, что *НАТО скоро исчезнет*. На протяжении последних 40 лет существования Альянса оно постоянно ставилось под сомнение. НАТО просто живет в перманентном кризисе. То это был выход Франции из военных структур Альянса, то споры вокруг *ракетного кризиса* и *газового кризиса* 1970–1980-х гг., то потеря миссии после распада СССР и окончания холодной войны, то рост *пропасти возможностей* между Европой и США, то потенциальный провал в Афганистане... Кажется, что, по большому счету, воевать-то в Альянсе сегодня некому. И не только потому, что все меньше добровольцев идут в профессиональную армию, а контрактники имеют совсем другую мотивацию, но и из-за постоянного снижения военных бюджетов в Европе (которое только усилится из-за экономического кризиса).

Но, несмотря на все это, НАТО продолжает существовать. И союзникам проще находить общий язык в рамках этой структуры, решать свои проблемы на площадке НАТО, чем создавать какие-то новые платформы. Альянс сохраняет свою привлекательность для потенциальных новых членов и приобретает все более глобальный характер. Ожидать, что НАТО умрет, – значит вновь строить иллюзии, которые выльются в разочарование. Надо думать о том, как выстраивать отношения с Альянсом, а не ждать его мифического распада.

И еще один связанный с этим момент. Почему же тогда Россия так боится угрозы НАТО, если эта организация неэффективна и бесполезна, близка к развалу? Нелогично. Еще более нелогично это выглядит, если учесть, что военная сила в НАТО почти никогда не использовалась для собственно боевых целей, а главным образом служила элементом сдерживания. Попытки применить силу – в Боснии, в Косово или в Афганистане – неизменно натыкались на ожесточенные споры и, в конечном итоге, то же формирование *коалиций желающих* из очень небольшого числа реальных участников.

Не стоит забывать, что НАТО существует ровно настолько, насколько простирается консенсус составляющих его стран-членов. Это не корпоративное объединение, у Альянса нет собственных вооруженных сил. Это во многом уже политический клуб, который просто объединяет государства с определенным набором ценностей и помогает интегрироваться военным и политикам из разных стран, учит их говорить на одном языке,

дает координацию действий. В этом же и главная проблема – НАТО до сих пор всегда действовала реактивно, потому что члены Альянса не готовы заранее договариваться о порядке действий в будущих гипотетических ситуациях. НАТО не сможет предотвратить новый геноцид где-нибудь в Руанде, потому что на согласование позиций и отправку контингента уйдет очень много времени. Стоит ли бояться такого *бумажного тигра*? Ответ очевиден – нет. Но стоит максимально задействовать в своих целях имеющийся у него потенциал.

В-третьих, есть распространенное мнение, что НАТО – это лишь *игрушка в руках США*, которые только и озабочены тем, чтобы ослабить Россию. Конспирологические теории имеют право на существование, но не должны становиться основой политики. Вашингтон обладает серьезным влиянием на союзников, но он и зависим от них. И раскол вокруг войны в Ираке продемонстрировал это со всей очевидностью.

Россия давно уже не находится в списке главных приоритетов американской внешней политики. Это факт, который отмечают многие российские и западные эксперты. Поэтому мнить себя объектом американских *козней*, по меньшей мере, неразумно. Скорее многие действия американцев вызваны их неповоротливостью *слона в посудной лавке*, который по ходу дела задевает и какие-то интересы РФ.

Кроме того, Соединенные Штаты со всей их непредсказуемостью и односторонними действиями порой несут гораздо меньше подвохов, чем многие российские союзники – те же Беларусь, Казахстан, Кыргызстан или Таджикистан. И просчитать политику США, договориться с Вашингтоном по некоторым вопросам проще, чем с партнерами по ОДКБ или Китаем. Все это лишь означает, что стороны просто должны обеспечить большую прозрачность в своих отношениях и большее уважение к интересам друг друга, чтобы проблема превратилась в возможность.

В свою очередь, от мифов предстоит избавиться и Альянсу.

Во-первых, НАТО и Запад в целом должны *научиться понимать и воспринимать российскую психологию*, логику действий Кремля. Это и исторически унаследованная Москвой вера в великодержавную *особую миссию*, и подозрения в отношении военного альянса, с которым последние полвека были скорее противниками, и недоверие, вызванное нежеланием НАТО держать обещания. Самых больших разочарований тут традиционно два – клятва не расширяться, данная М.С. Горбачеву, и нападение на Сербию, которое и через 10 лет не превратилось лишь в исторический факт, а по-прежнему будоражит умы бывшей сверхдержавы, которая вполне сознательно самоудалилась с Балкан.

К этим психологическим особенностям Альянс должен относиться с терпением и уважением, потому что они, по законам социологии, *реальны в своих последствиях*. Это не паранойя, как кажется некоторым на Западе, – это менталитет, который требует соответствующего уважительного отношения. Пока получается так, что это не Россия непредсказуема, а Альянс не хочет слышать и воспринимать озабоченности Москвы. Любые жалобы на то, что Россия что-то где-то не озвучила, несостоятельны – речь В.В. Путина в Мюнхене, совместные заявления Д.А. Медведева и Николая Саркози, четкость формулировок в Концепции внешней политики и Обзоре внешней политики РФ крайне красноречивы.

Во-вторых, Альянсу стоит прекратить возводить барьеры, иногда излишне поспешно следуя воле радикальных политиков из некоторых стран Восточной Европы. Ведь проблема расширения НАТО не в том, что организация расширилась до российских границ, а в том, что она остановилась у российских границ. Все разговоры о том, что РФ не соответствует демократическим критериям и только поэтому не может быть приглашена к участию в Альянсе, несостоятельны. Критерии не объективированы, а по формальным признакам Россия (даже со сталинской Конституцией) демонстрирует полное соответствие демократическим формам. Или, по крайней мере, ведет себя не хуже, чем режимы Грузии или стран Балтии, которые считаются *достойными* НАТО.

Есть необходимость в открытом диалоге, в который Россия была бы вовлечена на равноправной основе, а не как чужак, против которого все занимают консолидированную позицию. СРН так и не сумел преодолеть этого отчуждения. Очень часто оно становится результатом интерпретаций, трактовок, применяемых лексических форм, интонаций и т.п. Язык тела НАТО пока воспринимается как создание разделительных линий, и Альянс должен приложить определенные усилия, чтобы разъяснить Москве все нюансы своего поведения. Россию нужно более активно вовлекать в проекты НАТО, даже если поначалу она сопротивляется, потому что только через такую совместную работу можно преодолеть взаимное недоверие. В конце концов, искусство диалога состоит не в том, чтобы договариваться с друзьями, а в том, чтобы находить точки соприкосновения с оппонентами, с *крепкими орешками*.

В-третьих, отношениям России и НАТО не суждено существовать в рамках партнерства, если обе стороны не начнут создавать экономическую основу. Звучит необычно, но такой базис будет прочнее любых деклараций. Это и привлечение российской авиации для перевозок Альянса, это и контракты для российского ВПК по модернизации вооружений, это совместное производство новых видов оружия, это обеспечение безопасности трубопроводов, общие программы подготовки и обучения полицейских сил и военных и т.п. Все это будет способствовать созданию лобби – и в НАТО, и в России, которое будет заинтересовано в расширении партнерства. Пока таких групп влияния нет.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Прежде чем начинать любые действия, стоит обратить внимание на особенности российской бюрократической культуры. Нужен сигнал, причем сигнал недвусмысленный и сильный от руководства страны – взаимодействие с НАТО возможно и необходимо. Россия и НАТО больше не враги.

Пока это все закреплено на уровне деклараций, но не стало частью реальной политики. На практике это означает, что антинаатовская риторика и полунамеки должны быть исключены из доктринальных документов РФ и заявлений государственных деятелей. Одновременно антироссийская риторика не должна поощряться в речах и действиях членов Альянса. Подобный настрой следовало бы закрепить с помощью усилий народной дипломатии, взаимным расширением сетей неправительственных организаций, интенсификацией контактов между военными и пиар-акциями, которые изменили бы медийный фон в России и на Западе.

Очевидно, что многие проблемы сегодня возникают именно из-за плохих коммуникаций. Российские СМИ практически не представлены на Западе, иностранные СМИ малочисленны и удалены от российского общества. Почти нет острых дискуссий в духе А.М. Горчакова или Г.В. Чичерина – обе стороны избегают разговоров начистоту, а часто и не имеют достаточно ярких ораторов, обладающих профессионализмом и смелостью, чтобы такие дебаты вести. Неправительственные организации и научные центры также не являются доминирующими силами в диалоге, поэтому и этот канал перекрыт.

В то же время история знает прекрасные примеры того, что все достигаемо. Достаточно вспомнить активную внешнюю политику СССР в эпоху разрядки – тот же крутой разворот в отношении с ФРГ, который состоялся в конце 1960-х – начале 1970-х гг. Другой пример – отношения Армении и НАТО. Ереван сохраняет самодостаточность и независимость внешней политики, ведет диалог и с Россией, и с НАТО. При этом суверенитет Армении ни в коей мере не ставится под сомнение, а военные и дипломаты лишь выигрывают от обучения и в российских вузах, и на Западе.

Каковы же зоны, в которых после соответствующего политического сигнала можно будет наблюдать наибольший прогресс? Можно пойти по пути российского правительства и предложить семь приоритетов для антикризисного плана «Россия – НАТО».

Во-первых, это ратификация ДОВСЕ странами НАТО и их вовлечение в более широкую дискуссию о новой архитектуре европейской безопасности. Всем понятно сегодня – адаптированный ДОВСЕ нужен, он работает, он помогает снижать уровень угрозы, сокращать вооружения (что актуально в условиях экономического кризиса), и он не угрожает безопасности ни одной из стран. Речь идет исключительно о политической воле, тем более что те же страны Альянса взяли в свое время обязательство подключить к ДОВСЕ страны Балтии. Во многом ситуация вокруг договора сегодня напоминает пресловутую поправку Джексона-Вэника – абсурдность ее существования всем очевидна, все на словах хотят ее отменить, но при этом каждый год чуть-чуть не хватает политической воли. Короче говоря, ратификация ДОВСЕ – это всего лишь формальность, которая не должна стать препятствием для будущего по принципу *хватют мертвые живых*.

Одновременно нет никакой необходимости и в противопоставлении новой стратегической концепции НАТО предложениям президента Д.А. Медведева. Напротив, при грамотном пиаре совместные усилия титанов европейской мысли – Германии и Франции – могли бы быть представлены как развитие и продолжение логики Договора о европейской безопасности, дополнение идей на всеобщее обсуждение. И это была бы уже не игра с нулевой суммой, а работа на общий результат.

Во-вторых, стороны должны продолжить работу над созданием совместной системы ПРО ТВД. Она в любом случае станет *зонтиком* для Европы, вне зависимости от того, воплотятся ли в жизнь американские программы. Россия и НАТО уже накопили значительный потенциал и опыт в этой сфере. Теперь необходимо конвертировать их в нечто осязаемое – в центры раннего предупреждения, радары, перехватчики и т.п. Опять же речь идет лишь о политической воле – военные давно уже нашли здесь общий язык (успешные штабные учения, преимущества российских комплексов ПВО и т.п.). Этот проект может, кстати, быть и одним из элементов упомянутого выше экономического базиса.

В-третьих, у РФ и Альянса идеальное взаимопонимание в том, что касается спасательных операций и ликвидации последствий техногенных и природных катастроф. Россия и НАТО оказывают помощь тонущим судам, отрабатывают элементы защиты нефтяных морских платформ, готовят персонал к обеспечению безопасности ядерных объектов и т.п. Сотрудничество в этой области должно быть расширено, а коммерческое взаимодействие (те же российские самолеты для пожаротушения, не имеющие аналогов, или натовские батискафы) должно выйти за рамки эгоистического понимания национальных интересов как в России, так и на Западе.

В-четвертых, важен поиск зоны приложения миротворческих усилий. России и НАТО требуется совместная миротворческая операция. Позитивный опыт, приобретенный в Боснии и Герцеговине, не должен быть забыт, необходимо его преумножать. Таким *полигоном* могла бы стать Молдова, где конфликт с Приднестровьем, так или иначе, движется к разрешению. Возможно, стороны могли бы найти и менее чувствительную территорию – в Африке или на Ближнем Востоке, где было бы проще прийти к консенсусу, характер угрозы был бы очевиден, а незамедлительность действий – обязательна. В такой операции в большей степени, чем в любых учениях, отрабатывалась бы совместимость, формировалось боевое братство. И идеально было бы не замыкать эту деятельность лишь в рамках одной бригады, которой *назначено* ныне сотрудничество с НАТО, а распространять и на другие части и соединения российской армии.

В-пятых, общей головной болью для России и НАТО является Афганистан. И, следовательно, вместо того, чтобы играть мускулами в Центральной Азии или ставить в затруднительное положение небольшие, но верткие государства, типа Кыргызстана, необходимо сосредоточиться на совместных усилиях по стабилизации ситуации в Афганистане. Это не означает вовлечения российских военных в операции на территории этой страны. Но нужно и дальше развивать программы противостояния наркотической угро-

зе, вести подготовку вооруженных сил и полиции Афганистана, обмениваться разведданными, консультировать друг друга (прислушиваясь и к советскому опыту боевых действий с моджахедами), оказывать мягкое давление на афганское правительство и т.п.

В-шестых, нужна выработка совместных подходов к *замороженным конфликтам*. Возможно, с каждым из них нужно работать индивидуально, а не по общим лекалам. Но любому здравому смыслу противоречит непризнание независимости Косово, Абхазии и Южной Осетии. Их независимость – это факт, это экономически состоятельные образования, народы в которых не хотят жить под одной крышей с метрополиями. В то же время федеративная модель до конца не исчерпала себя в отношении Молдовы. И нагорно-карабахский конфликт вполне разрешим, если стороны почувствуют адекватное, координированное и последовательное давление со стороны посредников.

Наконец, Россия и страны НАТО могли бы подписать соглашение о предоставлении гарантий безопасности и закреплении границ Украины, Грузии, Армении, Молдовы и Азербайджана. Одновременно все эти государства приняли бы нейтральный статус и дали бы обязательства не вступать в военные блоки. Этот элегантный выход из нынешней патовой ситуации напрашивается с учетом того, что военная польза от всех этих государств минимальна, их экономикам очень трудно тянуть бремя военных расходов и милитаризации (тем более, в случае присоединения к какому-либо из альянсов). При этом нейтральный статус отнюдь не препятствовал бы заимствованию лучших практик и обучению в странах НАТО и в России.

Россия и НАТО должны подумать об одном-двух реалистичных пиар-проектах, которые позволили бы изменить общественное мнение с обеих сторон в пользу сотрудничества. За примерами далеко ходить не надо. Развернувшаяся ныне тихая война за Арктику – свидетельство недалековидного соперничества. Вместо милитаризации региона было бы логично начать его совместное освоение (включая контроль за защитой окружающей среды, борьбу с браконьерством и т.п.). И, возможно, подумать о договоре об Арктике, который повторял бы существующий Договор об Антарктике или о Луне, являющихся, как известно, собственностью всего человечества. Еще один проект – общая борьба с пиратством. И не только у берегов Сомали, но и в Малаккском проливе, где эта проблема не менее актуальна. Разумеется, здесь практически безграничное поле для креатива и продуцирования интересных и вполне конкретных пиар-инициатив.

Таким образом, у России и НАТО есть все возможности для развертывания полноценного партнерства. В перспективе по мере трансформации отношений можно было бы говорить и о более тесных формах сотрудничества, включая вступление РФ в Альянс для отражения означенных выше истинных угроз российской безопасности. Но, даже не заглядывая так далеко, можно уверенно сказать: при наличии политической воли у сторон появляется шанс переступить через ошибки прошлого, не заикливаться на стереотипах и начать строить конструктивные отношения.

Альтернативой этому будет лишь ослабление и России, и Европы, в том числе истощение в гонке *за престиж*, а также рост напряженности на континенте, который может быть усилен экономическим кризисом. Времени на размышления, к сожалению, остается все меньше – в международных отношениях наступает эпоха, требующая активных действий.

Примечания

¹ Strasbourg/Kehl Summit Declaration Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Strasbourg/Kehl on 4 April 2009, p. 35, http://www.nato.int/cps/en/SID-4D9E9176-AB08D213/natolive/news_52837.htm (последнее посещение – 13 апреля 2009 г.).

² Как справедливо заметил на Форуме «Стратегия-2020. Новая тактика» председатель комитета Госдумы по международным делам К.И. Косачев, «внешняя политика не может быть самоцелью, она – тот инструмент, с помощью которого решаются определенные задачи, и, в зависимости от поставленных задач, внешняя политика может быть как конфронтационной, так и направленной на сотрудничество». – <http://edinros.er.ru/er/text.shtml?72275/100026> (последнее посещение – 13 апреля 2009 г.).

³ Как отмечается в докладе Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), «большинство опрошенных экспертов признают, что даже те немногие сообщения, которые появляются в российской прессе и на телевидении, чаще всего касаются протокольных мероприятий либо по-прежнему выдержаны в негативном ключе (в частности, сюжеты о возможном вступлении Грузии и Украины в НАТО)». – Восприятие НАТО населением России. – М.: ВЦИОМ, 2006. С. 7.

⁴ По данным ВЦИОМ, 58% опрошенных скорее отрицательно относятся к НАТО. Аналогичную картину можно наблюдать на протяжении последних 15 лет, как показывает анализ базы предыдущих опросов. – Россияне о НАТО: 60 лет на защите интересов США в Европе. ВЦИОМ, Пресс-выпуск № 1191, 2009, 2 апреля, <http://wciom.ru/novosti/press-vypuski/press-vypusk/single/11670.html> (последнее посещение – 13 апреля 2009 г.).

Роуз Геттемюллер

КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ И НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ: ЗАДАЧИ ДЛЯ НОВОЙ АДМИНИСТРАЦИИ¹

Вопрос о том, как США следует выстраивать отношения с Россией в области безопасности – как на двусторонней основе, в формате США-Россия, так и на многосторонней, очень важен. В 2008 г. я возглавляла рабочую группу в Москве по обсуждению дальнейших направлений сотрудничества в области безопасности. В группу входили эксперты с обеих сторон, в том числе Джон Вольфстал, Роберт Айнхорн, Роберт Джозеф и Линтон Брукс – мы старались сохранить баланс в наших дискуссиях с представителями российской стороны. Сегодня есть возможность суммировать результаты многократных обсуждений и представить наиболее важные первые шаги новой администрации – то, что нужно сделать как можно скорее после инаугурации, а также последующие шаги в течение следующих шести месяцев.

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Эксперты в области безопасности считают очень удачным, что на политическом горизонте уже наметились целых три ключевых события, которые не позволят администрации Барака Обамы терять время:

- срок действия Договора СНВ-1 истекает в декабре 2009 г.;
- в 2010 г. пройдет Конференция по рассмотрению действия ДНЯО, а в мае 2009 г. – заседание Подготовительного комитета Конференции;
- приближается шестидесятая годовщина со дня образования НАТО, а в апреле 2009 г. пройдет саммит этой организации.

Существует еще и четвертый вопрос – вопрос Ирана. Для его разрешения в отличие от первых трех никаких крайних сроков не установлено, однако этот вопрос также не терпит отлагательств.

Существование крайних сроков по решению вопроса о сокращении стратегических вооружений, в котором Россия заинтересована и готова к сотрудничеству, – это положительный момент. Переговоры о том, чем заменить Договор СНВ-1, должны быть завершены до декабря 2009 г., когда срок его действия истекает, иначе в наших отношениях по вопросу контроля над стратегическими вооружениями образуется вакуум. Администрация президента Джорджа Буша настаивала на том, что не согласится ни на какие юридически обязывающие меры контроля за выполнением договоренностей – она высказала готовность принять лишь политические обязательства. Россия отказалась принимать подобную постановку вопроса. Но, несмотря на разногласия, обе стороны сходятся в том, что нужно срочно подготовить замену Договору СНВ-1.

Сам факт того, что проблему эту нужно решить в четко определенный срок и что администрация президента Буша уже вступила в переговоры по данной тематике, оградит нового президента от обвинений в возвращении к *старой* проблеме с Россией. Если первые шаги США в этой области окажутся правильными, можно будет быстро добиться первых внешнеполитических успехов в отношениях с Россией – а это серьезный положительный момент не только в двустороннем плане, но и в плане международного общественного мнения. Кроме того, уже сегодня ведется взаимодействие в плане подготовки к конференции по ДНЯО в 2010 г. и к заседанию Подготовительного комитета в мае 2009 г.: ранние сигналы в этой области тоже были бы очень полезны.

Американская тактика по этому вопросу должна быть следующей:

- немедленно назначить полномочного специального представителя по Договору СНВ-1, что послужит ранним сигналом для России и будет позитивно воспринято мировым сообществом, а также будет полезно в преддверии заседания Подготовительного комитета по Конференции ДНЯО;
- объявить о готовности продлить действие Договора СНВ-1 на пять лет в соответствии с положениями самого Договора, но при этом также подтвердить намерение достичь в течение года, до декабря 2009 г., согласия с Россией относительно замены Договора СНВ-1. Это послужит стимулом для успешного завершения переговоров и ратификации нового документа в Думе и американском Сенате. В противном случае ответственность за сохранение устаревшего и слишком тяжеловесного Договора СНВ-1 ляжет на Думу и Сенат;
- президенту следует подтвердить свою приверженность идее дальнейшего сокращения ядерных вооружений. Предложения принять новый уровень в 1000 развернутых единиц ядерного оружия вполне логичны, однако следует понимать, что с окончательным решением по данному вопросу, возможно, придется подождать до завершения процесса пересмотра роли ядерных сил в американской военной стратегии. В любом случае, президент может подтвердить свою позицию в данном вопросе и дать поручение командам переговорщиков немедленно начать работу по усовершенствованию мер контроля за соблюдением, существующих в нынешнем договоре;
- предложить в течение первых 100 дней работы новой администрации дату начала консультаций с Россией по замене Договора СНВ-1.

Сегодня можно рассчитывать на быстрое достижение успешных результатов в данном вопросе, поскольку правительства обеих стран уже проделали большой объем *домашней работы* по замене Договора СНВ-1. Хотя в российском бюрократическом аппарате и царит беспорядок, этот аппарат умеет реагировать на подобные вопросы, принимать решения и представлять четкую позицию во время переговоров. Хорошая динамика в процессе этих первоначальных консультаций будет способствовать разрядке атмосферы и поможет переходу диалога в области безопасности к следующим вопросам повестки дня, таким как ПРО, укрепление системы европейской безопасности и проблема Ирана.

Еще одной областью, в которой важно *послать правильные сигналы* уже на раннем этапе, является укрепление европейской безопасности. В то же время слишком раннее начало переговоров в этой области представляется неоправданным. Немедленное назначение полномочного спецпредставителя по вопросам укрепления европейской безопасности показало бы американским партнерам по НАТО, что Соединенные Штаты вновь включились в европейскую игру. Это также послужит сигналом для России, что мы понимаем, насколько важен этот вопрос для Москвы. Спецпредставитель должен немедленно начать консультации в европейских столицах в рамках подготовки к шестидесятой годовщине образования НАТО в апреле-мае 2009 г. Он также должен быть готов нанести визит и в Москву.

СЛЕДУЮЩИЕ ШАГИ: ПЕРВЫЕ ШЕСТЬ МЕСЯЦЕВ

Переход от переговоров по СНВ к более широким вопросам стратегической стабильности в отношениях с Россией вряд ли будет слишком трудным, однако понадобится определенное время, чтобы сформулировать повестку дня и американскую позицию на переговорах. Приоритетными для США должны быть следующие темы:

- ❑ оборонно-наступательные отношения: США, Россия и европейские союзники Америки должны сотрудничать, а не противодействовать друг другу в вопросе ПРО (в рамках Совета Россия – НАТО уже существовала рабочая группа, которую можно использовать в качестве модели);
- ❑ вопросы сокращения ядерных вооружений, которые до сих пор не были успешно решены, такие как нестратегические ядерные вооружения в Европе и меры по сокращению и контролю боеголовок;
- ❑ переход от двустороннего процесса сокращения ядерного оружия к многостороннему с участием Китая, Франции, Великобритании и со временем других ядерных держав.

Вопрос укрепления европейской безопасности чрезвычайно сложен и полон серьезных противоречий между позициями стран-участниц. Необходимо будет начать процесс разрешения многочисленных проблем, в том числе:

- ❑ последствия кризиса в Грузии;
- ❑ связанная с первым вопросом проблема расширения НАТО за счет Грузии и Украины, а также расширения НАТО в целом;
- ❑ другие *замороженные* конфликты;
- ❑ сохранение Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) и возобновление его выполнения Россией;
- ❑ взаимодействие старых и новых идей, в том числе Хельсинкского процесса и новых предложений России по Европе.

Необходимо оценить эти проблемы и проконсультироваться с союзниками, поэтому поспешное начало переговоров уже в первые 100 дней нежелательно. Шестидесятую годовщину НАТО можно использовать в качестве платформы для начала новых переговоров. Подспорьем в этом процессе могли бы послужить консультации, ведущиеся вышеупомянутым спецпредставителем.

Проблема Ирана не терпит отлагательств и будет решаться в более широких рамках европейской *тройки* плюс Китай и Россия. Россия заявила, что готова сыграть в этом вопросе особую роль, возобновив свое предложение Ирану стать участником Международного центра по обогащению урана в Ангарске в обмен на приостановление программы обогащения урана. В течение первых 100 дней работы администрации президента Обамы необходимо обратиться с просьбой к России сделать такое предложение Ирану. Даже если предложение это не будет принято, сам факт подобных усилий со стороны России поможет убедить Конгресс и политиков, которые критиковали Москву, в том, что она серьезно относится к иранской проблеме. Это, в свою очередь, поможет созданию условий для успешного российско-американского сотрудничества по другим вопросам, в том числе в вопросе возобновления процесса одобрения Соглашения 123 в Конгрессе.

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ

Американо-российские отношения после кризиса в Грузии серьезно осложнились. Особого их улучшения до сих пор не произошло, хотя администрация президента Буша продолжала работу с Россией по инициативам, важным для Соединенных Штатов, та-

ким как Братиславское заявление, содержащее список задач по снижению ядерной угрозы и график их выполнения (некоторые из них должны были быть выполнены до конца 2008 г.).

Подтверждение участия США в крайне важных ядерных программах, таких как обеспечение безопасности ядерных материалов и боеголовок, предотвращение контрабанды ядерных материалов, прекращение производства плутония, сотрудничество в предотвращении терактов с использованием ОМУ и т.д., продемонстрирует России и международному сообществу, что длительного замораживания этих программ с целью пересмотра не будет. С другой стороны, это не означает автоматического принятия всего, что администрация президента Буша предпринимала в этой сфере.

ВНЕДРЕНИЕ СТРАТЕГИИ

Было бы очень полезно, если бы президент Барак Обама в первые несколько дней после инаугурации отправил письмо президенту Д.А. Медведеву, изложив свое видение первых и последующих шагов в двусторонних отношениях, а также сделав в нем заявление относительно подтверждения существующих программ. Разумеется, в письме следует затронуть также экономические и политические вопросы, а не только вопросы безопасности.

Очень полезно было бы также как можно раньше отправить в Москву американских посланников. К примеру, в России испытывают огромное уважение к Полу Волкеру, и если бы он смог поехать в Москву для обсуждения экономического кризиса, это послужило бы важным сигналом серьезного отношения новой американской администрации к российским экономическим дилеммам. В качестве частного лица Пол Волкер мог бы отправиться в Москву еще до инаугурации.

Очень мощным сигналом послужила бы речь президента Барака Обамы по вопросам России и близлежащего региона, произнесенная в первые 100 дней после инаугурации. Последний раз подобную речь произнес президент Билл Клинтон в Аннаполисе в 1993 г.

Примечание

¹ Комментарий составлен на основе выступления Роуз Геттемюллер на заседании Международного клуба *Триалог* 11 декабря 2008 г. в качестве директора Московского центра Карнеги. Поэтому взгляды, высказанные в данном комментарии, не отражают официальную позицию США.

Эдвард Иффт

СЛЕДУЮЩИЕ ШАГИ В РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОМ ПРОЦЕССЕ СОКРАЩЕНИЯ ВООРУЖЕНИЙ¹

Переход Белого Дома под контроль администрации президента Барака Обамы и некоторые другие аспекты международной ситуации предвещают оживление процесса ограничения вооружений как в глобальном масштабе, так и на уровне двусторонних договоренностей между Россией и США. В декабре 2009 г. истекает действие договора СНВ. Все меньше времени остается до конференции 2010 г. по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Не терпит отлагательств решение проблем, связанных с ядерными программами Ирана и Северной Кореи. Женевская конференция по разоружению вот уже почти 13 лет не приносит ровным счетом никаких результатов. А в США, Великобритании и других странах (в том числе и в России) растет понимание неоправданности и опасности ситуации, при которой тысячи ядерных боеголовок до сих пор остаются в развернутом состоянии, а еще тысячи находятся в резерве.

НОВЫЕ ЦЕЛИ

Президент Обама обозначил очень достойную новую цель, когда заявил следующее: «Я буду добиваться реальных и контролируемых сокращений всех видов американских и российских ядерных вооружений – как развернутых, так и неразвернутых, как стратегических, так и нестратегических. Я также буду развивать сотрудничество с другими ядерными державами с целью резкого сокращения запасов ядерного оружия на планете к концу моего президентского срока. В качестве первого шага я намерен искать согласия России на продление действия основных механизмов мониторинга и верификации, содержащихся в договоре СНВ-1, до того, как срок его действия истечет в декабре 2009 г.»

Идея серьезного сокращения ядерных вооружений с перспективой их полной ликвидации находит в США все большую поддержку. Новую жизнь в эту идею вдохнули Джордж Шульц, Генри Киссинджер, Сэм Нанн и Вильям Перри – сначала в двух своих статьях в газете *The Wall Street Journal*, а затем в книге «Возвращаясь к Рейкьявику». Важный вклад в развитие этой идеи недавно внесли публикации серии *Adelphi* Международного института стратегических исследований под авторством Джорджа Перковича и Джеймса Актона и статья Иво Лодала и Яна Даалера в журнале *Foreign Affairs*. Кроме того, Инициативой по сокращению ядерной угрозы (NTI) вскоре будет опубликовано серьезное исследование, содержащее подробный анализ сложных проблем верификации, которые возникнут на пути к резкому сокращению ядерных вооружений.

Очень полезный вклад внесла и Великобритания, чью позицию обозначила Маргарет Бекетт на конференции Карнеги по ядерному разоружению в 2007 г. Дез Браун и Дэ-

К
О
М
М
Е
Н
Т
А
Р
И
Й

вид Милибэнд также неоднократно высказывались на эту тему. Великобритания и Норвегия в сотрудничестве с Информационным центром по технологиям контроля (VERTIC) уже начали работу над решением сложных задач мониторинга, с которыми мы столкнемся. Великобритания также предложила собрать представителей военных исследовательских центров ядерных держав для обсуждения технических аспектов данной проблемы – и предложение это следует поддержать. Хорошо продвигалась работа и в рамках трехсторонней инициативы с участием США, России и МАГАТЭ. Сейчас эта работа застопорилась, однако ее следует возобновить.

В России также ведется полезная работа в этом направлении, например, Центром политических исследований (ГИР-Центром) и Московским центром Карнеги.

ЧТО ДЕЛАТЬ С ДОГОВОРОМ СНВ?

Неотложной задачей является поиск замены Договору СНВ до того, как истечет срок его действия 5 декабря 2009 г. Существует четыре основных варианта:

- СНВ-минус: снизить уровни ограничений и упростить верификационный режим договора;
- СНВ-плюс: снизить уровни ограничений и добавить необходимые механизмы верификации;
- новый договор: заменить и СНВ, и СНП новым договором;
- продлить СНВ: это запасной вариант на случай, если в 2009 г. не удастся воплотить один из трех первых. Можно продлить СНВ на пять лет, что предусмотрено в самом договоре – при этом не потребуются каких-либо формальных дополнений к договору, которые бы подлежали ратификации американским Сенатом и российским парламентом.

Существует также возможность юридически согласовать продолжение выполнения только тех элементов режима верификации, которые стороны договора сочтут необходимыми. Продление действия СНВ будет означать, что Украина, Беларусь и Казахстан сохранят статус стран-участниц договора. Три остальных варианта являются двусторонними.

Лучшим вариантом представляется замена СНВ и СНП новым договором. Но какой бы вариант ни был избран, остаются два основных вопроса: каков должен быть уровень стратегических ядерных вооружений и какой нужен режим верификации?

Что касается уровня ядерных вооружений, лучше всего его сократить приблизительно до 1000 развернутых стратегических боеголовок. Цель эта довольно амбициозная, и окончательная цифра может оказаться несколько выше. Однако если не удастся добиться сокращений до уровня не выше 1500 боеголовок, это вызовет глубокое разочарование и негативную реакцию на саммите по ДНЯО в 2010 г. Впрочем, до какого бы уровня ограничений стороны ни договорились, хотелось бы отойти от странной практики установления диапазона предельного количества боеголовок, которая нашла отражение и в СНВ-2, и в СНП. Установление верхних ограничений в виде диапазона чисел, а не конкретного предельного числа представляется нелогичным и непонятным.

Помимо ограничения количества боеголовок, должны также быть определенные ограничения на средства доставки – межконтинентальные баллистические ракеты, баллистические ракеты морского базирования и тяжелые бомбардировщики, чтобы облегчить верификацию и свести к минимуму риск нарушения договора. Кроме того, больше нельзя игнорировать неразвернутое и тактическое ядерное оружие, особенно в свете резкого снижения количества развернутых стратегических вооружений. Свет на эти сложные вопросы проливают книга «Возвращаясь к Рейкьявику» и выходящее вскоре исследование NTI. Стоит также подумать об открытии информации о размерах ядерных арсеналов.

лов. В нынешних условиях нет никакой необходимости держать эти цифры в тайне. США и Россия могли бы первыми пойти на такой шаг и призвать остальные ядерные державы последовать своему примеру. Поначалу можно будет обойтись без верификации этих данных. Однако такой шаг поможет в деле укрепления доверия и создаст точку отсчета для последующих сокращений.

Ничего особенного в цифре 1000 боеголовок нет. Просто 1000 – хорошая круглая цифра. Сокращение количества боеголовок до такого уровня будет весьма значительным, и его хорошо воспримет мировое сообщество. Что еще более важно, с таким шагом, как сокращение боеголовок до уровня около 1000, согласятся даже те, кто не верит в возможность полной ликвидации ядерного оружия, а может быть, и не считает эту ликвидацию необходимой. Кроме того, даже при снижении количества боеголовок до такого уровня останутся в силе следующие ключевые соображения:

- система сдерживания продолжит функционировать в неизменном виде;
- сохранится триада ядерных сил (силы наземного, воздушного и морского базирования);
- для обеспечения эффективного мониторинга достаточно будет того проверенно-режима верификации (или даже его упрощенной формы), который существует сегодня в рамках Договора СНВ;
- США и Россия сохраняют за собой намного более мощные арсеналы, чем любая другая страна.

При сокращении ядерных арсеналов до уровня ниже 1000 боеголовок на каком-то этапе эти четыре пункта уже не будут действительны, и количественные изменения перейдут в качественные. В таком случае, возможно, придется пересмотреть концепцию сдерживания, включая расширенное сдерживание. В вопросе о сдерживании нельзя согласиться с некоторыми исследователями, которые считают, что данная стратегия – устаревший пережиток холодной войны, что она аморальна, что она бесполезна в борьбе с новыми угрозами и т.д. Сдерживание – фундаментальный аспект международной безопасности, и нужда в нем останется, даже если будет ликвидировано все ядерное оружие. Ошибка США и СССР заключалась в представлении о том, что для сдерживания понадобятся десятки тысяч ядерных боеголовок. Представление это было абсурдным и тогда, и уж тем более сейчас. По мере уменьшения роли ядерного оружия система сдерживания будет все больше зависеть от обычных вооружений. Необходимо разрядить региональные конфликты, а безопасность должна основываться на коллективных усилиях. Крайне важно будет добиться уважения к международным нормам в вопросах применения силы. Все это очень серьезные проблемы – нельзя допустить, чтобы наши усилиями мир превратился в арену неядерных войн. Никто не желает возвращения к ситуации, которую мы имели до 1945 г. Обычные вооруженные силы в перспективе будут играть комплексную роль в системе сдерживания. Уже сейчас раздаются предупреждения о том, что ликвидация ядерного оружия не должна привести к ситуации, когда в мире существует серьезный дисбаланс обычных вооруженных сил. Этот аргумент, возможно, и стоит рассмотреть, но, тем не менее, он представляет собой подмену целей, особенно когда аргумент этот приводят страны, которые уже десятилетиями выступают за ликвидацию ядерного оружия.

Еще одним осложнением, с которым столкнулись бы США и Россия при сокращении количества боеголовок ниже 1000, является необходимость перехода от ядерной триады к наличию всего двух из теперешних трех видов ядерных сил. Понадобятся также более жесткие методы верификации. И, наконец, в переговорах необходимо будет вовлечь остальные ядерные державы, добиваясь от них согласия на сокращение их собственных ядерных арсеналов. Если же на самом деле удастся уменьшить количество боеголовок на планете до крайне низких цифр, дополнительно возникнет еще целый ряд вопросов. И хотя ликвидация самых последних на планете боеголовок – тема крайне интригующая, актуальной она станет очень нескоро и поэтому не должна доминировать в политической повестке дня.

ВОПРОСЫ ВЕРИФИКАЦИИ

Режим верификации, прописанный в Договоре СНВ, чрезвычайно сложен, и если начать работу над ним заново, результат вряд ли получится точно таким же. Однако этот режим уже существует, и он работает. Поэтому, хотя режим этот и можно упростить, выбрасывать из него лишние пункты нужно с большой осторожностью. Этот режим содержит в себе девять основных компонентов, ни одного из которых нет в Договоре СНП:

- четкие определения, правила подсчета и более 100 соглашений и совместных заявлений, выработанных Совместной комиссией по соблюдению и инспекциям (JCIC);
- процедуры конверсии или ликвидации, которые делают сокращения необратимыми;
- невмешательство в национальные технические средства контроля;
- запрет на отказ в предоставлении данных телеметрии;
- огромный архив данных – более 100 страниц в день обновляются через Центры по сокращению ядерной угрозы (NRRC), полное обновление архива происходит каждые шесть месяцев;
- система уведомлений – 153 различных формата;
- 12 типов инспекций на месте плюс постоянный мониторинг периметра и входов-выходов на Воткинском заводе;
- 7 совместных мероприятий в год;
- уникальные идентификаторы плюс географические и операционные ограничения на мобильные МБР.

Нужно тщательно рассмотреть возможность внесения изменений в режим верификации, чтобы привести его в соответствие с современными условиями, которые намного благоприятнее условий 1991 г. Можно лишь предположить, что обе стороны вполне могли бы обойтись и меньшим количеством инспекций и уведомлений. Или, к примеру, неужели так уж необходимо отправлять уведомление каждый раз, когда тяжелый бомбардировщик перемещается с одной внутренней базы на другую? Кроме того, наверняка можно договориться о менее обременительных и дорогих процедурах ликвидации без ущерба для их эффективности.

ПОДСЧЕТ БОЕГОЛОВОК

Без чего не обойтись в следующем соглашении, так это без согласованных правил подсчета. В нижеприведенной таблице содержатся данные по состоянию на июль 2008 г. о количестве основных развернутых вооружений США и России, подсчитанных в соответствии с правилами Договора СНВ.

Таблица 1. Количество развернутых боеголовок США и России на июль 2008 г.

Ограничение	США	Россия
1600 средств доставки	1214	839
6000 развернутых боеголовок	5951	4138
4900 боеголовок на БР	4864	3506
1100 боеголовок на мобильных МБР	0	198
1540 боеголовок на тяжелых МБР	0	1040

Министр обороны США Роберт Гейтс заявил, что Соединенные Штаты выйдут на определенный договором СНП уровень в 2200 развернутых ядерных боеголовок к 2010 г., а по некоторым сообщениям, США уже вышли на этот уровень. Однако договор СНП не содержит согласованных правил подсчета. Выходит, что результат подсчета по правилам СНВ отличается от результата, который получили США при подсчете боеголовок по собственным правилам СНП, почти на 3000 боеголовок. Резкое сокращение количества боеголовок потребует новых правил, которые более точно отражали бы реальность, чем правила СНВ. Однако необходимо будет подумать и о возможности верификации. В любом случае, не так уж важно, какие именно это будут правила, главное – чтобы они были четкими и согласованными.

КОМПРОМИССЫ

Еще труднее будет договориться по вопросам, где уже существуют разногласия. Без их разрешения невозможен прогресс на пути к глубоким сокращениям с перспективой полной ликвидации ядерного оружия. Очевидно, что Соединенные Штаты должны будут ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), и президент Барак Обама уже высказал свое намерение пойти на такой шаг. США уже не настолько беспокоит масса боевой части российских ракет или структура российских ракетных сил, и Вашингтон мог бы пойти на либерализацию правил развертывания РГЧ (MIRV) боеголовок на МБР, в том числе на новой ракете *RS-24*. США также нужно более серьезно отнестись к обеспокоенности России относительно будущих систем ПРО, особенно тех, что развернуты вблизи российских границ. Вашингтон должен пойти на предоставление определенных гарантий относительно будущих систем ПРО. Учитывая, что Европейский Союз уже опубликовал проект кодекса космических миссий, США также должны продемонстрировать непредубежденное отношение в этом вопросе и как минимум готовность обсудить проблему космических вооружений. Пока что все говорит о том, что администрация Обамы готова двигаться в этом направлении.

В свою очередь, России тоже нужно предпринять ряд шагов. В частности, Москве нужно более полно признать обеспокоенность США проблемой терроризма и *государств-изгоев*. Сюда входит и понимание американских взглядов на ПРО. Обе стороны не раз выступали за сотрудничество в этой сфере – пришло время перейти от слов к делу и решить эту проблему, которая уже многие годы осложняет отношения двух стран. Россия также должна с большим пониманием отнестись к замещению небольшого количества ядерных боеголовок неядерными. В распоряжении обеих сторон имеется хорошо себя зарекомендовавшее оборудование (нейтронные детекторы) и процедуры, которые позволяют отличить ядерные боеголовки от обычных. Конечно, когда боеголовок целых две тысячи, проблему можно снять, просто считая все эти две тысячи ядерными. Однако если интерес к замене ядерных боеголовок на обычные сохранится, то такой подход станет проблематичным при резком сокращении количества боеголовок. И, наконец, России нужно приступить к решению вопроса, связанного с ее обширным арсеналом тактических и достратегических ядерных боеголовок. Очевидно, что по мере сокращения стратегических боеголовок значение этого арсенала увеличится. Хорошим началом решения этой проблемы могла бы стать большая открытость в этом вопросе.

ДРУГИЕ ВОПРОСЫ

При рассмотрении возможности глубоких сокращений ядерного оружия на поверхность выходят сложные технические проблемы. Понадобятся механизмы контроля над уничтожением ядерных боеголовок и переработкой содержащихся в них ядерных материалов. Полезная работа в этом направлении была проделана в рамках подготовки к выполнению Хельсинкских договоренностей 1997 г. (СНВ-3). На решение эти вопросов направлены и уже упомянутые совместные усилия Великобритании и Норвегии. Интенсивная работа в данной области пока что не требует принятия обязательств по сокращению ядерных арсеналов до какого-то определенного уровня или их полной ликвидации.

Однако уже сейчас необходимо расширять инструментарий верификации, чтобы иметь на выбор несколько вариантов решения этой проблемы и дать нашим лидерам время на рассмотрение и отработку этих вариантов. Возникнут и политические проблемы. К примеру, необходимо будет решить вопросы доступа, ответственности, налогов и т.д. – те вопросы, которые, в частности, мешали попыткам наладить сотрудничество по комбинату «Маяк».

Понадобятся также более эффективные механизмы решения вопросов по соблюдению условий договоров. Наши страны имеют в целом положительный опыт в этой области в рамках Договора СНВ и Договора о ракетах средней и малой дальности (РСМД). Однако некоторые технические проблемы годами остаются нерешенными. По мере сокращения количества вооружений неминуемо возникнут вопросы с соблюдением и потребуются система по рассмотрению и решению этих вопросов, в справедливости и эффективности которой не было бы никаких сомнений.

Сейчас в течение года необходимо положить хорошее начало решению всех обозначенных вопросов. Внимание также нужно уделить более широким многосторонним проблемам распространения ядерного оружия, укрепления договора о нераспространении и борьбы с терроризмом. Следует приветствовать все те возможности, которые открывают перед нами предстоящие задачи.

Примечание

¹ Взгляды и мнения автора в этой статье могут не отражать позицию правительства США или Джорджтаунского университета.

Узи Рубин

ИРАН В КОСМОСЕ

Более десяти лет прошло с тех пор, как Иран объявил о существовании своей космической программы, а также продемонстрировал модели ракеты-носителя и спутника собственной разработки. Информации о ходе программы долгое время поступало относительно немного. Лишь в конце 2004 г. тогдашний министр обороны Ирана, Али Шамхани, заявил, что запуск иранской ракеты в космос можно ожидать в первом квартале 2005 г. Однако запуск в заявленные сроки не произошло, и в мае 2005 г. Шамхани скорректировал свое первоначальное заявление, сказав, что Иран будет готов к запуску ракеты в космос «в течение года после того, как будет принято решение о проведении запуска». Остается неясным, было ли это решение принято лишь в августе 2007 г. или ранее – однако в августе 2008 г. Иран запустил собственную космическую ракету-носитель *Сафир*. На ее борту находился спутник собственного производства под названием *Омид*. Запуск этот потерпел неудачу, однако вторая попытка, предпринятая в феврале 2009 г., увенчалась успехом, и Иран стал девятым членом эксклюзивного клуба космических держав¹. Событие это не привлекло к себе особого внимания, а российские и американские аналитики прокомментировали его в довольно пренебрежительном духе. Однако на самом деле запуск собственной ракеты в космос является переломным моментом, который еще более приблизил Иран к региональной гегемонии на Ближнем Востоке и способности применять военную силу в глобальном масштабе. Кроме того, этот запуск явился еще и серьезным ударом по делу нераспространения.

В данном комментарии я хотел бы поделиться своими взглядами на то, как развивались события, предшествовавшие запуску иранской ракеты в космос в феврале 2009 г. Я также хотел бы предложить читателям свой анализ отдельных технологических аспектов иранской ракетной программы.

РАКЕТЫ КАВОШГАР

Иранское национальное космическое агентство было создано в 2005 г. Однако сама космическая программа, о которой впервые было объявлено в 1998 г., оставалась в тени в течение почти целого десятилетия. Кое-что было известно о работе над созданием иранских спутников, однако о программе запуска ракет-носителей собственного производства информации практически не поступало. Сообщалось о совместной работе с итальянской фирмой *Carlo Gavazzi* над созданием 70-килограммового спутника *Месбах*. В июле 2005 г. в новостях по иранскому телевидению был показан короткий видеорепортаж о прибытии этого спутника в Иран. В октябре 2005 г. российский носитель *Космос* вывел на орбиту принадлежащий Ирану спутник *Сина-1*. Однако, судя по всему, спутник этот был и разработан, и сделан в России при минимальном – если не нулевом – участии самого Ирана. Можно предположить, что спутник использовался Ираном

И
Р
А
Т
А
Н
И
И
К
О
М
Е
Н
Т
А
Р
И

для проверки работы купленной незадолго до этого в России наземной станции управления, которая понадобилась бы после запуска спутников собственного производства.

Еще одна новость о ходе иранской космической программы промелькнула в феврале 2007 г., когда Иран объявил о проведении *космического запуска*, позднее поданного как суборбитальный запуск зондирующей ракеты. На фото, показанном по иранскому телевидению, была видна типичная зондирующая ракета с ускорителем и секцией телеметрического оборудования, которая возвращается на Землю при помощи парашюта. А при ближайшем рассмотрении вообще оказалось, что фотография скачана с интернет-сайта НАСА и изображена на ней американская зондирующая ракета, которую иранцы выдали за собственную.

Однако в феврале 2008 г. Иран снял завесу секретности и продемонстрировал всему миру реальные масштабы своей космической программы. Оказалось, что Иран имеет два типа суборбитальных ракет, двухступенчатую космическую ракету-носитель, небольшой исследовательский спутник, наземный центр управления и полностью оснащенную пусковую площадку с пусковой башней.

Официальное открытие космической программы проходило на самом высоком уровне. Иранское телевидение сопровождало поездку президента Махмуда Ахмадинежада в космический центр в Семнани, где он торжественно отдал команду на суборбитальный запуск большой одноступенчатой ракеты *Кавошгар*. По сообщениям иранских источников, запуск этот увенчался полным успехом. Президент Ирана воспользовался случаем, чтобы объявить о скором запуске разработанного и построенного в Иране исследовательского спутника *Омид* на борту собственного иранского носителя *Сафир*. Во время церемонии открытия космической программы были выставлены на всеобщее обозрение и носитель, и спутник. Иранские комментаторы наперебой расхваливали успешный запуск ракеты *Кавошгар*. Большинство из них утверждали, что ракета вышла в космос, а некоторые даже говорили, что она еще и вывела на орбиту спутник. Сам Ахмадинежад провозгласил запуск *Кавошгара* успешным и заявил, что ракета «вышла в космос».

Однако судя по фотографиям, продемонстрированным самим же иранским телевидением, и по мнению авторитетных западных аналитиков, заявления Ирана вовсе не соответствуют действительности. Вполне очевидно, что запуск, проведенный в феврале 2008 г., не преследовал цели вывода спутника на орбиту. Ракета *Кавошгар* на вид была практически идентична последним версиям военной ракеты *Шахаб-3*. У нее была та же одноступенчатая конфигурация, та же геометрия головной части в виде трех конусов (на вид напоминающая детскую бутылочку) и та же самая мобильная пусковая установка. Нужно отметить, что на головной части присутствовали некоторые детали, которых нет на военной версии ракеты, выводимой каждый год на парад в Тегеране. Однако, в общем и целом, *Кавошгар* и *Шахаб-3* практически не отличаются друг от друга. Основное различие между ними – это расцветка (бело-голубая у гражданской *исследовательской ракеты* и пустынно-желтая у военных версий). И ракета эта никоим образом не может рассматриваться в качестве носителя для вывода спутников. Скорее всего, это была экспериментальная ракета, запущенная с целью тестирования отдельных компонентов находившегося в разработке носителя *Сафир* – возможно, ракетного двигателя первой ступени (а это могла быть специальная версия стандартного ракетного двигателя *Шахаб-3* с улучшенными тяговыми характеристиками). Возможно, ставилась цель отработки довольно пологой траектории запуска ракет-носителей.

Несмотря на уверения Ирана, февральский запуск ракеты *Кавошгар* почти наверняка был неудачным. Проблемы возникли во время предстартового отсчета. Когда этот отсчет дошел до нуля, зажигания не произошло, и в течение целых восьми секунд ракета неподвижно стояла на пусковой площадке, пока не произошло зажигание и не начался подъем. Во время взлета из ракеты произошел выброс как минимум двух крупных фрагментов, причем один из них был раскален до свечения. Скорее всего, это было следствием серьезных неполадок и частичного разрушения ракеты, а не каким-либо штатным

событием. А на более поздней стадии полета, судя по телевизионной картинке, произошло полное разрушение ракеты. Было видно, как с неба по спирали падают дымящиеся обломки. Все эти факты не позволяют серьезно воспринимать утверждения о том, что ракета «вышла в космос». Однако очень может быть, что в тот день иранцам все-таки удалось вывести в космос другой объект. На некоторых видеозаписях виден некий объект, который спускается на землю при помощи парашюта во время запуска ракеты *Кавошгар*. Весьма вероятно, что это был блок телеметрии иранской зондирующей ракеты, о создании которой было объявлено в 2007 г. и которой тогда еще не успели присвоить имя. Можно предположить, что эта зондирующая ракета была запущена незадолго до старта *Кавошгара*. Спуск на землю ее телеметрического блока означает, что ракета действительно вышла в космос, и вполне возможно, что она действительно передала из космоса данные телеметрии. Позднее, в ноябре 2008 г., иранцы опубликовали новые фотографии этой зондирующей ракеты после осуществления успешного запуска. И что самое интересное, эту малую зондирующую ракету тоже назвали *Кавошгар*!

Можно сделать предположение о том, что с целью спасения репутации иранского президента малой зондирующей ракете задним числом присвоили то же название, что и большой ракете-носителю. Таким образом, никто теперь не сможет сказать, что Ахмадинежад соврал, когда объявил о выходе в космос ракеты *Кавошгар*. Вот только в космос вышла не большая ракета, которая развалилась во время полета, а малая зондирующая ракета, запуск которой прошел в тот февральский день 2008 г. практически незамеченным.

САФИР И САДЖИЛ

В феврале 2008 г. президент Ахмадинежад заявил, что Иран впервые самостоятельно выведет спутник на орбиту в июне 2008 г. Запуск на самом деле произошел несколько позднее, в ночь с 16 на 17 августа, когда Иран предпринял первую попытку вывести на орбиту спутник *Омид* на борту собственного носителя *Сафир*. Иранцы тогда заявили, что запуск увенчался полным успехом. Они утверждали, что на орбиту была успешно выведена «модель спутника». На самом деле во время августовского запуска *Сафира* не удалось вывести на орбиту ни сам спутник, ни его модель. Авторитетные американские аналитики, которые, скорее всего, получили информацию от американских разведывательных служб, заявили, что произошла катастрофическая неполадка во время работы второй ступени *Сафира*, в результате чего произошло разрушение носителя, а его обломки упали в Оманский залив. Информация эта основывалась на данных радаров и инфракрасных камер, собранных американскими военными кораблями и спутниковой системой раннего оповещения *DSP*.

Отдельные комментарии заслуживают два аспекта февральского и августовского запусков: технический и психологический. Несмотря на то, что заявленных целей ни одному из этих двух пусков достичь, судя по всему, не удалось, с технической точки зрения они все же стали серьезным шагом на пути к обретению Ираном статуса космической державы. Из этих двух запусков наиболее важным был, конечно же, августовский запуск *Сафира*. Проанализировав февральские изображения неподвижной модели носителя, а также анимированное видео запуска, показанное иранскими телеканалами, можно сделать вывод, что *Сафир* является двухступенчатой космической ракетой-носителем. Первая ступень, похоже, является слегка удлиненной версией *Шахаб-3* с усовершенствованным двигателем. Однако вторая ступень представляет собой отход от старой технологии *СКАД* (советская модель *R-17*). В ней применены два ориентиремых жидкостных ракетных двигателя, топливом для которых, скорее всего, служит самовоспламеняющаяся смесь долгохраняемых компонентов типа несимметричного диметилгидразина (НДМГ) и окиси азота. В настоящее время неясно, как достигалась орбитальная скорость – постоянной работой двигателя или двухимпульсной схемой включения. Похоже, что двигатель второй ступени может повторно стартовать в условиях свободного падения, что делает возможным использование двухимпульсной схемы выхода на орбиту.

Два ориентируемых маршевых двигателя обеспечивают полный контроль вектора тяги во всех трех плоскостях.

Выбор Ираном двухступенчатой конфигурации для создания своей первой ракеты-носителя довольно неожидан. В настоящее время используются и другие двухступенчатые носители (к примеру, *Зенит* конструкторского бюро *Южное*, а также финансируемый частным сектором новый американский носитель *Falcon*). Однако вторая ступень *Сафира* не похожа ни на один из этих носителей и, вероятно, является собственной иранской разработкой, использование которой является неожиданным и крайне рискованным для страны, не имеющей опыта в космической отрасли. Поэтому вполне логично предположить, что иранская программа космических запусков получает внешнюю помощь и консультации. Впечатление это лишь усиливается, если учесть использование весьма удачной конструкции двухстворчатого головного обтекателя, в котором находится спутник *Омид* во время прохода через атмосферу. Судя по этой конструкции, его создатели явно уже имели опыт работы над подобными системами.

Запуски ракет *Кавошгар* и *Сафир* в феврале и августе соответственно следует считать не провалом, а даже частичным успехом. Неполодок на ранних этапах космической программы не избежал никому. Не избежали их в свое время ни США, ни СССР (позже Россия). Самое главное – это способность извлекать уроки из ошибок, которые делают все новички. А способность эта зависит от наличия достаточного объема телеметрических данных, которые нужны для анализа неполадок и их устранения.

Судя по всему, во время неудачного пуска *Кавошгара* было собрано достаточно данных телеметрии, чтобы устранить возникшие тогда неполадки. На 50-секундном видео запуска *Сафира*, опубликованном Ираном, признаки этих неполадок, таких как выброс фрагментов из первой ступени носителя, отсутствуют.

Если неполадки при запуске *Сафира* действительно произошли при работе второй ступени, то это означает, что носитель успешно прошел сложную стадию отделения отработанной первой ступени и запуска двигателя второй ступени. А последующие события показали, что иранцы собрали достаточно данных телеметрии, чтобы быстро устранить проблему со второй ступенью. Это – еще одно доказательство серьезности иранской космической программы в целом и профессионализма инженеров, работающих над ней.

Технологические аспекты февральских и августовских событий вполне ясны. Однако психологические аспекты поведения высшего иранского руководства – совсем другое дело. Трудно понять, как может президент страны перед собственным народом и всем миром заявлять о полном успехе запуска в то время, как его собственное телевидение показывает кадры, на которых «успешно запущенная ракета» разваливается на куски. А ведь именно это и произошло в феврале 2008 г. Еще труднее понять, как этот же президент может заявлять о выводе спутника на орбиту и о «покорении космоса» его страной и религией, в то время как иранские ученые не могут даже предоставить орбитальные параметры якобы запущенного спутника. В свое время лидеры закрытых держав, таких как СССР и Китай, скрывали свои провалы – однако даже они никогда не выносили их на публику под видом успехов. Можно лишь предположить, как себя будет вести такое руководство страны, когда в его руках окажутся более мощные стратегические вооружения.

В ноябре 2008 г. Иран запустил совершенно новую двухступенчатую твердотопливную баллистическую ракету *Саджил*. На первый взгляд этот запуск не имеет отношения к космической программе, тем не менее, его следует рассмотреть в контексте данной статьи. Как и *Сафир*, *Саджил* является отходом от устаревшей технологии *СКАД* и скачком в эру современных ракетных технологий. Ракета оснащена твердотопливными двигателями большого диаметра, системой управления вектором тяги при помощи газовых рулей на обеих ступенях и, вероятно, системой отсечки тяги. Использование газовых рулей для контроля вектора полета не является уникальным, однако создание рулей, которые не разрушаются на протяжении всего времени работы твердотопливного ракетного дви-

гателя, – достижение уникальное. Технология второй ступени ракеты *Сафир* может использоваться в новых баллистических ракетах, а твердотопливная технология *Саджил* наверняка пригодится при работе над новыми иранскими ракетами-носителями.

ДОСТИЖЕНИЕ ОКОЛОЗЕМНОЙ ОРБИТЫ

Вторая попытка запустить носитель *Сафир* со спутником *Омид* на борту была предпринята в феврале 2009 г., и она увенчалась полным успехом. Носитель был запущен с пусковой площадки в Семнани в юго-восточном направлении. Спутник был выведен на стабильную орбиту с перигеем в 250 км и наклоном 55°. Иран опубликовал фото спутника, лежащего на электронных весах, которые показывали вес в 27 кг.

Одновременно с запуском Иран опубликовал подробный анимационный видеоклип, на котором, очевидно, довольно точно показаны различные стадии подготовки к запуску, самого запуска и отделения спутника от носителя. Судя по видеоклипу, запуск был произведен со слегка модифицированной мобильной транспортно-подъемно-пусковой установки (ТППУ), входящей в комплекс *Шахаб-3*. Однако вместе с ТППУ использовалась и отдельная поворотная пусковая башня, которая обеспечивает доступ персонала к приборным отсекам носителя и спутника. По завершении предпусковой подготовки башня разворачивается в сторону от носителя, который остается отдельно стоять на ТППУ. Это уникальная система, которая не имеет аналогов. Российский носитель *Звезда-5*, который создан на основе баллистической ракеты *SS-25*, запускается с ТППУ баллистической ракеты, но без пусковой башни, а северокорейская ракета *Пектусан-1* запускается при помощи пусковой башни, но без ТППУ.

Успешно запустив ракету в космос, Иран стал членом все еще эксклюзивного клуба космических держав. По случаю запуска иранское руководство, включая министра обороны, опубликовало свои планы по освоению космоса, в которые входят запуск спутника наблюдения Земли (иными словами, *спутника-шпиона*) и даже полеты в космос с человеком на борту.

Рассмотрев в комплексе все три взаимосвязанных события – запуск *Кавошгара* в феврале 2008 г., первый запуск *Сафира* в августе 2008 г. и второй в феврале 2009 г., можно сделать вывод о высоком профессионализме в области управления космическими разработками, оценки рисков, а также анализа и коррекции возникающих проблем. На устранение неполадок, возникших по время запуска *Кавошгара*, ушло всего шесть месяцев. Еще через шесть месяцев были решены и проблемы, выявленные при первом запуске *Сафира*. Для страны, которая делает лишь первые шаги в освоении космоса, это очень хорошие показатели – особенно с учетом многочисленных проблем, с которыми столкнулись в свое время космические программы и Советского Союза, и США.

Конечно, конструктивные параметры носителя *Сафир* делают его малоприспособленным для серьезного освоения космоса. Однако вполне логично предположить, что иранцы уже работают над более мощными носителями для вывода на орбиту тяжелых спутников, о планах запуска которых заявлял Иран. Существует несколько возможных направлений увеличения мощности носителей – это и наращивание количества ступеней, и увеличение диаметра, и использование навесных стартовых ускорителей, и даже переход на новые типы ракетных двигателей с более высокими энергетическими характеристиками. По какому из этих направлений пойдет иранская космическая программа, покажет время.

ВЫВОДЫ

Пренебрежительное отношение к недавним успехам Ирана в освоении космоса абсолютно неоправданно. Космическая программа всегда развивается параллельно с ракетной. Это показал опыт и Советского Союза, которые вывел на орбиту *Спутник-1* на борту

своей первой баллистической ракеты, *A7*, и Соединенных Штатов, которые использовали свою первую баллистическую ракету средней дальности *Радстоун* для запуска спутника *Эксплорер-1*. Из запуска ракеты-носителя *Сафир* в феврале 2009 г., а также запуска двухступенчатой твердотопливной ракеты *Саджил* в ноябре 2008 г. можно сделать следующие выводы:

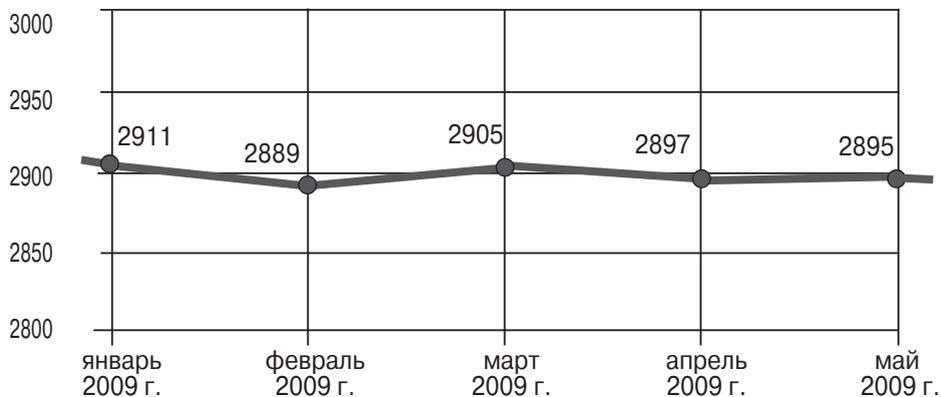
- ❑ Иран разработал либо получил доступ к технологиям проектирования, системной разработки, производства и запуска многоступенчатых баллистических ракет.
- ❑ Иран продемонстрировал владение ключевыми ракетными технологиями. В его распоряжении имеются:
  - ❑ как минимум три типа ракетных двигателей: обычный жидкостный, жидкостный двигатель с долгохранимым топливом и твердотопливный двигатель большого диаметра со смесевым ракетным топливом;
  - ❑ как минимум три типа управления вектором тяги: графитовые газовые рули, вольфрамовые газовые рули и карданные подвесы жидкостных ракетных двигателей;
  - ❑ технологии и механизмы разделения ступеней;
  - ❑ аэродинамические обтекатели (которые можно использовать для кассетных боеголовок) и т.д.
- ❑ Иран обладает доступом к материалам, технологиям и производственным мощностям, которые подпадают под режим контроля над ракетными технологиями (РКРТ) и/или входят в список технологий и материалов, которые запрещено поставлять в Иран. Данный аспект крайне важен: он фактически означает, что существуют поставщики ракетных технологий, которые готовы сотрудничать с любой страной, желающей начать собственную программу создания баллистических ракет и готовой вкладывать в нее средства. С момента установления РКРТ – единственного международного механизма контроля над передачей ракет и ракетных технологий – прошло 20 лет, но работает он неудовлетворительно, и существуют серьезные сомнения в его эффективности. Последствия такого положения дел для международной безопасности вполне очевидны.

История иранской ракетной и космической программы во многом следует примеру других слаборазвитых стран, где население страдает от бедности, а промышленная база практически отсутствует. Некоторым из этих стран удавалось добиться потрясающих технологических достижений благодаря концентрации огромных государственных ресурсов на отдельных проектах, призванных поднять международный престиж страны и укрепить ее военную мощь. В большинстве случаев достижения этих стран вызывали любопытство или, возможно, даже восхищение. Но в случае Ирана достижения эти – повод для серьезной тревоги. Иранский режим, вполне вероятно, является на данный момент самым радикальным и воинственно настроенным режимом на всей планете. Его долгосрочная цель – изменить сложившийся миропорядок и отбросить назад весь Запад. При этом под Западом понимается не Запад времен холодной войны, а вся западная цивилизация, одним из столпов которой является Россия. Иран с его все более совершенными ракетными и космическими технологиями представляет собой серьезную угрозу для мира и стабильности.

Примечание

¹ В этот клуб также входят США, Россия, Украина, Европа, Япония, Китай, Индия и Израиль. Великобритания в свое время вывела на орбиту спутник на борту ракеты-носителя собственного производства, однако это был одноразовый запуск, и британская космическая программа позже вошла в общую европейскую программу под управлением Европейского космического агентства (ESA). Еще две страны, Северная Корея и Бразилия, делали попытки запустить спутник на борту ракет-носителей собственного производства, но пока что эти попытки не увенчались успехом.

График 1. Индекс международной безопасности *iSi*
(январь 2009 г. – май 2009 г.)

➔ **Альберт Зульхарнеев. ИНДЕКС *iSi* ЗА ФЕВРАЛЬ – АПРЕЛЬ 2009: ВОЗВРАЩЕНИЕ ВЕСНЫ**

➔ **Юрий Федоров. ГЛАЗАМИ ЛИБЕРАЛА: МЫСЛИ О НЕМЫСЛИМОМ, ИЛИ ПОЧЕМУ ПРАВ ГЕРМАН КАН**

➔ **Дмитрий Евстафьев. ГЛАЗАМИ КОНСЕРВАТОРА: В ОЖИДАНИИ НАДЕЖДЫ**

➔ **Уильям Поттер, Абдулазиз Сагер, Андрей Кортунюв, Евгений Сатановский, Константин Эггерт. КОММЕНТАРИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКСПЕРТНОЙ ГРУППЫ**

После резких колебаний летом – осенью 2008 г. Индекс международной безопасности в первые месяцы 2009 г. вошел в стабильное движение вокруг отметки 2900, что несколько ниже (на 20–30 пунктов) значений весны 2008 г., что объясняется фактором экономического кризиса. То есть уровень военных, политических и террористических угроз в мире, согласно расчетам показателя *iSi*, вернулся к значениям весны 2008 г. В феврале–апреле 2009 г. значения Индекса изменялись следующим образом: 1 февраля – 2889, 1 марта – 2905, 1 апреля – 2897, 1 мая – 2895.

Весной 2009 г. возросло влияние на Индекс вопросов стратегической и ядерной безопасности. Положительно на Индексе отразились активизация российско-американского диалога и появление зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, но возможный эффект был снижен ростом военной напряженности вокруг Северной Кореи и ухудшением ситуации в ядерном Пакистане.

Продолжает негативно сказываться на состоянии безопасности и, соответственно, *iSi* осложняющаяся обстановка во всей зоне от Судана и Ближнего Востока до Пакистана и Афганистана. События весны 2009 г. еще раз показали, что проблемы безопасности во всем этом регионе носят комплексный и взаимосвязанный характер и требуют таких же решений.

И здесь как союзники и партнеры, так и противники США смотрят на Вашингтон. Несмотря на развитие экономического кризиса и относительное ослабление единственной мировой сверхдержавы, ход событий весной 2009 г. показал, что именно от этой страны и ее новой администрации ждут свежих инициатив и решений, касается ли это будущего стратегических вооружений, мирового экономического кризиса, Афганистана, Ирана или Европы. Американские позиции нерешительно поддерживают, пренебрежительно отвергают, творчески используют для конструирования своих политических подходов. Так или иначе, но даже обнародование планов администрации Барака Обамы отражается на Индексе, и пока в основном положительно.

- **Мировая экономика** живет в условиях кризиса, оправившись от первых ударов которого, правительство и компании продолжают корректировать планы развития. Абсолютное большинство участников апрельского саммита *группы 20* не выполнили обязательств, взятых в ноябре 2008 г. в Вашингтоне, например, об ограничении протекционизма, и выработали значительно отличающиеся позиции о необходимости и способах реформирования мировой финансовой системы. Франция и Германия, а также Россия, Китай и другие страны выступили за ужесточение контроля финансового рынка, в то время как США и Великобритания – против.

В феврале – марте усилились расхождения между *западными* и *восточными* странами ЕС по вопросам предоставления финансовой помощи отдельным членам и сокращения бюджетных средств. Пришлось уйти в отставку правительствам Венгрии, Латвии и Чехии.

В центре дебатов о значении *налоговых оазисов* – государств и территорий со значительными налоговыми льготами – оказались Швейцария, Лихтенштейн, Монако, Гонконг (КНР) и другие не менее экзотические зоны.

Тем не менее, саммиту *двадцатки* в Лондоне 1–2 апреля удалось принять несколько общих решений: направить в течение полутора лет 5 трлн долл. США на решение экономических проблем, в том числе увеличив ресурсы МВФ, выделить средства наиболее пострадавшим странам, продолжить борьбу с *налоговыми оазисами*, ужесточить контроль за финансовыми рынками и др.

- **Стратегическая стабильность и ядерная безопасность.** 21 марта 2009 г. вступил в силу Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной

Азии. На территории, окруженной ядерными Россией и Китаем, по соседству с *де-факто* ядерными Индией и Пакистаном и проблемными КНДР и Ираном пять государств (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) обязались запретить производство, приобретение и размещение на их территории ядерного оружия и его компонентов или других ядерных взрывных устройств.

Другой позитивный фактор – активизация российско-американских отношений, началом которой считается встреча глав внешнеполитических ведомств С.В. Лаврова и Хиллари Клинтон 6 марта в Женеве. 1 апреля в Лондоне состоялась встреча президентов Д.А. Медведева и Барака Обамы, которые приняли два заявления. Первое в более сжатой форме возобновляет повестку, прописанную еще год назад предыдущими президентами В. В. Путиным и Джорджем Бушем-младшим в *Декларации о стратегических рамках российско-американских отношений*, так и не спасшей эти отношения от падения до самого низкого за последние годы уровня. Повестка, как и раньше, будет строиться вокруг вопросов стратегической стабильности и безопасности. Второе заявление ставит целью достижение договоренности о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений до истечения срока действия договора СНВ-1 в декабре 2009 г.

В вопросе о ПРО, как и год назад, стороны признали наличие разногласий и обсудили возможное взаимодействие в этой сфере. Однако сейчас Вашингтон замедлил развитие проекта. 17 марта правительство Чехии сняло с ратификации соглашение о размещении американского радара, подписанное в июле 2008 г. Барак Обама фактически увязывает вопрос о размещении элементов ПРО в Восточной Европе с решением проблемы Ирана и более активным давлением Москвы на Тегеран.

- **Иран** демонстрирует твердость позиции относительно развития своей ядерной программы и продолжает испытывать новые ракеты. США изменили тон и проявили готовность к прямому диалогу с Ираном как по ядерной проблеме, так и по ближневосточному и афганскому урегулированию. О готовности к новой политике Барак Обама сказал в своем телеобращении к иранцам накануне Нооруза. 8 апреля на очередном заседании *шестерки* Тегерану вновь был предложен прямой диалог с Вашингтоном. В то же время ожидание положительного отклика со стороны Тегерана не помешало Вашингтону продлить санкции против него еще на год.

Осложнились отношения Тегерана с рядом арабских государств. В конце февраля известный иранский политик Али Акбар Натег Нури сказал о принадлежности Ирану территории Бахрейна, вскоре позиция была дезавуирована президентом Ирана Махмудом Ахмадинежадом. На этом скандал мог бы и закончиться, но Марокко, пользуясь этим поводом, разорвало дипломатические отношения с Тегераном, еще раз обозначив противоречивость арабо-иранских отношений.

- Вокруг **Северной Кореи** в течение всего марта нарастала политическая и военная напряженность. С 9 по 20 марта были проведены американо-южнокорейские военные учения. В ответ 9 марта Пхеньян закрыл границу и каналы связи с Сеулом и объявил полную боевую готовность всей армии. 21 марта *горячая линия* была восстановлена, а граница для южнокорейских рабочих открыта.

12 марта Пхеньян сообщил международным организациям о запуске ракеты-носителя со спутником в начале апреля. По мнению Японии, США и Южной Кореи, реально КНДР испытывала межконтинентальную баллистическую ракету. Несмотря на международное давление, 5 апреля запуск ракеты состоялся, показав, что КНДР обладает серьезным ракетным потенциалом. 13 апреля Совет Безопасности ООН принял заявление, осуждающее КНДР, так как запуск противоречил резолюции СБ ООН № 1718, запрещающей любую деятельность, связанную с баллистическими ракетами. Несмотря на намерение сторон продолжать работу в рамках *шестерки*, 14 апреля Пхеньян заявил о намерении выйти из перегово-

ров по денуклеаризации Корейского полуострова, а также возобновить деятельность на ядерном комплексе в Йонбене. Кроме того, КНДР объявила о высылке инспекторов МАГАТЭ. 16 апреля инспекторы покинули КНДР и вернулись в Вену.

- **Ближний Восток.** После завершения израильской операции в секторе Газа продолжились усилия по поиску решения проблем региона по нескольким направлениям.

Израиль и движение ХАМАС пытаются выработать перемирие, при этом продолжают ракетные обстрелы территории Израиля и ответные бомбардировки против боевиков и их инфраструктуры.

В самом **Израиле** после состоявшихся 10 февраля выборов сформировано и 1 апреля утверждено преимущественно правое коалиционное правительство во главе с Биньямином Нетаньяху, занимающим жесткую позицию в отношении переговоров с палестинцами. В апреле Биньямин Нетаньяху определял стратегию в отношении арабо-израильского урегулирования. В то же время новый министр иностранных дел Авигдор Либерман заявил о возможности отказа от Аннаполисского процесса.

Продолжается **внутрипалестинский** и **межарабский** диалог. При участии Египта представители палестинских движений ФАТХ и ХАМАС обсуждают прекращение конфликта между собой. 12 марта в Эр-Рияде состоялась встреча лидеров Сирии, Саудовской Аравии, Египта и Кувейта для преодоления разногласий и выработки общих подходов к региональным проблемам.

Афганистан и Пакистан – обстановка в этих странах является одним из ключевых факторов снижения состояния безопасности и Индекса. В Афганистане усиливаются позиции талибов. Барак Обама выдвинул новую стратегию комплексного решения проблемы, предполагающую усилия по социально-экономическим преобразованиям в стране, созданию крепкой афганской армии и полиции. Стратегия связывает действия в Афганистане с политикой в Пакистане, главная цель – уничтожение *Аль-Каиды*.

Между тем, у США появляются и другие сложности. 20 февраля Киргизия уведомила США о закрытии авиабазы *Манас*, которая должна быть выведена в течение полугода.

Пакистан, который находится на грани экономического дефолта, продолжают потрясать политическое противостояние и крупные теракты. Весной под ударом боевиков и террористов оказались объекты НАТО и местной полиции, совершено нападение на спортивную команду из Шри-Ланки, произошли взрывы с многочисленными жертвами в Равалпинде, Исламабаде и Чаквале. Продолжается политическая борьба. 12 марта во время запрещенного марша сторонников экс-премьера Шарифа на Исламабад произошли столкновения демонстрантов с полицией. Восстановление в должности верховного судьи Ифтихар Чоудхри, чья отставка стала поводом для начала политического кризиса в 2007 г., не успокоило ситуацию.

- **Африка.** После выпуска 4 марта Международным уголовным судом ордера на арест президента **Судана** Омара аль-Башира еще более осложнилась ситуация в этой стране. В ответ официальный Хартум остановил деятельность международных гуманитарных организаций в Дарфуре. Арабские страны, организация *Исламская Конференция*, Китай, Россия заявили, что решение МУС ухудшит обстановку.

В **Гвинее-Бисау** убит президент Жуан Бернаруду Виейра, на **Мадагаскаре** 16 марта произошел государственный переворот, но на этом противостояние законного президента Марка Раваломананы и оппозиции во главе с Эндрю Раджоелине не закончилось, в столице проходят массовые протесты в защиту отстраненного главы государства. Ключевую роль в событиях играют военные.

Африканский союз приостановил членство Мадагаскара в организации из-за неконституционной смены власти в стране.

- **Европа.** 3–4 апреля состоялся юбилейный саммит НАТО, на котором организация в очередной раз продемонстрировала способность приводить свою политику в соответствие с новой обстановкой и находить решения для обеспечения безопасности своих членов. Вопреки сопротивлению Турции избран новый генеральный секретарь НАТО Андерс фог Расмуссен, бывший премьер Дании, который первым делом направился в Стамбул на международный форум Альянса цивилизаций. Возобновлены отношения с Россией. Франция возобновила участие в военных структурах НАТО. В организацию вошли Албания и Хорватия. Поставлена задача формирования новой стратегии Альянса, учитывающей нетрадиционные вызовы безопасности.

Впервые за несколько лет крупный теракт произошел в Северной Ирландии, где совершенно нападение на британскую военную базу. 7 апреля демонстрация антикоммунистической оппозиции против итогов выборов в столице Молдавии Кишиневе переросла в погромы зданий органов государственной власти. Кишинев заявил о причастности к происшедшему Румынии и ввел визовый режим с этой страной. Остается крайне нестабильной экономическая и политическая ситуация на Украине.

Альберт Зильхарнеев

ГЛАЗАМИ ЛИБЕРАЛА: МЫСЛИ О НЕМЫСЛИМОМ, ИЛИ ПОЧЕМУ ПРАВ ГЕРМАН КАН

Обзор мировых процессов за ноябрь 2008 г. – январь 2009 г. завершился тезисом о том, что трансформация международной системы, вызревавшая на протяжении нескольких лет, начала осуществляться¹. События первого квартала 2009 г. это подтверждают. В ведущих западных государствах все яснее осознают необходимость новых подходов к крупнейшим экономическим и политическим проблемам. «Прежде всего мы нуждаемся в более творческой политике, ориентированной в будущее, – подчеркнул, например, бывший генеральный секретарь НАТО Яап де Хооп Схеффер 11 марта 2009 г. – ... Для всех нас сейчас открыта принципиальная возможность перестроить наши подходы к безопасности в соответствии с новыми реалиями»². На юбилейном саммите НАТО в начале апреля 2009 г. дан старт разработке новой стратегической концепции Альянса. Американская идея *перезагрузки* отношений с Россией (впрочем, не только с Россией) является важным, но далеко не единственным элементом разработки новой внешнеполитической стратегии США.

Частично это порождается глобальным экономическим кризисом. *Мир после кризиса* будет сильно отличаться от мира нынешнего. И хотя контуры этого *нового мира* просматриваются лишь в самых общих чертах и вызывают острые споры, дальновидные политики уже сейчас оценивают возможные варианты глобального развития и размышляют о том, как адаптировать к ним стратегические доктрины. Но это – дело не самого близкого будущего. Гораздо важнее то, что утвердившиеся в последние полтора десятилетия установки в отношении наиболее болезненных проблем современных международных отношений – Ирак, Афганистан, Россия, иранская ядерная проблема – не приводят к желаемым результатам. В итоге в западных столицах начинается переоценка и пересмотр идей и стратегий. Это неизбежно сопровождается спорами, в результате которых будет сформулирована более или менее детальная линия поведения ведущих западных держав на мировой арене. Скорее всего, она будет изложена не в виде тех или иных основополагающих доктринальных документов, а кристаллизуется в комплекс взглядов, разделяемых элитами этих государств.

Ы
В
Р
О
С
С
И
Я
Б
Е
Ц
О
Ц
П
Р
О
Ц
П
Х
Ы
В
О
И
Р

США: НОВЫЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕИ

Сегодня принципиально важным фактором перемен на международной арене являются намечающиеся сдвиги в линии США. Администрация Барака Обамы получила очень простое внешнеполитическое наследство. США вовлечены в практически безнадежные войны в Ираке и Афганистане. Не удается остановить программу создания иранского ядерного оружия. Политическая нестабильность в Пакистане чревата тотальным хаосом, крахом власти и расползанием пакистанского ядерного оружия. Европейские союзники Соединенных Штатов, прежде всего Франция и Германия, видели в политике предыдущей американской администрации главную причину глобального экономического и политического неблагополучия. Российское вторжение в Грузию и постоянно раздающееся из Москвы бряцание оружием добавили еще один пункт к и без того длинному списку вызывающих тревогу проблем.

В этих условиях в кругах, где формируется американская политика, скорее всего, пришли к выводу, что прежняя линия требует пересмотра. И действительно, крупные американские военные силы, политические и экономические ресурсы оказались сконцентрированными на проблемах Ирака и Афганистана, не имеющих решения, по крайней мере, решения быстрого. При этом глобальное геополитическое значение этих стран отнюдь не так велико, как кажется на первый взгляд. В итоге ресурсы США и НАТО *отвлекаются* от действительно важных проблем – иранской ядерной угрозы, энергетической безопасности Европы, вызывающих действий России, массовых миграций из *бедных регионов* в США и Европу, чреватых этнической напряженностью и т.д.

К концу марта 2009 г. Вашингтон не сформулировал более или менее детальные внешнеполитические концепции и программу. Однако важные элементы будущей линии США на мировой арене просматриваются более или менее ясно. Ее концептуальные установки были, в частности, изложены вице-президентом Соединенных Штатов Джоозефом Байденом в выступлении на Мюнхенской конференции по безопасности 7 февраля 2009 г. Главные угрозы и вызовы национальной и глобальной безопасности нынешняя администрация видит в распространении оружия массового уничтожения и опасных болезней; растущем разрыве между бедными и богатыми регионами мира; этнической вражде и *рухнувших государств*; глобальном потеплении, неуверенности в надежности поставок энергии, продовольствия и воды; а также «вызове свободе и демократии со стороны радикального фундаментализма». Для того чтобы справиться с этими угрозами и вызовами, Вашингтон намерен к 2015 г. сократить наполовину наиболее острые проявления нищеты в мире; ликвидировать *глобальный дефицит образования*, простить долги наиболее бедным странам; начать новую *зеленую революцию*; и «утверждать демократию не силой извне, но работая с умеренными силами в правительствах и с гражданским обществом для строительства институтов, которые защищают свободу».

Эти положения далеко не оригинальны и, в целом, малоинтересны. Они практически слово повторяют идеи, уже давно распространенные в либеральных кругах Запада. Сами по себе такого рода концепции не вызывают сомнений. Действительно, все эти, как их принято именовать, *новые угрозы и вызовы* реальны и опасны. Неясно другое – как именно США в одиночку или вместе со своими партнерами и союзниками собираются ликвидировать разрыв между богатыми и бедными странами, устранить наиболее вопиющие проявления нищеты в мире или, например, бороться с глобальном потеплением, если только оно действительно имеет место.

Более интересны размышления вице-президента США об отношениях с союзниками. Нынешняя американская администрация намерена внимательно выслушивать их и действовать вместе с ними. Но партнеры США не должны питать иллюзий, что Америка будет брать на себя весь груз ответственности за разрешение общих проблем и нейтрализацию общих угроз. «Угрозы, с которыми мы сталкиваемся, не имеют границ. Ни одна страна, сколь бы мощной она ни была, не может справиться с ними в одиночку, – говорил Джоозеф Байден. – Мы верим, что международные союзы и организации не уменьшают мощь Америки, наоборот, они помогают нам укреплять нашу общую безопасность, реализовывать экономические интересы и ценности. Поэтому мы будем сотрудничать. Мы будем слушать. Мы будем консультироваться... Но мы говорим нашим друзьям

и партнерам, что союзы, договоры и международные организации, которые мы создаем, должны быть надежными и эффективными. Это требует общих обязательств не только жить в соответствии с правилами, но и укреплять эти правила. ... Америка будет вносить большой вклад, но и будет просить партнеров делать больше»³.

И, наконец, самые интересные моменты новой американской политики – готовность к прямому разговору с Ираном, указание подготовить *стратегический обзор* политики в Афганистане и Пакистане с тем, чтобы «быть уверенными, что наши цели понятны и достижимы»⁴, а также предложение о *перезагрузке* отношений с Россией. Вопрос в том, что, собственно, имеют в виду нынешние творцы американской внешней политики, которые за многие годы, проведенные в большой политике, зарекомендовали себя жесткими прагматиками реалистической школы?

АМЕРИКАНСКИЙ ВЫЗОВ И ИРАНСКИЙ ОТВЕТ

Еще во время предвыборной кампании Барак Обама упомянул о том, что он согласен вести прямой разговор с иранскими лидерами. Это заявление вызвало жесткую критику со стороны тех, кто (правильно или неправильно) полагает, что разговаривать с Тегераном, *во-первых*, бессмысленно, а *во-вторых*, аморально. Тем не менее, сразу после инаугурации президент США повторил ставшие знаменитыми слова: «Если страны, подданные Ирану, готовы разжать кулаки, то они встретят нашу протянутую руку»⁵. Госсекретарь Хиллари Клинтон прямо высказалась в том смысле, что у Ирана есть ясная перспектива и возможность наладить отношения с международным сообществом. В марте 2009 г. Барак Обама поздравил Иран с персидским новым годом и заявил о готовности дипломатическими методами урегулировать серьезные разногласия между США и Ираном. Это было уже прямым приглашением к диалогу без предварительных условий и к достижению взаимоприемлемых договоренностей.

Эта попытка вполне логична. Если бы удалось убедить Тегеран отказаться от создания ядерного оружия и поддержки исламских террористических организаций, *Хамаса* и *Хизбаллы* в первую очередь, то стратегическая ситуация на Ближнем и Среднем Востоке радикально изменилась бы. Иран мог бы получить весьма крупную экономическую помощь, расширить и модернизировать нефте- и газодобычу и, самое главное, превратиться из источника напряженности в фактор стабильности в регионе. Вопрос, однако, в том, готов ли Тегеран к реальным договоренностям с США?

Иранский ответ не заставил себя ждать. Еще в январе 2009 г. Махмуд Ахмадинежад заявил, что США должны «извиниться за все те преступления, которые они совершили против иранской нации». В список этих *преступлений* он включил усилия США, нацеленные на прекращение иранской ядерной программы. Иранский лидер потребовал также, чтобы США отказались от военного присутствия в различных регионах мира, которое он расценил как вмешательство во внутренние дела расположенных там стран. В марте 2009 г. аятолла Али Хаменеи, именуемый верховным лидером, по сути дела, подлинный властитель Ирана, заявил, что не видит реальных сдвигов в политике США в отношении Ирана⁶. А один из его приближенных, главный редактор ведущей иранской газеты *Кейхан*, Хоссейн Шариатмадари, сформулировал позицию правящей в Иране клики следующим образом: «Для того чтобы установить любые связи между США и Ираном, один из нас должен изменить свои принципы и свой образ мыслей. Иран никогда этого не делает. Следовательно, это Америка должна измениться и должна увидеть свои международные отношения в новом свете»⁷.

Иными словами, на предложения Вашингтона Тегеран ответил выдвижением предварительных условий для начала переговоров, в том числе потребовал от США не противодействовать усилиям создать иранское ядерное оружие. Это делает сами такие переговоры бессмысленными. По сути дела, был дан недвусмысленный, высокомерный и оскорбительный отказ *разжать кулаки*. Впрочем, ничего другого от нынешней иранской теократии ждать не приходилось. И дело здесь не только в характерной для нее очевидной мании величия. Попытки снизить конфронтацию, найти компромисс, выйти на политические решения воспринимаются в Тегеране как проявление слабости, в свою оче-

Приглашаем Вас прокомментировать эту статью в разделе «Обсуждение» интернет-представительства журнала <http://si.pircenter.org>

редь, подталкивающее иранские власти к новым агрессивным жестам. Это характерная особенность политического мышления, типичного для идеологизированных авторитарных режимов.

Единственное, в чем иранские интересы совпадают с интересами цивилизованных стран, – предотвращение победы талибов в Афганистане. В исламском мире фанатичные исламисты суннитского толка, а именно такими являются талибы, являются естественными конкурентами не менее фанатичного шиитского руководства Ирана. В силу этого иранское руководство не возражает, чтобы американские войска сдерживали талибов. Видимо, поэтому Тегеран согласился принять участие в конференции ООН по Афганистану, которая состоялась в начале апреля 2009 г. в Нидерландах.

Ответ Тегерана на американские предложения не сводился, разумеется, лишь к заносчивым заявлениям. Гораздо более опасными являются успехи Ирана в создании баллистических ракет с повышенным радиусом действия, которые еще недавно считались практически невозможными. Так, по данным российских специалистов, к концу 2008 г. иранские ракетчики смогли довести дальность ракет *Шехаб-3* до 2000 км, а забрасываемый вес до 1,3 т. Предполагается, что для доставки к цели примитивного ядерного боезаряда, который может появиться в Иране, полезная нагрузка ракеты должна составлять от 400 до 900 кг⁹. 2 февраля 2009 г. иранская двухступенчатая ракета *Сафир-2* вывела на околоземную орбиту искусственный спутник Земли. Способность Ирана создавать двухступенчатые баллистические ракеты имеет фундаментальное значение, поскольку одноступенчатые ракеты имеют принципиальное ограничение по дальности полета. Переход же к двухступенчатой схеме позволяет увеличить боевой радиус ракеты до нескольких тысяч километров. Это означает, что значительная часть Европейского континента, в том числе практически все южные регионы России оказывается в зоне действия иранских ракет, которые в уже недалекой перспективе могут быть оснащены ядерными боезарядами.

Предложение Вашингтона о переговорах с Ираном без предварительных условий, хотя и было неожиданным, вряд ли является проявлением политической наивности. Это своего рода вызов иранскому режиму и, одновременно, проверка его искренности. Если последний действительно создает ядерное оружие исключительно для защиты от нападения со стороны США, а других стран, способных представлять реальную опасность для Ирана, нет, и в обозримое время их появление не предвидится, то Тегеран получает шанс устранить эту угрозу политическим путем. По крайней мере, иранское руководство может попытаться договориться с США о более или менее надежных гарантиях безопасности. Но, судя по всему, перспектива политического урегулирования отношений с ведущими странами Запада не входит в планы иранского истеблишмента. Последний фанатично стремится к глобальному утверждению созданных в Иране порядков. Так, один из высших религиозных деятелей Ирана, аятолла Ахмад Хатами недавно провозгласил: «Глобализация осуществится только после прихода Махди. ... На Земле не останется ни одного дома, куда не придет ислам»⁹.

Но если Иран отказывается *разжать кулаки* и воспользоваться протянутой Вашингтоном рукой, то последний приобретает полное моральное и политическое право на принятие жестких мер. Будет ли это ужесточение санкций, вплоть до полной экономической блокады, или *военный вариант* сегодня предугадать невозможно. Ясно лишь одно – чем ближе правящая в Иране клика продвигается к ядерному оружию, тем более вероятной становится военная операция против этой страны. Понятно, что Вашингтон всеми силами стремится избежать военной операции против Ирана. Ее военно-политические и экономические последствия практически непредсказуемы. А вот последствия обретения Ираном ядерного оружия намного более предсказуемы – экспансионизм Тегерана, питаемый исламским фундаментализмом и одновременно мечтами о возрождении былой персидской империи, будет подкреплен ядерным потенциалом. Противостоять его авантюрам будет значительно сложнее, если вообще возможно. В итоге у США и Израиля, для которого иранское ядерное оружие является угрозой экзистенциальной, может просто не остаться иного выбора, кроме военной операции.

АФГАНИСТАН: MISSION IMPOSSIBLE

Наряду с Ираном в число ключевых внешних вызовов для США и НАТО входит Афганистан. После почти восьми лет боевых действий в этой стране цели, которые ставили перед собой страны – участницы международной коалиции, так и не были достигнуты. Не уничтожены подпольные базы *Аль-Каиды*, находящиеся по обе стороны афганско-пакистанской границы. Возродился *Талибан*, хотя и в несколько ином виде, чем ранее. В последнее время вооруженные группировки талибов активно действуют в 17 из 34 провинций страны, главным образом в ее южной части. Плохой новостью явилось появление талибов в самом Кабуле, тщательно охраняемом как афганскими силами безопасности, так и иностранными войсками, где они совершили несколько террористических актов. Несмотря на крупную экономическую помощь извне в Афганистане сохраняется ужасающая нищета. Администрация Хамида Карзая глубоко коррумпирована и неэффективна, что вызывает растущее раздражение населения. Как неоднократно писали российские и зарубежные аналитики, в стране установилось своеобразное военно-политическое равновесие. Несколько крупных городов и основные коммуникации находятся под контролем центрального правительства и войск международной коалиции. В сельских районах реальная власть принадлежит вождям племен и руководителям вооруженных группировок, в том числе преступного толка. В южных провинциях происходят регулярные столкновения американских и британских войск с отрядами талибов и бандами наркоторговцев. Северные регионы, населенные узбеками и таджиками, управляются местными лидерами, репутация многих из которых оставляет желать лучшего. Среди них наиболее известен узбекский генерал Абдул Рашид Дустум.

Подобное положение вещей может продолжаться бесконечно долго. Это, естественно, не устраивает ни США, ни НАТО. Поэтому очевидный интерес вызвала представленная Барак Обамой в конце марта 2009 г. новая стратегия США в отношении Афганистана. Цель США, заявил американский президент, – «уничтожить *Аль-Каиду* в Афганистане и Пакистане». Для этого в Афганистан будет отправлено дополнительно к уже имеющемуся контингенту еще 17 тыс. американских военнослужащих, из которых 13 тыс. принадлежат к частям, предназначенным для сокрушительных ударов по мобильным партизанским группировкам, в том числе бригада *Страйкер* из второй пехотной дивизии американских сухопутных сил. Кроме того, США намерены к 2011 г. довести численность афганских вооруженных сил до 134 тыс. человек, а число полицейских – до 82 тыс. человек. В Афганистан планируется отправить несколько тысяч гражданских специалистов, которые должны обучать население передовым методам сельского хозяйства, налаживать медицинское обслуживание и образование. В политическом плане важное место уделяется вовлечению так называемых *умеренных талибов* в диалог с правительством и созданию с их участием широкой политической коалиции. По данным американской разведки, лишь около 5% талибов являются убежденными сторонниками *Аль-Каиды*, тогда как остальная их масса вовлечена в войну против правительства и иностранных войск в результате ошибок и коррумпированности властей¹⁰. Наконец, большое внимание Вашингтон уделяет активному вовлечению в афганское урегулирование соседей Афганистана. Президент Обама предложил создать контактную группу по Афганистану и Пакистану с участием Китая, Ирана, России, Индии, стран Центральной Азии и Персидского залива.

На первый взгляд, эта концепция выглядит многообещающей. Но при более внимательном анализе невольно возникает ощущение, что она повторяет в основных чертах советскую стратегию в Афганистане 1980-х гг. СССР также направлял туда гражданских специалистов и советников, пытался совмещать военные операции с созданием относительно широких политических коалиций. Чем это закончилось, хорошо известно. И сегодня, как и 20 с лишним лет тому назад, центральное правительство отнюдь не в восторге от перспективы создания политических коалиций с *умеренной* частью оппозиции, поскольку это означает потерю монополии не столько на власть, которая ограничена несколькими городами, сколько на распределение экономической и финансовой помощи извне.

Направление в Афганистан дополнительных контингентов американских войск вряд ли кардинально изменит военно-политическую ситуацию в стране. Опыт контрпартизанских войн XX в. свидетельствует, что одержать победу над партизанскими силами, пользующимися поддержкой населения, можно либо путем массовых репрессий, к которым прибегнул Советский Союз при подавлении национальных повстанческих движений в Прибалтике и Западной Украине после Второй мировой войны, либо переложив основную тяжесть борьбы на местную авторитарную власть, сочетающую предельную жестокость в отношении одной части вооруженной оппозиции с привлечением на свою сторону другой ее части. Именно так удалось, например, стабилизировать положение в Чечне. Но в Афганистане нет, по крайней мере, в настоящее время фигуры, способной консолидировать значительную часть местной элиты. А для того чтобы заменить иностранные войска, афганская армия должна, по американским оценкам, иметь численность не менее 240 тыс. человек, то есть увеличиться в три раза. Это возможно не ранее 2016 г.¹¹.

Что же касается контактной группы по Афганистану с широким международным участием, то создать ее, разумеется, вполне возможно. Однако оснований ожидать от нее скольконибудь эффективных усилий нет. И Россия, и Иран, и Китай предпочитают, чтобы США взяли бы на себя основную военную и экономическую тяжесть борьбы с талибами и *Аль-Каидой*. Кроме того, и в Пекине, и в Тегеране, и в Москве прекрасно понимают: чем глубже США увязнут в афганских делах, тем меньше сил и средств останется у Вашингтона, чтобы противодействовать китайским планам на Дальнем Востоке, российским интригам в зоне бывшего Советского Союза и Восточной Европе и иранским ядерным усилиям.

Есть три основных варианта решения афганской проблемы. *Первый* – содействовать возникновению в Афганистане сильной центральной власти, опирающейся, естественно, на ислам и местные традиции, но способной с иностранной помощью ликвидировать исламские террористические группировки и найти приемлемый *модус вивенди* с вождями племен и другими местными лидерами. Этот вариант, по сути дела, пытаются осуществить Соединенные Штаты и их союзники. Однако вероятность достижения желаемых результатов минимальна. *Второй вариант* – наращивать иностранный военный потенциал с тем, чтобы рано или поздно не только разгромить отряды талибов и группировки *Аль-Каиды*, но и эффективно контролировать территорию Афганистана и прилегающие к ней районы пакистанской *зоны племен*. Для этого необходимо развернуть в Афганистане все наличные силы не только США, но и государств-членов НАТО, что просто нереально. Наконец, *третий вариант* – вывести войска из Афганистана без предварительного разгрома талибов.

Сегодня третий вариант кажется немислимым. Он рассматривается как стратегическое поражение США и особенно НАТО, чреватое резким усилением террористической угрозы. Но возможен и иной взгляд. Прежде всего, военное присутствие США и их союзников на территории Афганистана не привело к ликвидации находящихся там и на сопредельной территории Пакистана главных баз *Аль-Каиды*, и нет никаких гарантий, что последние будут уничтожены в обозримом будущем. Следовательно, возникает вопрос: а целесообразно ли продолжать политику, которая не приносит желаемых результатов? Возможно, стоит сконцентрироваться не столько на стабилизации положения в Афганистане, сколько на главной задаче – не допустить проникновения исламских боевиков в Европу, США, в зону Персидского залива. Для этого можно было бы оказать существенную поддержку и помощь трем центрально-азиатским государствам – Таджикистану, Узбекистану и Туркмении. Правительства этих государств, особенно Узбекистана и Таджикистана, крайне опасаются появления на своей территории террористических группировок из Афганистана и поэтому будут, *во-первых*, активно с ними бороться, а *во-вторых*, будут еще больше, чем сегодня, заинтересованы в сотрудничестве с США. Но главные усилия должны быть приложены для стабилизации положения в Пакистане и превращения этой страны в надежный буфер, изолирующий с юга и юго-востока территории, контролируемые исламскими экстремистами.

Военные и финансовые ресурсы, необходимые для решения этих задач, по крайней мере, на порядок меньше, чем те, которые требуются для ведения войны в Афганистане. Наконец, не только вывод западных войска из Афганистана, но более или менее реаль-

ная перспектива такого вывода побудит Иран, Китай и, возможно, другие страны к более активным действиям в Афганистане через своих клиентов и агентуру. Москва волеиневолей будет вынуждена сосредоточиться на проблемах Центральной Азии, что отвлечет ее внимание от Украины, Грузии и Центральной и Восточной Европы. Вполне возможно, что после периода хаоса и второго этапа господства талибов в афганской элите появятся силы и фигуры, способные навести в стране элементарный порядок. В свою очередь, и США, и НАТО смогут сконцентрировать свои усилия и ресурсы на ключевых проблемах обеспечения безопасности, прежде всего в регионах, непосредственно прилегающих к традиционной зоне ответственности Североатлантического альянса.

ЭТО МОДНОЕ СЛОВО ПЕРЕЗАГРУЗКА

После выступления Джозефа Байдена в Мюнхене термин *перезагрузка* стал одним из самых модных в политическом лексиконе. В США его старательно выговаривают на ломаном русском языке политические деятели и высокопоставленные дипломаты. В Москву зачастили американские эксперты, пытающиеся наладить неформальные контакты с российскими правящими кругами. Российские дипломаты снисходительно дают понять, что наконец-то в Вашингтоне появились разумные люди, которые понимают, что Россия *встала с колен*, и склонны учитывать российские интересы. Есть, впрочем, иные оценки. Так, Андрей Илларионов, в прошлом – советник президента России по экономическим вопросам, пишет:

«Такого рода поведение со стороны администрации США нельзя назвать даже *отступлением*. Это даже и не *политика умиротворения*, всем нам, увы, хорошо известная после *другого мюнхенского решения* в 1938 г. Это капитуляция. ... Это предельно ясная демонстрация всем демократическим и либеральным силам в России и других государствах бывшего СССР, что США отныне отказываются даже морально помогать им в их борьбе против сил прошлого и переходят на сторону их смертельных врагов. В результате российский чекистский режим получает открытое приглашение к новым авантюрам в постсоветском пространстве и за его пределами»¹².

Такого рода оценки не отражают сути подхода нынешней администрации США к отношениям с Россией. Вашингтон предложил Москве сделку. Ее суть в том, что в обмен на реальную помощь России в прекращении иранской ядерной программы США могут отказаться от размещения третьего позиционного района ПРО в Европе. Об этом предельно ясно высказался заместитель государственного секретаря США Уильям Бернс, будучи в Москве в середине февраля 2009 г. «Если в результате мощных дипломатических усилий вместе с Россией и другими нашими партнерами мы сможем снизить или ликвидировать эту (иранскую – Ю.Ф.) угрозу, – заявил он, – то это, очевидно, определит наш взгляд на противоракетную оборону»¹³. Другим элементом сделки может быть сдержанное отношение США к приему в НАТО Украины и Грузии в обмен на эффективную помощь России в отношении Афганистана. Что же касается судеб российской демократии, то прагматики из Вашингтона (и других западных столиц) уже давно решили, что если российскому обывателю нравится авторитарная диктатура, то нет оснований тратить силы и средства, чтобы убедить его в обратном. Для Запада важно другое: способен ли российский режим, какого бы свойства он ни был, принимать рациональные решения.

Казалось бы, новые американские предложения должны быть приняты Москвой *на ура*. Американское руководство абсолютно правильно заключило, что афганские талибы угрожают не только (а, быть может, и не столько) США, сколько странам, расположенным близко к Афганистану, в том числе и России. И если с талибами не будет покончено или США решат уйти из Афганистана, то российские интересы в Центральной Азии и, что важнее, на Северном Кавказе будут поставлены под угрозу. Успехи иранской ракетной программы означают, что значительная часть российской территории окажется под угрозой удара иранских ядерных ракет. И самое важное состоит в том, что если Москва согласится сотрудничать с США в Иране и Афганистане, то Вашингтон не станет муссировать вопрос о российской агрессии против Грузии.

БРАГУ СКАЗАЛИ «НЕТ»

Но Москва, как всегда, придерживается своей особой линии в мировой политике. Президент Д.А. Медведев отверг саму возможность какой-либо увязки иранской проблемы с вопросом о развертывании третьего позиционного района ПРО в Европе. В интервью *Би-Би-Си* он прямо заявил: «Я не считаю, что допустимы какие-то замены. Сообщение о том, что было предложено разменять один вопрос на другой, не соответствует действительности, это несерьезно. Но то, что мы будем обсуждать и тот вопрос, и другой – и вопрос ПРО, и вопрос ситуации вокруг ядерной программы Ирана, – у меня не вызывает никаких сомнений»¹⁴. 20 марта 2009 г. заместитель министра иностранных дел России С.А. Рябков в очередной раз повторил утверждение о том, что Москва не видит признаков того, что Иран пытается создать ядерное оружие. «Мы по-прежнему считаем, – заявил он, – что каких-то признаков переключения этой программы на военные цели, о чем говорят многие, на данном этапе нет»¹⁵.

Утверждения российских дипломатов о том, что Иран не создает ядерное оружие, малоубедительны. Они свидетельствуют лишь о том, что, с точки зрения Москвы, иранские ядерные амбиции не противоречат российским интересам. В России, судя по всему, хотели бы заморозить иранскую ядерную проблему в ее нынешнем состоянии. Это позволяет оказывать давление на Запад, ужесточая или смягчая сопротивление экономическим и политическим санкциям против Тегерана. Иранская проблема отвлекает политические и военные ресурсы США от постсоветского пространства и прилегающей к нему части Европы. Затруднено освоение иранских газовых месторождений, что объективно усиливает позиции *Газпрома* в качестве крупнейшего поставщика природного газа в Европу. Да и вообще, чем сильнее болит голова у американского руководства, тем лучше чувствует себя российская элита. Такая позиция подталкивает Тегеран продолжать создание ядерного оружия, поскольку убеждает иранских лидеров в безнаказанности их действий.

Более того, в середине марта 2009 г. высокопоставленный представитель Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству сообщил, что Россия в 2007 г. заключила контракт, который оценивается в сотни миллионов долларов, на поставку в Иран зенитно-ракетного комплекса *C-300*. Хотя до настоящего времени ракеты в эту страну не поставлялись, однако «сам контракт постепенно выполняется», и отказываться от его выполнения Россия не намерена¹⁶. Между тем, если Тегеран действительно получит эти комплексы, соотношение военных сил на Ближнем и Среднем Востоке серьезно изменится в пользу Ирана. По оценкам американских военных, комплексы *C-300* последней модификации могут отразить удары израильской авиации, основу которой составляют *F-15I* и *F-16I*. Способен ее преодолеть лишь новый американский *F-22*. В результате возможности достичь политического решения иранской проблемы сокращаются еще больше. Вполне возможно, что, как только в Иране появятся *C-300*, у Израиля не останется иного выхода, кроме военного удара и по этим комплексам, пока они еще не приведены в боевую готовность, и заодно по иранским ядерным объектам и пусковым установкам баллистических ракет.

Не менее любопытным был российский ответ на американское предложение о сотрудничестве в стабилизации ситуации в Афганистане. Выступая в Ташкенте в январе 2009 г., президент Д.А. Медведев высказался вполне определенно:

«Насколько я понял, позиция нового президента Соединенных Штатов заключается в том, чтобы уделять этой проблеме первостепенное значение. ... Мы готовы к тому, чтобы сотрудничать по этому вопросу практически с любым государством и, естественно, с Соединенными Штатами Америки. ... Это те обязательства, которые Россия на себя брала, как и обязательство помогать по вопросам борьбы с терроризмом»¹⁷.

Но оказалось, что свои обязательства сотрудничать с Соединенными Штатами в борьбе против терроризма в Кремле понимают несколько своеобразно. Через несколько дней после того, как Д.А. Медведев объявил о готовности сотрудничать с США, Кремль окончательно *выкрутил руки* киргизскому президенту К.С. Бакиеву. Последний, будучи в Москве и получив после длительных препирательств обещание предоставить кредит в два

 Уильям Поттер (США), профессор, директор Центра изучения проблем нераспространения им. Джеймса Мартина Монтерейского института международных исследований – по электронной почте из Монтерей: Самое позитивное событие последних месяцев – улучшение российско-американских отношений, особенно в сфере контроля над ядерными вооружениями. Волнующая речь Барака Обамы в Праге, в которой были отвергнуты подходы администрации Джорджа Буша-младшего к ядерному разоружению и нераспространению, была позитивно встречена во всем мире и стала хорошим предвестником для Подготовительного комитета Обзорной конференции ДНЯО. Усилия администрации Барака Обамы по вовлечению Ирана стали лакмусовой бумагой, показывающей реальную готовность правительства Махмуда Ахмадинежада урегулировать проблемы с США. Президентские выборы в Иране в июле смогут определить и будущее иранской ядерной программы, и потенциал для дипломатического разрешения вопроса.

миллиарда долларов, объявил о том, что в течение шести месяцев США должны вывести свою военно-воздушную базу Манас, расположенную на территории одноименного столичного киргизского аэропорта. Между тем, эта база играет немалую роль в снабжении войск международной коалиции в Афганистане, переброске туда военных контингентов на смену отбывшим там свой срок и т.д. Комментируя этот шаг Москвы, российский специалист по Центральной Азии А.В. Малащенко писал:

«Курс на вытеснение американцев из региона продолжается, о чем свидетельствует удаление военной базы США из Манаса. Однако насколько этот шаг актуален и эффективен именно сейчас? Во-первых, он выглядит как нежелание сотрудничать в афганском вопросе, во-вторых, за него пришлось дорого заплатить, в-третьих, решение о выводе базы принималось Бакиевым столь тяжело и мучительно, что показало вынужденность этого шага. В-четвертых, транзит будет осуществляться через Узбекистан или Таджикистан, и не исключено, что база может появиться в одной из этих стран. А уж оттуда выдавить ее будет куда сложнее»¹⁸.

Правда, сразу после успеха в Киргизии Москва объявила о предоставлении наземного транзита для невоенных грузов, идущих из Европы, через российскую территорию. Смысл этой комбинации предельно ясен: Кремль демонстрирует, что именно он контролирует ситуацию в Центральной Азии и что если Запад не хочет дополни-

тельных трудностей в Афганистане, то необходимо договариваться с Москвой.

С упорством, достойным лучшего применения, российская дипломатия выдвигает заведомо неприемлемые требования к будущим переговорам с США по сокращению стратегических вооружений, увязывая эти переговоры с проблемой американской ПРО в Европе. Среди других позиций российской стороны – требование об ограничении ядерных боезарядов, находящихся на складском хранении. В предыдущем обзоре уже было сказано о том, почему такой подход не может быть принят самой Россией¹⁹. Но важно другое. В Москве не могут не понимать, что договоренность о контроле над стратегическими вооружениями нужна России намного больше, чем Соединенным Штатам. Ни для кого не секрет, что российский стратегический арсенал сокращается и будет сокращаться. Возможности военно-промышленного комплекса возмещать стратегические вооружения, выводимые по старости из боевого состава, слабы. Естественно было бы попытаться договорным путем ограничить американские стратегические силы и, таким образом, максимально сократить разрыв между Россией и США. Но, заводя переговоры с самого начала в тупик, российская политика продолжает идти своим особым путем, вызывая серьезное недоумение.

À MAUVAIS JEU, BONNE MINE

Встреча российского и американского президентов в Лондоне 1 апреля 2009 г. должна была расставить точки над *i* в суматошной дипломатической игре, которая началась после объявления о *перезагрузке* отношений между США и Россией. «После этой встречи я смотрю на будущее наших отношений с оптимизмом», – подвел итоги переговорам с Барак Обама президент Д.А. Медведев²⁰. По всей видимости, российский руководитель действует по старому мудрому французскому рецепту – *делай хорошую мину при плохой игре*²¹. Если прочитать итоговые документы встречи, то основания для оптимизма не просматриваются.

Единственным конкретным результатом переговоров двух президентов было решение о начале переговоров по стратегическим вооружениям. Причем, как было сказано в соответствующем заявлении, «предметом новой договоренности будут являться сокращение и ограничение стратегических наступательных вооружений»²². Иными словами, усилия российской дипломатии, направленные на увязывание проблем наступательных стратегических вооружений и противоракетной обороны, оказались безрезультатными.

Остальные разделы принятых на встрече документов представляют собой декларации о намерениях весьма общего свойства и одновременно констатируют наличие расхождений между двумя лидерами по наиболее острым проблемам. Так, по вопросу об американской ПРО в Европе сказано следующее: «Признавая, что у нас сохраняются разногласия в отношении целей развертывания элементов противоракетной обороны в Европе, мы обсудили новые возможности для равноправного международного взаимодействия в области ПРО, учитывающего совместные оценки ракетных вызовов и угроз и направленного на укрепление безопасности наших стран, а также безопасности наших союзников и партнеров»²³. В переводе с дипломатического языка на общепонятный эта формула означает, что два лидера поговорили о том, что можно было бы сделать в соответствующей области («обсудили новые возможности»), ни о чем конкретно не договорились («сохраняются разногласия»), и США при этом будут учитывать интересы безопасности своих союзников (в том числе, разумеется, Чехии и Польши).

В отношении Ирана два президента «вновь заявили о своей приверженности добиваться всеобъемлющего дипломатического решения, в том числе

 Абдулазиз Сагер (Саудовская Аравия), председатель Исследовательского центра Залива – по электронной почте из Дубая: Растущая озабоченность вокруг иранского вмешательства во внутренние конфликты подогревается заявлениями из Тегерана, которые ставят под сомнение легитимность монархий Залива и предъявляют территориальные претензии к соседним государствам, что подрывает региональную стабильность и безопасность. Иран не показывает ни малейшего стремления к поиску компромисса по своей ядерной программе, что еще раз свидетельствует о непримиримости его современных лидеров. Другой негативный фактор – нестабильность в Пакистане, Афганистане и Йемене, открывающая путь к росту экстремизма. Новая американская администрация, как минимум, положила конец деструктивной политике Джорджа Буша-младшего. В то же время пока действий гораздо меньше, чем деклараций. Степень давления администрации США на новое правительство Биньямина Нетаньяху покажет направление политики США по отношению к Ближнему Востоку.

посредством прямой дипломатии и переговоров в формате *пять плюс один*, и призвали Иран воспользоваться этой возможностью для того, чтобы удовлетворить озабоченности международного сообщества»²⁴. В этой формуле нет ничего нового, кроме упоминания о *прямой дипломатии*, что, очевидно, означает переговоры между США и Ираном. Об отношении Тегерана к таким переговорам уже говорилось. Нет никаких свидетельств того, что Россия скорректировала свою прежнюю позицию по иранской проблеме.

Верхом дипломатического словотворчества является формула относительно российской идеи о заключении юридически обязывающего договора по европейской безопасности. «Мы обсудили, – заявили два президента, – нашу заинтересованность в рассмотрении возможностей всестороннего диалога по вопросам укрепления евроатлантической и европейской безопасности, включая существующие обязательства и предложения президента Д.А. Медведева от июня 2008 г. по этим вопросам»²⁵. Выражение «обсудить заинтересованность» является предельно смягченной констатацией того, что США в таком диалоге не заинтересованы. В противном случае в заявлении была бы упомянута *общая заинтересованность* или что-либо в этом роде.

ЛОГИКА АЛОГИЧНОСТИ, ИЛИ WHAT IS METHOD IN THE MADNESS

Итак, Москва решила *перезагрузить* отношения с США по своим собственным лекалам. В итоге, для Вашингтона идея *перезагрузки* вскоре потеряет смысл, поскольку Кремль не хочет всерьез сотрудничать с Западом по иранскому вопросу, и намерен вместо подлинной помощи в афганских делах создавать для США новые проблемы в Центральной Азии.

Легче всего объяснить странности российской внешней политики особенностями загадочной русской души, к тому же глубоко травмированной *величайшей катастрофой XX в.* и перспективой перехода к демократии, что глубоко противно как власти предрержащим, так и обывателю, привыкшему, что за него думает начальство. Возможно, прав был Н.А. Бердяев, написавший горестные слова: «В русской политической жизни, в русской государственности скрыто темное иррациональное начало, и оно опрокидывает все теории политического рационализма, оно не поддается никаким рациональным объяснениям. Действие этого иррационального начала создает непредвиденное и неожиданное в нашей политике, превращает нашу историю в фантастику, в неправдоподобный роман. Что в основе нашей государственной политики лежат не государственный разум и смысл, а нечто иррациональное и фантастическое – это особенно остро чувствуется в последнее время»²⁶. Это было написано почти 100 лет тому назад, но действительно, «особенно остро чувствуется» именно «в последнее время».

И все же такого рода объяснения не учитывают двух обстоятельств, которые придают российской политике хотя и извращенную, но все-таки некоторую логику. Можно со всеми на то основаниями предположить, что Москва не стремится к скорейшему урегулированию афганской и иранской проблем. Наоборот, чем глубже США и Запад в целом *увязают* в этих проблемах, тем меньше у них остается политических и военных ресурсов для противодействия российским интригам в зоне бывшего Советского Союза и Восточной и Центральной Европе. Но еще важнее, что российская элита сегодня не заинтересована в нормализации отношений с Западом на основе тех или иных *честных сделок*. Реакция Запада на вторжение в Грузию убедила российские власти, что похожие действия в отношении других стран, скорее всего, не вызовут жесткого противодействия. Следовательно, по мнению российских политиков и дипломатов, необходимости идти на уступки просто нет. Выступая в МГИМО (У) в сентябре 2008 г., всего через несколько дней после признания так называемой *независимости* Абхазии и Южной Осетии, министр иностранных дел России С.В. Лавров вспомнил крайне сомнительный тезис А.М. Горчакова о том, что политика Запада «возвращает России полную свободу действий», и не менее сомнительное высказывание Ф.И. Тютчева, что «именно самые заклятые враги России с наибольшим успехом способствовали развитию ее величия»²⁷. Смысл этих исторических изысканий понятен: реакция Запада на вторжение в Грузию вернула России «свободу действий» и способствовала «развитию ее величия».

Ы
Р
О
С
С
И
Е
Ц
Р
П
Х
Ы
О
И

Кроме того, в Москве есть немало сил и фигур, стремящихся к своего рода «контролируемой конфронтации», *мини-холодной войне*. Это позволит ужесточить акции против оппозиции. В условиях нарастающего кризиса даже слабые и далеко не последовательные оппозиционные круги могут стать опасными для режима, если падение жизненного уровня населения перейдет некую *красную черту*. Далее, напряженность в Европе даст основания российским военным развернуть на западной границе несколько десятков новых ракет *Искандер*. Смысл этого отнюдь не в том, чтобы нейтрализовать третий позиционный район американской ПРО. Российское военное командование прекрасно понимает, что ни радар в Чехии, ни десяток перехватчиков в Польше не представляют для России реальной угрозы. Но российские силы общего назначения деградируют и не могут противостоять НАТО в гипотетическом конфликте, а использование стратегических вооружений может привести к термоядерной катастрофе, чего, естественно, хотели бы избежать. Следовательно, в качестве единственного варианта укрепления российской военной мощи для давления на Европу видится размещение *Искандеров*, в том числе в ядерном оснащении, создающих угрозу ряду государств Восточной и Центральной, а также Северной Европы и государствам Балтии.

Вывод о том, что Европа *проглотила* российское вторжение в Грузию, по крайней мере, преждевременен. Сегодня лишь нескольких не самых влиятельных фигур в Европе сомневаются в том, что Москва перешла *красную черту*, и настаивают на продолжении политики вовлечения России. Как говорил в таких случаях великий европейский деятель граф Отто фон Бисмарк, «глупость – дар Божий, но не следует им злоупотреблять». Скорее всего, отсутствие непосредственной жесткой реакции означает, что в европейских столицах не сформулировали пока единой линии в отношении России. Вполне возможно также, что европейские лидеры следуют известной формуле Наполеона Бонапарта – «никогда не мешайте своему противнику совершать ошибки».

Тем не менее, определенные выводы европейская политическая элита сделала. В марте 2009 г. Украина и ЕС подписали декларацию о модернизации газотранспортной системы Украины. Для этого Киеву будет предоставлен кредит в 2,5 млрд долл. Предполагается реконструировать часть газопроводов, модернизировать несколько газокomp-рессорных станций, два подземных газохранилища и построить несколько газоизмерительных станций. Главное, однако, в том, что европейские энергетические компании намереваются покупать российский газ не на западной границе Украины, как это было до сих пор, а на восточной. Иными словами, *Газпром* и российское правительство теряют возможность увязывать решение газовых конфликтов с Киевом и транзит газа через территорию Украины. Именно это вызвало острую, на грани истерики реакцию российского руководства, которое усмотрело в этом соглашении потерю мощного рычага воздействия как на украинскую, так и на европейскую политику.

Есть и другие сигналы, показывающие, что европейские государства без произнесения громких слов постепенно меняют политику на российском направлении. Так, 20 марта 2009 г. ЕС одобрил программу Восточного партнерства, предусматривающую углубление отношений с Украиной, Белоруссией, Грузией, Молдавией, Азербайджаном и Арменией, в том числе создать зону свободной торговли с шестью государствами бывшего СССР. Это укрепит геополитический потенциал данных государств, в том числе в их весьма непростых отношениях с Россией.

БЕЗНАДЕЖНАЯ РОССИЯ?

Еще год тому назад, кто с тревогой, а кто с восторгом, все обсуждали, казалось бы, неудержимое превращение России в мощную евразийскую империю, нависающую над Европой и прилегающими территориями Центральной Азии. Сегодня, в разгар экономического кризиса, все чаще можно слышать вопрос – не повторит ли Россия судьбу бывшего СССР? Для этого есть немалые основания. Много написано о том, что экономический кризис поразил Россию гораздо сильнее, чем развитые демократические страны и Китай. Это обусловлено глубокой зависимостью российской экономики от экспорта нефти и газа, огромной внешней корпоративной задолженностью и запоздалы-

ми неумелыми действиями властей. Но это – лишь часть проблемы. Не менее, а, может быть, более важным фактором кризиса стала происшедшая в последние годы деградация институциональной структуры экономики и общества.

Вместо пусть слабых, но все же функционировавших структур, обеспечивавших права собственности и разрешение споров между экономическими субъектами на основе закона была создана глубоко коррумпированная *вертикаль власти*, контролирующая экономическую сферу. А.Н. Илларионов не без оснований утверждает:

«Среда, в которой существует экономика и промышленность, ... крайне некомфортна. Главная задача всех последних лет была застраховать риски: от наезда налоговиков, от захвата рейдерами, от *докторов* в погонах разного рода. Пока были дешевые деньги – хватало и на покрытие рисков, и на закупку сырья, и на социалку рабочим. Как только произошло кредитное сжатие, худо-бедно выстроенная система перестала работать. Поставщик опоздал с комплектующими – а суда на него нет, банк требует вернуть кредит, а другого нет, *крыши* берут, как будто завтра апокалипсис, а правоохранителей, которые могли бы от них защитить, нет»²⁸.

Иными словами, власть оказывается не в состоянии обеспечить выход экономики из кризиса. Это ставит несколько важных политических вопросов. В демократических кругах выдвинута идея, согласно которой президент Д.А. Медведев должен отправить в отставку фактически обанкротившееся правительство, ответственное за предыдущую экономическую политику и неспособное принять эффективные меры по облегчению ситуации в настоящее время. Вслед за этим, по мнению части лидеров и теоретиков российской демократической оппозиции, должны последовать политические меры: новые выборы или даже созыв чего-то вроде учредительного собрания, которое должно решить вопрос о власти и выработать эффективную экономическую политику. Такого рода предложения в известной мере коррелируют с критическими оценками деятельности правительства со стороны ряда СМИ и политических деятелей, которые ранее избегали каких-либо ассоциаций с демократической оппозицией. Это может свидетельствовать о нарастании недовольства в деловой и политической элитах, ставших в последние годы объектами давления со стороны так называемой *силовой группировки* в высших эшелонах власти.

Формально президент действительно может отправить правительство в отставку. Нельзя исключать, что когда и если экономическая ситуация существенно ухудшится и политическая стабильность в стране будет поставлена под угрозу, президент окажется вынужденным пойти на такие меры, взяв тем самым персональную ответственность за выход из экономического кризиса. Последнее явно не в его интересах. Наконец, нет никаких рациональных причин, почему, собственно, президент может объявить новые выборы или созывать учредительное собрание. Помимо всего прочего, это чревато для него потерей реальной власти или даже отставкой.

Другой аспект проблемы состоит в том, что отставка правительства, скорее всего, приведет к резкому сокращению позиций *силовой группировки* в системе власти. Нельзя исключать, что отдельные влиятельные ее представители могут быть привлечены к уголовной ответственности, если выяснится их участие в тех или иных коррупционных схемах. Но гораздо более важным может оказаться изменение удельного веса различных ведомств и бюрократических группировок в процессе принятия экономических и политических решений, прежде всего сокращение позиций и влияния военного командования, руководства специальных служб и правоохранительных органов. Это обстоятельство может и, скорее всего, будет сдерживать возможную отставку правительства, поскольку ее подготовка может спровоцировать жесткие, выходящие за установленные границы и нормы демарши *силовой группировки*.

Таким образом, наиболее вероятным вариантом развития событий в Москве является своего рода политический тупик. Правительство вряд ли сможет выработать и реализовать эффективную программу выхода из кризиса, а президент вряд ли рискнет отправить правительство в отставку. И если не произойдет существенного улучшения экономического положения в стране, например, в результате заметного роста цен на энерго-

носители, что само по себе маловероятно, то можно ожидать дальнейшего нарастания напряженности в высших эшелонах власти как в центре, так и в регионах. Главной движущей силой этой напряженности будет все более жесткая борьба за сокращающиеся финансовые ресурсы. Фактически нынешний экономический кризис подрывает основу режима, сформировавшегося в России в последние годы, – поддержание лояльности основных элитных группировок и лобби путем распределения и перераспределения крупных финансовых ресурсов между различными кланами, возникшими в результате сращивания тех или иных экономических, бюрократических, политических и силовых групп и фракций.

Итогом этого, скорее всего, станет нарастание сепаратистских тенденций в регионах. Создание *вертикали власти* не устранило глубинных основ регионального сепаратизма. Фактически власть в регионах принадлежит сформировавшимся в советский период кланам и кликам, контролирующим основные экономические ресурсы и бюрократические институты. Для них характерна высокая степень внутренней солидарности, в том числе стремление разрешать споры и конфликты между отдельными местными группировками без апелляции к центральным ведомствам. Назначаемые Кремлем губернаторы либо являются выходцами из соответствующих региональных кланов, либо вынуждены в полной мере учитывать их интересы. В противном случае они оказываются *де-факто* изолированными от реальных проблем и процессов собственным аппаратом.

Взаимодействие региональных и центральных властей еще с советских времен основывалось на простой формуле: лояльность регионов центру в обмен на ресурсы, поступающие в регион из федерального бюджета, и фактическое невмешательство центра в местные дела и проблемы. И если центр оказывается не в состоянии удовлетворить финансовые притязания региональных элит и, тем более, не может вообще выработать и осуществить сколько-нибудь последовательную и понятную региональным элитам политику, рост сепаратистских настроений становится неизбежным. В наибольшей мере он будет проявляться в приграничных регионах, у которых имеется реальный шанс компенсировать сокращение экономической поддержки из центра путем использования внешних источников, а также в наиболее мощных, в первую очередь, нефте- и газодобывающих северных и сибирских *регионах-донорах*, способных выжить без какой-либо поддержки центра.

Разумеется, подъем сепаратистских тенденций может спровоцировать центр, прежде всего *силовую группировку*, на жесткие меры, в том числе направленные на резкое ограничение полномочий региональных властей и персональную смену их высших эшелонов. Это, однако, стимулирует сепаратизм и, в конечном итоге, распад России, поскольку выход из ее состава может оказаться единственным способом не только сохранения собственного статуса, но в ряде случаев условием физического выживания региональных элит.

ОБРАЩАЯСЯ К ГЕРМАНУ КАНУ

Сегодня лишь немногие помнят книги, написанные в 1960–1970-х гг. Германом Каном, неординарным и противоречивым американским ученым и писателем. В центре его исследований был вопрос: можно ли, и если да, то каким образом, выиграть ядерную войну? Нормальная академическая публика, не обладавшая подобной интеллектуальной смелостью, закрывала глаза на такого рода проблемы, предпочитая доказывать неприемлемость ядерной войны. Видимо, поэтому одна из книг Кана называется «Мысли о немыслимом» («Thinking about the Unthinkable»). Ее исходным пунктом был тезис о необходимости изучать все варианты будущего развития, в том числе и такие, что сегодня кажутся невероятными и немислимыми. Кан писал, что история часто «оказывается намного более многообразной и извращенной, чем это представляется возможным даже наиболее творческим умам. Детальный сценарий возникновения Первой мировой войны, скорее всего, был бы отвергнут как вопиющий пример сюжета для комедии ошибок третьего сорта. Тем не менее, причудливое сочетание событий произошло на самом деле и привело к огромным страданиям»²⁹.

Игнорирование событий, которые кажутся сегодня *немислимыми* – уход США из Афганистана до разгрома талибов, новая холодная война, распад России, война против Ира-

на или, наоборот, внезапная и неожиданная для большинства смена режима в этой стране, приводящая к новому американо-иранскому союзу, не просто обедняет научный анализ происходящих на мировой арене событий, но и чревато малоприятными последствиями для политических деятелей, не способных выйти за узкие пределы кажущейся очевидности.

Юрий Федоров

ГЛАЗАМИ КОНСЕРВАТОРА: В ОЖИДАНИИ НАДЕЖДЫ

Люди всегда и везде живут надеждой. Именно надежда заставляет людей делать что-то, что выходит за рамки обыденной действительности и простого выживания. То есть именно надежда является тем фактором, который обеспечивает развитие: человека, страны, всего мира. Как только исчезает надежда, реальное развитие, как правило, прекращается. Это может нравиться или не нравиться, но в начале XX в. именно Октябрьская революция подарила миру надежду. Надежду на то, что можно жить по-другому. Не так, как в пребывающей в своем колониальном угаре викторианской Англии. Не так, как в России, которую мы потеряли, где большая часть населения не просто была неграмотной, но и не имела шансов на то, что их дети когда-либо станут грамотными. Не так, как в Германии, руководимой бессмысленным юнкерством, превратившим страну в казарму почище аракчеевской.

Да, надежда была ложной, да и личности, которые возглавляли события октября 1917 г. в Петрограде, были далеки от идеала. Но надежда все-таки была, надежда на то, что существует иной способ устройства общественного бытия, иной способ жизни. Не лучше и не хуже, а иной. И эта надежда оправдывала очень многое: и грязь, и пот, и кровь, и унижения перед начальством, впрочем, обычные для нашей России. И даже Гражданскую войну.

Можно спорить, когда закончилась эта надежда: когда из России выслали демона революции Л.Д. Троцкого, когда старую гвардию ленинцев перемололи жернова 1937 г., когда советские танки вкатились в Прагу в 1968 г., когда М.С. Горбачев стыдливо покинул свой кабинет под улюлюканья подвыпившей ельцинской команды или когда средней руки чиновник из американского Госдепартамента Френсис Фукуяма провозгласил конец истории. Не суть важно. Важно, что эта надежда умерла. Но родилась новая – что радостно встреченный Россией капитализм сделает нас счастливее, богаче, умнее. Надежда не просто на то, что жисть будет как у йих; надежда на то, что мы станем ими. И эта надежда также оправдывала все: и обнищание, и голодных стариков, и бандитские разборки с оттаивающими в пролесках по весне трупами. И жирующих олигархов с удивительно неумными лицами. И войну в Чечне, и подъем России с колен, который как-то странно не на всех распространился, а сфокусировался на личности К.А. Собчак, ставшей символом современной российской государственности.

И это было свойственно не только России: весь мир находился в состоянии новой надежды, выраженной формулой дуэта *Pet Shop Boys* в песне «Go West». И европейцы, и американцы надеялись, что новый мир станет для них безопаснее, комфортнее, сытнее. Европейцы, как могли, радовались расширению европейской семьи; США в восторге пребывали в одиночестве на вершине могущества. И, надо сказать, занимали они это место по праву: именно США, как бы мы к ним ни относились, в конце 1980-х гг. подарили миру надежду на то, что возможен мир абсолютной гармонии и потребительско-благополучия. Надежду, которой мир жил до самого последнего времени.

И вот теперь умерла и эта надежда, просуществовавшая существенно меньше своей завершенной в кумач предшественницы. Всего каких-то 20 лет. Умерла, поскольку выяснилось, что капитализм как экономическая система за последние 100 лет не сильно поумнел, что капиталистический мир находится в состоянии полного экономического и со-

Ы
Р
О
С
С
И
Е
О
Ц
П
Р
О
Х
Ы
О
И
М

циального тупика. Что хваленое европейское *социальное государство* – не более чем пропагандистский миф. Что про социализм нам советские пропагандисты, конечно, ввали, но вот про капитализм – говорили правду. Иными словами, человечество вошло в стратегический тупик, который беспощадно обнажил нынешний кризис, показав сперва бессмысленность современной экономики, затем – убогость и неэффективность социальных систем, а теперь – подбираясь и к политическим институтам.

Иными словами, символичность, а вместе с тем и трагичность сегодняшнего мира в том, что, избавившись от альтернатив (не считать же кучку ряженных *антиглобалистов* реальной альтернативой), мир лишился надежды. А значит, развиваться смысла нет. Это не конец истории – это конец развития. Конец истории наступит чуть позже. Но это не конец международных отношений, и весьма занятно посмотреть на то, как ключевые игроки будут пытаться решать свои задачи в условиях стратегической бесцельности.

О НЕФТИ, РЕСУРСАХ И О ВОЕННОЙ СИЛЕ

Давно уже мир не видел столь активного и жесткого маневрирования, а порой – и открытого противостояния различных сил в борьбе за контроль над транспортировкой углеводородных ресурсов. Причем еще никогда – во всяком случае, в последние сто лет – такое маневрирование не происходило в период экономических кризисов, когда вроде бы потребность в энергетическом сырье должна снижаться. Достаточно сказать, что количество альтернатив самому по себе *альтернативному Набукко* превысило все мыслимые рамки. В мире явно нет столько нефти и газа, чтобы заполнить все заявленные трубопроводы.

Вряд ли это происходит только из-за ожидания нового роста цен на углеводороды. Крайне маловероятно, чтобы в обозримой перспективе нефть и газ смогли достичь тех заоблачных и, прямо скажем, мало отражавших реальную экономическую конъюнктуру цифр, которые завораживали умы экономистов. Дело в другом: все стратегические расчеты крупных мировых политиков (а крупный мировой политик отличается от политика преимущественно тем, что занимается политикой, а не бизнесом под видом политики и просчитывает свои ходы, как минимум, на 15 лет вперед) строились в последние годы в расчете на то, что постиндустриальное общество сможет совершить качественный рывок в развитии, возникнет новый технологический цикл, а с ним – новая технологическая платформа в энергетике, которая будет свободна или, во всяком случае, менее зависима от углеводородов. Ведь углеводороды в политическом плане для промышленно развитых государств (США, стран ЕС, Японии и даже некоторых новых индустриальных экономик) весьма некомфортны. Причем не только из-за длительного, хотя и неоднозначного опыта использования нефти и газа в качестве оружия, но и из-за целого ряда имманентных проблем, связанных с глобальным оборотом углеводородов (удорожание и усложнение добычи, вечные проблемы транспортировки, высокий уровень политических рисков и тому подобные банальные вещи). Конечно, вряд ли мировые политики мыслили себе глобальное будущее в формате, описанном в романе Д.Л. Быкова «ЖД», в котором нефть объявляется тотально никому не нужным веществом, но, тем не менее, направление мысли, вероятно, было подобное.

Именно поэтому США, да и Европа с упорством, достойном лучшего применения, дестабилизировали Ближний Восток (мы же понимаем, что концепция *большого Ближнего Востока* – это концепция перманентной войны в регионе лет на 15), ссорились с Россией, смеялись над потугами Москвы *застолбить* за собой контроль над арктической зоной, хотя надо признать, что порой российские политики действительно выглядели как клоуны.

Однако вдруг выяснилось, что никакой новой технологической платформы в энергетике не предвидится, что новый технологический цикл не возник (а весь *пар* ушел в *гудок* финансовых спекуляций, в котором, вероятно, и сгорели деньги, на которые этот самый пресловутый новый технологический цикл и предполагалось создавать). И теперь ведущие промышленные державы мира стоят перед необходимостью вновь заниматься вопросами обеспечения собственных экономик банальными и надоевшими всем класси-

 А.В. Картунов (Россия), президент фонда «Новая Евразия» – по телефону из Москвы: Существует нестабильность на периферии России, в частности, в Грузии и Молдове. Косвенно к этому относится и последний газовый конфликт между Россией и Туркменистаном, который проходил в довольно резкой форме и не содействовал укреплению безопасности в регионе. Самым значительным положительным событием является возобновление консультаций о сокращении СНВ между Россией и США, а также сигналы от Вашингтона о возможности пересмотра решения по ПРО и по расширению НАТО. Среди ключевых факторов ближайшего времени стоит отметить фактор развития отношений с Украиной, особенно в свете приближающихся там президентских выборов и существующей сложнейшей экономической ситуации. Ключевой вопрос – динамика экономического кризиса. Чем менее стабильной будет финансово-экономическая ситуация, тем больше потенциальных угроз безопасности будет возникать.

ба. И что бы там ни говорили на международных форумах, но самым реальным и эффективным способом контроля над территорией является военная сила, причем не просто военная сила, а пехота, которая сможет отбить, занять и контролировать территорию, сколько прикажут.

Наконец, проблема, как это ни странно, заключается в том, что эпоха ресурсного противоборства наступает в момент относительного (а быть может, и абсолютного) упадка США. А упадок этот неизбежно отразится и на американском военном потенциале, который уже в значительной степени надломлен неудачными в долгосрочном плане войнами в Ираке и Афганистане. Можно глумиться и злорадствовать по этому поводу, но горькая правда состоит в том, что фактически исчез главный сдерживающий фактор в современной системе международных отношений, особенно в том, что касается региональных игроков, не получивших доступа к ядерному оружию. Индикатором того, что многие в мире считают, что *теперь можно*, является расширяющаяся, как масляное пятно, зона действий сомалийских пиратов. Еще пару лет назад их легко поставили бы на место хотя бы из

ческими углеводородами. Казалось бы, при чем здесь вопросы международной безопасности? Но это только кажется, что они не при чем. В действительности ситуация уже сейчас выглядит куда более остро.

Во-первых, эпоха ресурсного противоборства, даже если дело пока ограничится только транспортными коридорами (понятно, что всегда проще и дешевле положить руку на кран, нежели в болотах и пустынях пытаться контролировать нефтяные скважины), будет проходить на территориях, легитимность существования на которых соответствующих государств выглядит, мягко говоря, сомнительной. И где действует достаточно много политических, да и неполитических сил, которые могут увидеть собственную выгоду в том, чтобы началась стрельба. А выгода их может, как ни плачевно, заключаться в том, что они рассчитывают, что им заплатят за прекращение стрельбы. Кстати, в первую очередь здесь имеется в виду не Украина. Имеется в виду район Средиземноморья и то, что лежит *к востоку от Суэца*, если пользоваться старой британской имперской терминологией.

Во-вторых, можно долго спорить о том, наступила ли уже эпоха ресурсного противоборства или это еще только первые ее контуры, но очевидно одно: когда мы говорим о ресурсном противоборстве, мы везде и всегда говорим о контроле над территорией. То есть о способности той или иной страны или коалиции обеспечивать дружественный характер местности, по которой проходит транспортный коридор, в нашем случае – тру-

соображений престижа, а теперь военно-морская вольница, напоминающая лучшие флибустьерские времена, уже начинает претендовать на глобальную роль.

Если посмотреть на положение России в выше обрисованном контексте, напрашивается невеселый вывод: умиляясь своей способности аккумулировать нефтедоллары, мы, как это водится в нашей истории, *проспали* начало новой эпохи и менее, чем какой-либо крупный геополитический игрок, готовы к ее перипетиям. А жаль, ведь был же запас времени, который, однако, бездарно потратили.

РОССИЯ И СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ: ПЕРЕЗАГРУЗКА ИЛИ ПЕРЕДЫШКА

Термин *перезагрузка* прочно вошел в лексикон международных отношений с легкой руки госсекретаря Хиллари Клинтон. *Перезагрузка* – это замечательно, тем более что переходящая в истеричность кондовость политики республиканской администрации уже порядком всем надоела. Однако стоит задуматься, одинаково ли мы и американцы понимаем термин *перезагрузка* и что, собственно, наши американские партнеры имеют в виду, когда говорят о *новой стратегии* в отношении России. Причем не только то, что они говорят на официальном уровне, но и то, что они говорят на уровне близком, а фактически аффилированном с официальным. В данном случае есть хорошие новости и не очень хорошие, однако обо всем по порядку.

Во-первых, и это хорошая новость, признается, что Россия – не рассыпающееся государство с полудюжиной *нафталиновых* аэропланов, а серьезный партнер, который при желании может сильно испортить Соединенным Штатам жизнь. Проще говоря, превратить США в радиоактивный пепел. Кстати, США только с такими партнерами и имеют дело, поскольку понимают только силу (не обязательно, однако, военную), и уважают только тех партнеров, которые уважают себя. И это оправдывает, несмотря на все издержки и кажущуюся бессмысленность, российский военный *активизм* последнего времени. Понятно, однако, что для будущего конструктивного диалога с Вашингтоном полетов бомбардировщиков в Новый Свет уже становится мало. Для дальнейшей стимуляции конструктивного подхода со стороны Вашингтона нужны более серьезные и жесткие ходы.

Во-вторых, и это тоже неплохо, за Россией, хотя и нехотя, признано определенное влияние на мировую экономику и финансы. Конечно, нам все еще предлагают *сидеть на табуретке* на тех *тусах*, где обсуждаются вопросы экономического развития, однако в глубинах умов западных политиков и стратегов уже начинает формироваться понимание того, что Россия – это уже не совсем Советский Союз разлива 1991 г., главной экономической функцией которого было потребление гуманитарной помощи. Иными словами, за Россией начинают признавать статус серьезного геоэкономического игрока. И это в условиях абсолютной недиверсифицированности промышленности, товарооборота и транспортных коридоров. Что же будет, если хотя бы симитировать движение в этом направлении?

В-третьих, и это также внушает оптимизм, как выяснилось, США готовы выслушать Россию по поводу ее озабоченностей на постсоветском пространстве и отложить вступление Грузии и Украины в НАТО. Конечно, это еще далеко не готовность признать российские интересы. Это пока лишь готовность признать право России на наличие своих собственных интересов. Но и на том спасибо.

Все вышесказанное имеет самое прямое отношение к вопросам военной безопасности. Ибо чем более реалистичными становятся взгляды США на Россию и окружающий Россию мир, тем меньше вероятность неоправданно неумных решений, которые могут принять Соединенные Штаты. Однако есть несколько достаточно простых вопросов, на которые стоит ответить, прежде чем перейти к ликованиям относительно *нового начала*. Назову лишь самые простые из них:

- Каким образом США докажут России свою приверженность партнерству? Мы же понимаем, что репутация и доверие к США (и это не зависит от партийной принадлежности американской администрации) в России сейчас находится на са-

мом низком в истории уровне. Москва после всех *фокусов* и невыполненных обещаний американцам не верит и никогда не поверит, особенно если Америка будет ограничиваться словесными обязательствами. Может быть, стоит подписать (и затем даже торжественно ратифицировать) некий юридически обязывающий документ, подобный «Основам взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки», подписанный в Москве 29 мая 1972 г.

- Ключевым вопросом, который вроде бы должен продемонстрировать *перезагрузку отношений*, сейчас считается проблематика сокращений стратегических вооружений. Нашим американским друзьям выгодно разменять свою гипотетическую ПРО в Европе, создание которой в эпоху глобального кризиса выглядит сомнительным, на реальные российские стратегические ракеты, но в любом случае вопрос о стратегических силах объективно является, мягко говоря, не самым проблемным в двусторонних отношениях. Может быть, стоит начать *перезагрузку* с чего-то более существенного? Например, с ДОВСЕ, где США смогли бы реализовать от души свой статус лидера НАТО, а Россия – при поддержке США, конечно, подтвердила бы свой статус ведущего элемента европейского баланса сил?
- Каков будет формат *обновленного партнерства*? Российско-американские отношения в последние 20 лет знавали разное, но ясно, что ставка на личные отношения двух лидеров в нынешней ситуации работать не может и не будет. В американской трактовке основную функциональную тяжесть должны взять на себя органы вроде *комиссии Гора – Черномырдина* или *советов мудрецов*. Что-то подсказывает, что эти варианты порождены не реальными потребностями внешней политики, а внутренними *разборками* в американской администрации.
- Готовы ли и способны ли Соединенные Штаты *привести в чувство* отдельных своих союзников, которые фактически провоцировали геополитическое столкновение с Россией? Конечно, в докладе о будущем российско-американских отношений, который представили на рассмотрение администрации Барака Обамы лучшие умы американской *кремлинологии*, содержится горькая констатация того, что в дальнейшем не стоит давать третьим силам, прежде всего государствам постсоветского пространства, возможности играть на противоречиях между Россией и США. Констатация – это хорошо, однако на практике дело будет обстоять куда более сложно. Поэтому для начала США должны сделать транспарентной систему союзнических обязательств на постсоветском пространстве. Может быть, Вашингтону стоит опубликовать все (все!) соглашения и протоколы, которые администрация Джорджа Буша-младшего понаподписывала с государствами постсоветского пространства. Там непременно найдется много интересного и для американского общества, и для Конгресса.
- Как быть, наконец, с застарелыми проблемами в области экономического взаимодействия? Здесь речь даже не о пресловутой ВТО, будущее которой в свете кризиса более чем туманно. Начать хотя бы с унылого вопроса о поправке *Джексона-Вэника*, которая вроде бы была принята для того, чтобы заставить СССР согласиться на свободу эмиграции евреев, но почему-то используется сейчас для расширения экспорта в Россию курей. Может быть, для начала, чтобы доказать свои благие намерения, США вне разного рода увязок снимут этот становящийся уже смешным рудимент холодной войны?

Что же остается в сухом остатке после изучения новых американских инициатив? В итоге, несмотря на обнадеживающие формулировки, вырисовывается весьма забавная картина, но совершенно далекая от той, которую нам пытаются нарисовать из-за океана. США хотят новых отношений с Россией для того, чтобы получить *мирную передышку*, ибо объем внутренних и внешнеполитических проблем у США таков, что оперативно их разрешить невозможно. Более того, целый ряд проблем невозможно разрешить без участия России. Но вот вопрос: стоит ли России даже с учетом последствий мирового

финансового кризиса давать США эту самую *мирную передышку*? Ведь США стремятся закрепить, заморозить существующее положение дел, которое характеризуется весьма существенным американским качественным, да и территориальным преимуществом. США стремятся сохранить и благоприятный для себя расклад сил на постсоветском пространстве, прежде всего достижения *оранжевых революций* в Грузии и особенно на Украине. Показательно и то, что США пока не отказались от своего *права* создавать и финансировать российскую радикальную оппозицию, по крайней мере, никаких пока-янных речей по этому поводу мы не слышали. Фактически единственная уступка, которую Вашингтон готов сделать России, – это признание за ней на словах статуса великой державы и партнера *единственной сверхдержавы*. Однако стоит ли это того, чтобы давать возможность США привести свои дела в порядок? В конечном счете, мы и сами знаем, что Россия – великая держава, и сертификация в Вашингтоне сейчас уже не обязательна. Да и вообще, стоит ли давать нашим американским партнерам возможность *заморозить картину* до лучших времен? В конечном счете, время явно работает не на Вашингтон, стремление которого к нормализации отношений с Москвой, не исключено, вызвано как раз тем, что США проиграли России все значимые столкновения за последние три года. Может быть, стоит подождать еще полгода или год, пока *обамомания* и порожденные ею надежды несколько поубавятся, а Россия сможет увеличить свое *преимущество по очкам*? Может быть, стоит дожидаться не *перезагрузки*, а полноценного *брестского мира* со стороны США?

Перезагрузкой называлась одна из серий названного культовым фильма «Матрица». Та серия, которая шла перед «Революцией», завершающей частью трилогии. И не про Россию ли собираются США снимать эту серию?

БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ ТУПИК: ОБЖАЛОВАНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ

Можно долго доказывать, что Израиль имел право на операцию в Газе, тем более что он на нее имел право, ибо действительно защищал свое население от обнаглевших хамасовских ракетчиков. Можно говорить о том, что Израиль вел *грязную войну*, посылая жилые кварталы фосфором и захватывая в заложники женщин и стариков, хотя всегда надо помнить, что на Ближнем Востоке *чистых* войн не бывает. Можно сокрушаться, что ведущие мировые державы, ООН и Еврокомиссия никак не смогли повлиять на ход боевых действий. Во всех этих послылках есть большая доля истины. Можно утверждать – и это будет безусловной правдой – что война была затеяна в том числе и для того, чтобы повысить рейтинг партии *Кадима*. Однако главное не это. Главное – какой результат получил Израиль, да и мы все после *литого свинца* в Газе.

Результаты более чем удивительны: ни один из лидеров ХАМАС не был уничтожен, да и сама организация скорее жива, нежели мертва. Кстати, начавшийся процесс примирения между ФАТХ и ХАМАС – тому явное подтверждение. ФАТХ, несмотря на полную поддержку со стороны Запада вместо возвращения контроля над Сектором Газа вдруг решил примириться с ХАМАС и даже поделиться с ним влиянием на Западном Берегу. Сектор Газа не был не то что *зачищен* от боевиков, но и в разгар операции большая его часть оставалась под контролем боевиков. Если бы не было полной уверенности, что израильцы воевали по-настоящему, то можно было бы непременно заподозрить Тель-Авив в тайном сговоре с ХАМАС на предмет имитации боевых действий для поднятия рейтинга партии Иегуда Ольмерта. Ракетный потенциал ХАМАС был ослаблен, но его восстановление – вопрос времени. Международный имидж Израиля разрушен до основания, хотя для Тель-Авива это никогда не было критическим вопросом. А зря: ведь теперь Израиль попал в ситуацию, близкую к полной геополитической изоляции, причем не тактической, а стратегической, что в условиях мирового финансового кризиса и объективного сокращения внешнеполитических возможностей главного патрона Тель-Авива – США – будет крайне чувствительно. А главное – *Кадима* все-таки проиграла выборы.

И это в условиях, когда не только США дали *зеленый свет* на операцию, но и арабские страны (и даже, риску предположить, ливанская *Хизбалла*) весьма благосклонно

до определенного момента смотрели на попытки израильтян *зачистить* наджоивших всем скандальных *хамасовцев*? И это – после, как утверждают сами израильтяне, года подготовки? И это – при полном военном превосходстве?

Можно все списать на бездарность тогдашнего израильского руководства и лично Иегуда Ольмерта, который решил помочь напоследок родной партии. Ольмерт – не Ариэль Шарон во всех смыслах, но дело не в этом. А дело в том, что мы зря подходим к Израилю и израильскому обществу конца первого десятилетия XXI в. с мерками середины XX в. Израиль изменился вслед за своими гражданами. Он еще способен обороняться – и неплохо – но вот способен ли он побеждать с тем же блеском, что и 40 лет назад? И чем раньше этим вопросом зададутся в Тель-Авиве, тем лучше будет для всех: и на Ближнем Востоке, и за его пределами. Ибо повторяющийся цикл насилия на Ближнем Востоке, который совпадает с кризисными пиками в израильской политике, дает все меньше и меньше положительных результатов для Израиля и все больше и больше приближает вероятность большой войны в регионе. По-настоящему большой войны, поскольку все меньше и меньше на Ближнем Востоке людей, которые верят в непобедимость Израиля.

Конечно, приход к власти правительства Нетаньяху – Либермана – не лучшее время для переговоров о долгом мире на Ближнем Востоке. А попытки поднажать на Тель-Авив приведут к прямо противоположным результатам. Но, как это ни парадоксально, именно потому, что на политическом уровне говорить с Израилем в грядущие полтора или два года будет не о чем и незачем, наступает лучшее время для того, чтобы на экспертном уровне попытаться сформулировать, как должна выглядеть система безопасности в регионе.

СЕВЕРКОРЕЙСКИЙ ПРОРЫВ

Истерика вокруг попытки запуска северокорейского спутника, с одной стороны, выглядит странно, но, с другой стороны, является вполне объективным явлением. Странно потому, что в попытке развязать третью мировую войну – вдумайтесь! – замаскировав запуск баллистической ракеты по Японии под запуск искусственного спутника Земли, обвиняют государство, которое, как это пишется в западных газетах, полностью социально и экономически деградировало и где народ постоянно голодает. Такое впечатление, что авторы подобных сентенций даже не пытаются вдуматься в то, что они пишут. Логичной истерика выглядит потому, что является проявлением страха от незнания: в конечном счете, ракету запускала страна, про которую в мире почти ничего не знают. В частности, не знают уровня развития технологий, не знают мотивов политического поведения, не знают расклада сил в руководстве даже с учетом того, что Ким Чен Ир оказался жив.

 Е.Я. Сатановский (Россия), президент Института Ближнего Востока – по электронной почте из Москвы: Уровень безопасности в мире несколько возрос в связи с декларациями Барака Обамы. В регионе – снизится в связи с той же причиной уже в ближайшие месяцы. Приход к власти в Израиле правоцентристского правительства с жесткой программой безопасности снизил уровень конфликтного потенциала, связанного с противостоянием Израиля с ориентирующимися на Иран движениями ХАМАС и Хизбалла. Вероятны углубление ирано-израильского противостояния, новая контртеррористическая операция Израиля в Газе, ухудшение обстановки в Афганистане, Пакистане, Ираке, Сомали, Судане, а также активизация *Аль-Каиды* Магриба – в первую очередь в Алжире.

Иными словами, ситуация вокруг северокорейского то ли спутника, то ли межконтинентальной баллистической ракеты вскрывает главный источник нестабильности в современных международных отношениях: нетранспарентность стратегий и военных планов. Можно дружно ругать Пхеньян, обвиняя его в сознательном провоцировании международной напряженности, что будет правдой.

Можно пенять руководству КНДР, что оно не следует современным нормам межгосударственного взаимодействия, что степень закрытости Северной Кореи за последние годы только возросла. Однако в любом случае следует согласиться с тем, что северокорейское руководство блестяще и практически безошибочно использует непредсказуемость своего поведения и нетранспарентность своей политики как важнейший инструмент обеспечения собственного выживания. Не будь этой нетранспарентности, как знать – может быть, США уже давно решились бы на военное вторжение на север Корейского полуострова с весьма неоднозначными потенциальными последствиями. А так, нестабильная стабильность, да простят меня за каламбур, на Корейском полуострове продолжается уже более 50 лет, но продолжается без войны.

Ведь, в конечном счете, не важно, вышел северокорейский спутник на орбиту или нет. Важно даже не то, что новая северокорейская ракета может, если не развалится, как в этот раз, долететь до США, хотя именно это в наибольшей степени неприятно нашим американским партнерам. Важно то, что КНДР продемонстрировала свою способность осуществлять намеченные планы в том виде, как это нужно Пхеньяну, не сильно обращая внимание на окрики со стороны великих держав. А то, что все, включая Россию и США, долго спорили, вышел спутник на орбиту или нет, лишь свидетельствует о том, что рассказы о существовании мощнейших систем раннего предупреждения, которые способны отслеживать объекты величиной чуть ли не с теннисный мячик, всего лишь полунаучная фантастика, причем вредная, поскольку создает опасное ощущение защищенности.

Конечно, пока рано говорить о том, что запуск северокорейской ракеты формирует новую стратегическую реальность в Северо-Восточной Азии и Тихоокеанском регионе. Для того чтобы такая реальность возникла, необходима группировка ракет, хотя бы десятков. То, что возникло после запуска – удачного или не очень, не суть важно – северокорейского спутника, так это новое ощущение уязвимости у всех региональных игроков. Кстати, эта проблема касается и России, поскольку в пределах досягаемости *Млечного пути* как раз оказываются промышленные центры в Сибири и Уральском регионе.

С другой стороны, наблюдая за поведением северокорейского руководства последние лет пятнадцать, можно предположить, что Пхеньян теперь будет пытаться выжать максимум уступок и экономических бонусов из возникшего у ведущих держав ощущения уязвимости. Ведь северные корейцы и до этого весьма успешно меняли свои научно-промышленные достижения, вернее, свой отказ от них, на муку, картошку и мазут. А теперь их возможности существенно расширились. Кстати, это оказалось вполне рентабельной внешнеэкономической стратегией, и нет оснований полагать, что в этот раз подобный подход даст осечку.

И напоследок, странный, казалось бы, вопрос: существуют две Кореи. Одна из них является крупнейшим мировым экспортером ракетно-космической техники, собирается запустить собственный спутник (а стран, которые в современном мире на это способны, все еще меньше, чем пальцев на двух руках), почти создала свою атомную бомбу и энергетический реактор, а главное – играет ключевую роль в определении основных тенденций не только в вопросах региональной, но и глобальной безопасности. Проще говоря, субъект политики, в котором один *великий руководитель* сменяет другого. Вторая Корея – поставщик среднего уровня электроники, которая в основном копируется у американцев и японцев, а также неплохих, но дешевых автомобилей и прочего ширпотреба. А политически – государство сугубо зависимое и фактически оккупированное США, мнение которого никого, в сущности, не интересует. Иными словами, объект политики, где каждый последующий президент считает своим долгом посадить предыдущего, и в результате там отбывают пожизненное заключение два бывших президента, третьего собираются посадить, а еще два предыдущих лидера были убиты в ходе двор-

цовых переворотов. Грешно спрашивать, какая из Корей северная, а какая южная. Вопрос в другом: а настолько ли бессмысленной оказалась стратегия чучхе?

УКРАИНА ВО МГЛЕ

Несколько настораживает отношение и российских, и европейских политиков к событиям на Украине, которая явственно вступает в фазу коллапса государственной системы. Уже никто не спорит с тем, что Украина оказалась классическим *failed state*, что уже является позитивным знаком, говорящим о явном повышении степени реалистичности восприятия нашими западными партнерами действительности. Но почему-то пока никто не рассматривает события на Украине как военно-политический вопрос, а зря. Почему-то все считают, что коллапс сравнительно большого государства, нашпигованного военной инфраструктурой с большой армией и еще большим количеством *силовых структур*, с громадным военно-промышленным потенциалом, который включает в себя способность изготавливать ракетно-космическое вооружение и некоторые виды ОМУ, будет происходить также мирно и спокойно, как распад Советского Союза. Отнюдь. Это крайне наивное суждение, которое не учитывает три принципиальных момента:

- ❑ Силу криминально-олигархических кланов, обладающих собственными силовыми потенциалами. Действительно, Украина – уникальный пример государственного устройства, фактически единственное по-настоящему олигархическое государство, где олигархи имеют власть и силовой потенциал, куда больший, нежели само государство. Можно предположить, что такой же была бы и Россия, если бы олигархов вовремя *неравно* удалили.
- ❑ Сильно возросший социальный взрывной потенциал. Ведь по сравнению с 1991 г. социальная ситуация на Украине существенно ухудшилась, а главное – окончательной деструкции подверглись многие социальные институты, которые в 1991–1992-х гг. худо-бедно, но работали. Теперь на Украине есть из кого рекрутировать *частные армии*, тем более что украинская армия, еще недавно одна из крупнейших в Европе, которую кое-кто собрался переводить на *стандарт НАТО*, находится в явной фазе полураспада, если не считать единичных подразделений *преторианцев-галицийцев*.
- ❑ Коллапс самой идеи государства как арбитра, как структуры, имеющей весьма важную для развития любой страны *монополию на кровь*. В 1991–1992-х гг. она была. А вот теперь ее нет, поскольку те, кто еще недавно называл себя *властью* или претендовал на то, чтобы ею быть, разрушили этот исключительно важный *метамиф*. Теперь почти любой украинский политик имеет моральное право быть *батькой*. А мы помним, что политическая нестабильность на Украине, как правило, проявляется в двух взаимосвязанных ипостасях: *махновщины* и польской интервенции.

И вместо того, чтобы убаюкивать себя напоминающими наркотические галлюцинации картинками того, как процветающая Украина марширует в НАТО и ЕС и, переходя на *стандарт НАТО*, показывает России, как надо выстраивать отношения с крупнейшими мировыми державами, необходимо уже сейчас начинать задумываться о том, как сообща и по-партнерски утилизировать то, что уже очень скоро останется от *маяка демократии*. В конечном счете, никто не заинтересован в том, чтобы посреди Европы возникло дикое поле, по которому с гиканьем и стрельбой будут разъезжать уже не на тачанках, но в джипах разного рода *атаманы*, в которых уже скоро превратятся украинские политики. Понятно, что эта часть Европы обречена на то, чтобы в той или иной форме попасть под международный протекторат, но, конечно, не под эгидой НАТО.

Эта территория должна быть полностью демилитаризована и деиндустриализована, поскольку экспортная политика Украины в сфере ВТС доказала, что украинская верхушка не может цивилизованно использовать унаследованный от СССР военно-промышленный потенциал, то ввязываясь в *серый*, а то и *черный* экспорт вооружений (вспом-

ните историю с захватом сомалийскими пиратами судна с украинскими танками), то поставляя вооружения диктаторским режимам от Саддама Хусейна до М.Н. Саакашвили (причем примерно одни и те же виды боевой техники, наиболее известным из которых были знаменитые *Кольчуги*). Понятно, что украинских оружейных баронов интересовала не идеология, а деньги, но, тем не менее, по всем критериям они сыграли на руку деструктивным силам тоталитарной направленности. А будущее в качестве аграрной и рекреационной территории будет вполне соответствовать чаяниям большей части жителей данной территории.

Но в процессе утилизации территории, которая останется от Украины при реализации сегодняшнего сценария развития политической ситуации, возникнут и другие, куда более сложные проблемы политического и этнического плана, к решению которых надо готовиться уже сейчас, в том числе и основываясь на *косовском прецеденте*, который будет определять (нравится нам это или нет) характер международных отношений на многие годы вперед. Ибо международный протекторат над территорией Украины – это всего лишь временное решение, которое позволит просто навести порядок на данной территории и предотвратить превращение ее в источник угрозы для европейской, а в принципе и для мировой стабильности.

АФГАНИСТАН: ИНОГДА ОНИ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

Новости из Афганистана и с афгано-пакистанского приграничья становятся все тревожнее и тревожнее. Дело не в том, что количество американских и натовских солдат, гибнущих в Афганистане, уже в разы превышает жертвы в Ираке. И даже не в том, что талибы стали вновь контролировать существенные сегменты территории Афганистана, где возникают фактически параллельные структуры власти. И даже не в том, вернее не только в том, что *афганский вирус* начинает активно распространяться уже и на территорию Пакистана, еще недавно являвшегося региональной опорой США. Проблема в том, что именно в последние три-четыре месяца начали, как карточный домик, осыпаться все те институты власти и управления, которые с таким трудом создавали США и НАТО. Отсюда и *вдруг* возникший проект замены Хамида Карзая, который только недавно считался образцом для подражания, надо думать, на какого-нибудь полевого командира, который сможет *огнем и мечом* поддерживать хотя бы внешнюю стабильность.

И в свете этого по-другому начинаешь смотреть на идею, которая все активнее циркулирует в новой американской администрации, о том, чтобы начать договариваться с талибами. Действительно, если с талибами (потерпевшими стратегическое поражение от американцев в 2001 г.) можно договариваться с позиции силы, то с той силой, которая, возможно, придет талибам на смену через полтора – максимум два года, едва ли можно будет начинать диалог на подобных условиях.

С другой стороны, можно посмотреть на ситуацию в более широком контексте. Вероятно, США все же оказались не готовы *сдать* Пакистан. Наличие ядерного оружия, колоссальный демографический потенциал, помноженный на рост исламистских настроений, обостренные отношения с соседями – все это должно диктовать Вашингтону необходимость продолжать попытки сохранять хотя бы видимость управляемости процессов в этой стране. Именно Вашингтону, поскольку более никто не выразил пока желания взять на себя это бремя.

Однако, решив удерживать ситуацию в Пакистане, США самой логикой региональных процессов будут вынуждены стремиться обеспечить хотя бы относительную стабильность в Афганистане, как минимум, в его суннитской (наиболее воинственной) части. И здесь также основное бремя будет опять же на Вашингтоне. Ведь все заметили, как странно умолкли в НАТО разговоры относительно *большого участия европейцев* в афганской операции.

Конечно, есть вероятность того, что США решат все же *оптимизировать ресурсы* и сконцентрироваться на спасении Пакистана, *подарив* Афганистан Ирану, а возмож-

но, и России. Теоретически такой вариант представляется вполне возможным: цинизма нашим американским партнерам не занимать, однако с учетом привходящих политических обстоятельств это все же выглядит маловероятным. Афганистан – это одна из тех сравнительно редких ситуаций, когда достаточно увязнуть коготку, чтобы вся птичка *пропала*. Тем более что Барак Обама громогласно заявлял о своей готовности переломить ситуацию к лучшему. Так что полностью снять с себя ответственность за развитие ситуации в Афганистане у наших американских друзей уже не получится никогда.

Однако вместо того, чтобы злорадно читать сводки с фронтов и считать в столбик количество американских и натовских военных, погибших в Афганистане, было бы более конструктивным подумать, какое место может занимать здесь Россия. Пока все российские усилия свелись к тому, чтобы вытолкать США с военной базы *Манас*. Споры нет, у Москвы были основания подозревать, что американская база при определенных условиях может использоваться *не по назначению* и играть роль серьезного дестабилизирующего фактора в регио-

 К.П. Эггерт (Россия) – сотрудник транснациональной энергетической компании, член Королевского института международных отношений – по электронной почте из США: Саммит двадцатки реальных результатов не принес, да и не мог принести. В Америке массивные вливания денег, сопровождающиеся наступлением на бизнес и спасением заведомо убыточных предприятий, далеко не гарантируют выхода из рецессии. Новый президент США пока не очень твердо представляет себе, как сохранять популярность и при этом принимать решения, причем иногда непопулярные. Отсутствие внешнеполитического опыта у президента Барака Обамы увеличивает потенциальную возможность серьезных ошибок во внешнеполитической сфере. Отсутствие какого-либо внятного плана действий по поддержке пакистанского правительства и неспособность мирового сообщества внятно ответить на запуск баллистической ракеты Пхеньяном могут оказаться прелюдией к значительно более серьезным кризисам. Только российско-американская встреча на высшем уровне вселяет осторожный оптимизм.

не. Однако надо подумать и о конструктивной стороне дела. Ведь обвал в Афганистане и появление там *второго издания* талибов нанесет США лишь имиджевый урон, который в современной ситуации вряд ли будет восприниматься очень остро. Снявши голову, по волосам не плачут. Стоит вопрос о выживании США как значимой мировой силы, и потеря страны, которую большинство американцев никогда не найдет на карте мира, где нет никаких жизненных интересов США, вряд ли станет поводом для общенациональной истерики. А вот для России *обвал* в Афганистане создаст целый ряд исключительно важных и потенциально опасных вызовов. В частности, касающихся стабильности в Центральной Азии: ведь не дураем же мы всерьез, что ШОС станет играть действительно активную роль в процессах в регионе, если дело дойдет до настоящей стрельбы.

И с этой точки зрения не праздным становится вопрос о возможном формате российского участия в ситуации в Афганистане. Обстановка, когда в Афганистане появятся российские войска, немислима, однако зарекаться от того, что Россия будет вынуждена оказывать афганским властям какую-то поддержку, не стоит. В частности, не стоит зарекаться от возможности появления на территории Афганистана российских военизированных подразделений в рамках осуществления так называемых *гражданских операций*, в частности, по восстановлению инфраструктуры. Следовало бы уже сейчас формулировать некие условия, при которых такое участие России станет возможным.

Во-первых, США должны передать командование операцией в руки многонационального штаба, который бы получил соответствующий мандат ООН. При этом допустимо, чтобы этот штаб был бы развернут на базе структур НАТО, однако с включением в него представителей нейтральных стран. Должна быть обеспечена полная транспарентность военных планов. Не только Россия, но и все мировое сообщество должно быть уверено в том, что в действиях многонациональной коалиции нет *второго дна*.

Во-вторых, необходимо добиться от США и их сателлитов приведения гуманитарного стандарта операции в Афганистане в соответствие с минимально приемлемым стандартом. Россия не может иметь ничего общего с той стратегией выжженной земли и ковровых бомбардировок, которую проводят в Афганистане США. Если этого не удастся сделать, Россия должна уклониться даже от косвенного ассоциирования с многонациональными силами.

В-третьих, Россия может рассматривать вопрос об участии в гражданских операциях в Афганистане только при условии начала процесса национального примирения и создания такой политической системы, которая отражает реальный этнический и политический баланс сил. Необходимо обеспечить участие в политическом процессе всех политических сил, в том числе и находящихся за границей, в частности, остатков Народно-демократической партии Афганистана, которые могут сыграть существенную конструктивную роль в урегулировании.

Эти три критерия могут сыграть важную роль применительно не только к Афганистану как таковому, но и в более широком контексте. Если США и его сателлиты по НАТО смогут соответствовать этим трем критериям, это будет означать, что они в действительности, а не на словах готовы к обновленному партнерству с Россией, что они смогут пересмотреть свои прежние позиции и избавиться от прежних заблуждений.

А на нет и суда нет.

НОВАЯ НАДЕЖДА ИЛИ КОНТУРЫ БОЛЬШОЙ ИГРЫ

Описывая события минувшего квартала, ловишь себя на мысли о том, что событий сравнительно много, а стратегической логики в них явно не хватает. Очевидно, ведущие мировые державы, и прежде всего США, под прикрытием разговоров о глубине пропасти мирового экономического кризиса уже начинают плотно закручивать интригу новой *большой игры*. Более того, именно *большая игра*, вероятно, мыслится именно как способ преодоления глобальных экономических проблем. Что это означает? Это означает, прежде всего, что до завершения *большой игры* доживут далеко не все значимые государства, которые существуют в настоящий момент.

Было бы рискованно сейчас пускаться в рассуждения о содержании, тактике *большой игры* и планах сторон, тем более что стороны, кажется, определились со стратегией, но явно плохо представляют себе тактику. Максимум, о чем можно говорить сейчас, так это о возможных контурах этой *большой игры*:

- Это будет игра за обладание превосходством на некий *переходный период*, на время, пока не будут выработаны новые экономические и технологические решения, которые позволят выйти из глобального кризиса (а то, что структурно этот кризис будет долгим, а улучшения конъюнктуры кратковременными, понимают уже все).
- Это будет игра, одним из важнейших компонентов которой будет стремление крупных игроков избежать распространения ядерного оружия. И это будет связано не столько с гуманистическим пафосом крупнейших игроков, сколько с их нежеланием усложнять и без того непростую картину.
- Это будет игра, в которой ключевую роль будут играть не только морские, но и наземные коммуникации, и это будет впервые в истории индустриального

мира. Именно это обуславливает специфику данной ситуации с точки зрения степени вовлеченности в нее России.

- Это будет игра, которая, вероятнее всего, будет построена на основе стратегии *управляемых конфликтов*, ибо ни одна существующая в настоящее время геополитическая сила не обладает потенциалом прямого участия более чем в двух конфликтных ситуациях одновременно. А этих конфликтных или потенциально конфликтных ситуаций будет гораздо больше.
- Это будет игра, в которой уже сложившиеся международные институты (ООН, НАТО, МАГАТЭ, АСЕАН, пресловутая ШОС) будут играть относительно незначительную роль, ибо они есть порождения международного права в послевоенной трактовке, а оно сейчас стремительно превращается в прах.

Наивно надеяться на то, что Россию эта *большая игра* обойдет. Россия волей событий конца XX в. оказалась изолирована в северной оконечности Евразии, однако и в таком качестве она обладает колоссальным потенциалом влияния на глобальную политику и экономику. Однако для того, чтобы участвовать в этой *большой игре* в качестве субъекта, а не объекта, иными словами, занимать позицию не Южной Кореи, а, как минимум, КНДР, необходимо пересмотреть сложившиеся за последние годы странные стереотипы. Прежде всего, о том, что экономика порождает политику. В современную эпоху именно политика будет определять, более того, формировать экономические процессы.

Наш нынешний разговор мы начинали с вопроса об отсутствии альтернатив глобального развития и, как следствие, отсутствия надежды. Казалось бы, какое отношение отсутствие надежды имеет к военно-политическим проблемам, к вопросам безопасности. Оказывается, очень простое: как только возникает ситуация, когда та или иная система перестает развиваться, сразу же появляется много желающих эту систему разрушить. И всегда надо помнить, что *безнадежно* – это не тогда, когда все плохо. *Безнадежно* – это когда нет надежды. И что *конец истории* – это не когда исчезают противоборствующие идеологические системы, а когда начинается общественная деградация. Так вот: победителем в новой *большой игре* станет тот, кто подарит миру новую надежду. И, может быть, вместо судорожного поиска собственного места в *большой игре* России стоит попытаться подарить миру новую надежду?

Дмитрий Евстафьев

Примечания

¹ Федоров Ю.Е. Глазами либерала: Кажется, началось... Мировая политика вступает в новую фазу. *Индекс Безопасности*, Весна 2009, № 1(88). С. 116–129.

² Address by NATO Secretary General Jaap de Hoop Scheffer at the Fondation pour la Recherche stratégique, Paris, 2009, March 11, <http://www.nato.int/docu/speech/2009/s090311a-e.html> (последнее посещение – 13 апреля 2009 г.).

³ Biden Joseph R., Vice President, Speech at the 45th Munich Security Conference, 2009, February 7, http://www.securityconference.de/konferenzen/rede.php?menu_2009=&sprache=en&id=238& (последнее посещение – 13 апреля 2009 г.).

⁴ [President Obama has ordered a strategic review of our policy in Afghanistan and Pakistan to make sure that our goals are clear and achievable.] Ibid.

⁵ [If countries like Iran are willing to unclench their fist, they will find an extended hand from us.] Fathi Nazilla, Cowell Alan. Iran leader says U.S. must now apologize. *The International Herald Tribune*. 2009, January 29. P. 6.

⁶ Iranian Official Downplays Obama's Overture to Iran. *Payvand Iran News*. 2009, March 26, <http://www.payvand.com/news/09/mar/1309.html> (последнее посещение – 13 апреля 2009 г.).

⁷ Kayhan Editor: The Islamic Revolution Is More Alive Than Ever; The Export of Its Ideas Is at Its Peak, The Middle East Media Research Institute (MEMRI), 2009, March 13, <http://www.memri.org/bin/articles.cgi?Page=archives&Area=sd&ID=SP227909> (последнее посещение – 13 апреля 2009 г.).

⁸ Евсеев Владимир, Сажин Владимир. Ракетно-ядерный щит двух изгоев. *Независимое Военное Обозрение*. 2009, 13 февраля, http://nvo.ng.ru/armament/2009-02-13/1_shield.html (последнее посещение – 13 апреля 2009 г.).

⁹ Recent Iran Friday Sermons Ayatollah Khatami: When Mahdi Comes, Islamic Revival Will Sweep Over Entire World. MEMRI. Special Dispatch Series, No. 2032, 2008, August 22.

¹⁰ Hoagland Jim. Behind the Afghan Strategy. *The Washington Post*. 2009, March 22. P. A19.

¹¹ Diehl Jackson. Critical Mass in Afghanistan. *The Washington Post*. 2009, March 23. P. A15.

¹² Выступление Андрея Илларионова перед комитетом по иностранным делам Палаты представителей США, 2009, 25 февраля, <http://aillarionov.livejournal.com/75000.html#cutid1> (последнее посещение – 13 апреля 2009 г.).

¹³ William Burns: U.S.-Russian relations need reloading, Interfax, <http://www.interfax.com/17/471696/interview.aspx> (последнее посещение – 13 апреля 2009 г.).

¹⁴ Медведев Д.А. Интервью телекомпании Би-Би-Си, 2009, 29 марта, http://www.president.kremlin.ru/appears/2009/03/29/1228_type63379_214444.shtml (последнее посещение – 13 апреля 2009 г.).

¹⁵ Пресс-конференция заместителя Министра иностранных дел России С.А. Рябкова на тему российско-американских отношений, ИТАР-ТАСС, 2009, 20 марта, http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/5E2EDDC97762FA06C325757F0047EB12 (последнее посещение – 13 апреля 2009 г.).

¹⁶ РФ и Иран заключили контракт по С-300, но поставок пока нет. *РИА-Новости*. 2009, 18 марта, http://rian.ru/defense_safety/20090318/165234139.html (Последнее посещение – 13 апреля 2009 г.).

¹⁷ Каримов И.А., Медведев Д.А. Совместная пресс-конференция по итогам российско-узбекистанских переговоров, Узбекистан, Ташкент, 2009, 23 января, http://www.kremlin.ru/appears/2009/01/23/1604_type63377type63380_211999.shtml (последнее посещение – 13 апреля 2009 г.).

¹⁸ Малашенко А.В. Бедные соседи – не самые лучшие. *Независимая газета*. 2009, 23 марта, http://www.ng.ru/courier/2009-03-23/11_neighbours.html (последнее посещение – 13 апреля 2009 г.).

¹⁹ Федоров Ю.Е. Глазами либерала: Кажется, началось... Мировая политика вступает в новую фазу. *Индекс Безопасности*. Весна 2009, № 1(88). С. 116–129.

²⁰ Медведев Д.А. Заявления для прессы по итогам встречи с Президентом Соединённых Штатов Америки Бараком Обамой, 2009, 1 апреля, http://www.president.kremlin.ru/appears/2009/04/01/1809_type63377_214592.shtml (последнее посещение – 13 апреля 2009 г.).

²¹ От фр. “faire bonne mine à mauvais jeu”.

²² Совместное заявление Президента Российской Федерации Д.А. Медведева и Президента Соединённых Штатов Америки Барака Обамы относительно переговоров по дальнейшим сокращениям стратегических наступательных вооружений, 2009, 1 апреля, Лондон, <http://www.president.kremlin.ru/text/docs/2009/04/214589.shtml> (последнее посещение – 13 апреля 2009 г.).

²³ Совместное заявление Президента Российской Федерации Д.А. Медведева и Президента Соединённых Штатов Америки Барака Обамы, 2009, 1 апреля, Лондон, <http://www.president.kremlin.ru/text/docs/2009/04/214587.shtml> (последнее посещение – 13 апреля 2009 г.).

²⁴ Ibid.

²⁵ Ibid.

²⁶ Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Издательство МГУ. 1990. С. 50.

²⁷ Лавров С.В. Мир в поисках нового равновесия. *Независимая газета*. 2008, 15 сентября, http://www.ng.ru/courier/2008-09-15/13_balance.html (последнее посещение – 13 апреля 2009 г.).

²⁸ Илларионов А.Н. Мир вошел в новую стадию кризиса. *New Times*, <http://aillarionov.livejournal.com/73631.html> (Последнее посещение – 13 апреля 2009 г.).

²⁹ Kahn Herman. Thinking about the Unthinkable in the 1980s. Simon and Shuster. New York, 1984. P. 19.

ИСПОВЕДЬ АМЕРИКАНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЯСТРЕБА

John R. Bolton. Surrender is not an Option. Defending America at the United Nations and Abroad. Threshold Editions A Division Of Simon & Schuster, Inc.: 2007, 486 p.

Рецензия – Геннадий Евстафьев

Когда читаешь заглавие этой прекрасно изданной книги, то, если ничего не знаешь о ее авторе, поневоле можно насторожиться. Опять мемуары какого-нибудь американского генерала о прошедших битвах за Америку? Но это будет заблуждение. Перед нами – весьма познавательная книга гражданского лица, в течение пары десятков лет активно участвовавшего в формировании внешней политики республиканских администраций США. Более того, перед нами откровения одного из наиболее *ястребиных* апологетов *американского века* и сторонника применения везде, где можно, американской военной силы для достижения эгоистических и своекорыстных целей политики наиболее агрессивных кругов американского политического истеблишмента. В политических кругах республиканской партии США любят подавать Джона Болтона как выходца из среды рабочего класса (его отец был пожарным в Филадельфии) и тем самым утверждать, что жесткая политическая линия правых республиканцев привлекает в их ряды не только представителей высших слоев общества, но и таких *простых* людей, как Джон Болтон, *из гущи*, так сказать, американского народа. В общем, как у нас раньше любили шутить, «вышли мы все из народа, но никогда туда не вернемся». Безусловно, Джон Болтон оказался талантливым человеком и сумел получить стипендии сначала в одну из самых престижных школ в штате Мэриленд – Макдоногский колледж, а затем в 1966 г. в элитный Йельский колледж, где в то время бушевали антиправительственные страсти, связанные с вьетнамской войной. Но представитель *пролетариата* Болтон, по его собственному признанию, чувствовал себя, как *пришелец из космоса*. Он «отрицательно относился к сыновьям и дочерям – студентам из состоятельных семей», которые были вовлечены в протестные движения вместо того, чтобы добросовестно учиться. Это был не его путь. Описание событий того времени с точки зрения студента с сугубо консервативными взглядами может представить интерес для историков, изучающих политические тенденции в американском обществе и то, как это сказалось на судьбах целого поколения американцев.

БОЛТОН – НАЧАЛО ПУТИ

Именно в Йеле началась политическая деятельность Болтона, и она помогает понять истоки его агрессивного консерватизма. Вместе с Барри Голдуотером – печально прославившимся американским сенатором – 16-летний Болтон пережил сокрушительное поражение на выборах президента США в 1964 г. Он участвовал в его избирательной кампании и почему-то, видимо, по неопытности, никак не мог поверить в небывалое поражение своего кумира. Но мысль о том, что «26 млн американских избирателей (именно столько проголосовало за Голдуотера) не могут ошибаться», окончательно преопределила его политические взгляды, которые даже на фоне общего республи-

канского консерватизма для многих коллег выглядели пугающе прямолинейными и жесткими, совсем как у его кумира.

Дальше был юридический факультет Йельского университета, после успешного окончания которого путь к обеспеченной жизни был открыт. Болтон становится сотрудником одной из самых больших и престижных юридических контор в Вашингтоне – *Covington & Burling* – и начинает устанавливать полезные связи в политических кругах республиканцев в столице США, включая тогдашнего вице-президента США Спиро Агню, который вскоре был вынужден уйти в отставку. Но Болтон рвался войти в администрацию Ричарда Никсона в качестве постоянного сотрудника. Умные советчики из числа консервативных республиканцев порекомендовали не спешить, и действительно – политическая звезда президента Никсона закатилась, а с ней в 1976 г. и перспективы республиканцев удержаться у власти. Джона Болтона же это никак не задело, и он оказался в *молодой волне* своей партии, которой было суждено сыграть важную роль в продвижении консервативной революции Рональда Рейгана. В это время Болтон активно участвовал как юрист в известном процессе «*Buckley vs. Valeo*», который рассматривал конституционность всех основных положений реформы финансирования избирательного процесса, принятой после печально известного Уотергейтского скандала. Эта работа еще более приблизила Болтона к набиравшим силу в республиканской партии консерваторам.

Он все больше становится *своим* человеком среди ведущих и перспективных политиков в Вашингтоне. Но уже тогда его *credentials* как восходящей звезды в стане консерваторов не остаются незамеченными у политических противников. И уже тогда проявилась тяга Болтона к политической работе на высоком уровне, которая смогла реализоваться в большей мере после выдвижения Рональда Рейгана кандидатом в президенты США и его эвентуальной подавляющей победы на выборах 1980 г. Таким образом, после фактически 20 лет неудач (не считая первого срока Ричарда Никсона) республиканцы и другие представители правого *разлива* пришли к власти. Пришло время пожинать плоды таким, как Болтон, стойко державшимся крайне правых позиций и много сделавшим для победы. Не дождавшись статуса партнера в своей юридической фирме, он решил получить политическое назначение в администрации президента Рейгана. Как это обычно происходит в Америке, он через наработанные связи в руководящих республиканских кругах предложил свою кандидатуру Джиму Бейкеру, назначенному главой аппарата Белого дома. Болтон поработал в переходной команде по приемке дел у картеровских назначенцев и понял, что предложение Бейкера войти в аппарат юридического советника Белого дома Фреда Филдинга его не очень прельщает. Ему уже не хотелось быть просто *staff*, пусть даже и в Белом доме. Когда ему объясняли, что в Белом доме все, кроме самого президента, называются *staff*, он этого не понимал и хотел быть хотя бы каким-то начальником. Своего он добился, заполучив в конечном итоге *позицию номер три* (заместителя руководителя) в Агентстве по международному развитию (AID), в котором тесно переплетались проблемы внешней политики и внутреннего положения стран, которым оказывали помощь. Это была, говоря бюрократическим языком, президентская номенклатура. В Агентстве Болтон приобрел сторонников, которые потом сопровождали его в карьере (Корелли Барнет, Милтон Фридман, Сара Тинсли), вместе с которыми он попытался опрокинуть концепции, которыми руководствовались демократы в предоставлении американской помощи развивающимся странам. Именно в этот момент в его воспоминаниях появляется термин, по-английски звучащий как *high minded* (что-то вроде *мыслящих высокими моральными категориями*), то есть людей взвешенных взглядов на то, как США целесообразно проводить политику помощи иностранным государствам. Именно на этом посту Болтон, работая в контакте с Международным фондом сельскохозяйственного развития (IFAD) ООН, обнаружил хитрые схемы Генри Киссинджера по финансированию развивающихся стран с помощью *петродолларов* арабских государств, затрачивая собственно американских денег по минимуму. И возмутился тем, что арабы этот ход быстро раскусили. Так же как раскусили его и европейские союзники, на которых до конца не удалось переложить бремя расходов по реализации американских задумок. Союзники союзниками, а денежки врозь. Поняв, что здесь славы не наживешь, он ушел со своего поста обратно в родную юридическую фирму, но уже полноправным партнером.

Параллельно развивалась и политическая карьера. В 1984 г. он уже исполнительный директор Комитета во главе с известным *ястребом* сенатором Трентом Лоттом по разработке избирательной платформы республиканцев на выборах президента в 1984 г. Затем был пост заместителя министра юстиции, где Болтон занимался вопросами назначений президента Рейгана в сфере юридической системы США. Пост очень ответственный и доверительный. Он откровенно пишет: «...В тех штатах США, где не было сенаторов-республиканцев, в каждом случае назначения на должность мы тщательно отбирали потенциальных кандидатов с философской точки зрения» (стр. 24). Как известно, деятельность Болтона кончилась тем, что значительное большинство федеральных судей были сторонниками Рональда Рейгана. Это к вопросу, волнующему наших демократов, указывающих в качестве примера американский опыт. Но были у Болтона и поражения: провал попыток продвинуть в судьи Верховного суда США известных реакционеров Роберта Борка и Дугласа Гинзбурга, а главная неудача – отставка министра юстиции (генерального прокурора) Эдвина Миза, оказавшегося *сильно замазанным* в известном деле «Иран–контрас». Что любопытно: как и в последующем (по Ираку, например), Болтона это дело, погубившее карьеры многих сотрудников министерства юстиции, затронуло лишь по касательной. Удачлив? Да, именно во время рассмотрения этого дела Болтон близко познакомился и стал дружен с Диком Чейни, будущим вице-президентом США и *серым кардиналом* при 43-м президенте Америки. На место Эдвина Миза пришел Дик Торнбург с девизом «Мне не нужны сюрпризы», и привычка *резать правду-матку* стала подводить Болтона. Хочется изложить весьма полезное для любого бюрократа кредо, которое он выводит в своей книге: «Когда в бюрократию приходит новый босс, не следует думать, что ранее сложившиеся с начальством отношения будут продолжаться. Ситуация часто к вашему неудовольствию меняется не только потому, что новый режим лучше или хуже, чем предыдущий, а потому, что разные руководители имеют разные стили работы. Если вам было комфортно с предыдущим начальством и его *старыми приемами*, то вам следовало бы сменить место работы, независимо от того, нравится оно вам или нет. Лучше услышать плохие новости раньше, чем если это будет поздно». В это время Джордж Буш-старший победил на выборах Майкла Дукакиса, и Болтон понял, что настал его час реализовать свою честолюбивую мечту – пойти на повышение в Госдепартамент США, где воцарился Джеймс Бейкер, с которым уже были налажены необходимые контакты, естественно, по схеме *подчиненный – босс*.

БОЛТОН В ГОСДЕПАРТАМЕНТЕ

К этому времени Джон Болтон уже стал своим человеком в высших сферах республиканского политического *бюро*, и поэтому обращение его к ближайшему сподвижнику президента Джорджа Буша-старшего не вызвало ни удивления, ни отторжения. Для себя он попросил (да, именно взял и попросил) самостоятельный пост руководителя AID, где он работал ранее. Но там был болен раком руководитель, и Бейкер счел неэтичным прогонять человека в таком состоянии. Взамен Болтон получил пост помощника госсекретаря по делам международных организаций в Госдепартаменте (Assistant Secretary for International Organization Affairs, IO), ответственного за весь участок, связанный с деятельностью системы ооновских организаций. Он сделал ставку на Бейкера и поэтому сразу согласился. Следует признать, что Бейкер является выдающимся администратором и даже сейчас влиятельнейшим деятелем республиканской партии и очень тонким дипломатом. В своей книге Болтон пытается утверждать, что он ученик Бейкера и многое у того воспринял. К сожалению, он себе льстит. Забегая вперед, можно сказать, что вся его последующая внешнеполитическая деятельность показала, что по сравнению с Бейкером Джон Болтон – *слон в посудной лавке*.

Деятельность Болтона началась удачно – он подыграл известному сенатору-демократу Патрику Мойнихену в его борьбе против предоставления места Организации освобождения Палестины (ООП) в системе структур ООН и, в частности, во Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Это была работа, близкая Болтону по духу, и он проявил себя как человек, способный сорвать любой процесс. Хотя ООП в системе ООН пользовалась широкой поддержкой, палестинцы представительства в ВОЗ, равно как и в дру-

гих подобных местах, не получили. Так за Болтоном начала закрепляться сомнительная слава *терминатора*.

Здесь хотелось бы сделать отступление, основанное на весьма полезных для посторонних наблюдателей замечаниях и сведениях о внутренней жизни и расстановке сил в Госдепартаменте США. Болтон – безусловно, человек карьерных устремлений, и он, естественно, уделяет этому аспекту достаточно большое внимание. Его постоянно влечет седьмой этаж Госдепартамента, то есть тот этаж, где расположены кабинеты высшего руководства Госдепартамента, так называемых *seventh-floor principals*: сам госсекретарь, *deputy secretaries*, *undersecretaries*. (Интересно, что и в российском МИДе седьмой этаж играет важную роль). Помощники госсекретаря сидят на шестом этаже. Болтону очень хотелось на седьмой этаж, но это удалось ему только при президенте Буше-младшем. На госдеповском жаргоне на седьмом этаже должности делятся следующим образом:

S – госсекретарь;

D – первый заместитель госсекретаря;

P – заместитель госсекретаря по политическим вопросам (пост *номер три* по важности);

T – заместитель госсекретаря по вопросам разоружения и нераспространения ОМУ, а также научно-техническим вопросам;

M – заместитель госсекретаря по хозяйственным вопросам;

C – главный юрисконсульт Госдепартамента.

Помощники госсекретаря составляют второй эшелон руководителей Госдепартамента и фактически возглавляют соответствующие управления по географическим и функциональным направлениям. Болтон едко описывает внутренний настрой среди рядового состава и руководителей среднего звена Госдепартамента. По его словам, получается, что среди рядового состава и среднего звена руководителей бытуют взгляды, сильно отличающиеся от политических установок приходящих политических назначенцев, особенно республиканской партии, и поэтому эти *high minded*, как он называет профессионалов внешнеполитической службы, по-своему интерпретируют указания лиц, сидящих на седьмом и шестом этажах, которые являются политическими назначенцами. Особенно это проявилось в период президентства Джорджа Буша-младшего, и это крайне возмущало Болтона – бескомпромиссного экстремиста, сторонника максимального политического использования американского военного доминирования в мире.

Первое пришествие Болтона в Госдепартамент не было каким-то ярким проявлением его лидерских качеств – в тот период, при Буше-старшем, в администрации крайний консерватизм был еще не востребован, и, кроме того, он не входил в ближайший круг ни Джеймса Бейкера, ни Лоуренса Иглбергера, ни Брента Скаукрофта. Поэтому Болтон, который так любит рассказывать впоследствии о своих личных достижениях на дипломатическом поприще, проходит этот период, так сказать, *скороговоркой*, хотя именно в этот период произошли распад СССР, первая иракская кампания, отмена известной антинисонистской резолюции ГА ООН (№ 3379), или на жаргоне Госдепартамента *Z/r*, и ряд других событий мирового значения. Тем не менее, его наблюдения интересны, особенно в том, что касается личных отношений между Эдуардом Шеварднадзе и Джеймсом Бейкером, которые в тот период позволяли американцам с небывалой легкостью проталкивать свою линию. Ограниченный интерес могут представить и строки, посвященные избранию Бутроса Бутрос-Гали Генеральным секретарем ООН и намерениям администрации Буша-старшего продвигать на пост заместителя Генерального секретаря ООН тогдашнего министра юстиции США Дика Торнбурга – единомышленника Болтона. Когда советник Буша-старшего по национальной безопасности Brent Скаукрофт спросил у Бейкера, а располагает ли Торнбург необходимой квалификацией для такой работы, последний, по словам Болтона, ответил: «Брент, но он же был губернатором Пенсильвании». В этом высказывании – типичное отношение правящих кругов США к ООН. Поражение Буша-старшего на выборах президента в 1992 г. вернуло Бол-

тона, как он говорит, в *политическое небытие*, и в 1997 г. он занял пост старшего вице-президента в известном консервативном *think tank* – Американском институте предпринимательства, который активно готовил программу для возвращения республиканцев к власти. Здесь он отличился резкой критикой *многочисленных ошибок* администрации Билла Клинтона, и прежде всего принятия юрисдикции Международного уголовного суда, которые он оценивал как снижение американского глобального влияния и вызов американскому суверенитету. Зная последующие события, можно сказать, что это был период захвата лидирующих позиций в республиканской партии правым консервативным крылом. Болтон снижал признательность Буша-младшего и его окружения за активное участие в анекдотическом и драматическом пересчете дырок в бюллетенях голосования в штате Флорида. Он стал патентованным правым и был уверен, что будет достойно вознагражден солидным постом в будущей республиканской администрации. Болтон не ошибся, хотя и получил меньше, чем предполагал. Это породило у него чувство неудовлетворенности и язвительности в отношении своих более удачливых коллег. Но здесь таилась и другая опасность, которая поджидала его в будущем – его рьяный консерватизм был взят на заметку в кругах демократических сенаторов.

29 января 2001 г. новый госсекретарь США генерал Колин Пауэлл позвонил Болтону и предложил пост *T*, то есть заместителя госсекретаря по вопросам разоружения и международной безопасности. Болтон отрицает имевшее место утверждение о том, что он был якобы нечестно *навязан* Пауэллу в качестве *своего агента влияния* вице-президентом Диком Чейни и министром обороны Дональдом Рамсфелдом – главными закоперщиками крайне правого курса администрации Буша-младшего. С этого момента мемуары Джона Болтона превращаются в очень редко встречающееся в политической литературе откровенное повествование о закулисной борьбе за внешне благопристойным фасадом администрации президента Буша-младшего, интригах главных действующих лиц, сложных отношениях администрации с Конгрессом США и неприкрытых амбициях самого Болтона. Это интересно для тех, кто занимается изучением политического процесса и особенностей поведения американского истеблишмента.

После пересчета голосов во Флориде Джон Болтон счел возможным открыто попросить Джеймса Бейкера предложить его кандидатуру в Госдепартамент на пост *D* или, в крайнем случае, *P*, то есть на вторую или третью по значимости позицию в этом ключевом ведомстве. Бейкер деликатно ушел от обещаний, зато г-н Чейни, ставший вице-президентом, на одном из обедов республиканцев-победителей публично заявил, что «Болтон получит все, что захочет». Поэтому последний продолжал упорствовать в своей торговле с генералом Пауэллом, но сатисфакции не получил и, в конечном итоге, был вынужден согласиться на пост *T*. Думается, что это было связано не только с внутренними интригами в администрации Буша-младшего, но и с далеко шедшими планами новых руководителей по свертыванию переговорного процесса по разоружению, прежде всего с Россией. Они посчитали, что наступил *американский век* и все эти большие разоруженческие делегации, неделимые разрабатываемые сложные и тщательно проверяемые договоренности не для них. Удивительно, но эти американские *ястребы* сами стали уходить от знаменитых слов президента Рональда Рейгана: «Доверяй, но проверяй». В их ощущении своей преобладающей силы контроль и проверка были помехой, а долгие переговоры пустой тратой времени. Нужен был человек, который неукоснительно проведет эту линию в жизнь. Оказалось, что среди тех политиков, которые вышли на лидирующие позиции, лучше и надежнее исполнителя этого замысла, чем Болтон, не обнаружилось. Одной из главных целей был выход из Договора по ПРО 1972 г. Уже на первом этапе слушаний в Комитете по иностранным делам Сената США один из сенаторов Байрон Дорган (от штата Северная Дакота) совершенно точно определил сущность кандидатуры Болтона, заявив, что «Болтон достаточно квалифицирован для того, чтобы разрушить систему контроля над вооружениями, но не способен ее создать» (стр. 53).

Впоследствии это получило полное подтверждение, и надо сказать, что Болтон этим гордится, причем самым серьезным образом. Здесь в описаниях автора появляется сенатор Джо Байден, ставший 20 января 2009 г. вице-президентом США, который как тогда, так и в последующем ведет себя в отношении Болтона достаточно двусмысленно. Многие сенаторы отмечали, что присутствие Болтона в узком кругу руководителей Гос-

департамента рядом с Пауэллом выглядит странным, косвенно подтверждая тем самым, что *ястребами* он был все-таки внедрен.

Как бы то ни было, комфортным большинством (57 против 43) Болтон был утвержден в должности и с места в карьер бросился рушить Договор по ПРО. Администрация Буша пришла к переговорам по ПРО с твердым решением как можно быстрее выйти из Договора и отправить его, по словам Болтона, *на свалку истории*. На все разговоры с Россией отводилось три месяца, для придания видимости поиска совместного решения и еще шесть месяцев на саму процедуру выхода. Болтон категорически боролся против любой формулировки о поиске замены ему, а также *линкиджа* между судьбой Договора по ПРО и любым новым соглашением по стратегическим ядерным вооружениям. В этом была суть *новых стратегических рамок* (*new strategic framework*), разработанных Кондолизой Райс. Среди главных доводов фигурировало утверждение, что без создания хотя бы ограниченной системы защиты национальной территории от возможного нападения со стороны стран *оси зла* безопасность США подвергается смертельному риску. Кондолизе Райс хотелось быть идеологом этого процесса, и она заваливала остальную Комитет руководителей ведомств (Principals Committee) всякого рода записками, которые и Пауэлл, и Рамсфелд рассматривали как излишние, в том числе и те, которые были призваны подготовить союзников США по НАТО к объявлению о выходе страны из Договора по ПРО, считавшегося до того времени *одним из краеугольных камней* международной безопасности. Здесь Болтон, явно недолюбивавший Райс, приводит слова генерала Пауэлла о его методе *борьбы* с Райс на бюрократическом уровне: «Это как арена на корриде: размахивай перед ней красной тряпкой по второстепенным вопросам до тех пор, пока она не выдохнется, и только тогда ставь тот вопрос, который тебя действительно интересует. А не наоборот». В данном случае Болтон проявляет себя не совсем порядочным человеком, вынося на публику частный разговор. Более того, он еще несколько раз делает это применительно к Пауэллу и Райс. Чего стоит его цитирование доверительной реплики Пауэлла о *женских гормонах* Райс (стр. 70). И в Любляне на личной встрече с В.В. Путиным, и чуть позже на встрече *восьмерки* в Генуе Буш-младший заявил российскому руководителю о том, что США твердо намерены покончить с Договором по ПРО и что идеи Билла Клинтона о ПРО театра военных действий его администрацию совершенно не интересуют и полностью сняты из возможной повестки переговоров. Завершение процесса обсуждения с Россией американцы наметили на вторую половину сентября 2001 г., после чего должно было последовать официальное объявление США о выходе из Договора по ПРО. Но 11 сентября 2001 г. обрушило все замыслы администрации Буша. Хотя многие критики идеи создания противоракетной обороны национальной территории пришли к выводу о том, что после 9/11 последняя не нужна, Болтон стал идеологом точки зрения, что она теперь необходима как никогда. Это было немедленно поддержано Рамсфелдом и другими, и последовали обвинения в адрес Колина Пауэлла и Ричарда Армитаджа в том, что они задерживают выход из Договора по ПРО и тем самым ставят препятствия для проведения трех серий уже подготовленных Пентагоном испытаний. Отношения между Пауэллом и Рамсфелдом продолжали накаляться. (Забегая вперед, можно предположить, что *ястребы* уже тогда решили *отделаться* от госсекретаря во втором сроке Буша-младшего, заполучив с помощью интриг сочувствие Кондолизы Райс.)

Болтон подробно описывает события, происходившие в октябре и ноябре 2001 г. относительно судьбы Договора по ПРО, и специалистам целесообразно посмотреть на них сквозь призму мнения американского *ястреба*, который гордится своим участием в разрушении этого соглашения. К ликованию консервативного лагеря 13 декабря 2001 г. Буш-младший официально объявил о выходе США из Договора по ПРО, и, как пишет Болтон, «этот опасный пережиток *холодной войны* был похоронен». Большинство экспертов эту оценку не разделяют и до сих пор, особенно в свете последующих действий американцев. Это весьма полезно вспомнить сейчас (Рецензия написана в конце января 2009 г. – **Ред.**), когда Россия и США после прихода к власти президента-демократа Барака Обамы вступают в отношения по проблеме размещения элементов американской ПРО в Европе, что явилось прямым результатом ликвидации Договора по ПРО.

Далее активистам вроде Болтона не терпелось ликвидировать американско-российские переговоры по сокращению стратегических вооружений. Здесь среди американских *principles* возникли некоторые разногласия, которые пришлось *разруливать* самому президенту Бушу. Он выбрал вариант юридически обязывающего Договора о стратегических наступательных потенциалах (СНП), чем расстроил Дика Чейни, Дональда Рамсфелда и Джона Болтона. Но взамен Буш-младший сказал то, что от него добивались активисты: «Я также, как и вы, недоволен всеми этими переговорами в Женеве. Этого больше не повторится». Договор СНП был сработан достаточно быстро, видимо, по двум основным причинам: *во-первых*, основная нормативная переговорная работа была проделана на тех самых переговорах, которые так ненавидел Болтон, и *во-вторых*, по той причине, как сказал заместитель Кондолизы Райс в то время Стивен Хэдли, потому что русские прошли навстречу США три четверти пути, который обоим странам нужно было пройти совместно. 23 мая 2002 г. Московский договор (так официально называется Договор СНП) был подписан, и Болтон удовлетворенно заявляет, что, по его мнению, это подвело черту под традиционным процессом контроля над вооружениями. То, что это *скороспелый* вывод, стало ясно еще на закате администрации президента Буша-младшего, но Джона Болтона в ее рядах уже не было.

Сейчас, восемь лет и два президентских срока Буша-младшего спустя, Барак Обама и его команда стоят перед историческим выбором – продолжить ли деструктивную политику самого непопулярного американского президента в сфере разоружения или вернуться к тем временам, когда Россия и США достаточно конструктивно сотрудничали в сфере контроля над вооружениями и медленно, с большими разногласиями, но продвигались в деле уменьшения ядерно-ракетной угрозы. То, что президент Обама отойдет от концепций ушедших на покой американских *ястребов*, очевидно, но сумеет ли он преодолеть оставленное ими тяжелое наследие, станет ясно позже.

В дальнейшем, в ходе первого президентского срока Буша-младшего, Джон Болтон вместе с другими сторонниками ничем не ограниченного развития ракетно-ядерного потенциала добился срыва ратификации США ДВЗЯИ, снятия американской официальной подписи под Римским Статутом, по которому был создан Международный уголовный суд, предотвращал в ООН проекты по международному контролю за легким оружием, продвигал блокирование Соединенными Штатами переговоров по созданию верификационного механизма для Конвенции по запрещению биологического оружия, занял *наведением порядка* в Организации по запрещению и уничтожению химического оружия, северокорейской ядерной проблемой, а также иранской ядерной программой. Во всех случаях он занимал жесткие позиции и пытался навязывать их союзникам Вашингтона (с разной долей успеха). При этом его взгляды все больше расходились со взглядами его прямого начальника – госсекретаря Колина Пауэлла. Он все больше ориентировался на Чейни и других *ястребов*... Со своей стороны, он ввел в свой лексикон (вдобавок к тем, кого он презрительно называет *high minded*) еще одну категорию здраво мыслящих людей, несогласных с политикой Буша-младшего – *true believers*, то есть профессиональных дипломатов и политологов, пытавшихся сдерживать имперскую прыть болтонов и иже с ними.

БОЛТОН ВО ВТОРОЙ АДМИНИСТРАЦИИ БУША-МЛАДШЕГО

Надо сказать, что ко времени создания второй администрации Джорджа Буша-младшего Болтон выполнил поставленные перед ним задачи по дезорганизации переговорного процесса. Кроме того, у нового госсекретаря Кондолизы Райс, видимо, имелись некоторые предубеждения против самоуверенного честолюбивого *активиста*, а также свой кандидат на пост *T*, не менее консервативный деятель из Совета национальной безопасности – Роберт Джозеф. В общем, за что Болтон боролся, на то и напоролся. Разоружение для администрации закончилось, и *мавр* следовало уходить. Попытка выторговать себе пост *D* не удалась. Сделав хорошую мину, Болтон дал согласие на пост представителя США в ООН и, соответственно, в Совете Безопасности ООН. Когда-то это был очень важный пост в администрации, равный министру кабинета, но затем его значение сильно упало, хотя формальные признаки все еще продолжают действовать,

и главный из них – процедура утверждения Сенатом. Отношения США с ООН давно переживают большие и разноплановые трудности, и, назначая Болтона в ООН, администрация Буша-младшего рассчитывала, что напористый и опытный политический *терминатор* сумеет навести *американский порядок* в этой международной организации, где как раз в это время *летали идеи* о необходимости срочной модернизации, повышении эффективности и искоренении коррупции и т.п. Далее в книге следует многостраничная сага о борьбе Болтона за свое место, об интригах и заговорах, о том, как даже Джин Киркпатрик всем говорила, что «он (Болтон) один из самых умных людей в Вашингтоне» и т. п. Мы не будем подробно перелагать, как это делает Болтон, *разоблачая* своих недоброжелателей, которых оказалось великое множество и в Сенате, и в самой республиканской партии, и в прессе, и особенно среди демократов всех мастей. Неприятным сигналом явилось то обстоятельство, что, когда англичане предложили придуманную ими совместную операцию по ядерному разоружению Ливии, они специально оговорили, что Болтон не должен быть во главе американской части участников. С другой стороны, шла поддержка со стороны старых *рыцарей* холодной войны типа Александра Хейга: «Мы должны держаться вместе против слабых в коленках республиканцев, у которых трепет в сердцах». Вообще история с назначением Болтона на пост постпреда в ООН исключительно поучительна, и ее стоит разбирать отдельно как образчик американской демократии в действии.

В общем, официально Болтон согласования в Сенате не прошел и был назначен по президентской привилегии без утверждения Конгрессом на один год по так называемому *recess appointment* (Назначение на должность во время перерыва в заседаниях. – **Ред.**).

Невзирая на свое ущербное положение, Болтон проявил себя в ООН как нахрапистый и бесцеремонный представитель достаточно агрессивной американской администрации, которую, как пишет известный умеренный республиканский деятель, близкий к Бушу-старшему, Brent Скаукрофт, составляют два типа сотрудников: с одной стороны, *традиционалисты*, которые считают, что США следует заниматься международными делами совместно с друзьями, союзниками и международными организациями, с другой стороны, те, кого он называет *transformationalists*, которых по-русски иначе как *трансформаторщиками* назвать не получается. Последние, и их ярким представителем является Болтон, заявляют, что «мир ухудшается и ухудшается слишком быстро. У нас есть сила, и мы должны ее использовать для трансформирования мира путем насильственной имплантации демократии». По всем проблемам, стоявшим перед ним в ООН, Болтон действовал как *трансформаторщик* и предостаточно надел как своим противникам, так и (даже в большей степени) союзникам, которых ставили в тупик его прямолинейные и неуклюжие действия в Совете Безопасности. Надо сказать, что Болтон платил им той же монетой. *Европеисты*, как он их снисходительно обзывает, «не имеют глобального видения демократии, характерного для США, их интересы глубоко эгоистичны и мелки, они склонны к чересчур быстрым компромиссам и не способны *держаться удар*».

По ООН, видимо, готовясь к будущим мемуарам, Болтон расписывает все по часам и даже минутам. Особое внимание он уделил критике программы модернизации ООН, выдвинутой Генеральным секретарем Кофи Аннаном. Вот что пишет уже упоминавшийся Brent Скаукрофт в 2008 г.: «Генсекретарь Кофи Аннан около трех лет назад выдвинул большую реформу организации, которая по большому счету провалилась. Одной из главных причин этого провала, мне кажется, были действия США, которые представили на трехдневной дискуссии на Генеральной Ассамблее более 700 поправок к тексту Аннана. Нужно ли к этому еще что-то добавлять?» Но в администрации Буша-младшего все были довольны. Поставили ооновских бюрократов на подходящее им место и показали, кто тут главный законодатель политических тенденций и концепций.

Тем не менее, год, отведенный для *recess appointment*, закончился, и осенью 2006 г. незаменимый Болтон оказался никому не нужен. Никто не собирался вести за него бой в Сенате США, даже Дик Чейни, которого Болтон долго *культивировал* в расчете на большее, чем чисто словесная поддержка. *Европеисты* с трудом скрывали свою радость по поводу его ухода, особенно англичане – «эти новые мандарины из Уайтхолла» – из представительства при ООН. 1 декабря 2006 г. Болтон ушел в отставку добровольно.

И опять в свою идеологическую крепость – Американский институт предпринимательства. Через два года в 2008 г. он отомстил европейцам, обвинив их, что это якобы они придумали концепцию *двойных стандартов* и тем самым подорвали устои дипломатической работы и сильно мешали США. Ничего себе! Похоже, валит с очень большой головы на менее больную.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Джон Болтон – еще не старый человек, и на страницах политологической прессы мы обречены еще не раз слышать от него изложение подходов и взглядов, характерных для крайне правого крыла республиканской партии. От него еще много достанется администрации Барака Обамы. Об этом свидетельствует подробный опус о *новом поколении* угроз для США, изложенный в его мемуарах. Наряду с отдельными здравыми мыслями, например, по проблеме нераспространения ОМУ, это эссе полно все тех же прямолинейно *дубовых* мыслей о том, что только США могут организовать решение мировых проблем и тут они должны всячески избегать ловушки и быть пойманными в сети ООН. «Односторонние американские действия (Гренада, Панама), двухсторонние союзы (США – Япония), многосторонние оборонительные (?) союзы (НАТО), региональные организации (Организация американских государств), временные военные коалиции (первая и вторая войны в Персидском заливе), коалиции для принуждения из числа желающих (Инициатива по безопасности в борьбе с распространением) являются полностью легитимными и потенциально эффективными альтернативами... Америка должна из этого набора выбирать такие инструменты, которые наилучшим образом служат именно ее интересам, и не считать, что ее интересы неизбежно являются такими же, что и у Европейского Союза или какого-либо иного блока стран».

В общем, Джон Болтон пообещал не покидать *линию огня*. Мы его уже слышим и еще услышим. И за ним не *заржавеет*. 🐘

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ! ПОДПИСКА НА 2009 ГОД ПРОДОЛЖАЕТСЯ!

Для получения журнала необходимо оформить платную подписку на его российское (на русском языке) и/или международное (на английском языке) издания.

Подписаться на журнал можно:

А. Через агентство «Роспечать» (только на российское издание)

Информация о подписке на российское издание в России и странах СНГ находится в каталоге «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать». Сейчас открывается подписка на второе полугодие 2009 г. Стоимость подписки на два номера журнала (одно полугодие) составит **1500 рублей, включая их доставку**. Индекс издания – **80666**. Подписку можно оформить через любое почтовое отделение России и стран СНГ.

В. Став членом Международного клуба Триалог (Москва),

Вы или Ваша организация автоматически становитесь получателем как российского, так и международного издания журнала, а помимо этого, и других информационно-аналитических продуктов ПИР-Центра, получаете приглашения на заседания Клуба и семинары, конференции и другие мероприятия. Для Вас открыто индивидуальное или корпоративное членство. Эта опция идеальна для всех лиц, работающих в Москве, но желающих читать журнал по-английски.

Подробную информацию о Международном клубе Триалог Вы можете получить по тел.: +7 (916) 142-8539, e-mail: trialogue@pircenter.org, а также в разделе «Клуб» интернет-представительства ПИР-Центра по адресу <http://pircenter.org/club>

С. Став членом Centre russe d'études politiques (Genève),

Вы будете получать международное или российское издание журнала по Вашему выбору. Эта опция предназначена прежде всего для тех, кто живет за пределами России и СНГ. Для оформления подписки Вам следует заполнить *онлайн* форму вступления, размещенную на сайте *Centre russe d'études politiques (Genève)* по адресу <http://crep.ch/fr/application.html>. Оплатив годичный членский взнос, Вы становитесь полноправным членом Центра.

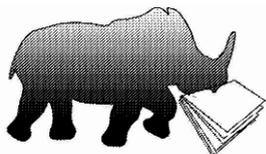
Информацию о Centre russe d'études politiques (Genève) можно получить по телефону в Женеве +41 (79) 736-9034 или же по электронной почте join@crep.ch

Д. Оформив корпоративную подписку,

Ваша организация сможет получать от 10 экземпляров журнала с существенной скидкой.

Подробно обо всех вариантах подписки на журнал смотрите в разделе «Подписка» на сайте интернет-представительства ПИР-Центра по адресу: <http://si.pircenter.org>.

Дополнительную информацию о подписке, а также о размещении рекламы в нашем журнале Вы можете получить у [помощника](#) главного редактора Евгения Петелина по тел.: +7 (495) 987-1915; e-mail: petelin@pircenter.org

Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития. Сост. А.Ф. Клименко. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2008. 400 с.

Как часто в западной прессе можно прочесть о Шанхайской организации сотрудничества? Просмотрев публикации ряда известных зарубежных изданий, становится понятно, что внимание организации уделяется только тогда, когда проходят межгосударственные саммиты либо военные учения. И что самое интересное, западная пресса едина в своих оценках, называя организацию антиамериканской и даже антинатовской, определяя основной ее целью противодействие влиянию США не только в Центрально-азиатском регионе, но и в мире. Правда, здесь можно отметить, что и в самой России лишь небольшой процент экспертов может объективно оценить деятельность и интересы данной организации.

В чем же заключается основная цель организации, каково ее отличие от множества организаций, существующих и действующих при активном участии России? Ответить на эти вопросы и помогает сборник аналитических статей сотрудников Института Дальнего Востока РАН «Шанхайская организация сотрудничества. К новым рубежам развития».

Интерес к ШОС возникает неспроста. *Во-первых*, в рядах этой организации произошло целое скопление стран, претендующих на региональное, а в некоторых случаях и мировое лидерство. Так, Россия и Китай являются ее членами, в то время как Индия и Иран обладают статусом наблюдателя, более того, в марте 2008 г. Иран подал официальное заявление о намерении стать полноправным членом. Возможность координации действий и нахождения консенсуса между государствами региона (обладающими к тому же и мировым влиянием) вызывает обеспокоенность Запада.

Во-вторых, расположение самого региона в системе международных координат важно по ряду объективных причин: «Значительные запасы различных полезных ископаемых и коммуникационные возможности Центральноазиатского региона превращают его в объект геополитических интересов многих стран мира, соответственно, регион становится местом столкновения интересов мировых и региональных центров силы – России, США, ЕС, Индии и Китая».

В-третьих, нахождение общих позиций внутри самой организации также представляет довольно значимую проблему, к тому же, помимо целей Китая и России, организация должна способствовать реализации интересов Казахстана, Киргизии, Узбекистана и Таджикистана.

Авторы определяют цели и задачи, которыми руководствуется каждое государство-член ШОС в формировании деятельности организации, указывая не только на схожесть проблем, стоящих перед ними (например, борьба с терроризмом и торговлей наркоти-

Е
Ы
Н
Ж
И
В
О
К

Более подробно с новыми поступлениями библиотеки ПИР-Центра вы можете ознакомиться в разделе «Библиотечные новинки» интернет-представительства ПИР-Центра по адресу <http://pircenter.org/library>

ками), но и на противоречия в таких сферах, как энергетика и экономика: «Страны-экспортеры газа, входящие в ШОС, – Россия, Казахстан и Узбекистан, обладающие существенными избыточными ресурсами газа, могут выступить в случае неблагоприятного развития ситуации не как партнеры, а как конкуренты, прежде всего

на громадном газовом рынке Европы». Кроме того, авторы отмечают, что в регионе происходит активизация деятельности Китая: «Усилия китайских компаний по закреплению в энергетике Туркмении, Казахстана и Узбекистана начинают размывать монопольные позиции России в Центральной Азии, основанные на владении экспортными газопроводами в сторону Европы». Таким образом, Россия имеет на данный момент в регионе не только потенциальных (Туркмения, Узбекистан, Казахстан), но и реальных конкурентов – китайские компании: «Приходит время инвестиционного наступления на Среднюю Азию» (с. 118–124).

В книге проводится анализ интересов и приоритетов российской политики в отношении организации, предлагаются пути их реализации с учетом позиций других государств-членов.

Работа не ограничивается анализом позиций государств-членов: особое место уделено государствам-наблюдателям ШОС, их целям и интересам: «Серьезным геополитическим фактором усиления ШОС мог бы стать перевод в ее постоянные члены Индии и Пакистана. Препятствием для вхождения этих стран, кроме общего моратория на расширение состава ШОС, является кашмирская проблема и неприсоединение Индии и Пакистана к ДНЯО... Не менее сложной представляется ситуация с Ираном. ШОС как структура, альтернативная американским проектам, в какой-то степени заинтересована в политическом сближении с Ираном, но до определенного предела».

Бесспорным преимуществом данной работы является тот факт, что в представленных аналитических статьях рассмотрены все аспекты обеспечения безопасности в регионе, начиная с военной сферы и заканчивая гуманитарной и социальной (включая здравоохранение), демонстрируя, что в современном мире обеспечение *soft security* занимает одно из центральных мест во внешнеполитической стратегии государств.

Тем не менее, значительное внимание уделяется военной безопасности и стабильности в регионе. «Считается, что ШОС не является военным союзом и, в отличие от НАТО, не имеет обязательств о взаимной обороне. Но если оценить складывающуюся в регионе и вокруг него ситуацию, в том числе вокруг Ирака, Ирана, Афганистана (страна имеет статус *гостя*), учесть при этом подспудную борьбу за ресурсы, то мы вынуждены делать несколько иные выводы. <...> Необходимо уделить особое внимание повышению роли Организации в обеспечении обороны и безопасности ее учредителей».

Как будет происходить дальнейшее совершенствование ШОС, развитие многопрофильного сотрудничества в свете новых угроз и вызовов безопасности, а также последствий финансово-экономического кризиса во многом определит саммит, который пройдет 15–16 июня 2009 г. в Екатеринбурге. Безусловно, это мероприятие подарит новый импульс исследованиям перспектив ШОС.

На сегодня вывод авторов о том, что «едва ли не единственной сферой взаимоотношений ШОС как единого организма с США, Европой и Японией может стать борьба с терроризмом и религиозным экстремизмом», наводит на мысли, что основной и труднопреодолимой задачей организации остается поиск консенсуса и формирование ее единой позиции на международной арене.

Дарья Золина

А.А. Казанцев. «Большая игра» с неизвестными правилами: мировая политика и Центральная Азия. – М.: Наследие Евразии. 2008. 248 с.

Книга А.А. Казанцева, старшего научного сотрудника Центра Евро-Атлантической безопасности МГИМО (У), принадлежит к типу исследований, более привычных для западных университетов, но редко встречающихся в России, – перед нами научная интерпретация ситуации в Центральной Азии с точки зрения институционального подхода. Определяя основные факторы формирования международных отношений в регионе, в первую очередь раскрывая понятие *неопределенности*, анализируя их институциональную структуру, автор вписывает ситуацию в Центральной Азии в контекст мировой политики, а после этого переходит к рассмотрению действий ведущих внерегиональных игроков в течение последних 18 лет.

Российскому политологу беспристрастно писать о странах ближнего зарубежья сложно, тем более если, как в данном случае, автор родился и вырос на земле, о которой идет речь. Этот фактор мог бы помешать всему исследованию, но автор красиво справился с решением данной задачи – он вынес свою любовь к краю, печаль и боль за 18 лет разрушения в трогательное лирическое предисловие, а после этого приступил к четкому анализу, теоретические рамки которого почти не оставляли места для эмоций.

Солидное теоретическое введение «Конструирование Центральной Азии: институты, неопределенность и мировая политика» задает ориентиры для поиска ответов на вопросы книги. Речь идет не о материальных или ценностных интересах, а об институтах и структуре политики в регионе. Как объяснить, например, метания Узбекистана между различными интеграционными объединениями и внешнеполитическими партнерами? С точки зрения используемой в книге методологии, за подобным поведением стоит далеко не только личная воля лидера страны или интересы правящего режима, не менее важна структурная обусловленность, предопределяющая эти движения.

Анализируя формирование Центральноазиатского международного региона и политику мировых держав в этом регионе, автор приходит к интересным выводам. Первый состоит в том, что геополитическая многовекторность Центральной Азии – это не случайность, не результат чьей-то личной или коллективной мудрости или, наоборот, ошибки, а «феномен, которому уже не одно тысячелетие», это проявление исторического наследия. Продолжая мысль автора, логично предположить, что это естественное состояние региона.

Второй вывод – у стран региона есть выбор между альтернативными идеологиями и моделями развития, но нынешние элиты откладывают выбор, утверждая независимость своих государств и сохраняя максимальную неопределенность по отношению ко всем возможным внешним партнерам.

В то же время, и это третий вывод автора, из-за преобладания центробежных тенденций фактически регион конструируется внешними силами.

Не менее интересны и существенны вопросы, которые ставит автор. Главный из них – соотношение амбиций, целей и ресурсов политики внешних сил, в том числе России. Готова ли Москва вкладывать в Центральную Азию столь же крупные средства, как и в советское время, для того, чтобы обеспечить свою роль в *зоне приоритетных интересов*, и насколько эффективно эти ресурсы будут потрачены? Дилемма для стран Запада – поспешная глобализация и вестернизация неготового к этому региона окончательно его дестабилизирует и превращает в постоянный источник угроз.

При всех достоинствах работы сохраняются некоторые вопросы. Представляется, что название книги не вполне адекватно передает ее содержание. Автор точно указывает, что термин *большая игра* достаточно конкретен: речь идет о соперничестве имперских Британии и России на путях в Индию в XIX – начале XX вв. Идея аналогичности современных процессов тем событиям популярна и часто используется в публицистике, но сам автор убедительно показывает, как отличаются реалии начала XXI в. от середины XIX в. Термин используется в качестве метафоры для названия, но это уводит читателя в сторону от предложенной модели анализа.

Е
И
Ы
К
Н
Н
Ж
И
И
В
Н
О
К
Н

Не вполне понятно осмысление советского опыта модернизации в регионе. В книге фактически отождествляются Российская Империя, СССР и Россия, с одной стороны, и, более того, мир *Pax Sovietica* (зона общественно-политического строя, базирующегося на четких идеологических принципах) и *русский мир* (идея духовной сопричастности России), с другой, а это все-таки разные категории: их смешение может привести к ошибочному анализу факторов политики современной России.

Есть и технические моменты, которые мешают восприятию анализа. Например, некоторые из приведенных в книге карт настолько малых размеров, что не позволяют использовать их в качестве дополнительного источника информации – на них ничего не видно.

За рамками исследования А.А. Казанцева осталось множество аспектов и тем: например, практически не говорится о внутреннем развитии стран региона, автор и сам отмечает этот момент. Кто-то может сказать, что работа излишне теоретическая, но она носит гораздо более прикладной характер, чем масса других исследований, потому что ставит именно такие вопросы, осмысление и проработка которых могут привести к построению реальной для России стратегии в отношении сложнейшего региона Центральной Азии.

Альберт Зульхарнеев

Ядерное распространение: новые технологии, вооружения и договоры. Под ред. А.А. Арбатова, В.З. Дворкин. М.: РОССПЭН, 2009. 270 с.

«Единственное, в чем мы были абсолютно уверены, так это в том, что сделали очень важное и нужное дело, которое в какой-то степени может приблизить победу над вражеской Германией.... Сколько похожих обвинений в свой адрес пришлось мне в последнее время прочитать... Ответственность за тысячи, за десятки тысяч убийств по всему белому свету...», – писал М.Т. Калашников в своих воспоминаниях. Рано или поздно наступает чувство ответственности за творение своих рук. Именно осознание ответственности приводит страны к заключению новых и новых договоров, ограничивающих использование различных типов оружия. Подобным договорам, а также новым технологиям ядерной энергетики, вопросам нестратегических ядерных вооружений и научно-техническим прорывам в области противоракетной технологии и военного использования космоса посвящена коллективная монография «Ядерное распространение: новые технологии, вооружения и договоры», выпущенная Московским центром Карнеги.

Впечатляет коллектив авторов данной книги. В его составе – сотрудники Центра международной безопасности Института мировой экономики и международных отношений А.Г. Арбатов и В.З. Дворкин, эксперты Центра по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии МФТИ А.С. Дьяков и Е.В. Мясников, тогда еще директор Московского центра Карнеги, ныне заместитель Госсекретаря США по вопросам проверки и соблюдения соглашений по контролю над вооружениями Роуз Геттемюллер и другие яркие специалисты в области ядерного нераспространения. Такой состав авторов не только заинтересовывает читателей, но увеличивает статус и значимость книги.

Прежде всего, авторы обращаются к вопросам новых технологий ядерной энергетики. Ввиду проблем энергетической безопасности, связанных с ограниченностью мировых ресурсов, прежде всего, нефти и впоследствии с вытекающими экологическими проблемами, все большее количество стран развивает технологии ядерного топливного цикла (ЯТЦ) и все большее количество стран стремится ими овладеть. Тем не менее, перспективы развития ядерной энергетики на сегодня весьма условны. Основным мотивом получить технологии ЯТЦ является обеспечение собственной безопасности и повышение престижа государства. По мнению А.С. Дьякова, такое стремление приводит к дестабилизации уровня безопасности и образованию тайной сети поставок ядерных технологий и оборудования.

Далее в монографии рассмотрены проблемы, связанные с распространением носителей ядерного и обычного оружия. По мнению авторов, учрежденный странами *большой семерки* в 1987 г. режим контроля за ракетными технологиями сегодня требует модер-

низации и дополнительных протоколов. Так, в качестве примеров приводится анализ идеи создания Глобальной системы контроля (ГСК), которую в 1999 г. выдвинул В.В. Путин, и инициативы по принятию Международного кодекса поведения по предотвращению распространения баллистических ракет (МКП) в 2002 г. в Гааге, к которому сегодня уже присоединились 120 стран.

По мере распространения ядерного оружия возрастает роль стратегических и нестратегических ядерных вооружений. Граница между этими видами ядерных вооружений достаточно размыта. Так, если руководствоваться определением стратегического оружия в договоре СНВ-1, то под сокращение попадает почти весь ядерный арсенал Великобритании и Франции. И если исходить из этого определения, то ни в Индии, ни в Пакистане, ни даже в Израиле нет стратегического оружия. Но авторы полагают, что Индии совсем не нужно оружие, выполняющее *стратегическую* функцию, чтобы нанести поражающий удар по Пакистану.

Особый интерес представляет раздел «Милитаризация космоса и космические вооружения», автором которого выступает ведущий научный сотрудник Центрального научно-исследовательского института при Министерстве обороны РФ Б.П. Молчанов. Автор затрагивает военно-политические аспекты космического оружия и рассказывает о некоторых его видах, к которым относятся кинетическое оружие и оружие направленной энергии. Также автор обращается к анализу международно-правовых основ военно-космической деятельности и, более конкретно, подходов к определению космического оружия в международно-правовых документах. Так, один из выводов автора состоит в том, что наиболее перспективный подход состоит в определении космического оружия «как средств поражения, размещаемых в космосе (но не объектов в космосе) независимо от способа их базирования» (с. 226).

Авторы монографии предоставляют широкий спектр материалов в виде актуальных таблиц, графиков и схем. Особое внимание заслуживает подробный план размещения американского ПРО в Центральной Европе В.А. Пырьева. Автор делает попытку детализированно изложить концепцию стратегической системы ПРО в Европе и дать ей оценку.

В книге сделан общий вывод о том, что современному миру придется столкнуться с удовлетворением резко возросших энергетических потребностей государств. *Ренессанс* атомной энергетики поэтому рассматривается как неизбежность. Но, как отмечается в выводах данной работы, к нему нужно готовиться, обновляя международную договорно-правовую базу.

Ольга Кубанская

Е И
Ы К
Н Н
Ж И
И В
Н О
К Н

ПИР-ПРЕСС СООБЩАЕТ:

Уважаемые читатели журнала
Индекс Безопасности,

Мы рады представить вам отдел эксклюзивной информации ПИР-Центра – ПИР-ПРЕСС.

Целью ПИР-ПРЕСС является оперативное информирование читателей по вопросам международной безопасности и нераспространения ОМУ.

Новости ПИР-ПРЕСС содержат комментарии и оценки экспертов ПИР-Центра по наиболее актуальным событиям международной безопасности, эксклюзивные цитаты ведущих российских и зарубежных официальных лиц, ссылки на дополнительные ресурсы ПИР-Центра по тем или иным темам международной безопасности.

Новости ПИР-ПРЕСС регулярно размещаются на главной странице интернет-представительства ПИР-Центра по адресу **<http://www.pircenter.org>**, а также рассылаются в электронном виде подписчикам.

Если вы заинтересованы в оперативном получении эксклюзивной информации, экспертных комментариев, аналитических оценок и прогнозов по наиболее актуальным событиям в области безопасности, вы можете бесплатно подписаться на электронную рассылку новостей ПИР-ПРЕСС по адресу **<http://pircenter.org/subscription>**, и новости будут приходить на адрес вашей электронной почты на русском и английском языках.

*По всем вопросам, связанным с новостями ПИР-ПРЕСС,
а также по вопросам комментариев экспертов ПИР-Центра
обращайтесь по тел.: +7 (495) 987-19-15*

7 FROM THE EDITOR

INTERVIEW

- 11 **Sergey Guriev: «Don't Expect Revolutions or Coups»** – Economic stability is a key to national security. Dean of the Russian Economic School Sergey Guriev is interviewed about the opportunities the current economic and financial crisis offers Russia, the anti-crisis measures that need to be taken by the Russian government, and the social impact of the crisis.
- 15 **Ünal Çeviköz: «Resolution of Conflicts in the Caucasus is Hampered by Lack of Trust between the Region's Nations»** – Turkey's Deputy Undersecretary of Foreign Affairs spells out his country's initiative to set up the Caucasus Platform for Stability and Security in order to defuse tension in the region. In his interview with *Security Index*, he details the practical aspects of the initiative, talks about the reaction to it from other countries and international organizations, and discusses Russia's possible role.

ANALYSIS

- 19 **James Goodby, «Nuclear Disarmament Initiative as a Basis for Future Agreements»** – The course towards a drastic reduction of nuclear arsenals was set at the Reykjavik summit in October 1986. Twenty years later, George Shultz, Henry Kissinger, William Perry and Sam Nunn came up with their famous *Hoover Initiative*. Ambassador James Goodby looks at its key aspects and historical background.
- 31 **Vadim Kozyulin, «Sudan Between Peace and War»** – Reports from Sudan and the neighboring region in recent months point to intense preparations for a war that could engulf several countries and redraw national borders. PIR Center Director of Conventional Arms Project Vadim Kozyulin analyzes the political and social antagonisms in Sudan and the wider region, and the prospects of the situation.

- 49 **Galina Pastukhova, «Sino-Iranian Cooperation: Mutual Interests, Strategic and Tactical»** – Until now, China has refrained from vetoing the UN Security Council’s resolutions on Iran. According to some commentators, that is about to change. How accurate are these predictions? And what is Iran’s real place in China’s foreign policy these days? Young researcher Galina Pastukhova has sifted through Chinese and other sources to examine the mutual interests of the two countries.
- 65 **Sergey Smirnov, «Missile Defense: Misinformation, Threat or Reality?»** – Senior Researcher in Center for International Studies of Maritime State University looks at the science and technology of anti-ballistic missile defense, and the impact of ABM systems on strategic nuclear deterrence.
- 73 **Ekaterina Votnovskaya, «Azores in U.S. Strategy»** – The author looks at the airbase on the (Portugal) as a showcase of America’s attitude to its lesser NATO partners, and a demonstration of how an individual nation can use the home field advantage to play with the superpower and a military alliance at its peak in the modern multipolar world.
- 87 **Jürgen Scheffran, «The Gathering Storm: Is Climate Change a Security Threat?»** – The German author analyzes the implications of climate change and global warming on the economic and social security of different regions of the world. In his article he also reviews the efforts of various international bodies to find a common solution to this global issue.
- 101 **Aleksandr Kovalev, «International Legal Status of the Arctic and Russia’s Interests»** – The new area of disputes is the Arctic with its rich resources and geopolitical importance for the large nations of the world. The author comments on the international legal regimes and evaluates the positions of various countries that claim to control the Arctic territory, notably the Russian vision of the problem.

R O U N D T A B L E

- 111 **Sergey Koshelev, Vladimir Dvorkin, Anatoliy Dyakov, Gennady Evstafiev, Aleksandr Radchuk, Oleg Khodyrev, Roland Timerbaev, «Russian-American Dialogue on Nuclear Disarmament: What to Expect?»** – As the 2010 NPT Review Conference draws near, Russian-American dialogue on nuclear disarmament is becoming ever more urgent as the outcome of the conference will largely depend on the ability of the two largest nuclear powers to reach some kind of agreement. High on the agenda is the START 1 treaty, which expires on December 5, 2009 – but problems other than nuclear arsenals and their reduction also loom large. What stance should Russia take on START? What are the practical avenues for cooperation? And what are the problems the two countries need to address? The Russian experts raise these questions in their discussion.
- 119 **Aleksandr Savelyev, Yevgeniy Maslin, Roland Timerbaev, «25 Years On: What Will Happen to Nuclear Arsenals?»** – Recent trends suggest that the importance of nuclear weapons for national security will diminish. Witness the withdrawal of American nuclear weapons from the UK and Greece, and the decision to reduce the number of nuclear weapons sites in Germany. Witness also the 2007 and 2008 initiatives by the four American statesmen on reducing nuclear arsenals to zero. What is the future of nuclear weapons? What is their role in national security, and how will it change?

V I E W P O I N T S

- 125 **Dmitry Polikanov, «Russia and NATO: The Taming of the Shrew»** – At NATO's anniversary summit in April 2009, member states decided that the work of the Russia-NATO Council needs to be resumed as soon as possible. What are the stereotypes in the relations between Russia and NATO? How can they avoid the sorry mistakes of the past, and begin mutually beneficial cooperation? Junior Vice President of PIR Center examines the history of Russia-NATO relations and their current state, and offers a number of practical recommendations.

C O M M E N T A R Y

- 135 **Rose Gottemoeller, «Arms Control and Nonproliferation Agenda for the Next Administration»** – As a former Director of the Moscow Carnegie Center, Rose Gottemoeller is well-acquainted with the Russian position on arms control and nonproliferation. In her comments made as a non-government expert, before her latest appointment as Assistant Secretary of State for Verification and Compliance, the author outlines the first steps that need to be taken by the new U.S. administration on security cooperation with Russia.
- 139 **Edward Ifft, «Next Steps in U.S.–Russian Arms Control»** – Latest international developments point to a revival of the arms control process, both global and bilateral between Russia and the United States. The American expert looks at the issues on the agenda and the possible areas of compromise between the two countries.
- 145 **Uzi Rubin, «Iran in Space»** – It has been more than a decade since Iran announced its own space program, and demonstrated mock-ups of an indigenous launcher and a satellite. In February 2009 it launched a rocket into space. The author offers his view of the developments preceding the Iranian space launch, and an analysis of the Iranian space technology and its future.

151 R E V I E W S O F R E C E N T W O R L D E V E N T S : F E B R U A R Y - A P R I L 2 0 0 9

- 152 **Albert Zulkharneyev, «The *iSi* Index in February-April 2009: The Return of the Spring»** – The weight of strategic and nuclear security concerns has increased. The Index has improved thanks to the intensification of Russian-American dialogue and the creation of a nuclear-free zone in Central Asia – but those effects have been countered by growing military tension over North Korea and the deteriorating situation in nuclear-armed Pakistan. Members of PIR Center's International Expert Group – President of the *New Eurasia Foundation* Andrey **Kortunov**, Chairman of the Gulf Research Center in Dubai Abdulaziz **Sager**, Director of the James Martin Center for Nonproliferation Studies of the Monterey Institute of International Studies William **Potter**, President of the Institute for Middle East Studies Yevgeny **Satanovsky**, and Member of the Royal Institute of International Relations Konstantin **Eggert** – comment the events.
- 155 **Yury Fedorov, A View by a Russian Liberal: «Thinking About the Unthinkable, or Why Herman Kahn Was Right»** – «The *world after crisis* will be very different from the world as we know it now. And although the shape of this new world is still hard to discern and a subject of much debate, wise politicians are already assessing the various turns world affairs might take, and pondering the ways of adapting strategic doctrines to new reality. That, however, is a task for a fairly distant future. Far more pressing is the fact that the conventional approaches developed over the past decade and

a half for dealing with the key problems in international affairs, such as Iraq, Afghanistan, Russia and the Iranian nuclear issue, are failing to deliver.»

- 169 **Dmitry Evstafiev, A View by a Russian Conservative: «Outlines of the Big Game and the End of History»** – «The events of the late 20th century left Russia isolated in the northern end of Eurasia but even in that capacity it still has a huge potential in terms of influence on global politics and economy. Yet, in order to take part in this *big game* as a subject rather than an object, that is to have the position not of South Korea but of at least North Korea, some strange stereotypes that have developed in recent years should be revised. One of them is that economy breeds politics. In the modern era, it will be politics that will define, moreover, form economic processes.»

L I B R A R Y

- 183 **Gennadiy Evstafiev, «Confession of an American Hawk»** – PIR Center Senior Vice President, Lieutenant-General (Ret.) Gennady Evstafiev offers his take on the memoirs of American political hawk John Bolton: «A very interesting work by a civilian who played a prominent role in formulating the foreign policy of several Republican administrations over the past two decades. John Bolton is one of the most *hawkish* apologists of the idea of *American Age*, and a proponent of an unfettered use of America's military might to achieve the egoistic and selfish ends of the most aggressive circles of the Washington establishment».

B O O K R E V I E W S

- 193 **Darya Zolina, Albert Zulkharneev, and Olga Kubanskaya** – PIR Center research associates and interns provide brief reviews of new receipts by our library.

S U M M A R Y

A B O U T T H E A U T H O R S

P I R C E N T E R A D V I S O R Y B O A R D

F I N A L Q U O T E S

- Cov. III On condemnation

Вотановская Екатерина Александровна – аспирант Государственного университета – Высшая школа экономики. В 2008 г. окончила факультет прикладной политологии ГУ ВШЭ. В 2006–2007 гг. работала в качестве координатора образовательных проектов ПИР-Центра.

Геттемюллер Роуз – заместитель Госсекретаря США по вопросам проверки и соблюдения соглашений по контролю над вооружениями. Ранее – директор Московского Центра Карнеги, ведущий научный сотрудник Фонда Карнеги за международный мир (Вашингтон, США). До октября 2000 г. была заместителем министра энергетики США по вопросам ядерного нераспространения. Ранее была помощником министра по вопросам нераспространения ОМУ и национальной безопасности, отвечая за сотрудничество с Россией и другими странами СНГ в области нераспространения. С ноября 1997 г. работала в министерстве энергетики в качестве директора департамента по нераспространению ОМУ и национальной безопасности. В 1994–1997 гг. – заместитель директора Международного института стратегических исследований (Лондон, Великобритания). В 1993–1994 гг. – директор по делам России, Украины и Евразии Совета национальной безопасности США. Член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра.

Гудби Джеймс – Чрезвычайный и Полномочный Посол, научный сотрудник Института Гувера Стэндфордского университета. Окончил Гарвардский университет в 1951 г. В течение многих лет работал в системе Государственного департамента США вплоть до выхода в отставку в 1989 г. Занимал различные должности уровня посла, в том числе посол на переговорах по СНВ-1 (1980 г.), посол США в Финляндии (1980–1981 гг.) и т. д. Был главным переговорщиком и специальным представителем президента Билла Клинтона по вопросам ядерной безопасности.

Гуриев Сергей Маратович – д.э.н., ректор Российской экономической школы, профессор экономики имени Банка *Морган Стэнли*. Окончил Московский физико-технический институт в 1993 г. В 1997–1998 г. С 1998 г. работает в Российской экономической школе (РЭШ), с 2004 г. – в качестве ректора. В 2003–2006 гг. занимал должность профессора корпоративных финансов имени Фонда *Научный потенциал*. С 2005 г. руководит Центром экономических и финансовых исследований и разработок в Российской экономической школе (ЦЭФИР). Работы опубликованы в российских и международных научных изданиях, включая *American Economic Review*, *Journal of European Economic Association*, *Вопросы экономики*, *Экономика и математические методы*, *Экономическая наука современной России*, *Математическое моделирование* и представлены на ведущих международных экономических конференциях. В 2000 г. получил золотую медаль Глобальной сети развития за лучшую исследовательскую работу по институциональной экономике, в 2005 г. – за лучшую работу по безопасности и миграции. В 2001 г. был награжден премией «Лучший менеджер Российской академии наук».

Дворкин Владимир Зиновьевич – генерал-майор (в отставке), д. тех. наук, профессор, консультант Московского Центра Карнеги. Известный военный эксперт. Является одним из основных авторов программных документов, относящихся к стратегическим ядерным силам и ракетным войскам стратегического назначения. Окончив в 1958 г. Высшее военно-морское училище, до 1962 г. работал на Государственном Центральном морском полигоне, где участвовал в испытаниях первых отечественных атомных подводных ракетно-пусков и первых пусках баллистических ракет из-под воды. В течение многих лет участвовал в качестве эксперта в подготовке договоров ОСВ-2, РСМД, СНВ-1, СНВ-2, внес значительный вклад в формирование позиции СССР и России на переговорах об ограничении и сокращении стратегических наступательных вооружений. Автор более 350 научных трудов и многочисленных публикаций. Член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра и Редакционной коллегии журнала *Индекс Безопасности*.

Дьяков Анатолий Степанович – к.ф.-м.н., директор Центра по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при Московском физико-техническом институте (МФТИ). В 1972 году окончил факультет общей и прикладной физики Московского физико-технического института (МФТИ). После окончания аспирантуры в 1975 г. был принят на кафедру общей физики МФТИ. Область научных интересов связана с проблемами контроля над ядерными вооружениями, стратегической стабильности, производством и контролем ядерных делящихся материалов, развитием ядерной энергетики и сохранением режима нераспространения. Автор более 50 публикаций, в том числе «Противоракетный фронт на севере Норвегии» (Независимое военное обозрение, 2000, № 7), «ReSTART: The Need for a New U.S.-Russian Strategic Arms Agreement» (*Arms Control Today*, 2006, September). Адрес электронной почты: diakov@armscontrol.ru

Евстафьев Геннадий Михайлович – старший вице-президент ПИР-Центра, генерал-лейтенант (в отставке). Родился в 1938 г. Работал в системе МИД СССР, неоднократно выезжал в заграничные командировки, в 1981–1985 гг. занимал должность специального помощника Генерального секретаря ООН. В 1986–1991 гг. входил в состав руководства советской делегации на переговорах по ДОВСЕ в Вене. В течение длительного времени работал в системе СВР РФ, являлся начальником управления по вопросам разоружения и нераспространения ОМУ. Один из авторов доклада СВР «Распространение ОМУ – новый вызов после холодной войны». С 2000 по 2003 г. работал в российском представительстве при НАТО, где занимался вопросами нераспространения ОМУ и терроризма. Имеет ряд публикаций, посвященных проблемам международной безопасности и нераспространения, включая: «Нераспространение ОМУ: проблемы и риски» (*Ядерный Контроль*, 2004, № 1), «Некоторые размышления об эволюции подходов США к проблемам региональной безопасности в Центральной Азии» (*Ядерный Контроль*, 2006, № 1), «Разоружение возвращается» (*Индекс Безопасности*, 2007, № 2). Соавтор монографии «Беспилотные летательные аппараты: история, применение, угроза распространения и перспективы развития» (ПИР-Центр, 2005). Адрес электронной почты: evstafiev@pircenter.org

Евстафьев Дмитрий Геннадьевич – вице-президент ЗАО *Компания развития общественных связей (КРОС)*. С отличием окончил исторический факультет Института стран Азии и Африки при МГУ в 1989 г., работал младшим научным сотрудником, научным сотрудником в Институте США и Канады РАН, где в 1993 г. получил степень кандидата политических наук, защитив диссертацию в секторе военно-политических исследований. С 1995 по 1998 гг. работал старшим, затем ведущим научным сотрудником Российского института стратегических исследований (РИСИ). Позднее – старший научный сотрудник, директор проекта ПИР-Центра. Специалист в области военно-политических аспектов национальной безопасности России, проблем внешней и военной политики США, региональных аспектов нераспространения ядерного оружия. В 2001–2006 гг. работал в ЗАО *Компания развития общественных связей (КРОС)*, а также директором Департамента по информационной политике ОАО *Техснабэкспорт*. Позже работал заместителем генерального директора Национальной лаборатории внешней политики. Член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра, редакционной коллегии журнала *Индекс Безопасности*.

Зульхарнеев Альберт Фархатович – координатор образовательных проектов ПИР-Центра, руководитель проекта «Индекс международной безопасности iSi» ПИР-Центра, ас-

пирант Государственного университета – Высшая школа экономики. В 2007 г. окончил магистратуру исторического факультета Центрально-Европейского университета (Будапешт, Венгрия), в 2008 г. магистратуру факультета международных отношений Уральского государственного университета. В 2003–2005 гг. принимал участие в международных курсах персидского языка и литературы, осенью 2004 г. – в лекционном курсе ПИР-Центра «Ядерное нераспространение: политические и правовые аспекты», организованном на базе УрГУ. В 2007 г. прошел стажировку в ПИР-Центре. Адрес электронной почты: zulkharneev@pircenter.org

Иффт Эдвард – д-р, приглашенный профессор Программы по исследованию вопросов безопасности Джорджтаунского Университета. Работал в Агентстве по контролю над вооружениями и разоружению США. Перешел в Государственный департамент, где продолжил работу над контролем стратегических вооружений, ограничением ядерных испытаний и выступал членом делегации США в Москве на переговорах 1974 г. по Договору о пороговом запрещении испытаний ядерного оружия. В 1978 г. принял назначение в НАСА и в течение трех лет служил в качестве главы Службы международных программ и исполнительным секретарем российско-американского соглашения по использованию космического пространства. Затем служил в Государственном департаменте в качестве старшего политического советника, а затем и старшего представителя при обсуждении договора СНВ в Женеве вплоть до его подписания в 1991 г., а также являлся заместителем главы делегации США в 1988 г. После заключения договора СНВ стал заместителем главы Агентства по инспекциям на местах. С 1994 по 1996 г. представлял и Госдепартамент, и Агентство по инспекциям на местах на переговорах в Женеве, результатом которых было принятие Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В 1998 г. стал старшим советником и представителем Государственного департамента при Агентстве до своего ухода в отставку в 2002 г. Являлся последним представителем США на переговорах по договору по ПРО до выхода США из Договора в 2002 г.

Ковалев Александр Анатольевич – д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой международного права Дипломатической академии МИД России. Окончил Ленинградское высшее инженерное морское училище им. адмирала С. О. Макарова в 1960 г., Ленинградский государственный университет в 1969 г., факультет экономистов-международников Всероссийской академии внешней торговли в 1979 г. Капитан дальнего плавания, профессор, академик РАЕН, академик Международной академии информатизации, Академии транспорта; 1971–1972 – сотрудник Торгового представительства СССР в ФРГ; 1972–1974 – сотрудник Генерального Консульства СССР в г. Гамбурге (ФРГ); 1978–1984 – сотрудник экономической комиссии ООН для Африки; 1986–1989 – старший референт Государственной внешнеэкономической комиссии Совета Министров СССР; 1989–1993 – торговый представитель СССР и России в Новой Зеландии; в 1995–2000 гг. – советник заместителя Председателя Правительства РФ по международным вопросам.

Козюлин Вадим Борисович – директор проекта по обычным вооружениям ПИР-Центра. Родился в 1965 г. Научный сотрудник ПИР-Центра с 1994 г. Кандидат политических наук (защитил диссертацию по теме: «Совершенствование политических механизмов влияния военно-технического сотрудничества на региональную стабильность в Центрально-Азиатском регионе»), профессор Академии военных наук. В 1990 г. окончил МГИМО МИД СССР. В 2002 г. окончил Всероссийскую академию внешней торговли по специальности «Управление военно-техническим сотрудничеством». Работал в МИД СССР/РФ, затем в отделе эксклюзивной информации газеты *Московские Новости*, был представителем РГП «Казспецэкспорт» в России. Сотрудничает с компаниями-специэкспортерами стран СНГ и дальнего зарубежья. Сфера научных интересов – военно-техническое сотрудничество России с зарубежными государствами. Адрес электронной почты: kozyulin@pircenter.org

Кошелев Сергей Михайлович – начальник отдела многостороннего разоружения, заместитель директора Департамента по вопросам безопасности и разоружения МИД России. В 1983 г. окончил Институт стран Азии и Африки при МГУ им. М. В. Ломоносова. В 1988–1992 гг. работал в Нью-Дели (Индия). С 1995 г. начал работу в ДВБР МИД России, где занимался вопросами экспортного контроля. В 1998–2003 гг. – советник Постоянного представительства России при Конференции по разоружению в Женеве (во-

просы ядерного разоружения и нераспространения, запрещение производства оружейных расщепляющихся материалов, военного космоса, транспарентность вооружений, легкого и стрелкового оружия и др.).

Маслин Евгений Петрович – генерал-полковник (в отставке), директор АНО *Аспект-конверсия*, член Совета ПИР-Центра. Один из отцов-основателей международных программ содействия России в области утилизации избыточных вооружений, чьи достижения высоко отмечены рядом правительственных наград, включая орден «Красной звезды», «За службу Родине» и множество медалей. Крупный эксперт в области ядерной безопасности, сокращения ядерных вооружений и механизмов контроля. Является лауреатом Государственной премии РФ. Более 40 лет проработал в структурах Министерства обороны СССР/России, в том числе с 1992 по 1997 гг. начальником 12-го ГУМО РФ, отвечающего за сохранность ядерных боеприпасов. В 1999–2007 гг. являлся старшим советником ПИР-Центра, а с 2008 г. стал консультантом ПИР-Центра. Автор многочисленных публикаций на русском и английском языках, включая статьи по ядерной безопасности, программе Совместного уменьшения угрозы и ядерному нераспространению, в частности «ДВЗЯИ и поддержание безопасности ядерного оружия» (*Ядерный Контроль*, 1999, № 3) и «Безопасность ядерных арсеналов Российской Федерации» (*Ядерный Контроль*, 2004, № 4). Член Редакционной коллегии журнала *Индекс Безопасности*.

Пастухова Галина Викторовна – слушатель магистратуры Университета Фендзя (Тайвань). Участник Международной Летней Школы-2007. Родилась в 1984 году. В 2007 г. окончила отделение международных отношений Исторического факультета Томского государственного университета. Проходила практику в Консульском департаменте Министерства иностранных дел РФ. Тема дипломной работы: «Политика КНР в отношении Ирана». В 2006 г. принимала участие в конференции «Современные политические и технические вызовы ядерному нераспространению», проходившей в рамках совместного проекта ТГУ и Шведского инспектората по ядерной энергии в Новосибирске.

Поликанов Дмитрий Валерьевич – к.п.н., младший вице-президент ПИР-Центра, редактор международного издания журнала *Индекс Безопасности*, председатель Международного клуба *Триалог*. Окончил Московский государственный институт международных отношений (Университет) в 1998 г. Имеет звание профессора Европейской академии информатизации и доцента от Российской академии наук. В 2003–2006 гг. – директор по международным и общественным связям Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). В 2006–2007 гг. – директор по исследованию рынка и общественного мнения *The PBN Company*. С марта 2007 г. – советник руководителя Центрального исполнительного комитета партии «Единая Россия». Автор более 100 публикаций по вопросам международной и европейской безопасности, российской внешней и внутренней политики. Член Международного института стратегических исследований, Международной социологической ассоциации, Научного совета ВЦИОМ.

Савельев Александр Георгиевич – д.п.н., заведующий отделом стратегических исследований Центра международной безопасности ИМЭМО РАН, профессор Факультета мировой политики Московского Государственного Университета им. М. В. Ломоносова. Автор более 70 научных работ, включая книгу «Большая Пятёрка. Механизм выработки решений по контролю над вооружениями в СССР» (в соавторстве с Н. Н. Детиновым, США, 1995 г.) и монографию «Политические и военно-стратегические аспекты Договоров СНВ-1 и СНВ-2». (ИМЭМО РАН, 2000 г.). В 1989–1991 гг. в качестве представителя АН СССР принимал участие в советско-американских переговорах СНВ-1 (группа по обороне и космосу) в должности советника делегации СССР. Является признанным специалистом в области российско-американских стратегических отношений, контроля над вооружениями, ядерных доктрин и стратегий, принятия решений в сфере безопасности. Является членом авторского коллектива Краткой энциклопедии «Ядерное нераспространение» (2009). Член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра.

Сатановский Евгений Янович – к.э.н., профессор, президент Института Ближнего Востока, президент группы *Ариэль* (металлургия, химическая промышленность), председатель попечительского совета ВГШ им. Дубнова, вице-президент Российского еврейского конгресса (РЕК), вице-президент Международного попечительского совета Международного центра университетского преподавания еврейской цивилизации Еврейского

университета в Иерусалиме. Автор монографий: «Экономика Израиля в 90-е годы» (1999 г.); «Израиль в современной мировой политике» (2001 г.) и более 50 статей.

Смирнов Сергей Маратович – к.т.н., ведущий специалист Центра международных исследований МГУ им. адм. Г. И. Невельского, капитан 1 ранга в запасе. Окончил Дальневосточный государственный университет в 1982 г. и Дальневосточный государственный технический университет в 2002 г. В 2006 г. был научным сотрудником Оборонного колледжа НАТО (Рим, Италия). Автор монографии «АТР и западная концепция коллективной безопасности» и более 30 научных публикаций.

Тимербаев Роланд Махмутович – Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель Совета ПИР-Центра. Президент ПИР-Центра в 1995–1998 гг., консультант ПИР-Центра. После окончания МГИМО МИД СССР в 1949 г. более 40 лет проработал в МИД СССР, а затем в МИД России. Последней его должностью на дипломатической службе (1988–1992 гг.) был пост постоянного представителя СССР и России при международных организациях в Вене. В качестве сотрудника министерства принимал активное участие в выработке ряда ключевых международных соглашений в ядерной области, в частности Договора о нераспространении ядерного оружия, Договора об ограничении систем противоракетной обороны, Соглашения о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны между СССР и США, системы гарантий МАГАТЭ, Договора об ограничении подземных испытаний ядерного оружия, Договора о подземных ядерных взрывах в мирных целях и проч. Доктор исторических наук, профессор. В числе его работ: «Полное запрещение ядерных испытаний» (1986), «Россия и ядерное нераспространение. 1945–1968» (1999), «International Cooperation in Nuclear Safety» (1999), учебник «Ядерное нераспространение», (2000), «Международный контроль над атомной энергией» (2003), «Режим ядерного нераспространения на современном этапе и его перспективы» (2005). Автор многочисленных публикаций в журнале *Индекс Безопасности (Ядерный Контроль)*. Адрес электронной почты: timmerbaev@pircenter.org

Федоров Юрий Евгеньевич – научный сотрудник Королевского института международных отношений (Великобритания). Член Совета ПИР-Центра, член редакционной коллегии журнала *Индекс Безопасности*. Окончил физический факультет МГУ. К. и. н., профессор. Работал в Институте конкретных социологических исследований АН СССР. Занимал должность заведующего сектором в отделе проблем разоружения ИМЭМО РАН. Работал в международном отделе ЦК КПСС, после чего в 1991 г. перешел на должность заместителя теля заведующего кафедрой политологии МГИМО МИД РФ. С сентября 1998 г. – заведующий сектором, а с декабря 2000 г. – заведующий отделом военно-политических исследований в Институте США и Канады РАН. В 2001–2002 гг. – заместитель директора ПИР-Центра. С 2002 по 2003 г. – заместитель директора Института прикладных международных исследований. Ряд научных работ посвятил энергетическим аспектам безопасности, в частности в районе Каспия. Автор монографии «Субстратегическое ядерное оружие и интересы безопасности России» (*Научные Записки ПИР-Центра*, 2001, № 16), «Адаптированный ДОВСЕ и интересы безопасности России» (*Ядерный Контроль*, 2004, № 4), «Корейский ядерный кризис и Россия» (*Ядерный Контроль*, 2005, № 4) и другие. Адрес электронной почты: yufedorov@rambler.ru

Чевикоз Унал – Чрезвычайный и Полномочный Посол, заместитель министра иностранных дел Турции. Окончил Университет Богазичи (Стамбул) и Брюссельский университет европейской интеграции. В 1978 г. начал работу в Министерстве иностранных дел Турции. Занимал различные посты как в Анкаре, так и за границей, включая Москву, где работал в качестве второго секретаря в 1980–1982 гг. Также в течение восьми лет работал в Секретариате НАТО. В 2001–2004 гг. – посол Турции в Азербайджане, в 2004–2007 гг. – посол Турции в Ираке. Работает на посту заместителя министра иностранных дел с 2007 г.

Шефран Юрген – д.ф.н., старший научный сотрудник Программы по контролю за вооружениями, разоружению и международной безопасности, помощник директора по вопросам образования в Центре биоэнергетических исследований Университета Иллинойса в Урбане-Шампэйн. Работал в Дармштадском техническом университете (Германия), Потсдамском институте исследования влияния климата (Германия) и Парижском университете (Франция) в качестве приглашенного профессора.

ЭКСПЕРТНО-КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ ПИР-ЦЕНТРА
(по состоянию на 1 мая 2009 г.)

Айнхорн Роберт, старший советник, Программа международной безопасности, Центр стратегических и международных исследований, Вашингтон, США

Антипов Сергей Викторович, д.т.н., заведующий лабораторией, Институт безопасного развития атомной энергетики РАН, Москва, Россия

Антонов Анатолий Иванович, посол, к.э.н., директор, Департамент по вопросам безопасности и разоружения, Министерство иностранных дел РФ, Москва, Россия

Арбатов Алексей Георгиевич, д.и.н., член-корресподент РАН, руководитель центра, Центр международной безопасности, ИМЭМО РАН, Москва, Россия

Ахтамзян Ильдар Абдулханович, к.и.н., доцент, кафедра международных отношений и внешней политики, МГИМО МИД РФ, Москва, Россия

Баев Павел Кимович, к.и.н., проф., Международный институт исследований проблем мира, Осло, Норвегия

Банн Джордж, проф., консультант, Центр международной безопасности и сотрудничества, Стэнфордский университет, Пало-Альто, США

Барановский Владимир Георгиевич, д.и.н., проф., член-корреспондент РАН, заместитель директора, ИМЭМО РАН, Москва, Россия

Бертч Гэри, проф., директор, Центр международной торговли и безопасности, Университет Джорджии, Афины, США

Всероссийский научно-исследовательский институт технической физики им. акад. Е.И. Забабахина (ВНИИТФ), Российский федеральный ядерный центр, Снежинск, Россия

Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики (ВНИИЭФ), Российский федеральный ядерный центр, Саров, Россия

Геттемюллер Роуз, заместитель Госсекретаря США по вопросам проверки и соблюдения соглашений по контролю над вооружениями, Вашингтон, США

Данапала Джаянта, посол, президент, Пагуошское движение ученых, Коломбо, Шри-Ланка

Дворкин Владимир Зиновьевич, д.т.н., консультант, Московский центр Карнеги, Москва, Россия

Джонсон Ребекка, д-р, исполнительный директор, Институт *Акроним*, Лондон, Великобритания

Евстафьев Дмитрий Геннадьевич, к.п.н., вице-президент, ЗАО *Компания развития общественных связей*, Москва, Россия

Елеукинов Дастан Шериязданович, к.ф.-м.н., советник, посольство Республики Казахстан в США, Вашингтон, США

Есин Виктор Иванович, к.в.н., проф., генерал-полковник (в отставке), консультант командующего ракетными войсками стратегического назначения, Министерство обороны РФ, Москва, Россия

Женевский центр политики безопасности, Женева, Швейцария

Институт стратегической стабильности, Москва, Россия

Кириченко Элина Всеволодовна, к.э.н., руководитель центра, Центр североамериканских исследований, ИМЭМО РАН, Москва, Россия

Кортунов Андрей Вадимович, к.и.н., президент, Фонд *Новая Евразия*, Москва, Россия

Краснов Алексей Борисович, начальник управления, Управление пилотируемых программ, Федеральное космическое агентство, Москва, Россия

Лаверов Николай Павлович, д.г.-м.н., проф., академик РАН, вице-президент, Российская академия наук, Москва, Россия

Ладугин Федор Иванович, генерал-полковник (в отставке), советник генерального директора, Авиационная холдинговая компания *Сухой*, Москва, Россия

Лебедев Владимир Владимирович, заместитель руководителя департамента, Департамент международных связей, правительство Москвы, Москва, Россия

Лысенко Михаил Николаевич, Чрезвычайный и Полномочный Посол, директор, Департамент международного сотрудничества, Государственная корпорация по атомной энергии *Росатом*, Москва, Россия

Льюис Патриция, д-р, заместитель директора, Центр изучения проблем нераспространения им. Джеймса Мартина, Монтерейский институт международных исследований, Монтерей, США

Людекинг Рюдигер, постоянный представитель Германии при ООН и других международных организациях, Вена, Австрия

Маргелов Михаил Витальевич, председатель, Комитет по международным делам, Совет Федерации ФС РФ, Москва, Россия

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ, Москва, Россия

Мурогов Виктор Михайлович, профессор, Государственный технический университет атомной энергетики, Обнинск, Россия

Мюллер Харальд, д-р, проф., директор, Институт проблем мира, Франкфурт, Германия

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Москва, Россия

Никитин Александр Иванович, д.п.н., проф., директор, Центр политических и международных исследований, Москва, Россия

- Новиков** Владимир Евгеньевич, к.э.н., старший научный сотрудник, Российский институт стратегических исследований, Москва, Россия
- Пархалина** Татьяна Глебовна, к.и.н., заместитель директора, Центр по изучению проблем европейской безопасности, ИНИОН РАН, Москва, Россия
- Пицаев** Александр Алексеевич, к.и.н., заведующий отделом, Отдел разоружения и урегулирования конфликтов, Центр международной безопасности, ИМЭМО РАН, Москва, Россия
- Пономарев-Степной** Николай Николаевич, д.т.н., проф., академик РАН, вице-президент, РНЦ Курчатовский институт, Москва, Россия
- Радчук** Александр Васильевич, советник начальника Генерального штаба Вооруженных Сил РФ, Москва, Россия
- РНЦ Курчатовский институт**, Москва, Россия
- Рыбаченков** Владимир Иванович, к.т.н., советник по контролю над вооружениями, посольство РФ в США, Вашингтон, США
- Савельев** Александр Георгиевич, д.п.н., заведующий отделом стратегических исследований, Центр международной безопасности, ИМЭМО РАН, Москва, Россия
- Сатановский** Евгений Янович, к.э.н., проф., президент, Институт Ближнего Востока, Москва, Россия
- Семенов** Валерий Витальевич, д.т.н., проф., старший советник, постоянное представительство РФ в ООН, Женева, Швейцария
- Сиринционе** Джозеф, президент, Фонд Плаушерс, Вашингтон, США
- Соков** Николай Николаевич, к.и.н., д.п.н., старший научный сотрудник, Центр изучения проблем нераспространения им. Джеймса Мартина, Монтерейский институт международных исследований, Монтерей, США
- Тренин** Дмитрий Витальевич, к.и.н., директор, Московский центр Карнеги, Москва, Россия
- Тузмухамедов** Бахтияр Раисович, к.ю.н., проф., советник, Управление международного права, Конституционный Суд РФ, Москва, Россия
- Убеев** Алексей Вадимович, к.т.н., заместитель директора, Департамент международного сотрудничества, Государственная корпорация по атомной энергии *Росатом*, Москва, Россия
- Федоров** Александр Валентинович, к.ф.-м.н., Москва, Россия
- Цзи** Чжие, вице-президент, Китайская академия современных международных отношений, Пекин, КНР
- Шлыков** Виталий Васильевич, председатель, Комиссия Общественного Совета при Министерстве обороны РФ по политике безопасности и проведению общественной экспертизы проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов, разрабатываемых в Минобороны России, Москва, Россия
- Эггерт** Константин фон, вице-президент, *Exxon Mobil Russia*, Москва, Россия

АБОНЕМЕНТна газету
журнал**80666**

(индекс издания)

Индекс Безопасности

(наименование издания)

количество
комплектов:

на 2009 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА

ПВ	место	литер

на газету
журнал**80666**

(индекс издания)

Индекс Безопасности

(наименование издания)

Стои- мость	подписки переадресовки	руб. руб.	коп. коп.	количество комплектов:	
----------------	---------------------------	--------------	--------------	---------------------------	--

на 2009 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

